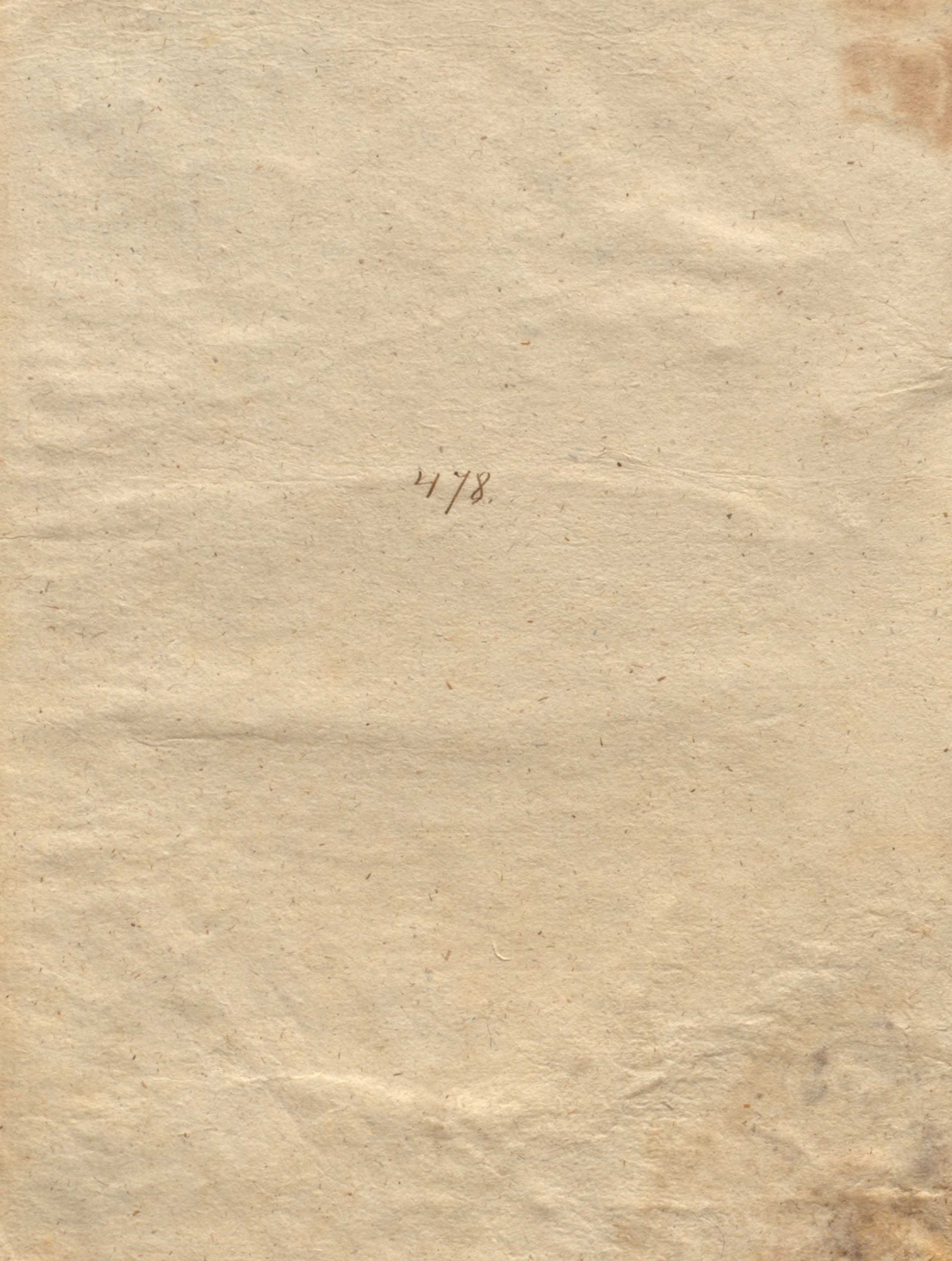

478.

ДРЕВНЯЯ ІСТОРІЯ

Томъ десятый.

ДРЕВНЯЯ ІСТОРІЯ

ОБЪ ЕГИПТЯНАХЪ
О КАРѲАГЕНЯНАХЪ
ОБЪ АССІРІАНАХЪ
О ВАВІЛОНЯНАХЪ
О МИДЯНАХЪ, ПЕРСАХЪ
О МАКЕДОНЯНАХЪ
И О ГРЕКАХЪ

СОЧИНЕННАЯ

чрезъ Г. Ролленя, бывшаго Ректора Париѵжскаго Універсітета

Профессора Элоквенціи, и прочая.

А съ Французскаго переведенная

чрезъ

ВАСІЛЬЯ ТРЕДІАКОВСКАГО

ПРОФЕССОРА

и Члена

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ ІМПЕРАТОРСКІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ТОМЪ ДЕСЯТЫЙ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Імператорской Академіи Наукъ 1762 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ
на десятый Томъ
ДРЕВНІЯ ІСТОРІИ

КНИГА ДВАДЕСЯТАЯ
конецъ
ІСТОРІИ
о
СІРАКУЗАХЪ

ЧЛЕНЪ ПЕРВЫЙ

ЧЛЕНЪ

ЧЛЕНЪ ВТОРЫЙ

ЧЛЕНЪ ТРЕТІЙ

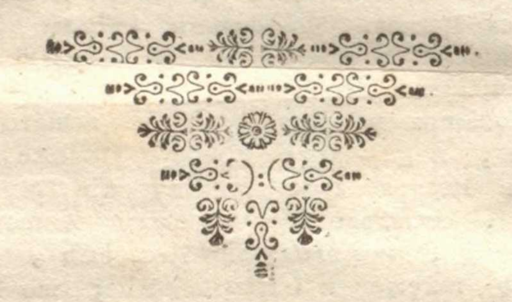
КНИГА ДВАДЕСЯТЬПЕРВАЯ
ПОСЛѢДОВАНІЕ
ІСТОРІИ
О
ПРЕЕМНИКАХЪ АЛЕКСАНДРОВЫХЪ

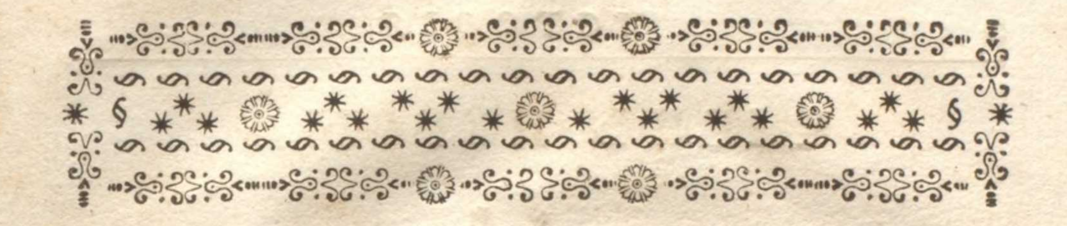
ЧЛЕНЪ ПЕРВЫЙ

Віѳінію

ЧЛЕНЪ ВТОРЫЙ

КОНЕЦЪ.

КНИГА ДВАДЕСЯТАЯ

КОНЕЦЪ ІСТОРІИ О СІРАКУЗАХЪ

Сія двадесятая Книга содержитъ конецъІсторіи о Сіракузахъ. Она можетъ раздѣлится на-три Части. Первая заключаетъ въ себѣ долговременное Царствованіе Гіерона II. Вторая, краткое Державство Гіеронима внука его, мятежи Сіракузскіи, бывшіи воспослѣдованіемъ изъ того, осаду и взятіе сего города отъ Марцелла. Третія, наконецъ, кратчайшій перечень Історіи о Сіракузахъ, съ нѣкоторыми разсужденіями о правительствѣ и о нравѣ Сіракузянъ, также и объ Архімедѣ.

ЧЛЕНЪ ПЕРВЫЙ

§. I.

ГІЕРОНЪ, ВТОРЫЙ ПО ИМЕНИ, ИЗБРАНЪ ВЪ ГЛАВНѢЙШАГО ВОЕНАЧАЛЬНИКА ВЪ СІРАКУЗАХЪ, И ВСКОРѢ ПОТОМЪ НАЗВАНЪ ЦАРЕМЪ. ЗАКЛЮЧАЕТЪ ОНЪ СОЮЗЪ СЪ РИМЛЯНАМИ ВЪ НАЧАЛѢ ПЕРВЫЯ ПУНІЧЕСКІЯ ВОЙНЫ.

Л. М. 3700. Пр. І. Х. 304 Юстін. кн. 23. гл. 4.

Гіеронъ II, былъ отъ рода Гелонова, который въ прежнія времена Царствовалъ въ Сіракузахъ. И какъ его мать была рабскаго состоянія; то Гіероклъ, Отецъ его, по варварскому обыкновенію того времени, подкинулъ онаго вскорѣ по рожденіи, мня что сей младенецъ бесчеститъ благородство его крови. Ежели вѣрить баснословной повѣсти Юстіновой, то пчелы питали онагожъ чрезъ многіи дни. Отвѣтъ когда объявилъ, что сіе особливое приключеніе есть достовѣрнымъ знакомъ будущія того величости; то Гіероклъ велѣлъ взять его назадъ въ домъ, и воспиталъ со всякимъ возможнымъ объ немъ попеченіемъ.

Младенецъ получилъ себѣ отъ сего воспитанія весь чаемый плодъ. Отмѣнилъ онъ себя потомъ отъ всѣхъ своихъ сверсныхъ удальствомъ своимъ во всякомъ военномъ дѣлѣ, а мужествомъ на сраженіяхъ. Заслужилъ любленіе себѣ отъ Пірра, и воспріялъ отъ его руки многія награжденія. былъ хорошъ лицемъ, возрастa высокаго, и сильнаго состава. „(а) Показывался онъ „ласковымъ и учтивымъ въ разговорахъ, справедливымъ „въ отправленіи дѣлъ, умѣреннымъ въ повелѣніяхъ: такъ „что не-было у него токмо Царства, имѣвшаго ужé „всѣ Царскіе добродѣтели„. Когда

(а) In alloquio blandus, in negotio iustus, in imperio moderatus: prorsus vt nihil ei regium deesse, praeter regnum, videretur. Iustin.

Когда несогласіе здѣлалось между Гражданами Сіракузскими, и ихъ войскомъ; то сіе, которое было въ близости, дало Артемідору и Гіерону верьховное Повелѣніе, въ чемъ заключалась вся власть Гражданская и Военная. Послѣднему тогда было тритцать лѣтъ; но имѣлъ онъ такое зрѣлое благоразуміе, что показывало ужé оно его напередъ великимъ Царемъ. бывши Повелителемъ, вшелъ онъ въ городъ посредствомъ нѣкоторыхъ пріятелей; а преклонивъ къ себѣ противниковъ, и старавшихся только о замѣшательствахъ, обходился толь мудро и великодушно, что Сіракузяне, хотя и очень были недовольны ратныхъ вольностію, что здѣлали они избраніе, которое не ихъ было дѣло, дали ему единодушнымъ согласіемъ титлу и силу верьховнаго у себя Повелителя. Л. М. 3729. Пр. I. Х. 275. Поліб. кн. 1. стран. 8. 9.

По первымъ его поступкамъ лехко было разсудить, что новый Градоначалникъ тщался о бóльшемъ, нежели о семъ достоинствѣ. И подлинно, видя, что чуть токмо войско выступило изъ города, какъ Сіракузы и возмутились отъ мятежныхъ людей, и любящихъ новость, почувствовалъ онъ, коль то было важно, чтобъ, въ его небытность и въ небытность войска, могъ онъ быть на когонибудь надеженъ, которомубъ держать Гражданъ въ должности. Лептінъ ему показался весьма способенъ къ сему дѣлу: имѣлъ сей многихъ склонныхъ совершенно къ его пользѣ, и великую силу въ народѣ. Гіеронъ присоединилъ его къ себѣ навсегда, сочетався съ его дочерію, а симъ свойствóмъ, привелъ онъ въ безопасность всенародную тишину на то время, въ которое не будетъ его въ Сіракузахъ, но въ полкáхъ.

Другой вымыслъ Політическій еще перваго смѣляе, но весьма меньше законный, далъ ему безопасность и спокойствіе навсегда. Надлежало ему всего бояться отъ чужестранныхъ воиновъ, людей мятежныхъ и недобродѣтельныхъ, не имѣвшихъ почтенія къ своимъ Начальникамъ, ни усердія къ Государству, коего они нé-были частію, единственно старавшихся о господствованіи, или о собраніи денегъ, а всегда готовыхъ къ возмущенію; которыи возъимѣли такую смѣлость, что утверждали своимъ правомъ избраніе въ Градоначальники,

ники, которое къ нимъ не принадлежало, и были способны, по са́мому малому неудоволствію, предпріять все на него самого. Онъ лехко выразумѣлъ, что никогда не будетъ надъ ними Господиномъ, дляпого что они весьма были согласны; что буде станетъ наказывать са́мыхъ виновныхъ, то казнь такая раздражитъ прочихъ; и что одно токмо средство къ пресѣченію смятеній, именножъ, чтобъ искоренить всеконечно оное мятежное войско, коего своеволіе и духъ къ возмущенію могутъ повредить другихъ, и привесть ихъ къ пагубнымъ излишествамъ. Обманувшись ложною ревностію, и слѣпою любовію къ общей пользѣ, а возбудившись живо созерцаніемъ бѣдствій, коимъ бы онъ былъ на всякій часъ подверженъ, рассудилъ за должное взяться, для спасенія Отечеству, и для собственныя своея безопасности, за сію жестокую и печальную крайность, которая была противна его нраву, ра́вно какъ и правотѣ, но показалась нужною въ настоящей околичности. Итакъ, вышелъ онъ въ поле, подъ видомъ нападенія на (*) Мамертінянъ. Когда сталъ въ виду у непріятелей; то раздѣлилъ свое войско на́-двое: поставилъ на одной сторонѣ воиновъ Сіракусскихъ, а на другой, которыи не́-были изъ Сіракузъ. Сталъ онъ самъ коммандовать первыми, бутто какъ бы хотѣлъ учинить нападеніе, а другихъ оставилъ подверженныхъ Мамертінянамъ, которыи ихъ посѣкли въ ча́сти: по́слѣ сего возвратился спокойно въ Сіракузы съ градскимъ воинствомъ.

И понеже чрезъ то не́-было уже́ въ армѣ ничего, что могло быть причиною къ смятеніямъ и возмущеніямъ; то набралъ онъ самъ довольное число новаго войска, и исполнялъ спокойно пото́мъ должности своего чина. Мамертіняне понеже пришли въ надменіе отъ первыхъ своихъ успѣховъ, и разсѣялись по́ полю; то пошелъ онъ на нихъ съ Сіракузскимъ войскомъ, которое изрядно воружилъ и обучилъ, да и вступилъ съ ними въ бой

(*) были то артѣли, родиною изъ Кампаніи, кои взяты Агатокломъ въ службу, а они пото́мъ завладѣли Мессіною, умертвивши главныхъ обывателей.

бой на Мілскомъ полѣ. большая часть изъ непріятелей пала на мѣстѣ, а Полководцы ихъ взяты въ плѣнъ. По возвращеніи своемъ, объявленъ онъ Царь всѣми Сіракузскими гражданами, а потомъ признанъ и всѣми Союзниками. Прошло отъ того седмь лѣтъ, какъ онъ здѣланъ верьховнымъ Градоначальникомъ. Л. М. 3736. Пр. I. X. 268.

Трудно оправдить способъ, какимъ онъ достигъ до сего. Хотя онъ самъ привелъ чужестранныхъ воиновъ въ движеніе, что кажется быть и вѣроятно; или хотя просто повинулся ихъ ревности: однако въ томъ состояла законопреступная невѣрность къ своему Отечеству, и къ Всенародной власти, кою онъ нарушалъ смертно своимъ примѣромъ. Правда, что неправильность его вступленія въ Правительство, поправлена нѣсколько соизволеніемъ Народа и Союзниковъ потомъ. Но можноль сказать, чтобъ въ оныхъ окресностяхъ, такое соизволеніе было совершенно добровольное? Чтожъ до его избранія на Царство; хотя тайное его властолюбіе и имѣло въ томъ нѣкоторое участіе; однако сія погрѣшность совершенно исправлена способомъ мудрымъ и бескорыственным, какимъ онъ поступалъ чрезъ договременное продолженіе Царствованія своего и жизни.

Потеряніе битвы, о которой мы предложили, повредило крайнимъ образомъ Мамертінскія дѣла. Одни изъ нихъ ухватились за Карѳагенянъ, коимъ отдали свою крѣпость: другіи вознамѣрились оставить городъ Римской власти, и просили ихъ прибыть къ нимъ въ помощь. Сіе самое было поводомъ къ первой Пунической войнѣ, какъ то я предложилъ * индѣ.

Аппій-Клавдій Консулъ, поплылъ моремъ на помощь Мамертінянамъ. Не возмогшижъ плыть по Мессінскому проливу, занятому Карѳагенянами, казался отставать отъ сего предпріятія, и возвращаться къ Риму со всѣмъ войскомъ, привезеннымъ на высажденіе изъ судовъ. По силѣ сея вѣдомости, непріятели, облежавшіи Мессіну съ морскія стороны, отступили, буттобъ ужé нé-было никакóва страха; а Аппій и возвратился туда, да и проплылъ безъ всякія напасти.

* въ Исторіи о карѳагенянахъ Том. I. Фротін. въ стратагем. кн. 1. гла. 4.

Мамертіняне, частію грозами, а частію внезапнымъ нападеніемъ, выгнавши изъ крѣпости Начальствующаго Поліб. кн. 1. стран. 10. 11.

щаго отъ Кароагенянъ, призвали Аппія и отворили ему градскія ворота. Вскорѣ послѣ того, Кароагенцы осадили оный, и заключили союзъ съ Гіерономъ, соединившимъ свое войско съ ихъ. Консулъ Римскій вознамѣрился вступить въ бой, и напалъ прежде на Сіракузянъ. Сраженіе было жестокое. Гіеронъ показалъ самую возможную бодрость; но не могъ онъ противиться храбрости Римской, и былъ принужденъ уступить, и уйти въ Сіракузы. Клавдій, одержавъ подобнуюжъ побѣду и надъ Кароагенянами, завладѣлъ полемъ, прибылъ подъ Сіракузы, и думалъ еще осадить сей городъ.

Пришедшая вѣдомость въ Римъ, о благополучныхъ Аппіевыхъ успѣхахъ въ Сіцпліи, здѣлала въ немъ
Л. М. 3741. І. Х. 263 Поліб. кн. 1. стран. 15. 16.
превеликую радость. Чтожъ бы употребить оныи полезно; то рассуждено за должное, показать новыя стремительства. Обоимъ Консуламъ, вновь избраннымъ, данъ указъ отправиться въ Сіцілію. По прибытіи ихъ, многіи Кароагенскіи и Сіракузскіи городы здались имъ на волю.

По страху во всей Сіціліи, соединенному съ числомъ и силою Римскихъ Легіоновъ, выразумѣлъ Гіеронъ, какой будетъ успѣхъ войнѣ начинающейся. Сей Государь призналъ, что онъ можетъ надѣяться на дружбу вѣрнѣйшую и постояннѣйшую отъ Римлянъ. Онъ зналъ, что Кароагенцы не покинули намѣренія, предвосприятаго ими издревле, къ завладѣнію всею Сіціліею; а буде они получатъ себѣ во власть Мессіну, то чувствовалъ, что сила его отнюдъ твердости имѣть не будетъ, при сосѣдахъ толь бѣдственныхъ и страшныхъ. Не видѣлъ онъ другаго способа къ соблюденію своего Царства, какъ токмо чтобъ оставить Кароагенянъ въ схваткѣ съ Римлянами, бывши совершенно удостовѣренъ, что война будетъ долговременная и жестокая между обѣими сими Республіками, равными въ силахъ, и что коль долго онѣ будутъ воевать друшка-на-друшку, то не будетъ ему причины бояться ни тоя ни другія. Итакъ, послалъ онъ къ Консуламъ Пословъ, коимъ бы договориться о Мирѣ и Союзѣ, Не отреклись тотчасъ Римляне отъ дружбы. Боялись они очень, чтобъ Кароагеняне, имѣющіи во власти море, не заперли всѣхъ дорогъ на привезеніе съѣстныхъ

запасовъ

запасовъ: страхъ сей толь наипаче былъ основателенъ, что первыи полки́, переѣхавшіи чрезъ проливъ, претерпѣли великій голодъ. Союзъ съ Гіерономъ, приводилъ съ сея стороны Легіоны въ безопасность. Итакъ, не медлѣнно подали они на то ру́ки. Договоры были: Царь отдастъ Римлянамъ безъ выкупа всѣхъ, коихъ онъ взялъ у нихъ въ плѣнъ, и что онъ заплатитъ имъ сто * талантовъ денегъ. * шестьдесятъ тысячъ рублей.

Отъ того времени, Гіеронъ не видалъ уже́ болѣе войны въ своихъ областяхъ. Имѣлъ онъ въ ней только такое участіе, что посылалъ, при случаѣ, по́мощь Римлянамъ. Впрочемъ, царствовалъ онъ такимъ Царемъ, который искалъ токмо и желалъ почтенія и любви отъ своихъ подданныхъ. Никакой Государь не здѣлалъ себя достохвалнѣйша, и не наслаждался долговременнѣе плодами мудрости своея и благоразумія. больше нежели чрезъ пятдесятъ лѣтъ житія его, по избраніи въ Царя, все было въ огнѣ около его отъ жестокихъ браней, бывшихъ между двумя си́льнѣйшими въ Свѣтѣ Народами, а онъ былъ довольно благоразуменъ, и довольно благополученъ, что находился только простымъ Смотрителемъ, и токмо что слышалъ шумъ оружія, колебавшаго всѣ сосѣдніе страны, сохраняя себя и свой народъ въ глубокомъ мирѣ.

Римляне чувствовали не при одномъ случаѣ, во время первыя Пуническія войны, а особливо при осадѣ Агригента, которая была той какъ преддверіемъ, коль великая имъ по́мощь отъ союза, заключеннаго съ Гіерономъ, который ихъ снабдѣвалъ обильно съѣсными припасами въ такія времена, въ кои Римское войско, безъ него, былобъ подвержено крайнему голоду. Поліб. стран. 18. Л. М.

Время между окончаніемъ первыя Пуническія войны, и началомъ вторыя, котораго почитай было съ дватцать съ пять лѣтъ, протекало для Гіерона въ мирѣ и тишинѣ; да и чрезъ все оное мало говорено о дѣйствіяхъ сего Государя.

Полібій токмо намъ объявляетъ, что Карѳагенцы, во время печальныя войны, кою они имѣли противъ пришельцовъ или наемныхъ, и которая названа Афріканскою войною, видя себя крайно утѣсняемыхъ, ухватились 3763. Пр. I. X. 241. Поліб. кн. 1. стран. 84.

за

за своихъ Союзниковъ, а особливо за Царя Гїерона, который имъ далъ все требуемое у него ими. Сей Государь выразумѣлъ, что, для удержанія себя въ Сїцилии, польза его требовала, чтобъ Карѳагенцамъ имѣть верьхъ на сей войнѣ, боясь, чтобъ, ежели пришельцы одержавшїи уже́ многія преимущества надъ Карѳагенцами превозмогутъ всеконечно, не возмогли уже́ они больше не находить препоны своимъ замысламъ, и чтобъ не вздумали притти съ побѣдоноснымъ свои́мъ оружїемъ въ Сїцилїю. Можетъ быть также, какъ то онъ былъ превосходный Полїтїкъ, разсудилъ за должное опасаться и преизбыточныя силы отъ Римлянъ, которыи здѣлаются верьховными Господа́ми, ежели Карѳагеняне упадутъ на войнѣ противъ мятежниковъ.

Гїеронъ тщался только, во все то долгое мирное время, о промышленїи подданнымъ свои́мъ благополучїя, и исцѣлить все то зло, кое несправедливымъ Правительствомъ Агатокловымъ, бывшимъ прежде его за нѣсколько лѣтъ, и внутренними нестроенїями, воспослѣдовавшими изъ того, было имъ нанесено: достойное Царское упражненїе! Имѣлось во нравѣ Сїракузянъ нѣсколько лехкомыслія и непостоянства, которыя часто приводили ихъ къ излишествамъ и наглостямъ: но по грунту были они тихи и праведны, и непротивны покорности по разумной Справедливости. Доказывается сїе, что когда они правимы были съ умѣренностїю, и благоразумїемъ, какъ то дѣлалъ Тїмолеонъ, то почитали власть Уставовъ и Градоначальниковъ, да и отдавали имъ послушанїе съ радостїю.

Гїеронъ, какъ скоро вступилъ въ Правленїе, и получилъ себѣ главное Градоначальство, показалъ са́мымъ дѣломъ, коль ему мерзска́ была подлая Полїтїка Тїранновъ, которыи, почитая гражданъ себѣ какъ за непрїятелей, старались только привесть ихъ въ слабость и въ устрашенїе, и повѣряли все чужестраннымъ воинамъ, коими они всегда были окружены. Онъ на́чалъ влагать оружїе въ ру́ки Гражданамъ, обучалъ ихъ прилѣжно военному дѣлу, и употреблялъ съ предпочтенїемъ всѣмъ другимъ.

§. II.

§. II.

МИРОЛЮБИВОЕ ЦАРСТВОВАНІЕ ГІЕРОНОВО. ПРОИЗВОДИТЪ ОНЪ ОСОБЛИВО ЗЕМЛЕДѢЛІЕ. УПОТРЕБЛЯЕТЪ ВЪ ПОЛЬЗУ ИСКУССТВО АРХІМЕДА СВОЙСТВЕННИКА СВОЕГО, КОТОРЫЙ ЕМУ ЗДѢЛАЛЪ ПРЕМНОЖЕСТВО МАШІНЪ НА ОБОРОНУ ГОРОДОВЪ. УМИРАЕТЪ ВЪ ГЛУБОКОЙ СТАРОСТИ, ПО КОЕМЪ ВЕСЬМА СОЖАЛѢЛЪ НАРОДЪ.

Когда Гїеронъ достигъ до верьховныя вла́сти; то главное его старательство было, чтобъ удостовѣрить всеконечно своихъ подданныхъ, не столько словами, сколько добрымъ поведенїемъ, что отнюдъ не хочетъ ни заграблять ихъ имѣнїя, ни нарушить оныхъ вольности. Старался онъ тщательно не въ боязнь ихъ приводить, но въ любовь къ себѣ. Почиталъ себя не столько имъ за Государя, сколько за Защитника и Отца. Прежде его Царствованїя, Государство было раздѣлено на́ два раздора, именножъ, на разврать Гражданъ, и на разврать Воиновъ, коихъ ссоры, бывши укрѣплены съ обѣихъ сторонъ великимъ остроже́лчїемъ, произвели бесчисленныя бѣдствїя. Потщался онъ потушить са́мые искры, и исторгнуть изъ сердецъ наималѣйшїя сѣмена несогласїя и злосердїя. Ясно, что ему въ томъ удалось преизрядно, потому что во время Царствованїя больше нежели пятидесятилѣтняго, не видно, чтобъ какой мятежъ, или чтобъ какое возмущенїе поднялось въ Сїракузахъ, и помутило спокойствїе.

Безъ сомнѣнїя, наибольше поспѣшествовало къ соблюденїю сея тишины, особливое прилѣжанїе Гїероново къ тому, чтобъ своихъ подданныхъ содержать ему въ упражненїи; чтобъ изгнать изъ своихъ областей праздность и лѣность, матерь всѣмъ порокамъ, и обыкновенный источникъ мятежей; чтобъ умножить природное плодоносїе земли́, и чтобъ привесть въ честь земледѣлїе, которое онъ почиталъ достовѣрнымъ средствомъ къ здѣланїю своего народа благополучнымъ, и къ размноженїю обилїя въ своемъ Царствѣ. И подлинно,

чрежденіе земель, сверьхъ того что оно упражняетъ и приводитъ въ движеніе премножество рукъ, кои безъ сего пребылибъ празны и одеревенѣлы, привлекаетъ въ Государство вывозомъ хлѣба богатство сосѣднихъ народовъ, и разсѣваетъ оное по домамъ обывательскимъ купечествомъ, возобновляющимся ежегодно, которое есть законный плодъ ихъ трудовъ и досужства. Сіе са́мое есть, да и не можно довольно того повторить, одно изъ главнѣйшихъ попеченій мудраго Правительства, и часть са́мая существенная добрыя и здравыя Політики, но къ которой, по нещастію, почитай никако́ва не прилагается прилѣжанія.

Гіеронъ потщался о томъ всесовершенно. Не разсудилъ онъ недостойнымъ Царствованія, чтобъ позна́ть самому́ чрезъ себя всѣ пра́вила земледѣлія, и углубиться въ оныя: еще потрудился сочинить о сей матеріи и книги, коихъ о погибели пребезмѣрно сожалѣть должно. Но и смотрѣлъ на сіе способомъ еще достойнѣйшимъ Царя. Пшеница была главнымъ богатствомъ тоя земли́, и грунтъ са́мый достовѣрный Государевыхъ доходовъ. Итакъ, разсуждалъ онъ, что то-са́мое начальное дѣло, требовавшее всея его прилѣжности, и раденія. Чтожъ бы ввесть добрый порядокъ въ сіе купечество, чтобъ обнадежить, и благополучнымъ здѣлать состояніе земледѣльцовъ, изъ которыхъ состоитъ са́мая большáя часть Государства, чтобъ опредѣлить и утвердить пошлины Государю, въ которыхъ были главныи его доходы, чтобъ не допустить непорядковъ, могущихъ туда вкрасться, и чтобъ предупредить несправедливыи налоги, каковы можетъ быть потщатся всѣми силами вводить впредь; то Гіеронъ здѣлалъ узаконенія толь мудрыя, толь основательныя, толь исполненныя правоты, толь совокупно согласныя съ пользою народною и Государевою, что стали быть они вмѣсто кореннаго установоложенія въ той землѣ, и были всегда наблюдаемы ненарушимо какъ священныи Законы, не токмо при его Царствованіи, но и во всѣ послѣдующія времена. Когда Римляне покорили своей власти городъ Сіракузы и его области; то они не наложили на нихъ новыхъ податей,

Плін. кн. 18. гл. 3.

„(а)

и „ (a) соизволили , чтобъ всему быть всегда по Гіеро-
„ новымъ уставамъ , дабы Сіракузяне , при пременѣ се-
„ бѣ Господина , имѣли въ утѣшеніе, что не пременили
„ уставовъ , и что видятъ себя правимыхъ еще , по нѣ-
„ которому образу , такимъ Государемъ , коего одно
„ имя было всегда любезно , и дѣлало имъ тѣ уставы
„ несказанно почтенны „.

Я уже́ предложилъ, что въ Сіціліи хлѣбъ былъ главнѣйшимъ доходомъ Государю: платима сему была десятина. Итакъ, нужно ему было, чтобъ въ той странѣ быть земледѣлію, чтобъ землямъ быть удо́бреннымъ, и чтобъ имъ приносить много, длятого что умножались ему доходы по равномѣрности плодоносія. Збиравшіи оную десятую часть на Государя, платимую ему натурою, а не деньгами, назывались Decumani, тоесть, Десятники. Гіеронъ, въ узаконеніяхъ изданныхъ о семъ, не пренебрегъ своея пользы; а сіе и показываетъ Государя мудраго и домостройнаго. Онъ зналъ, что всегда должно бояться, дабы Поселяне, почитающіи часто за несносное иго по́дати са́мые законные и умѣренные, не покусились утаевать хлѣбъ для дачи Государю десятины. Чтожъ бы ихъ не допустить до сего искушенія; „ (b) то принялъ онъ предосторожности толь точные и исправные,
„ что, хотябъ хлѣбъ былъ еще въ снопахъ, или уже́
„ на гумнѣ къ молотьбѣ, или положенъ въ житницы,
„ или уже́ перевезенъ, и отвезенъ, не возможно было зе-
„ мледѣльцу ничего утаить, и не додать Десятнику
„ одного только зерна, не подвергнувъ себя прежесто-
„ кому наказанію „. Сію подробность исчисляетъ Ціцеронъ. Но и прибавляетъ онъ вскорѣ къ сему, что Гіе-

б 2 ронъ

(a) Decumas lege Hieronica ſemper vendendas cenſuerunt, vt iis iucundior eſſet muneris illius functio, ſi eius Regis, qui Siculis cariſſimus fuit, non ſolum inſtituta, commutato imperio, verum etiam nomen remaneret.

Cic. orat. in Verr. de frument. n. 1. 5.

(b) Hieronica lex omnibus cuſtodiis ſubiectum Aratorem Decumano tradit, vt neque in ſegetibus, neque in areis, neque in horreis, neque in amouendo, neque in aſportando frumento, grano vno poſſet Arator, ſine maxima poena, fraudare Decumanum.

Cic. Verr. de frum. n. 20.

ронъ воспріялъ равныежъ предосторожности на жадность Десятинниковъ, которымъ также не возможно было ничего болѣе взять у Земледѣльца, сверьхъ положенныя десятины. Видно, что Гіеронъ не хотѣлъ, чтобъ подъ какимъ бы то видомъ ни было, отвлекать Крестьянъ отъ ихъ жилища. И подлинно, говоритъ Ціцеронъ браня Верра, который ихъ мучилъ частыми и трудными волокитами, весьма печально и несправедливо отвлекать бѣднаго Поселянина отъ деревни въ городъ, отъ сохи къ судейскому столу, а отъ пашни къ тяжбѣ. Miserum atque iniquum, ex agro homines traduci in forum, ab aratro ad subsellia, ab vsu rerum rusticarum ad insolitam litem atque iudicium. А съ другой стороны, могутъ ли они надѣяться, хотябъ ихъ са́мая сущая правда, чтобъ имъ учинена была справедливость въ предосужденіе Десятникамъ? Iudicio vt Arator Decumanum persequatur?

Ціц. тамж. числ. 14.

тамж. числ. 26.

Есть ли большая похвала Царю сея, которая здѣсь видима? Гіеронъ могъ предпріять войну, ибо мужественъ онъ былъ; побѣждать на битвахъ, дѣлать завоеванія, и распространять границы своихъ областей. За сіе все могъ бы онъ прослыть Героемъ во мнѣніи многихъ человѣковъ. Сколькимижъ податями надлежало отяготить народъ! Сколько земледѣльцовъ надобно было отторгнуть отъ ихъ пашенъ! Во сколькобъ стало крови, одержаніе сихъ побѣдъ! Но какаябъ отъ нихъ могла быть польза Государству? Гіеронъ, который зналъ въ чемъ состоитъ твердая слава, положилъ свою въ семъ, чтобъ править благоразумно своимъ народомъ, и здѣлать бы его благополучнымъ. Вмѣсто чтобъ пріобрѣтать новые страны силою оружія, онъ старался умножать свою область, по нѣкоторому разуму, чрежденіемъ пашенъ, дѣлая ихъ плодоноснѣйшими, нежели онѣ были прежде, и умножать са́мымъ дѣломъ свой народъ, въ чемъ состоитъ прямая сила, и истинное богатство Государства, и что не можетъ не здѣлаться, когда Поселяне получаютъ надлежащій плодъ своихъ трудовъ.

Л. М. 3786. Пр. І. Х. 218. Лів кн. 21 числ. 50. 51.

Было сіе во время вторыя Пуническія войны, когда Гіеронъ далъ славныя засвидѣтельствованія усердія своего къ Римлянамъ. Какъ скоро онъ увѣдомился о прибытіи Аннібаловѣ въ Італію; то поплылъ тотчасъ на своемъ

своемъ, совсѣмъ вооруженномъ, флотѣ, на встрѣчу Тіб. Семпронію, прибывшему въ Мессіну, съ принесеніемъ своихъ услугъ Консулу, и съ удостовѣреніемъ, что, и въ глубокой своей старости, покажетъ онъ тужъ са́мую ревность къ пользѣ народа Римскаго, какую уже́ показалъ прежде сего, бывши въ молодости, на первой войнѣ противъ Карѳагенцовъ. Взялся онъ ставить безденежно хлѣбъ и одежду Консульскимъ Легіонамъ, и полкамъ Союзническимъ. По силѣ полученныя въ то са́мое время вѣдомости, о преимуществѣ одержанномъ отъ Римскаго флота надъ Карѳагенскимъ, Консулъ возблагодарилъ Царю за премногое его приношеніе, и не употребилъ онаго тогда въ дѣло взятіемъ.

Ненарушимая Гіеронова вѣрность къ Римлянамъ, которая есть характеръ его са́мый знаменитый, показалась еще съ бо́льшимъ сіяніемъ по разбітіи оныхъ при Тразіменскомъ озерѣ. Они уже́ проиграли три битвы противъ Аннібала, всѣжъ одна одноя не благополучнѣе и кроволитнѣе. Гіеронъ, въ семъ печальномъ обстоятельствѣ, прислалъ къ Остійской при́стани флотъ нагруженный запасомъ. Когда Сіракузскіи Послы были введены въ Сенатъ; то говорили: „Что Гіеронъ, ихъ Государь, такъ много соболѣзнуетъ о послѣднемъ нещастіи случившемся имъ, какъ буттобъ оное собственно ему самому́ приключилось. Что хотя онъ и совершенно знаетъ, что великость Римскаго народа есть почитай удивительнѣйшая во время неблагополучія, нежели при щасливыхъ успѣхахъ; однако присылаетъ къ нимъ всю по́мощь, какія можно ожидать отъ добраго и вѣрнаго Союзника; и что проситъ всячески Сенатъ, благоволитъ воспріять оную. Что напередъ всего приносятъ они * Побѣду золотую вѣсомъ въ восемь пудъ: да удостоятъ сію Римляне своего воспріятія, какъ благоуспѣшное прознаменованіе, и какъ залогъ доброжеланій, каковы Царь дѣлаетъ для ихъ преспѣянія. Что они еще привезли съсобою три-ста тысячъ четвериковъ [тритцать седмь тысячъ пять сотъ четвертей] пшеницы, да двѣсти тысячъ [дватцать пять тысячъ четвертей] ячменю; и буде народъ Римскій желаетъ еще болѣе, то Гіеронъ пришлетъ къ нему

Лів. кн. 22. числ. 37. 38.

* Victoriam auream pondo trecentum viginti Лів.

 „сколько

„ сколько оный потребуетъ , и куда назначитъ поставить. Знаетъ Царь , что народъ Римскій имѣетъ обыкновенно въ своемъ войскѣ Гражданъ токмо и Союзниковъ , но видѣлъ онъ въ ихъ лагерѣ и пришельцовъ , „ вооруженныхъ легкимъ образомъ. Чего ради, присылаетъ „ ему отъ себя тысячу человѣкъ какъ стрѣлковъ такъ „ и пращниковъ , дабы оный поставилъ сихъ противъ „ балеарцовъ и Мавританянъ Аннибаловы арміи„. Присовокупили они къ сей помощи весьма спасительный совѣтъ, который есть : „ Чтобъ Преторъ , прибудущій съ Коммандою въ Сицилію , отправилъ флотъ въ Африку , дабы здѣлать вредъ Кареагенцамъ въ собственной ихъ землѣ , и привесть бы ихъ въ несостояніе , тѣмъ распоряженіемъ , къ посланію помощи Аннибалу.

Сенатъ отвѣтствовалъ Царскимъ Посламъ словами весьма учтивыми и почтенными : „ Что Гіеронъ поступаетъ какъ превесьма великодушный Государь, и какъ „ очень вѣрный Союзникъ. Что отъ самаго того времени , „ какъ онъ заключилъ Союзъ съ Римлянами, склонность его „ къ нимъ продолжается всегда безъ всякаго измѣненія ; „ наконецъ , что во всякое время и на всякомъ мѣстѣ , „ онъ имъ сильную и великолѣпную подаетъ помощь. „ Что народъ Римскій чувствителенъ , какъ то ему и „ должно , къ толикой его щедрости. Что нѣкоторыи „ Италійскіи городы приносили уже золото народу Римскому , который, возблагодаривъ имъ за то достойно , „ не рассудилъ за должное принять оное. Но что Побѣда есть очень благоуспѣшнаго прознаменованія, и для того не отрекается воспріять ея. Что поставитъ „ ея въ Капитоліи , тоесть въ храмѣ великаго Юпитера , дабы она тамъ утвердила себѣ Селеніе непоколебимое и всегдашнее„. Отдана Консуламъ вся Пшеница и Ячмень , коими флотъ былъ нагруженъ , также стрѣлки и пращники.

(а) „ Валерій - Максимъ наблюдаетъ здѣсь благородную Гіеронову и благоразумную щедрость , сперва „ въ

(a) Trecenta millia modium tritici, et ducenta millia hordei , aurique ducenta et quadraginta pondo vrbi nostrae muneri misit. Neque ig-

,, въ великодушномъ его намѣреніи, чтобъ поднесть ,, Римлянамъ даръ, который былъ вѣсомъ въ три - ста ,, въ двадцать фунтовъ изъ цѣльнаго золота [въ восемь ,, пудъ], потомъ въ умной егожъ предосторожности, ,, дабы предупредить ихъ отреченіе, и не допустить ,, бы до онаго. Не приносилъ онъ имъ того золота деньгами, зналъ весьма крайнюю нѣжность Римскаго ,, народа; но подноситъ подъ изображеніемъ Побѣды, ,, отъ коея не дерзнутъ они отрещись, для того ,, что она казалась приносить собою доброе прознаменованіе,,.

Всепріятно, видѣть Государя, котораго области находились, какъ то городъ Сіракузы въ разсужденіи Карѳагена, отъ коего тому надлежало всего бояться, въ такихъ окресностяхъ, въ коихъ Римъ казался быть близко своего паденія, пребывающаго сему постоянно вѣрнымъ, и стоящаго явно за его пользу, не взирая на всѣ бѣдствія, коимъ его подвергала поступка толь смѣлая. Политика благоразумнѣйшая, чтобъ сказать обыкновеннымъ языкомъ, сталабъ можетъ быть ждать успѣха въ новомъ дѣйствіи, и не толь бы скоро поспѣшила вызваться безъ нужды, и еще съ крайнимъ бѣдствіемъ. Такіи примѣры толь наипаче достойны почтенія, что они рѣдки, и почитай неслыханны.

Однако, я не знаю, что, и по доброй оной Политикѣ, Гіеронъ не долженствовалъ ли такъ поступить, какъ онъ здѣлалъ. Самое большое нещастіе для Сіракузъ было, когдабъ Карѳагеняне низложили, или хотябъ токмо въ крайнюю привели слабость Римлянъ. Сіракузыбъ тотчасъ были задавлены отъ Карѳагена, стоящаго прямо противъ онаго города, и которомубъ тотъ былъ кстати на утвержденіе своего Купечества, на удержаніе за собою власти надъ моремъ, на твердое вкорененіе себя въ

---

narus verecundiae Maiorum nostrorum, quod nollet accipere, in habitum id Victoriae formauit, vt eos religione motos, munificentia sua vti cogeret: voluntare mittendi prius, iterum prouidentia cauendi ne remitteretur, liberalis.

Val. Max. lib. 4. cap 8.

въ Сіціліи, и на завладѣніе всѣмъ островомъ. Итакъ, былобъ не благоразумно, попустить упасть своимъ Союзникамъ, и предать ихъ подло Карѳагенянамъ, которыи, для принужденнаго такова оставленія, не зделались бы лучшими другами Сіракузянамъ. былъ сей достовѣрный вымыслъ, чтобъ бѣжать вскорѣ на помощь Римлянамъ: и понеже Сіракузамъ надобно необходимо пропадать по Римѣ; то надлежало все попустить на отвагу, чтобъ спасти Римъ, илибъ съ нимъ погибнуть.

Хотя бытія, соблюденныя для насъ Історією о Царствованіи толь долговременномъ и толь щастливомъ, и не въ великомъ множествѣ находятся; однако тѣмъ не меньшеежъ подаютъ намъ мнѣніе о семъ Государѣ: да и долженствуютъ приводить насъ къ крайнему сожалѣнію, что не имѣемъ подробныя повѣсти объ его дѣйствіяхъ.

Полиб. кн. 5. стран. 429. Сумма ста талантовъ [шестидесяти тысячъ рублей] присланная имъ Родянамъ, и дары поднесенныи имъ по ономъ великомъ трясеніи земли, разорившемъ ихъ островъ, и опровергшемъ у нихъ Колоссъ, показываютъ знаменито щедрость его и великолѣпіе. Умѣренность, препровождавшая его дары, превозноситъ ихъ еще несравненнѣе. Поставилъ онъ на площади у Родійцовъ двѣ статуи, изображавшіе народъ Сіракузскій, что бутто онъ возлагалъ вѣнецъ на голову народа Родійскаго: равно какъ, говоритъ Полівій, Гіеронъ, давъ толь богатыи дары Родосцамъ, не токмо тѣмъ не величался, но мнилъ, что онъ пребываетъ самъ имъ одолженъ. И поистиннѣ, Царь, благотворящій чужестраннымъ, награжденъ обильно бываетъ за свою щедрость отъ пріятности, какую она ему подаетъ, и отъ славы, кою онажъ ему пріобрѣтаетъ.

Есть одна Іділлія [пѣснь пастушеская] Теокрітова, числомъ XVI, которая названа именемъ Царя, о которомъ мы говоримъ, гдѣ сей Піитъ кажетъ себя укаряющимъ молча сего Государя, за худое награжденіе Стіхамъ, сочиняемымъ въ его честь. Но подлый способъ, коимъ онъ нѣкакъ проситъ награжденія за Стіхи; составляемыи имъ, подаетъ причину думать, что укоризна за сребролюбіе упадаетъ справедливѣе на

Піи-

Пііта, нежели на Государя, вѣдомаго и достохвальнаго, какъ то мы уже видѣли, по своей щедрости.

Доброму точно вкусу, и особливому Гіеронову раденію о всемъ, касавшемся къ общей пользѣ, Сіракузы были одолжены оными ужасными военными машінами, кои вскорѣ мы увидимъ, что попремногу употреблялъ ихъ сей городъ, когда былъ осажденъ Римлянами. Хотя сей Государь и казался упражняяйся совершенно въ попеченіи о мирѣ и внутренности Государственной; однако не пренебрегалъ онъ старанія и о войнѣ, зная, что самый достовѣрный способъ, къ сохраненію тишины въ своихъ областяхъ, состоитъ въ томъ, чтобъ быть всегда готову воевать на неправедныхъ своихъ сосѣдей, хотящихъ оную помутить. Умѣлъ онъ употребить въ свою пользу преимущество въ томъ, что имѣлъ въ своихъ областяхъ самаго мудраго Геометра, какова тогда лучше не было въ Свѣтѣ: всякъ видитъ, что я говорю о славномъ Архімедѣ. Сей знаменитъ, не только великимъ своимъ искусствомъ въ Геометріи, но и родомъ, потому что былъ свойственникъ Гіерону. Бывши единственно чувствителенъ, къ забавамъ отъ разума происходящимъ, и исполненъ отвращенія къ шуму дѣлъ и правительства, отдался онъ весь раченію о такой Наукѣ, коея высокія умозрительства объ истиннахъ чисто разумныхъ и душевныхъ, да и совершенно отвлеченныхъ отъ матеріи, услаждаютъ Ученыхъ первостатейныхъ людей толь, что не оставляютъ имъ почитай свободы упражняться во всемъ другомъ.

Плутархъ въ Марцел. стран. 305. 306.

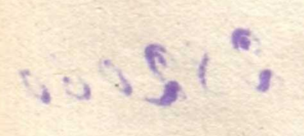
Однако Гіеронъ получилъ себѣ довольно силы надъ Архімедомъ, что принудилъ его сойти съ высоты оныхъ умозрительствъ, къ дѣлу такія Механіки, которая послушна рукѣ, но правима разумомъ. Понуждалъ онъ его непрестанно, чтобъ не завсегда прилагать свое искусство къ невещественному и отлученному отъ матеріи, а понизить бы оное до вещей чувствительныхъ и тѣлесныхъ, и здѣлать свои умствованія, нѣкоторымъ образомъ, яснѣйшими, и прикосновеннѣйшими простымъ людямъ, мѣшая ихъ чрезъ опыты съ вещами употребительными.

Архімедъ разговаривалъ часто съ Царемъ , который у него слушалъ всегда съ великимъ вниманіемъ. Нѣкогда , толкуя ему удивительныя дѣйствія движущихъ силъ , потщался доказать , что данною силою можно двигнуть всякую тягость , какаябъ оная ни была. Потомъ веселясь о силѣ своего доказательства , дерзнулъ величаться , что ежелибъ онъ имѣлъ другую землю кромѣ сея , на которой мы обитаемъ; тобъ привелъ сію въ движеніе по своему изволенію перешедъ на другую. Царь удивившись и обрадовавшись , просилъ его самого исполнить свое предложеніе обращеніемъ какія превеликія тягости небольшою силою.

Архімедъ началъ дѣлать, чтобъ удовольствовать справедливое и основательное любопытство своего сродника и друга. Выбралъ онъ одну изъ Галеръ , бывшихъ въ гавени , извлекаетъ ея на́ землю съ превеликимъ трудомъ и премножествомъ людей , нагружаетъ оную обыкновеннымъ грузомъ , а съ верхъ того сажаетъ на нея столько людей , сколько она могла вмѣстить. Потомъ, отшедъ на нѣкоторое разстояніе , сѣвъ покойно , безъ труда , безъ всякаго наималѣйшаго усильствія , движа токмо рукою конецъ нѣкоторыя машіны о премногихъ верьвяхъ и вѣкшахъ , пріуготовленныхъ имъ , привлекъ къ себѣ Галеру по землѣ такъ плавно и равно́ , что будтобъ она шла по водѣ.

Царь , видя толь удивительное дѣйствіе движущихъ силъ , находился весь внѣ себя : а разсуждая по сему опыту о могуществѣ сего искусства , просилъ онъ весьма Архімеда , здѣлать ему многіе машіны и стѣнобитныя орудія для осадъ и приступовъ , какъ во время обороны городовъ , такъ и въ нападеніе на оныя.

Вопрошается иногда , что высокія Свѣденія , о коихъ мы говоримъ, приличествуютъ ли Царю, и ученіе Художествамъ и Наукамъ , долженствуетъ ли быть частію воспитанія , подаемаго молодому Государю. Читаемое нами здѣсь , показываетъ въ томъ пользу. Ежелибъ Царь Гіеронъ не имѣлъ въ себѣ охоты и любопытства , а упражнялсябъ токмо въ своихъ забавахъ ; тобъ Архімедъ пребылъ спокоенъ въ своемъ уединеніи , да и всѣбъ его рѣдкія знанія остались безъ всякія пользы для

подданныхъ

подданныхъ Царскихъ. Сколькожъ сокровищъ, состоящихъ изъ Наукъ, остается погребенныхъ тьмою, и закопанныхъ, чтобъ такъ сказать, въ землю, длятого что Государи не ставятъ ни во что Ученыхъ мужей, и почитаютъ ихъ за бесполезныхъ людей Государству. Но когда, въ молодости своей, напоятся они хотя слехка Науками и Знаніями, ибо симъ образомъ долженствуетъ ограничиться Ученіе Государямъ; то почитаютъ отмѣнныхъ людей въ оныхъ, иногда разговариваютъ съ ними, производятъ ихъ въ честь, и славнымъ симъ покровительствомъ подаютъ причину къ неоцѣненнымъ изобрѣтеніямъ, отъ коихъ Государство всегда будетъ чувствовать пользу. Сіракузы были симъ одолжены своему Царю; безъ сомнѣнія, былъ плодъ преизряднаго воспитанія, поданнаго ему: ибо возращенъ онъ съ великимъ старанiемъ.

Что предложено по сіе мѣсто объ Архімедѣ, и бо́лѣе-еще что предложится вскорѣ объ удивительныхъ его военныхъ машінахъ, которые будутъ употреблены во время осады Сіракузамъ; то доказываетъ, коль велика есть несправедливость въ презрѣніи сихъ высокихъ и умозрительныхъ Наукъ, упражняющихся въ сходствахъ отъ матеріи отрѣшенныхъ, и въ простыхъ Ідеяхъ. Правда, что не всѣ умозрительства Геометріи такъ называемыя Чистыя, или Алгебраіческія, прилагаются къ полезнымъ вещамъ. Но правда и то, что большая часть изъ не прилагающихся приводятъ къ тѣмъ, или держатся за тѣ, кои прилагаются. Онѣ могутъ казаться бесплодными, коль долго не исходятъ, чтобъ такъ сказать, изъ онаго разумнаго Свѣта: но смѣшенная Математика, нисходящая къ веществу, и рассуждающая о бѣгахъ небесныхъ, о совершенномъ познаніи мореплаванія, объ искусствѣ какъ приближать вещи са́мые отдаленные посредствомъ Телескопія, объ умноженіи движущихъ силъ, объ исправности и точности измѣренія въ равности и вышинѣ землі́, и о другихъ подобныхъ вещахъ, становится по надобности приступнѣйшая и содружается нѣкакъ съ простымъ народомъ. Трудъ Архімедовъ былъ чрезъ долгое время не знатенъ и можетъ быть презрѣнъ, длятого что оный заключался въ простыхъ и бесплодныхъ

умозрительствахъ. Надлежалоль же заключать потому, что тоть былъ и безполезенъ и бесплоденъ? Изъ сего са́маго ядра знаній, погребенныхъ по то время тьмою, происшелъ вдругъ живый свѣтъ, и чудныя изобрѣтенія, сіяющія въ началѣ своемъ чувствительною и прикосновенною пользою, которая привела въ удивленіе и отчаяніе Римлянъ, осаждавшихъ городъ Сіракузы.

Гіеронъ былъ великъ и великолѣпенъ во всемъ: въ созданіи палатъ, оружейныхъ домовъ, и Храмовъ. Построилъ онъ не смѣтное число судовъ всякія величины на превезеніе хлѣба, для того что сіе купечество, почитай одно токмо, приносило все богатство острову. Повѣствуютъ объ одной Галерѣ, построенной по его указу подъ надзрѣніемъ Архімедовымъ, которая была изъ са́мыхъ славныхъ строеній въ Древности. Употребленъ цѣлый годъ на построеніе оныя. Гіеронъ препровождалъ самъ цѣлыи дни съ мастеровыми людьми, чтобъ ихъ ободрить своимъ присутствіемъ.

Атен. кн. 5. стран. 206. 209.

Судно было о двати рядахъ веселъ. Сія огромная гора утверждена была со всѣхъ сторонъ превеликими мѣдными гвоздями, бывшими вѣсомъ въ десять фунтовъ.

Въ нутри было три яруса: изъ нихъ са́мый нижній приводилъ на дно, куда сходъ былъ по лѣсницамъ; другой велъ въ каюты: первый и са́мый верьхній доводилъ къ воинскимъ мурья́мъ.

Въ середнемъ ярусѣ были по обѣимъ сторонамъ каюты, а числомъ ихъ было тритцать, изъ которыхъ въ каждой стояло по четыре ложа для людей. Покой корабельщиковъ и мореходческій имѣлъ пятнатцать кроватей, да три столовыя, изъ которыхъ въ послѣдней, которая была на кормѣ, готовили кушать. Всѣ полы сихъ покоевъ были сложены изъ штучекъ * прибранныхъ разными цвѣтами, а изображали онѣ Гомерову Іліаду. Потолоки, окошки, и все прочее, здѣлано было удивительнымъ художествомъ, и убрано всякими украшеніями.

* Мусія, Мозаікъ.

На са́момъ верьхнемъ ярусѣ, была Гімназія, тоесть мѣсто на обученіе, и на гуляніе; а было оно величиною по равномѣрности величины Судна. Видимы тамъ были

сады

сады и цвѣтники всякихъ родовъ , расположенныи удивительнымъ образомъ. Трубами , изъ коихъ однѣ глиняные , а другіе свинечные , шла вода кругомъ на поливаніе оныхъ. Видимы также были бесѣдки изъ бѣлаго блюща , и изъ віноградныхъ листовъ , коихъ коренья находились въ большихъ бочкахъ наполненныхъ землею. Сіи бочки поливались тѣмъ же образомъ , коимъ и сады. бесѣдки подавали осѣненіе отъ жара въ Гульбищахъ.

Потомъ былъ покой Венеринъ о трехъ ложахъ , въ коемъ полъ выкладенъ Агатомъ , и другими дорогими камнями са́мыми чистыми , каковы могли найтись на островѣ. Стѣны и крышки были изъ Кіпарісного де́рева. Окошки украшены слоновою костію , живописью , и небольшими статуами. Въ другомъ покоѣ была біблiотека , у коея на верьху снаружи поставлены Солнечныи часы.

Былъ также покой о трехъ ложахъ для мыльни , въ коемъ стояли три великіи мѣдныи Котла , и Ванна , здѣланная изъ одного разноцвѣтнаго камня. Въ Ванну входило двѣсти пятдесятъ Галенковъ , тоесть , положивъ Галенокъ по полторы бутылки , тритцать ведръ съ лишкомъ. На носу великій прудъ , въ которомъ было сто тысячъ Галенковъ [двенатцать тысячъ пять сотъ ведръ , а бочекъ , по́ - сороку ведръ въ каждой , три́ - ста двенатцать съ половиною] воды́.

Круго́мъ Судна видимы были снаружи Атланты въ шесть локтей [въ четыре аршина съ половиною] вышиною , на которыхъ лежали верхніи краи у Судна : Атланты сіи стояли въ равномъ растояніи другъ отъ друга. Судно было въ кругъ расписано живописью. были тамъ восемь башенъ , сразмѣрныхъ величинѣ Судна : двѣ на кормѣ , двѣ такіежъ на носу , да четыре по срединѣ. На башняхъ сихъ были зубцы , и грудныи бои , изъ - за которыхъ можно было бросать каменья въ непріятельскія Суда , еслибъ кои приближились. На каждой башнѣ стояло по четыре человѣка , воруженныи съ ногъ до головы́ , да по́ - два стрѣлка. Въ нутри башенъ наполнено было пустое мѣсто каменьями и ядрами.

По краямъ Судна , преизрядно обитаго досками , былъ нѣкоторый родъ стѣны́ , на которой стояла ма-

шина бросающая камни, здѣланная Архімедомъ: бросала она камни вѣсомъ въ седмь пудъ съ половиною, да стрѣлу въ двенатцать лактей [въ девять аршинъ] на стадію растояніемъ, тоесть на́ сто саженъ.

Судно имѣло три машты; изъ нихъ на каждой было по́ двѣ машины, наполненные камнями. Тамъ были также крюки, и свинечные свиньи для метанія въ приближающихся. Все Судно было обнесено оградою желѣзною, чтобъ не допустить хотящихъ взлѣсть на оное. Въ округъ Судна были расположены желѣзные лапы, которые, когда бросятся машінами, цѣплялись за непріятельскія Суда, и привлекали ихъ къ Судну, съ коего тѣ можно было задавить способно. По обѣимъ сторонамъ на краяхъ стояло по шестидесяти человѣкъ, вооруженныхъ съ ногъ до головы́: по столькужъ ихъ было около маштъ, и около машінъ мечущихъ камни.

Хотя стокъ воды́ былъ очень глубокъ, однако одинъ человѣкъ выливалъ оную и всякую нечистоту машіною съ винтомъ, здѣланною Архімедомъ. Архімедъ, Піитъ Аѳинейскій, сочинилъ Эпіграмму въ похвалу сему пребогатому Судну. былъ онъ за нея награжденъ предовольно. Гіеронъ ему прислалъ въ даръ тысячу медімновъ пшеницы, и велѣлъ оную поставить въ Пірейской при́стани. Медімнъ, какъ то Монфоко́нъ о сихъ мѣрахъ объявляетъ, содержалъ полтары четверти Россійскихъ. Эпіграмма сія уцѣлѣла до нашихъ временъ. Знали уже́ тогда цѣну Стіхамъ въ Сіракузахъ.

Гіеронъ увѣдомившись, что нѣтъ гавени въ Сіціліи, котораябъ могла вмѣстить то судно, кромѣ нѣкоторыхъ, въ коихъ не можно ему было быть безъ опасности, вознамѣрился подарить оное Царю (*) Птолемею, и отослать въ Александрію. былъ тогда недостатокъ великій въ хлѣбѣ во всемъ Египтѣ.

Многія другія, меньше того, Суда съ грузомъ препроводили оное большое Судно. Нагружено было въ тѣхъ Судахъ шестдесятъ тысячъ четвертей хлѣба, десять тысячъ корчагъ съ соленою рыбою, пятдесятъ тысячъ пудъ солонины, да двантцать тысячъ ящиковъ съ разною рухлядію, не включая съѣсныхъ запасовъ для всѣхъ бывшихъ на Судахъ мореходцовъ. Чтобъ

(*) Есть причина думать, что то Філаделфу.

Чтобъ убѣжать отъ преизлишнія долготы; то я убавилъ нѣкоторые части отъ описанія, которое Атеней намъ оставилъ о семъ большомъ Кораблѣ. Ябъ желалъ, для полученія исправнѣйшаго о немъ понятія, чтобъ онъ означилъ точно всѣ его размѣренія. Небольшое словцо, прибавленное къ тому о рядахъ веселъ, изъяснилобъ и рѣшило весь споръ объ нихъ, который всегда пребудетъ нынѣ теменъ и сомнителенъ.

Вѣрность Гіеронова приведена была къ опыту очень жестокому, по кровопролитномъ разбитіи Римлянъ на битвѣ при Каннахъ, за которою слѣдовало почитай общее отъ нихъ отступленіе всѣхъ ихъ Союзниковъ. Но и опустошеніе самое его земель отъ Карѳагенскаго войска, высажденнаго туда съ ихъ Судовъ, не возмогло его поколебать. Болѣзненно ему было только видѣть, что зараза худаго примѣра дошла и до его фамиліи. Былъ у него сынъ, именемъ Гелонъ, женатый на Нереїдѣ Пірровой дочери, отъ которыя сей породилъ многихъ дѣтей, а между прочими Гіероніма, о коемъ вскорѣ будетъ предлагаемо. Гелонъ, презирая старость своего Родителя, и не ставя ни во-что Союзъ съ Римлянами, по послѣднемъ ихъ нещастіи при Каннахъ, сталъ стоять явно за Карѳагенянъ. Онъ воружалъ уже народъ, и побуждалъ Союзниковъ Сіракузскихъ соединиться съ нимъ. ,, (a) ,, Даи здѣлалъ бы онъ, можетъ быть, нѣкоторое замѣ-,, шательство въ Сіціліи, ежелибъ скорая и нечаянная ,, смерть не пресѣкла всѣхъ его начинаній. Приключи-,, лась она толь благовременно, что здѣлала нѣкоторое ,, подозрѣніе на Отца, какъ на ускорившаго оную,,. Не долго онъ и самъ живъ былъ послѣ сына, и скончался въ девяносто лѣтъ, сожалѣемый несказанно своими подданными. Царствовалъ пятдесятъ четыре года.

Лів. кн. 23. числ. 30.

Л. М. 3789. Пр. І. Х. 215.

ЧЛЕНЪ

(a) Mouisſetque in Sicilia res, niſi mors, adeo opportuna, vt patrem quoque ſuspicione adspergeret, armantem eum multitudinem, ſollicitantemque ſocios abſumpsiſſet.

Liv.

ЧЛЕНЪ ВТОРЫЙ

§. I.

ГІЕРОНІМЪ, ВНУКЪ ГІЕРОНОВЪ, НАСТАЛЪ ПО НЕМЪ, И ПРИВОДИТЪ ВСѢХЪ ОБЪ НЕМЪ ВЪ СОЖАЛѢНІЕ ПОРОКАМИ СВОИМИ И ЛЮТОСТЯМИ. УБИТЪ ОНЪ ОТЪ ЗЛОУМЫШЛЕННИКОВЪ. СМЕРТОНОСНОЕ УБІИСТВО ГОСУДАРЫНЯМЪ. ГІППОКРАТЪ И ЭПІЦІДЪ ЗАХВАТЫВАЮТЪ ВЪ СВОИ РУКИ ВЛАСТЬ ВЪ СІРАКУЗАХЪ, И СТАЛИ ЯВНО СЪ КАРѲАГЕНСКІЯ СТОРОНЫ, КАКЪ УЖЕ ЗДѢЛАЛЪ ТО ГІЕРОНІМЪ.

Лів. кн. 24. числ. 4. 7. Смерть Гіеронова была причиною къ великимъ преобращеніямъ въ Сіциліи. Царство досталось въ руки Гіероніму внуку его: „(a) молодому Государю, не способному употребить благоразумно и вольность, не то „чтобъ ему возмощи противится прелести верьховнаго „державства„. Страхъ, каковъ былъ въ Гіеронѣ, чтобъ доброе состояніе, оставляемое имъ въ Царствѣ, не премѣнилось вскорѣ при Царѣ отрокѣ, вложилъ въ него мысль и желаніе, къ отданію вольности Сіракузянамъ. Но обѣ его дщери воспротивились, всею своею силою, сему его намѣренію, надѣясь, что молодый Царевичъ будетъ имѣть токмо титлу Царя, и что имѣетъ быть въ ихъ рукахъ вся власть, и потому у ихъ супруговъ Андронодора и Зоіппа, имѣющихъ быть главными между его Опекунами. „(b) Не возможно было человѣку девяностолѣтному, противиться способно улещиваніямъ и „пронырствамъ тѣхъ обѣихъ женщинъ, не отставав„шихъ отъ него ни денно ни нощно, сохранить воль„ность своего разума, при ихъ непрестанныхъ и нудя„щихъ внушеніяхъ оному, и отдать мужественно въ „жертву пользу своея фамиліи всенародной пользѣ„.

Чтожъ

(a) Puerum, vix dum libertatem, ne dum dominationem, modice laturum.

Liu.

(b) Non facile erat nonagesimum iam agenti annum, circumsesso dies noctesque muliebribus blanditiis, liberare animum, et conuertere ad publicam ptivata curam.

Liu.

Чтожъ бы предупредить, сколько ему возможно было, предусмотрѣваемое имъ зло; то онъ приставилъ къ нему пятнатцать человѣкъ Опекуновъ, изъ которыхъ состоять долженствовалъ его Совѣтъ, и просилъ ихъ сильнымъ образомъ при своей смерти, не отставать никогда отъ Союза съ Римлянами, въ коемъ онъ ненарушимо пребывалъ чрезъ пятдесять лѣтъ, да научить и молодаго Государя, имъ ввѣреннаго, ступать по его слѣдамъ, и слѣдовать тѣмъ основаніямъ, которымъ обученъ по то время.

Когда Царь скончался послѣ сихъ расположеній; то Опекуны, приставленныи имъ къ его внуку, созвали тотчасъ совѣтъ, представили молодаго Царя народу, и повелѣли предъ нимъ прочесть завѣщаніе. Не большое число людей, подставленнымъ нарочно, восплескало руками, и здѣлало радосныя восклицанія. Всѣ прочіи, бывши въ подобномъ смущеніи, въ какомъ находится фамілія, у которыя смерть похитила добраго Отца, пребывали въ глубокомъ молчаніи, которое довольно показывало и болѣзнь ихъ о погубленіи имъ приключившемся въ особѣ Царя, и боязнь о будущихъ временахъ. „(a) Отправлено потомъ ему погребеніе, которому честь отдана болѣе сожалѣніемъ и слезами его „подданныхъ, нежели старательствомъ и почтеніемъ къ его памяти отъ близкихъ ему по свойству„.

Первое стараніе Андранодорово было, чтобъ отлучить прочь всѣхъ другихъ Опекуновъ; онъ разглашалъ явно, что Государь уже въ лѣтахъ Самъ правительствовать.

Было сему тогда около пятнатцати лѣтъ. Итакъ, оставляя самъ прежде всѣхъ Опекунство, которое было ему общее со многими товарищами, прибралъ онъ къ одной только своей особѣ всю силу. Расположенія самыя мудрыя умирающихъ Государей, чаще бываютъ пренебрегаемы по ихъ смерти, а исполняемы рѣдко.

(a) Funus fit regium, magis amore ciuium et caritate, quam cura ſuorum celebre.

Liu.

,,(a) Са́мый лучшій Государь въ Свѣтѣ , и са́мый ,, умѣренный , настая по Царѣ толь любимомъ отъ своихъ подданныхъ , коль былъ Гіеронъ , возъимѣлъ бы ,, превеликую трудность , утѣшить ихъ о своемъ лишеніи. Но Гіеронімъ , какъ будто нарочно стараясь ,, пороками своими , дабы они тѣмъ болѣе объ ономъ сожалѣли , едва токмо восшелъ на Престолъ , какъ и ,, показалъ, сколько все - на́ - все перемѣнилось,,. Ни Царь Гіеронъ , ниже́ Гелонъ сынъ его , чрезъ толь многіи годы , не отличали себя никогда отъ другихъ Гражданъ одеждою своею , и никакимъ другимъ украшеніемъ , которое показывалобъ пышность. Здѣсь тотчасъ и вдругъ Гіеронімъ явился облеченъ въ багряницу , по челу увѣнчанъ діадимою , и окруженъ множествомъ тѣлохранителей вооруженныхъ. Иногда показывался онъ , что подражаетъ Діонісію Тірану , выѣжжая , какъ и тотъ , изъ Дворца въ Колесницѣ , въ кою заложены были четыре бѣлыи Коня. ,, (b) Все прочее сходствовало съ симъ убо- ,, ромъ : явное всѣхъ презрѣніе , слушаніе спесивое и неу- ,, достоющее , нарочное старательство , чтобъ говорить токмо досадное , доступъ трудный , по кото- ,, рому былъ онъ почитай неприступенъ , не токмо по- ,, стороннимъ, но и самимъ - еще его Опекунамъ ; непре- ,, станныи вымыслы къ изобрѣтенію новыхъ страстолюбныхъ забавъ и студѣяній : а лютость такая , что по- ,, гашала почитай въ немъ все человѣколюбіе,,. Сей ненавистный характеръ молодаго Царя привелъ въ толикій страхъ всѣхъ сердца́ , что нѣкоторыи изъ его Опекуновъ , чтобъ избѣжать отъ его лютости , сами себя умертвили , или на добровольное осудили изгнаніе.

Три

(a) Vix quidem vlli bono moderatoque regi facilis erat fauor apud Syracusanos , succedenti tantae caritati Hieronis. Verum enim vero Hieronimus , velut suis vitiis desiderabilem efficere vellet auum , primo ſtatim conspectu , omnia quam disparia eſsent , ostendit.

Liu.

(b) Hunc tam ſuperbum adparatum habitumque conuenientes ſequebantur , contemptus omnium hominum , ſuperbae aures , contumelioſa dicta ; rari aditus , non alienis modo , ſed Tutoribus etiam ; libidines nouae , inhumana crudelitas.

Liu.

Три человѣка токмо, Андранодоръ, и Зоиппъ, обажъ зяти Гіероновы, да третій нѣкто Тразонъ, имѣли свободнѣйшій доступъ къ молодому Царю. Онъ ихъ слушалъ мало во всемъ прочемъ: но понеже два первыя стояли явно за Кароагенянъ, а третій за Римлянъ; то сія разность мнѣній, и споры часто весьма жаркіи, слѣдовавшіи изъ того, привлекали къ нимъ Государево вниманіе.

Случилось, почитай въ тожъ са́мое время, что открылся злый умыслъ на здравіе Гіеронімово. Донесено на одного изъ главныхъ умыслителей, именемъ Ѳеодота. Во время розыска ему, повинился онъ въ своемъ токмо злодѣйствѣ: ибо жестокость мученія, са́маго остраго, не возмогла его присилить, къ измѣнѣ своимъ единомышленникамъ. Наконецъ, бутьтобъ его осилѣли му́ки, оговорилъ онъ лучшихъ изъ Царскихъ наперсниковъ, хотя они и не винны были, между которыми наименовалъ Тразона, какъ главнаго всему заводчика, присовокупляя, что не отважились бы они на то, ежелибъ не имѣли въ предводителя себѣ человѣка толь сильнаго. Гарячесть, какову сей всегда показывалъ къ Римской сторонѣ, здѣлала оговоръ вѣроятнымъ. Итакъ, былъ онъ казненъ смертію. Ніединъ изъ прямыхъ Собщниковъ, во время розысковъ ихъ таварищу, не убѣжалъ, и не скрылся: толико то они надѣялись на мужественное терпѣніе и на вѣрность Ѳеодотову! И толико то сей имѣлъ крѣпости на содержаніе сея тайны скрытно!

Смерть Тразонова, который одинъ былъ узами и узломъ союза съ Римлянами, оставила поле свободнее стоящимъ за Кароагенянъ. Гіеронімъ послалъ Пословъ къ Аннібалу; который къ сему также прислалъ одного молодаго Кароагенца знаменитыя породы, именемъ Аннібалажъ, какъ и самъ, съ Гіппократомъ и Эпіцідомъ, родившимися въ Кароагенѣ, но происшедшими изъ Сіракузъ по ихъ отцамъ. По заключеніи союза съ Гіеронімомъ, молодый Начальствующій возвратился къ своему Полководцу: но оба другіи остались при Царѣ съ позволенія Аннібалова. Договоры въ союзѣ были, что, по́слѣ какъ они выгонятъ Римлянъ изъ Сіціліи, о чемъ достовѣрно уповали, рѣка Гімера, раздѣляющая почи-

тай весь островъ, имѣетъ раздѣлять владѣніе Кароагенское отъ его Царства. Гіеронімъ, бывши надменъ хвалами отъ своихъ ласкателей, требовалъ, нѣсколько времени спустя послѣ того, чтобъ ему уступлена была вся Сіцілія, оставляя Кароагенянамъ въ удѣлъ всю Італію. Предложеніе показывалось безумно и продерзосно, но Аннібалъ мало на то взиралъ, стараясь токмо отвлещи молодаго Царя отъ Римлянъ.

По первому слуху о семъ союзѣ, Аппій, Преторъ Сіцілійскій, прислалъ Пословъ къ Гіероніму для возобновленія союза, который былъ у Римлянъ съ его дѣдомъ. Сей напыщенный Государь принялъ ихъ съ великимъ презрѣніемъ, спрашивая у нихъ, голосомъ насмѣхательнымъ и ругательнымъ, о происшедшемъ при Каннахъ: что Послы Аннібаловы сказываютъ о томъ невѣроятные вещи: и что радъ онъ будетъ, познать истинну отъ ихъ устъ, дабы вѣдать прямо, коихъ ему надлежитъ избрать въ свои союзники. Римляне ему отвѣтствовали, что возвратятся они къ нему, когда онъ научится принимать Пословъ не играя: а увѣщававши его болѣе, нежели просивши, чтобъ онъ продерзосно не отставалъ отъ друговъ премѣняя ихъ, отбыли сами.

Наконецъ, лютость и другіи пороки, въ кои попускался онъ слѣпо, привлекли его къ неблагополучному концу. Согласившіися въ зломъ умышленіи, о коихъ ужé говорено, слѣдовали своему расположенію; а нашедши благовременный случай къ исполненію своего предпріятія, убили его, во время путешествія изъ Сіракузъ въ страну и въ городы Леонтійскіи.

Видима здѣсь чувствительно разность между Царемъ и Тіранномъ, и что не тѣлохранители, и не оружіе поставляютъ Государя въ бозопасности, но подданныхъ его усердіе. Гіеронъ, вѣдая достовѣрно, что имѣющіи въ рукахъ уставы къ правительству народами, долженствуютъ всегда править самими собою по уставамъ, поступалъ такимъ образомъ, что можно было сказать: УСТАВЪ, а не ГІЕРОНЪ ЦАРСТВОВАЛЪ. Онъ мнилъ себя богатымъ и сильнымъ для того, чтобъ дѣлать добро, и здѣлать бы другихъ благополучными.

Нé-было

Не́-было ему нужды предостерегаться для безопасности своей жизни: онъ имѣлъ завсегда при себѣ са́мую достовѣрную стражу, тоесть Любовь народа, а Сіракузы ничего другаго такъ не боялись, какъ чтобъ не лишиться онаго. Чегоради и плакали по немъ умершемъ, какъ по общемъ Государству Отцѣ. Уста, и бо́лѣе-еще сердца́, чрезъ долгое время по́слѣ того, были преисполнены его имени, и непрестанно прославляли онаго память. Гіеронімъ, напротивъ того, не имѣвшій другаго пра́вила кромѣ лютости, почитавшій всѣхъ другихъ людей родившимися единственно для него, хотѣвшій повелѣвать не подданнымъ, но невольникамъ, препровождалъ са́мую печальную жизнь, буде еще то жизнь, когда проходятъ дни въ ежечасномъ страхѣ. И какъ онъ не надѣялся ни на кого; то никто и на него не надѣялсяжъ. Приближе́нныи наиболѣе къ его особѣ, были наибольше подвержены подозрѣніямъ того и лютостямъ; да и мнили что они ни чемъ не могли привесть свою́ жизнь въ безопасность, какъ токмо окончавая оную своими руками. Симъ са́мымъ и окончалось Царство очень краткое, но преисполненное бесчиній, несправедливостей, и наглостей.

Аппіи, предусматривавшій воспослѣдованія изъ сея смерти, увѣдомилъ обо всемъ Сенатъ, и воспріялъ всѣ потребные предосторожности, коимибъ сохранить часть Сіціліи, принадлежавшую Римлянамъ. Сіи, съ своей стороны́, видя что въ Сціліи подымалась война, которая могла здѣлаться важною, прислали туда Марцелла, опредѣленнаго Консуломъ съ Фабіемъ, въ началѣ пятаго лѣта вторыя Пуніческія войны, здѣлавшимся толь знаменитымъ отъ полученныхъ успѣховъ надъ Аннібаломъ. Л. М. 3790. Пр. I. X. 214. Лів. кн. 24. числ. 21. 35.

Какъ скоро Гіеронімъ убитъ; то воины, не столько по усердію, сколько отъ природнаго нѣкотораго почтенія къ Царямъ, хотѣли-было сперва мстить за смерть его злоумышленникамъ. Но сладкое имя вольности, коимъ ихъ льстили, надежда, въ которую приведены, что раздадутся имъ деньги Тіранновы, и что будетъ имъ производимо лучшее жалованье, а притомъ и расказываніе объ ужасныхъ его злодѣйствахъ, и

о скаредныхъ студодѣніяхъ, все сіе потушило ихъ первый жаръ, и премѣнило такъ въ нихъ склонность, что оставили безъ погребенія тѣло сего Государя, о которомъ показали толь живое сожалѣніе не давно.

Какъ скоро увѣдомились въ Сіракузахъ о Гіеронімовой смерти; то Андранодоръ захватилъ въ свои руки островъ, бывшій частію города, замокъ, и другія мѣста, въ коихъ можно было обороняться: да и завелъ туда добрый гарнізонъ. Ѳеодотъ и Созісъ, главныи въ умышленіи, оставивши своихъ сообщниковъ въ армѣ для удержанія воиновъ, прибыли сами въ городъ тотчасъ. Завладѣли они тою частію, которая называема была Ахрадіною, гдѣ показывая народу окровавленную Тіраннову одежду съ Діадимою, и возбуждая оный къ воспріятію оружія на защищеніе своея вольности, увидѣли себя вскорѣ Главными надъ многочисленнымъ Множествомъ.

Весь городъ находился въ замѣшательствѣ. На другой день на самомъ рассвѣтѣ весь народъ, какъ вооруженный, такъ и безъ оружія, прибѣгаетъ въ Ахрадіну, гдѣ собирался Сенатъ, который, по смерти Гіероновой, ни самъ не-былъ никогда въ собраніи, ни у него отнюдь никакова не просили Совѣта. Поліенъ, одинъ изъ Сенаторовъ, говорилъ рѣчи народу съ великою смѣлостію и умѣренностію. Онъ имъ представилъ, что, ,, понеже они знаютъ по опыту недостойности и бѣдности рабства; то тѣмъ и находятся живо поражены. Но что касается до всего зла, которое распря междоусобная влечетъ за собою; то они о томъ болѣе слыхали отъ своихъ отцовъ, нежели испытали сами собою. Онъ ихъ хвалитъ за то, что воспріяли тотчасъ оружіе: и что-еще больше ихъ похвалитъ, когда они употребятъ оное во время самыя крайнія нужды. Чтожъ до теперешняго случая; то рассуждаетъ, послать Выборныхъ къ Андранодору съ объявленіемъ ему, чтобъ покорился Сенату, отперъ бы ворота на островъ, и вывелъ бы оттуду свой гарнізонъ. Но если онъ пребудетъ въ своемъ хищеніи; то должно съ нимъ поступить еще-жесточае, нежели съ Гіеронімомъ здѣлано,,.

Симъ

Симъ Посольствомъ сперва поразилось его сердце, или онъ имѣлъ еще - нѣкоторое почтеніе къ Сенату, и умилился на общее согласіе Гражданъ; или, что часть острова самая крѣпкая, отнята у него обманомъ, и отдана Сіракузянамъ, приводило его сіе въ беспокойство. Но „ (а) жена его Демарата, дочь Гіеронова, „ Государыня спесивая и властолюбивая, отозвавши того „ на уединеніе, припомнила ему оную славную рѣчь Діо- „ нисія Тіранна, что не должно сходить съ Престола, пока „ не будешь свлеченъ съ него за ноги. Что можно въ одно „ мгновеніе ока отстать отъ великаго благополучія, „ но много должно положить времени и труда, на по- „ лученіе онаго. Что посему надобно ему стараться о „ пріобрѣтеніи себѣ времени, а Сенатъ проводить меж- „ ду тѣмъ сомнительными отвѣтами, договариваться „ стороною съ воинами, кои находятся въ Леонціи: что „ способно ему будетъ привлещи ихъ къ себѣ Царскою „ казною, которою онъ владѣетъ „.

Андранодоръ не отвергъ всеконечно сихъ совѣтовъ, да и не рассудилъ за должное, чтобъ слѣдовать онымъ во всемъ. Взялся онъ за нѣкоторую средину. Обѣщался покориться Сенату, въ ожиданіи себѣ благовременнѣйшаго случая; а назавтрѣе, отворивъ ворота на островъ съ утра самаго, прибылъ въ Ахрадину: тамъ, по извиненіи народу о своемъ медлѣніи и сопротивленіи по боязни, чтобъ ему не быть вринуту, какъ дядѣ Тіраннову, въ онаго казнь, объявилъ, что онъ предаетъ свою особу и пользу въ руки Сенату. Потомъ, обратившись къ убійцамъ Тіранновымъ, и говоря Ѳеодоту и Созісу: „ Вы здѣлали, говорилъ онъ имъ, достопамятное дѣло. Но, вѣрьте мнѣ, ваша слава только что „ началась, а не достигла еще до своего совершенства. „ Ежели вы не постараетесь утвердить миръ и согласіе „ между гражданами; то республіка можетъ непреминуемо

„ изчезнуть

(а) Sed euocatum eum ab legatis Demarata vxor, filia Hieronis, inflata adhuc regiis animis, ac muliebri ſpiritu, admonet saepe vſurpatae Dionysii tyranni vocis, qua, pedibus tractum, non insidentem equo, relinquere tyrannidem dixerit debere.

„ исчезнуть и погибнуть въ то са́мое время , когда она „ начала́ наслаждаться сладкимъ плодомъ вольности„. По сей рѣчи , положилъ онъ къ ихъ ногамъ ключи отъ о́строва, и отъ Царскихъ казенныхъ. Радость рассѣялась по всему городу , а капища были наполнены чрезъ весь тотъ день неисчетнымъ множествомъ народа , который благодарилъ богамъ за сію благополучную премѣну.

На другой день , когда Сенатъ собрался по древнему обыкновенію , опредѣлены Градоначальники , между которыми поставленъ Андранодоръ, однимъ изъ первыхъ съ Ѳеодотомъ и Созісомъ, и также съ нѣкоторыми изъ собщниковъ , не бывшими тогда тутъ.

Съ другой стороны́ , Гіппократъ и Эпіцідъ , которыхъ Гіеронімъ посланъ Главными надъ корпусомъ двухъ тысячъ человѣкъ , для произведенія замѣшательствъ въ городахъ , стоявшихъ за Римлянъ , видя себя , по полученіи вѣдомости о смерти Тіранновѣ , оставленныхъ воинами, которымъ они были Коммандирами, возвратились въ Сіракузы , гдѣ просили себѣ проводниковъ для безопаснаго возвращенія къ Аннібалу , не имѣющіи уже́ никако́ва дѣла въ Сіціліи по смерти того , къ кому ихъ оный прислалъ Полководецъ. Не непріятно было , избавиться отъ сихъ двухъ пришельцовъ , коихъ духъ былъ беспокойный , и возмутительный , и притомъ имѣли они великое искусство на войнѣ. Есть въ наибо́льшей ча́сти дѣлъ время точно одно опредѣлительное , которое уже́ не возвращается , ежели опустится. Нерадѣніе показанное въ томъ , что не поставленъ срокъ ихъ отбытію , подало имъ случай вкрасться въ сердца́ воиновъ , любившихъ ихъ за искусство , и отвратить оныхъ отъ Сената , и отъ Гражданъ , имѣвшихъ са́мую добрую мысль.

Андранодоръ , которому властолюбіе жены его не давало покоя , и который , по то время употреблялъ укрывательство , дабы ему дѣйствительнѣе утаить свои намѣренія , видя , что настало время къ произведенію вьявь оныхъ , согласился съ Темістомъ , зятемъ Гелоновымъ , о захваченіи себѣ въ ру́ки Царствовованія. Собщилъ онъ свои замыслы нѣкоему Комедіанту , имежемъ Арістону , отъ котораго ничего не таилъ.

Сей промыслъ играніемъ Комедій не имѣлъ ничего бесчестнаго у Грековъ, и былъ употребляемъ людьми знаменитаго состоянія. Арістонъ, рассуждая себя принужденна, какъ то онъ и былъ въ самой вещи, принесть въ жертву своего пріятеля Отечеству, донесъ на него о зломъ его умыслѣ. Андранодоръ и Темістъ убиты тотчасъ, по указу другихъ Градоначальниковъ, при вступленіи въ Сенатъ. Народъ восстаетъ, и грозитъ мстить за ихъ смерть. Но устрашаютъ оный изверженіемъ труповъ тѣхъ собщниковъ изъ Сената. Потомъ увѣдомляютъ его о злыхъ ихъ намѣреніяхъ, коимъ приписываютъ все зло бывшее въ Сіціліи, а не злости Гіеронімовой, который, бывши еще младолѣтенъ, поступалъ токмо по ихъ совѣтамъ. Изъяснено, что Опекуны его и Учители Царствовали сами подъ его именемъ. Что надлежало ихъ истребить прежде еще Гіероніма, или, покрайней мѣрѣ, съ нимъ совокупно. Что понеже все то имъ прошло безъ казни, то чрезъ сіе самое возбуждены они къ новымъ злодѣйствамъ, и хотѣли пріобрѣсть себѣ Тіраннію. Что, не возмогши въ томъ получить себѣ успѣхъ силою, употребили они укрывательство и нарушеніе вѣрности. Что не возможно было преодолѣть милостями и благопріятствами зложелательство Андранодорово, хотя и произведенъ въ первое Градоначальство съ избавителями Отечества, для того что былъ явный непріятелъ Отечеству. Что впрочемъ, похотѣніе сіе властолюбное къ Царствованію, вдохнуто въ нихъ отъ Государынь Царскія крови, на которыхъ они женаты были, и изъ коихъ одна есть дочь Гіеронова, а Гелонова другая.

По сихъ рѣчахъ, поднялся вопль отъ всего Собранія, что не должно ни единыя изъ тѣхъ оставить живыя, и что надобно истребить всеконечно сѣмя Тіранновъ, такъ чтобъ и слѣда отъ нихъ не осталось. (a)

(a) Haec natura multitudinis est; aut seruit humiliter, aut superbe dominatur: libertatem, quae media est, nec spernere modice, nec habere sciunt. Et non ferme desunt irarum indulgentes ministri, qui auidos atque intemperantes plebeiorum animos ad sanguinem et caedes irritent.

Liu.

„Такой есть нравъ множества народнаго : или оно опадается подло порабощенію , или Господствуетъ нагло. „Но въ рассужденіи вольности, держащія средину между „обѣими сими излишествами , не можетъ оно ни быть „безъ нея , ни поступать въ ней изрядно : да и весьма „много находится ласкателей , всегда готовыхъ входить „въ его стра́сти , воспламенять въ немъ гнѣвъ , и побуждать оный къ крайней наглости , и къ ва́рварскимъ „лютостямъ , къ коимъ оно уже́ само собою возбуждено „преизбыточно „. Сіе са́мое тогда случилось. По силѣ представленія отъ Градоначальниковъ , которое почитай скоряе было принято , нежели предложено , опредѣлено, чтобъ Царскому Роду быть всеконечно истреблену.

Убиваются сперва са́маго , Демарата дочь Гіеронова , и Гармонія Гелонова дочь, бывшіе въ супружествѣ первая за Андранодоромъ , а другая за Темістомъ. Отъ нихъ пошли въ домъ Гераклеи жены Зоипповы, который, бывши посланъ въ Посольствѣ къ Птолемею Египетскому Царю , остался тамъ добровольно въ изгнаніи , чтобъ не видѣть ему бѣдствующаго своего Отечества. Когда ей сказано , что идутъ къ ней ; то сія нещасливая Государыня ушла , съ двѣмя дочерями своими , въ са́мое уединенное мѣсто своего дому , къ домашнимъ богамъ. Тамъ, когда туда убійцы прибыли, съ растрепаными волосами лице обливая слезами, и въ са́момъ способномъ состояніи къ возбужденію въ нихъ жалости , просила она ихъ и молила голосомъ умильнымъ и рыдательнымъ , для Гіерона Отца своего , и для брата Гелона, „не пріобщать „неповинныя Царевны къ злодѣйствамъ и нещастіямъ „Гіеронімовымъ. Представила она имъ, что только сей „плодъ получила она себѣ отъ Царствованія сего Государя , именножъ , разлученіе съ Супругомъ. Что не „имѣвшей участія въ благополучіи и въ законопреступныхъ намѣреніяхъ сестры своея Демараты , не должно „ей имѣть и въ ея ка́зни. Чего впрочемъ можно боятся или отъ нея самы́я , находящіяся въ оставленіи и „почитай во вдовствѣ , или отъ ея неблагополучныхъ „дочерей , сиротъ, беззаступныхъ и беспомощныхъ? Что „буде Царскій родъ сталъ быть толь ненавистенъ , что „несносенъ его видъ въ Сіракузахъ ; то можно ихъ со-

„слать

,, слать въ Александрію, и сопрящи жену съ Мужемъ,, ,, а дочерей съ Отцемъ,,. Когда она увидѣла ихъ непреклонныхъ на ея представленія; то позабывши что до нея самыя касалось, просила она ихъ, по крайней мѣрѣ, пощадить жизнь Княженъ дочерей ея обѣихъ въ такихъ лѣтахъ, кои приводятъ въ жалость самыхъ яросныхъ непріятелей. Не преклонила она и для тѣхъ ни мало сердецъ въ тѣхъ Варварахъ. Исторгнувши какъ изъ объятій боговъ ея домовыхъ, проболи ту пораженіями при зрѣніи обѣихъ дочерей; да и сихъ тотчасъ же самихъ умертвили, ужé окровавленныхъ кровію ихъ матери. Сіе печальнѣйшее еще было въ ихъ участи, что, не посредственно по смерти, принесенъ указъ отъ Народа, которымъ спасаемъ былъ имъ животъ.

Народъ, выступивъ изъ сожалѣнія въ одно мгновеніе óка, вступилъ въ гнѣвъ и ярость на тѣхъ, которыи толь безмѣрно поспѣшили казнію, не давъ времени ни къ размышленію ни къ раскаянію. Требуетъ, чтобъ опредѣлены были Градоначальники на мѣсто Андранодорово и Темістово. Медлятъ чрезъ долгое время въ избраніи, не зная что дѣлать. Наконецъ, нѣкто изъ Народныя толпы вскричалъ не нарочно Эпіціда, другой тотчасъ провозглашаетъ Гіппократа. Сіи оба человѣка требованы съ толикимъ жаромъ отъ Народа, состоявшаго изъ Гражданъ и Воиновъ, что Сенату не возможно стало не опредѣлить оныхъ.

Новыи Градоначальники не открыли сперва намѣренія своего, чтобъ обратить паки Сіракузы къ пользѣ Аннібаловѣ. Но взирали они съ трудностію на поступки, показанные ужé прежде вступленія ихъ въ Правительство. Ибо, тотчасъ по возобновленіи вольности, посланы Послы къ Аппію, съ предложеніемъ о возстановленіи союза, кой Гіеронімомъ прекращенъ. Сей отослалъ ихъ къ Марцеллу, прибывшему токмо въ Сіцілію съ бóльшею силою его влáсти. Марцеллъ послалъ также Пословъ въ свой рядъ къ Градоначальникамъ Сіракусскимъ, чтобъ имъ договариваться о Мирѣ.

Прибывши туда, нашли они состояніе дѣлъ въ превеликой перемѣнѣ. Гіппократъ и Эпіціdъ, сперва глухимъ пронырствомъ, потóмъ явными жалобами, вдо-

хнули во всѣхъ великое отвращеніе отъ Римлянъ, изъясняя, что хотятъ имъ отдать Сіракузы. Зрѣніе на Аппія, приближавшагося къ гавени съ Судами для ободренія стоявшихъ за Римлянъ, подтвердило вновь сіи подозрѣнія, и клеветы; такъ что Народъ побѣжалъ въ смятеніи не допускать Римлянъ выходить на-землю, положивъ что они хотятъ то здѣлать.

Въ семъ смятеніи и замѣшательствѣ, рассуждено за благо, созвать Народъ въ собраніе. И понеже мнѣнія тамъ были очень не согласны, а жаръ распри приводилъ въ страхъ, чтобъ не здѣлалось какова бунта; то Аполлонідъ, одинъ изъ главныхъ Сенаторовъ, началъ говорить рѣчь весьма сходственную съ настоящимъ состояніемъ дѣлъ. „Показалъ онъ ясно, что никогда городъ „нé-былъ ближе или къ своему паденію, или къ спасенію „своему, какъ то дѣйствительно находятся теперь „Сіракузы. Что, буде всѣ единогласно и единодушно „станутъ или съ Римскія стороны, или съ Карѳагенскія; то состояніе ихъ будетъ благополучно. Но „ежели они не будутъ согласны во мнѣніяхъ; то война „не можетъ быть ни живяе ни бѣдственнѣе между Римлянами и Карѳагенянами, коль между самими Сіракузянами, воставшими на себя самихъ, дляпого что „каждая сторона должна будетъ имѣть, въ огражденіи тѣхъ же самыхъ стѣнъ, свои полки, свое „войско, и своихъ Полководцовъ. Итакъ, должно единственно постараться о совокупномъ согласіи и соединеніи: знать же, который изъ двухъ Союзовъ есть „полезнѣйшій; то не о семъ теперь дѣло самое важное. „Что впрочемъ, въ рассужденіи избранія союзниковъ, „кажется что Гіеронова власть долженствуетъ превозмощи надъ Гіеронімовою; что дружба Римская, извѣданная благополучнымъ опытомъ пятидесяти лѣтъ, „мнится достойнѣйшая предпочтенія Карѳагенской: „не можно на ту надѣяться совершенно въ нынѣшнее „время, отъ которыя много получено зла въ прошедшія„. Присовокупилъ онъ, что послѣднее побужденіе, которое не пренебрегаемо есть, состоитъ въ томъ, что „ежели объявить себя на Римлянъ; то въ самый сей часъ

„имѣть

„ имѣть войну на рукахъ: напротивъ же, бѣдствіе „ есть отдаленнѣйшее съ стороны Карѳагенцовъ„.

Чемъ меньше показалась сія рѣчь пристрасна; тѣмъ болѣе была она дѣйствительна. Восхотѣли слышать мнѣнія отъ разныхъ чиновъ Государства; да и просили Главныхъ надъ Клевретствами, какъ Градскими, такъ и пришельческими посовѣтовать совокупно. Дѣло было разсмотрѣваемо чрезъ долгое время и съ великою тщательностію. Наконецъ, понеже не-было готоваго средства къ выдержанію войны противъ Римлянъ; то опредѣленъ Миръ: да и посланы къ нимъ Послы для окончанія дѣла.

Вскорѣ послѣ сего опредѣленія, Леонтійцы прислали просить помощи у Сіракузянъ, на оборону своихъ границъ. Прибытіе сего Посольства показалось быть весьма благовременно, дабы выслать изъ-города Множество беспокойное и возмутительное, и отдалить бы Главныхъ, не меншежъ бѣдственныхъ. Послано четыре тысячи человѣкъ подъ командою у Гіппократа, котораго ради были избыть, да и самъ онъ не печалился, что подаемъ былъ ему случай къ замѣшанію. Ибо едва токмо онъ туда прибылъ, какъ и пограбилъ Границы Римскія области, и посѣкъ нѣсколько войска, присланнаго туда Аппіемъ на оборону. Марцеллъ приноситъ жалобу Сіракузянамъ на сіе непріятельское дѣйство, и требуетъ чтобъ изгнать изъ Сициліи того пришельца съ братомъ его Эпицідомъ, который, прибывши въ тожъ время въ городъ къ Леонтійцамъ, старался поссорить обывателей съ Сіракузянами, возбуждая ихъ здѣлать себя вольными, такъ какъ и Сіракузяне. Городъ Леонтійскій зависѣлъ отъ Сіракузъ: но здѣсь хотѣлъ онъ свергнуть иго, и дѣйствовать неподвласно Сіракузамъ, какъ буттобъ былъ городъ совершенно вольный. Итакъ, когда Сіракузяне послали къ Леонтійцамъ съ жалобами на непріязни, показнные Римлянамъ, и съ требованіемъ, чтобъ изгнать обоихъ Карѳагенскихъ братовъ, которыи тѣмъ были заводчики; то Леонтійцы отвѣтствовали, что они имъ Сіракузянамъ не приказывали помириться за себя Лонтійцовъ съ Римлянами.

Послы Сіракузскіи дали сію отповѣдь отъ Леонтійцовъ Марцеллу, надъ коими уже́ они не имѣли больше власти, дая ему волю къ объявленію имъ войны, такъ чтобъ она не была отнюдь предосудительна Союзу, заключенному у нихъ съ ними Римлянами. Пошелъ онъ тотчасъ на Леонтъ, кой и взялъ при первомъ на оный нападеніи. Гіппократъ и Эпіцідъ убѣжали. Порублены всѣ, сколько ни нашлось бѣглецовъ, коихъ числомъ было до двухъ тысячъ: но, послѣ какъ взятъ былъ городъ, не прикоснулись ни къ одному Леонтійцу, ни къ инымъ Воинамъ: еще и отдано имъ все что ихъ было, кромѣ того, что въ первое смятеніе взятаго города погибло.

Осмь тысячъ человѣкъ, коихъ Градоначальники Сіракузскіи послали въ по́мощь Марцеллу, встрѣтили на дорогѣ человѣка, который имъ рассказалъ не вѣрно все, что произошло при взятіи Леонта, увеличивая, по нарочной злости, лютость Римскую, и удостовѣряя, противъ истинны, что порубили они всѣхъ обывателей, также и войско, которое туда было прислано изъ Сіракузъ.

Сія нарочная и хитрая ложь, которыя они не рассмотрѣли точно, привела ихъ въ сожалѣніе по своихъ таварищахъ. Показали огорченіе свое роптаніемъ. Гіппократъ и Эпіцідъ, которыи уже́ были вѣдомы сему войску, попадаются ему точно во время его смятенія, и отдаются оному въ защиту, не имѣя другаго способа къ спасенію. Приняты они съ радостію и плесканіемъ. Шумъ донесся даже до задняго войска, гдѣ находились Коммандиры Діноменъ и Сосісъ. Сіи увѣдомляются о причинѣ шума, прибѣгаютъ, бранятъ воиновъ, что они приняли Гіппократа и Эпіціда, непріятелей Отечеству, и повелѣваютъ взять ихъ подъ караулъ и связать. Воины тому противятся съ великими грозами. Сіи оба Полководца посылаютъ въ Сіракузы съ увѣдомленіемъ Сенату о происходящемъ.

Между тѣмъ войско идетъ къ Мегарѣ, и встрѣчается на дорогѣ съ человѣкомъ, подставленнымъ отъ Гіппократа, и имѣющимъ письмо, которое казалось быть писано отъ Градоначальниковъ Сіракусскихъ къ Марцел-

Марцеллу. Похваляютъ они его за убійство зделанное въ Леонтѣ, и возбуждаютъ къ такой же поступкѣ со всѣми наемными Воинами, дабы наконецъ отдать вольность Сіракузамъ. Прочтеніе сего подложнаго письма взбунтовало наемныхъ, изъ которыхъ состоялъ почитай весь тотъ корпусъ. Хотятъ они броситься на не многихъ Сіракузянъ, находившихся тутъ. Гіппократъ и Эпіцідъ не допускаютъ ихъ до сея наглости не по милосердію или по людскости, но чтобъ не лишиться совершенно надежды своея къ вступленію паки въ Сіракузы. Посылаютъ они туда человѣка подкупленнаго ими, который тамъ разсказываетъ о грабленіи Леонта сходственно съ первою повѣстію. Сіи вѣсти выслушаны благосклонно отъ Народа, возопившаго, что надобно затворить ворота отъ Римлянъ. Гіппократъ и Эпіцідъ прибыли между тѣхъ къ городу, въ который они вошли частію сильно, а частію способіемъ единомышленныхъ ихъ тамъ. Убиваютъ они Градоначальниковъ, и захватываютъ въ свою власть городъ. Назавтрѣ Невольники увольнены, Плѣнники освобождены, а въ замѣшательномъ Собраніи Гіппократъ и Эпіцідъ произведены въ первыя достоинства. Такимъ образомъ Сіракузы, по самомъ краткомъ блистаніи вольности, низринулись паки въ древнее свое порабощеніе.

§. II.

КОНСУЛЪ МАРЦЕЛЛЪ ОСАЖДАЕТЪ СІРАКУЗЫ. ЗНАТНАЯ ГІБЕЛЬ ЛЮДЯМЪ И МОРСКИМЪ СУДАМЪ, ПРИЧИНИВШАЯСЯ ОТЪ СТРАШНЫХЪ АРХІМЕДОВЫХЪ МАШИНЪ, ПРИНУЖДАЕТЪ МАРЦЕЛЛА ПРЕМѢНИТЬ ОСАДУ ВЪ ОБЛЕЖЕНІЕ. НАКОНЕЦЪ, БЕРЕТЪ ОНЪ ГОРОДЪ ПОСРЕДСТВОМЪ БЛАГОПРІЯТСТВУЮЩИХЪ ЕМУ ТАМЪ. СМЕРТЬ АРХІМЕДОВА, КОТОРЫЙ УБИТЪ ВОИНОМЪ НЕ ЗНАВШИМЪ ЕГО.

Понеже дѣла находились въ семъ состояніи; то Марцеллъ разсудилъ за должное, оставить Леонтійскую землю, и пойти подъ Сіракузы. Когда онъ былъ довольно блиско отъ города; то послалъ къ обывателямъ съ объявленіемъ, что идетъ отдать вольность Сіракузянамъ, а не съ войною на нихъ. Посланнымъ не позволено

Л. М. 3790. Пр. I. Х. 214. Лів. кн. 24. числ. 33. 34. Плут. въ Марцел. стран. 305. 307. Поліб. кн. 8. стран. 515. 518.

волено было войти въ городъ. Эпіцідъ и Гіппократъ вышли къ нимъ на встрѣчу; а выслушавши ихъ предложеніе, отвѣтствовали спесиво, что буде Римляне хотятъ осадить ихъ городъ, то вскорѣ они увидятъ, что иное есть нападать на Сіракузы, нежели нападать на Леонтъ. Итакъ, Марцеллъ взялъ намѣреніе твердое напасть на-городъ съ земли и съ моря: сухимъ путемъ съ стороны * Гексапілы, а моремъ отъ Ахрадіны, коея подъ самыми стѣнами было море.

* Можно справиться съ описаніемъ Сіракузамъ въ III. Томѣ

Далъ онъ комманду надъ Сухопутнымъ войскомъ Аппію; а самъ коммандовалъ Флотомъ. Сей состоялъ въ шестидесяти Галерахъ о пяти рядахъ веселъ, наполненныхъ людьми вооруженными луками, пращами, и дротиками, для збитія непріятеля съ стѣнъ. Находилось премножество другихъ морскихъ Судовъ, нагруженныхъ всякими машінами, способными къ осадѣ городовъ.

Когда Римляне ломились къ городу съ двухъ сторонъ; то превеликое смятеніе дѣлалось въ Сіракузахъ отъ страха, что они не могли ничемъ противиться толь страшной силѣ, и толь сильнымъ стремительствамъ. И подлинно, не возмоглибъ они сопротивляться безъ одного только человѣка, коего удивительное искусство было вмѣсто всего въ Сіракузахъ. Сей человѣкъ есть Архімедъ. Онъ потщался снабдить стѣны всѣмъ что было потребно къ сильной оборонѣ. Какъ скоро онъ началъ дѣйствовать на сухопутную сторону своими машінами; то онѣ метали на пѣхоту всякія пораженія, и камни безмѣрныя тягости, которыи летали съ толикимъ шумомъ, жестокостію, и быстротою, что ничто не могло стоять отъ ударовъ, опровергали и подавляли всѣхъ имъ попадавшихся, и приводили всѣ ряды въ ужасный беспорядокъ.

Марцеллу не лучше удавалось съ моря. Архімедъ расположилъ машіны къ бросанію пораженій на такія разстоянія, какіябъ ни могли быть. Хотяжъ непріятели были еще далеко отъ-города; однако доставалъ онъ ихъ изъ самострѣловъ метавшихъ брѣвна и камни, а самострѣлы были и больше обыкновенныхъ, и туже натянуты. Когда пораженія перелетали; то онъ имѣлъ меньшіе машіны, и сразмѣрные разстоянію: а сіе приводило

водило вЪ толикое замѣшательство Римлянъ, что они не могли ни за́-что приняться.

Сіи бѣдствія были не са́мыя большія. Архімедъ поставилъ за стѣнами высокіе и твердые машіны, которые; бросая вдругъ на Галеры превеликія бре́вна, у коихъ на концѣ тягость была безмѣрная, затопляли оные въ во́лны. Сверьхъ того, посылалъ онъ желѣзную лапу на цѣпи́, коею, дѣйствовавшій машіною, ухватившй за́-носъ судно, и подъемля оное на воздухъ способомъ отвѣса упадавшаго внутрь стѣнъ, ставилъ то на́-корму, и держалъ чрезъ нѣкоторое время въ семъ состояніи: пото́мъ ослабляя цѣпь во́ротомъ, или блокомъ, низвергалъ оное, всею его тягостію, или носомъ, или на́-бокъ, да и часто такъ совсѣмъ потопялъ. Иногда машіны, привлекая Судно къ землѣ вервьми и крюками, а такимъ образомъ вертя его вкругъ долго, расшибали и сокрушали въ щепы о камни, выдавшіися изъ-подъ стѣнъ, да и подавляли всѣхъ находившихся на́-Суднѣ. Ежечасно Галеры, подхваченные и повѣшенные на воздухѣ, вертѣлись быстро, и представляли зрѣлище ужасное; а упадая въ море со всѣмъ снарядомъ и съ людьми, были онымъ поглощаемы.

Марцеллъ приготовилъ великимъ иждивеніемъ машіны, называемые * Самвіки, отъ бывшаго въ нихъ подобія съ музыкальнымъ Інструментомъ, называвшимся Самвіками. Опредѣлилъ онъ на сіе восемь Галеръ о пяти рядахъ веселъ, у которыхъ съ одной стороны́ отняты были ве́сла, у однихъ съ правыя, а у другихъ съ лѣвыя стороны́, и кои были сторомлены или счалены вмѣстѣ по́-двѣ тѣми боками, на которыхъ не́-было веселъ. Машіна состояла въ лѣсницѣ шириною въ два аршина, а толь высока́, коль была стѣна. Клали ея вдоль по краямъ обѣихъ Галеръ сторомленыхъ, такъ что она далеко протягалась за́-носъ; а на верьху у маштъ были блоки и верви. Когда было надобно произвесть ея въ дѣло, то привязывали верьвь къ концу машіны: притомъ люди съ кормы́ подъимали оную въ верьхъ блоками; а другіи съ носу помогали подъимать шестами и рычагами. Пото́мъ, когда Галеры приближатся къ стѣнѣ; то приставливали къ той сіи машіны. безъ сомнѣнія сія машіна есть то, что мы нынѣ

* Дерево Самбу́къ, по Гречески Самвюкъ, или Самвікъ, есть наша Кали́на.

назы-

называемъ подъемнымъ и разъемнымъ Понтономъ [мостомъ]. Мостъ Самвікинъ разлагался, по которому осаждающіи шли на-стѣну осажденныхъ.

Сія машина не здѣлала того дѣйствія, коего отъ нея надѣялись. Когда еще она была далеко отъ стѣнъ; то Архімедъ бросилъ на нея преогромный камень, вѣсомъ въ десять (*) Центнеровъ [Центнеръ обыкновенно полтретья пуда]; по семъ другой; и вскорѣ по немъ третій: которыи вѣ, ударяя въ нея съ свистомъ и ужаснымъ гремѣніемъ, низвергли оную, переломали въ трѣски ея подпоры, и привели въ такое качаніе Галеры, на коихъ она была, что онѣ разорвались, и разлучились.

Марцеллъ, почитай отраженный, и приведенный къ крайности, отплылъ съ своими Галерами толь спѣшно, коль ему возможно было, и послалъ приказъ Сухопутному своему войску, здѣлать тожъ. Тогда, собралъ онъ военный Совѣтъ, на коемъ опредѣлено, чтобъ назавтрѣе предъ свѣтомъ приступить къ стѣнамъ. Надѣялись симъ способомъ избавиться отъ машінъ, которые, за неимѣніемъ сразмѣрнаго разстоянія ихъ силамъ, не будутъ имѣть довольнаго дѣйствія.

Но Архімедъ предусморилъ все, и все снабдилъ тѣмъ, чему быть надобно. Приготовилъ онъ ужé давно, какъ то мы объявили, машіны, которые дѣйствовали при всякомъ разстояніи, также множество сразмѣрныхъ ядеръ, и колодъ, кои, бывши коротки, требовали меньше времени на прилаживаніе ихъ, да и метали оными чаще. Съ другой стороны́, здѣлалъ онъ на стѣнахъ диры, очень блиско одну отъ другія [сіе точно называется бойницами], гдѣ онъ разставилъ (**) Скорпіоны, которыи, не далеко бросая свои пораженія, ранили всѣхъ бывшихъ блиско, а ихъ самихъ не видно было.

Итакъ, когда Римляне подошли къ низу стѣны́, мня что они тутъ въ довольномъ находятся прикрытіи; то были

(*) Центнеръ, который у Грековъ назывался τάλαντον, былъ различный. Въ самомъ маломъ было вѣсу три пуда: но восходилъ онъ индѣ и до тритцати пудъ.

(**) Скорпіоны были машіны, и родъ Самострѣловъ, кои у древнихъ употребляемы были на метаніе стрѣлъ, дротиковъ, и камней.

были они еще уязвляемы многими пораженіями, или подавляемы камнями, упадавшими на ихъ головы, да и не-было такова мѣста на стѣнѣ, съ котораго бъ не падалъ на нихъ прямо смертоносный Градъ. Сіе принудило ихъ отступить назадъ. Но едва они удалились, какъ вотъ паки пораженія бросаемы были въ нихъ при отступленіи оныхъ; отъ чего они лишились многихъ, а Галеры ихъ всѣ были разбиты: такъ что не могли онѣ осажденнымъ здѣлать ни малаго вреда. Ибо Архімедъ разставилъ большую часть изъ своихъ машінъ въ закрытіи въ стѣнахъ такимъ образомъ, что Римляне, подавляемы премножествомъ пораженій, не могли видѣть ни мѣста, ни руки, откуду они летѣли, и прямо казалось, говоритъ Плутархъ, что они съ богами бились.

Марцеллъ, хотя уже приведенный къ самой крайности, и немогущій знать чемъ противиться машінамъ, кои Архімедъ на него ставилъ, однако дѣлалъ надъ ними насмѣяніе. „Ужли мы перестанемъ, говорилъ онъ „своимъ Работникамъ и Інженерамъ, воевать на сего „Геометріческаго (*) бріарея, который симъ образомъ „разбиваетъ мои Галеры и Самвіки? Онъ несравненно „превосходитъ Сторучныхъ Гігантовъ, о коихъ намъ „предлагаетъ баснословіе: толико то нечаянно „насъ поражаетъ„. Марцеллъ основательно приписывалъ все зло одному Архімеду. Ибо подлинно всѣ Сіракузяне были только какъ тѣло машінъ и снарядовъ того великаго Геометра, а онъ самъ былъ одинъ душа движущая и дѣйствующая всѣми пружинами. Все другое оружіе въ празности пребывало: одно токмо было Архімедово, кое городъ употреблялъ тогда какъ на оборону, такъ и на нападеніе.

 Нако-

(*) бріарей, есть баснословный Гігантъ, сынъ Небовъ и Землинъ. Приставленъ стражемъ и приворотникомъ Адскимъ, чтобъ Тітаны, разторгши узы, не напали силою на Адскихъ боговъ. Смотри Гезіодову Теогонію, и Гомерову Іліаду, гдѣ сей его ἑκατόγχειρα [сторучнымъ] описываетъ, и что онъ богами бріарей, а человѣками Эгеонъ называется. Смотри и Віргілія въ Энеідѣ кн. 6. ст. 287. и кн. 10. ст. 565.

Наконецъ Марцеллъ, видя Римлянъ толь настращенныхъ, что, будебъ они увидѣли только на стѣнѣ не большую вервь, или самый отрубокъ дерева, тотчасъ обращались въ бѣгство, крича, что Архїмедъ пускаетъ на нихъ нѣкакую ужасную машїну, отложилъ надежду взять городъ здѣланїемъ пролома, прекратилъ всѣ приступы, и оставилъ совершить сїю осаду времени, премѣнивъ ея въ облеженїе. Римляне мнили, что осталось имъ только одно сїе средство къ преодолѣнїю города, именножъ, покорить бесчисленный народъ голодомъ бывшїй въ ономъ, заградивши всѣ пути съѣснымъ запасамъ, могущимъ къ нимъ приходить сухимъ путемъ и моремъ. Чрезъ восемь мѣсяцовъ битїя ихъ по-городу, не-было такїя хитрости, котораябъ не произведена въ дѣло, ни мужественнаго дѣйствїя, кое не показанобъ было отъ нихъ, кромѣ токмо что не ходили уже на приступъ не смѣя. Толико то одинъ токмо Человѣкъ, и одна токмо Наука, имѣютъ силы при нѣкоторыхъ случаяхъ, когда они употребляемы бываютъ благовременно и кстати! Отъими у Сїракузъ одного только Старичка; то взятїе города есть необходимое отъ всѣхъ силъ, кои были у Римлянъ: одно токмо его присутствїе останавливаетъ и преобращаетъ всѣ ихъ намѣренїя.

Видимо здѣсь, да и не можно мнѣ довольно повторить, коль есть нужно Государямъ, быть покровителями Наукамъ, благопрїятствовать Ученымъ людямъ, ободрять Академїи Наукъ отмѣнными честями, и твердыми награжденїями, которыя не раззоряютъ никогда Государства, и въ убожество его не приводятъ. Я не касаюсь здѣсь къ роду и благородїю Архїмедову: не благородству онъ былъ одолженъ благополучнымъ своимъ остроумїемъ, и глубокою Наукою своею. Я его прїемлю токмо за Ученаго мужа и за искуснаго Геометра. Коль бы великая была гибель для Сїракузъ, ежелибъ, пожалѣвши нѣсколькаго иждивенїя и нѣкотораго награжденїя, оставили они такова Человѣка бездѣйственна и не въ знати! Гїеронъ зналъ, что не такъ должно было поступить. Онъ позналъ все достоинство нашего Геометра: а оно есть превеликое въ самомъ Государѣ, который разпознаваетъ его въ другихъ. Произвелъ онъ Архї-

Архімеда вЪ честь, употребилЪ его, и не ожидалЪ, чтобЪ потребность и нужда присилили его Гіерона кЪ тому: тогдабЪ было то очень поздо. МудрымЪ предусмотрѣніемЪ, вЪ чемЪ есть истинный характерЪ великаго Царя и великаго Мінистра, „(a) приготовилЪ онЪ вЪ са́момЪ „нѣдрѣ мира, все что было потребно кЪ выдержанію „осады, и кЪ веденію войны сЪ успѣхомЪ„. Хотя тогда и виду не́-было, чтобЪ СіракузамЪ бояться РимлянЪ, сЪ коими сей городЪ имѣлЪ тѣсную дружбу. Чегоради и видѣли, во мгновеніе о́ка, исходящее какЪ изЪ земли́ невѣроятное множество машінЪ всякаго рода и величины, на кои одно зрѣніе могло привесть вЪ страхЪ и вЪ замѣшательство цѣлые армеи.

НаходятЪся между сими машінами такіе, коихЪ едва можно повѣрить дѣйствію; да и есть причина покуситься, чтобЪ сомнѣваться обЪ ихЪ истиннѣ, ежелибЪ позволено было сЪ основаніемЪ сомнѣваться о свидѣтельствахЪ Писателей, такихЪ напримѣрЪ, каковЪ былЪ Полібій, АвторЪ почитай единовременный, который писалЪ сЪ извѣстій са́мыхЪ свѣжихЪ, и бывшихЪ у всѣхЪ вЪ рукахЪ. Но ка́кЪ не пристать кЪ единогласному подтвержденію ІсторіковЪ ГреческихЪ и РимскихЪ, пріятелей и непріятелей, на такія дѣла́, коимЪ цѣлые армеи были свидѣтелями, чувствовали сами силу ихЪ, которая толь попремногу присовокуплялась кЪ военнымЪ приключеніямЪ? Дѣлавшееся при осадѣ СіракузамЪ показываетЪ, до коихЪ мѣстЪ Древніи произвели свой природный вымыслЪ, и способЪ кЪ произведенію или кЪ выдержанію осады. Артіллерія наша, которая толь совершенно подобится Грому, не больше производитЪ дѣйства АрхімедовыхЪ машінЪ, буде еще она и столько производитЪ.

Повѣствуютъ о зажигательномЪ сте́клѣ, коимЪ АрхімедЪ сжегЪ часть Римскаго флота. былобЪ сіе изобрѣтеніе очень рѣткое! Однако никакой древній Писатель не говоритЪ о томЪ: сіе нынѣшнихЪ вѣковЪ есть преданіе, кое безЪ всякаго основанія. Зажигательныя Стекла были вѣдомы вЪ древности, но не такія, ибо того рода мнятся быть невозможны.

 ПослѢ

(a) In pace, vt sapiens, aptarit idonea bello.
Horat.

А. М. 3791. Пр. І. Х. 213. Лів. кн. 24. числ. 35. 36.

По́слѣ какъ Марцеллъ вознамѣрился облежать просто городъ Сіракузы, оставилъ онъ Аппія подъ-городомъ съ двѣмя третьми армеи, а самъ съ прочимъ войскомъ пошелъ въ даль по острову, гдѣ онъ паки нѣкоторыи городы привелъ къ сторонѣ римской.

Въ сіе са́мое время Гімілконъ, Полководецъ Карѳагенскій, прибылъ въ Сіцілію съ великимъ войскомъ, надѣясь оную завоевать паки, и согнать съ острова римлянъ.

Гіппократъ вышелъ изъ Сіракузъ съ десятью́ тысячами человѣкъ пѣхоты, да съ пятію́ стами конницы, чтобъ съ нимъ соединиться, и воевать совокупно и по согласію на Марцелла. Эпіцідъ остался въ городѣ, и повелѣвалъ въ немъ во время облеженія.

Флоты обоихъ народовъ явились совокупно при Сіцілійскихъ черняхъ: но Карѳагенскій видя себя слабѣе римскаго, не дерзнулъ отважиться на сраженіе, и тотчасъ отплылъ въ Карѳагенъ.

Марцеллъ пребылъ весемь мѣсяцовъ подъ Сіракузами съ Аппіемъ, по мнѣнію Полібіеву: да и здѣсь точно окончавается годъ Консулства его. Тітъ-Лівій полагаетъ въ семъ годѣ Марцелловы походы въ Сіціліи, и побѣду его надъ Гіппократомъ, которыи необходимо были во второе лѣто осады. И поистиннѣ, Тітъ-Лівій ничего всеконечно не объявилъ о семъ второмъ годѣ, для того что онъ причелъ то первому, что здѣлалось во второмъ. Сія догадка есть Г. (*) Кревіера, Профессора реторіки въ * белловакской Коллегіи, который издаетъ новый выходъ Тіта-Лівія съ примѣчаніями; да и надѣюсь я несомнѣнно, что Общество будетъ симъ его Изданіемъ довольно. Первый Томъ сего Изданія вышелъ, уже́ тому нѣсколько мѣсяцовъ. Въ заглавіи находится долгое Предисловіе, которое достойно чтенія. Итакъ,

* Collège de Baeuvais.

(*) Сей са́мый есть Г. Кревіеръ, который продолжалъ римскую ролленеву Історію до битвы Августовы съ Антоніемъ подъ Актіемъ, Эпірскимъ городомъ, на коей Августъ побѣдилъ Антонія и Клеопатру, и здѣлался Самодержавнымъ въ римѣ. ролленъ, по окончаніи сея древнія Історіи, началъ сочинять римскую, и издалъ уже́ самъ осмь То́мовъ; но сей его второй трудъ при девятомъ Томѣ и окончился за скончаніемъ его жизни въ 1741 годѣ.

Итакъ, Марцеллъ употребилъ нарочитую часть втораго года осады на разныи походы въ Сіциліи. Возвращаясь изъ-подъ Агрігента, къ которому городу всуе онъ попытался, встрѣтился съ Гіппократовою армеею; сію разбилъ, и убилъ у него болѣе осми тысячъ человѣкъ. Преимущество сіе удержало въ должности, хотѣвшихъ уже пристать къ Карөагенцамъ. Одержавши сію побѣду, возвратился онъ подъ Сіракузы: отправивъ въ Римъ Аппія, который требовалъ себѣ тамъ Консулства, опредѣлилъ на его мѣсто К. Кріспіна.

Въ началѣ третіяго лѣта, Марцеллъ, отчаявшись почитай всеконечно взять городъ Сіракузы, какъ силою, для того что Архімедъ сопротивлялся ему непреодолѣемыми препонами, такъ и голодомъ, потому что флотъ Карөагенскій, который возвратился въ большемъ числѣ, нежели прежде, впускалъ туда свободно съѣсныи запасы, рассуждалъ, оставаться ль ему подъ Сіракузами, и тѣснить городъ осадою, или обратить свои силы на Агрігентъ. Но прежде нежели утвердился въ послѣдней мысли, восхотѣлъ попытаться, не возможно ль ему завладѣть Сіракузами, посредствомъ тайнаго нѣкотораго собщенія. Имѣлъ онъ въ своемъ лагерѣ многихъ Сіракузянъ, прибывшихъ туда искать себѣ прибѣжища въ началѣ замѣшательствъ. Невольникъ одного изъ нихъ, произвелъ тайно собщеніе такое, къ которому пристало съ восемдесятъ человѣкъ изъ Главныхъ въ городѣ, кои Станицами къ нему являлись въ лагерь, утаеваясь въ лодкахъ подъ рыболовьими неводами. Зговоръ сей едва уже не получилъ успѣха, когда нѣкто именемъ Атталъ, съ досады что къ тому недопущенъ, донесъ объ немъ Эпіціду, который умертвилъ всѣхъ единомышленниковъ.

Л. М. 3792. Пр. І. Х. 212. Лів. кн. 25. числ. 23. 31. Плут. въ Марцел. стран. 308. 309.

Сіе предпріятіе, падшее такимъ образомъ, привело Марцелла въ новое затрудненіе. Ничто не приходило ему въ мысль, кромѣ горести и стыда, когда отступить, положившему толь много времени, и получившему толь великій уронъ какъ въ людяхъ, такъ и въ морскихъ судахъ. Ненарочное приключеніе подало ему новый способъ, и воскресило въ немъ надежду. Морскія Римскія суда взяли нѣкоего Дамірпа, коего Эпіцідъ послалъ

сталъ уговариваться съ Філіппомъ Македонскимъ Царемъ. Сіракузяне показали превеликое желаніе къ искупленію его; да и Марцеллъ отъ того не отрекался. Соглашенось о мѣстѣ при Трогільской гавени, для договоровъ объ искупленіи плѣннаго. И какъ туда часто ходили; то одинъ нѣкто воинъ Римскій, вздумавъ рассматривать вблизи стѣну съ прилѣжаніемъ, счетши камни, снявъ на взглядъ мѣру съ каждаго, и исчисливъ по тому высоту стѣны, нашелъ ея весьма ниже, нежели мнили, да и заключилъ, что по посредственнымъ лѣсницамъ можно способно взобраться на верьхъ. Не теряя времени, донесъ онъ обо всемъ Марцеллу. Мудрость не всегда бываетъ вся въ головѣ у Полководца: рядовый воинъ можетъ ему отворить доброе преддверіе къ дѣлу. Марцеллъ не пренебрегъ сего увѣдомленія, и удостовѣрился самъ собственными своими глазами. Пріуготовивъ лѣсницы, выбралъ онъ время празника, торжествуемаго чрезъ три-дни сряду въ Сіракузахъ въ честь Діанѣ, въ который обыватели попускаются въ веселія и пированія. Въ нощное время, въ кое мнилъ, что Сіракузяне послѣ куликанія начнутъ спать, привелъ онъ въ тишинѣ тысячу человѣкъ воиновъ къ стѣнѣ съ лѣсницами. Когда первыи взлѣзли на верьхъ безъ шума и смятенія; то другіи слѣдовали за ними, длятого что смѣлость первыхъ ободрила вторыхъ. Тысяча человѣкъ воиновъ, употребляя въ свою пользу успокоеніе непріятелей, которыи были или пьяны, или спавшіи, взлѣзли тотчасъ на-стѣну. Когда они отбили ворота Гексапільскія; то войско завладѣло частію города, называемою Эпіполь.

Тогда уже не надобно стало обманывать непріятелей, но устрашить оныхъ. Сіракузяне, разбудившись шумомъ, начинали приходить въ замѣшательство, и въ движеніе. Марцеллъ повелѣлъ затрубить вдругъ во всѣ трубы: сіе привело въ толикое устрашеніе и боязнь сердца, что всѣ люди побѣжали, мня, что не осталось ни единыя части въ городѣ, котораябъ не была во власти у непріятелей. Но осталась еще самая крѣпкая, и самая изрядная, называемая Ахрадіною, которая не была взята, длятого что у нея были стѣны особливые, и отдѣленные отъ всего прочаго города. Мар-

Марцеллъ, на самомъ рассвѣтѣ, вступилъ въ (*) Новый-городъ, и въ часть, называемую Тіха. Эпіцідъ, собравъ поспѣшно нѣсколько войска, бывшаго у него на островѣ, который соединялся съ Ахрадіною, пошелъ на Марцелла: но нашедъ его сильняе и многолюднѣе, нежели онъ надѣялся, по лехкой сшибкѣ, заперся въ Ахрадінѣ.

Всѣ Начальствующіи, бывши при Марцеллѣ, поздравляли его симъ великимъ благополучіемъ. Чтожъ до него, когда онъ рассмотрѣлъ съ горы красоту и величину сего города; то повѣствуютъ, что нѣсколько пронлакалъ, и умилился, въ рассужденіи печальныя участи, какую тотъ имѣетъ претерпѣть. Приводилъ себѣ въ память два сильныи Аѳинейскіи флота потопленныи прежде того при семъ городѣ, двѣ многолюдные армеи, рассѣченные на части съ двумя знаменитыми Полководцами, кои оными командовали: толь многіе брани, выдержанные съ толикимъ мужествомъ противъ Карѳагенцовъ: толико Тіранновъ славныхъ, и сильныхъ Царей: Гіерона особливо, коего память была еще свѣжая, который прославилъ себя толь многими Царскими добродѣтелями, болѣе еще важными услугами, показанными отъ него Римскому народу, коего польза была ему всегда толь любезна, коль собственная. Имѣя сіе воспоминовеніе, рассудилъ за должное, прежде нежели напасть на Ахрадіну, послать къ осажденнымъ, уговаривать ихъ о добровольной здачѣ, и тѣмъ не допустить къ паденію своего города. Представленія его и уговариванія были тщетны.

Тогда, чтобъ ему не быть обеспокоивану съ задовъ, напалъ онъ на крѣпость называемую Эвріелъ, которая была при концѣ Новаго-города, и высилась надъ всѣмъ полемъ съ сухопутныя стороны. Взявъ ея, и оставивъ въ ней нарочитый гарнізонъ, обратилъ всѣ свои стремительства на Ахрадіну.

Между тѣмъ подоспѣваютъ Гіппократъ и Гімілконъ. Первый съ Сіціліанами, положивъ и укрѣпивъ свой лагерь близъ большія гавени, и давъ знакъ бывшимъ въ Ахрадінѣ, напалъ на старый Римскіи станъ въ коемъ ком-

 мандовалъ

(*) Новый-городъ, или Неаполь, былъ Эпіполь, который въ послѣдніи времена включенъ въ городъ, и огражденъ стѣнами.

мандовалъ Кріспінъ; а Эпицідъ въ тожъ время учинилъ вылазку на Марцелловы мѣста́. Ни которое изъ обоихъ сихъ предпріятій не удалось. Гіппократъ сильно отбитъ Кріспіномъ, гнавшимся за нимъ до са́мыхъ его шанецъ; а Марцеллъ присилилъ Эпиціда, запереться въ Ахрадінѣ.

И понеже было то Осенью; то здѣлалась зараза, которая превесьма опустошила городъ, и еще - болѣе лагери Римскій и Карѳагенскій. Сперва язва была посредственная, и здѣлалась отъ худаго воздуха и слякоти. Пото́мъ собщеніе съ больными, и са́мое объ нихъ попеченіе, разсѣяли прилипчивость: отъ сего дѣлалось, что одни, пренебреженныи и совершенно оставленныи, умирали отъ наглости зла; а другіи получали по́мощь, которая дѣлалась смертоносною всѣмъ приближавшимся къ нимъ. Смерть, и зрѣніе на погребаемыхъ, представляли непрестанно очамъ печальное зрѣлище. Слышались отвсюду денно и нощно токмо слёзы и стенанія. Наконецъ привычка къ бѣдствію такъ ожесточила сердца́, и погасила всякое чувствіе жалости, что не только не плакали больше по умершихъ, но еще и оставляли ихъ безъ погребенія. Повсюду лежали трупы, оставленныи предъ глазами у больныхъ, ожидавшихъ равныя себѣ участи. Карѳагенцы претерпѣли отъ того болѣе, нежели другіи. Понеже они не имѣли убѣжища, то погибли почитай всѣ съ своими Полководцами Гіппократомъ и Гімілкономъ. Марцеллъ, съ нача́ла са́маго язвы, ввелъ воиновъ своихъ въ городъ, гдѣ кровли и сѣнь пользовали ихъ по премногу: однако лишился онъ весьма довольнаго числа́ людей.

Между тѣмъ Бомілкаръ, коммандовавшій Карѳагенскимъ флотомъ, который вторично ѣздилъ въ Карѳагенъ, для привезенія оттуду новыя по́мощи, возвратился, имѣя сто тритцать кораблей, да седмь сотъ суденъ съ грузомъ. Противныи вѣтры не допустили его объѣхать Пахінскій мысъ. [Капо ді Пассаро]. Эпицідъ, который боялся, чтобъ, ежели сіи вѣтры не утихнутъ, тотъ флотъ скучившись не возвратился въ Афріку, оставляетъ Ахрадіну Полководцамъ наемнаго войска, отправляется къ Бомілкару, и прекланяетъ его отвѣдать щастія морскимъ сраженіемъ, какъ скоро

время

время допустить. Марцелль видя, что Сіцілійское войско умножалось ежедневно, и что буде онъ станетъ медлить, и дастъ себя запереть въ Сіракузахъ, то имѣетъ быть весьма утѣсняемъ совокупно съ земли и съ моря, воспріялъ намѣреніе, хотя у него меньше было судовъ, противиться прибытію Карѳагенскаго флота. Какъ скоро вѣтры утихли; то Бомілкаръ выбрался на ширину моря, дабы ему способнѣе было объѣжжать помянутый мысъ. Но когда онъ увидѣлъ Римскія суда, идущія къ нему въ добромъ порядкѣ; то вдругъ, не извѣсно отъ чего и длячего, побѣжалъ прочь, пославъ приказъ на суда съ грузомъ, чтобъ имъ убираться въ Афріку, а самъ ушелъ въ Тарентъ. Эпіцідъ, лишившійся толь великія надежды, и не смѣя вступить паки въ городъ, уже почитай взятый, побѣжалъ къ Агрігенту, болѣе въ такомъ намѣреніи, чтобъ ожидать тамъ успѣха отъ осады, нежели чтобъ дѣлать оттуду какое движеніе.

Когда увѣдомленось въ Сіцілійскомъ лагерѣ, что Эпіцідъ оставилъ Сіракузы, и что Карѳагеняне также покинули Сіцілію; то послали они Выборныхъ къ Марцеллу, прежде освѣдомившись о склонности осажденныхъ, соглашаться о договорахъ, на какихъ Сіракузамъ должно быть ему отданнымъ. Соглашенось единодушно съ обѣихъ сторонъ, чтобъ принадлежавшему Царямъ, принадлежать Римлянамъ: чтобъ всему прочему быть за Сіціліанами съ вольностію ихъ и съ ихъ уставами. Послѣ сихъ предначинательныхъ статей, требовали они вступить въ договоры съ тѣми, на коихъ Эпіцідъ положилъ правленіе во время своея небытности. Сіи имъ сказали, что армея послала ихъ къ Марцеллу, и къ обывателямъ Сіракусскимъ, дабы всѣ Сіціліане, какъ находившіися въ городѣ, такъ и за-городомъ, получили себѣ равную участь, и дабы не быть ни одному особливому договору. Получивши позволеніе вступить въ городъ, и видѣться съ своими свойственниками и пріятелями, и донесши имъ въ чемъ уже они согласились съ Марцелломъ, удостовѣряя тѣхъ, что жизнь ихъ будетъ въ цѣлости, преклонили оныхъ къ начатію отнятія города у трехъ Правителей, коихъ Эпіцідъ оставилъ на свое мѣсто: сіе тотчасъ было исполнено.

Тогда, созвавши въ собраніе народъ, представили, „ что, коль ни великія они бѣдствія понынѣ претерпѣли, и еще претерпѣваютъ; толькожъ не должно имъ въ томъ винить фортуну, потому что отъ нихъ самихъ зависѣло, тѣмъ здѣлать конецъ. Что, „ хотя Римляне и произвели дѣломъ осаду Сіракузамъ; „ однако, было то отъ любви къ Сіракузянамъ, а не „ отъ ненависти къ нимъ. Что, послѣ какъ они увѣдомились о порабощеніи, въ коемъ ихъ содержалъ Гіппократъ и Эпіцідъ, оба властолюбивыи услужники Аннібаловы, бывшіи потомъ Гієронімовы, воспріяли они „ оружіе, и осадили городъ не для того, чтобъ его раззорить, но чтобъ истребить въ немъ Тіранновъ. И понеже Гіппократъ ужé умеръ, Эпіціда нѣтъ въ Сіракузахъ, Намѣсники ихъ побиты, Карѳагенцы лишены Сіціліи и сухимъ путемъ и моремъ; то какую теперь причину могутъ имѣть Римляне, чтобъ имъ не хотѣть сохранить Сіракузы, рáвно какъ буттобъ Гієронъ, „ особливый примѣръ вѣрности къ нимъ, былъ еще въ „ живыхъ? Что, ни городъ ни обыватели никакóва не „ имѣютъ страха, какъ токмо, что должно имъ бояться себя самихъ, ежели они опустятъ случай къ вступленію паки въ дружбу съ Римлянами. Что никогда благовременнѣйшаго случая имѣть они не будутъ, „ кромѣ токмо что теперь, когда они избавлены отъ наглаго Господствованія своихъ Тіранновъ. И что первое „ употребленіе ихъ Вольности, долженствуетъ быть возвращеніе къ ихъ должности„.

Сія рѣчь всѣмъ превесьма полюбилась. Однако, рассудили за благо, здѣлать новыхъ Градоначальниковъ, прежде нежели назначить Пословъ; а сіи выбраны были изъ числá первыхъ. Говорившій рѣчь отъ нихъ, коему особливо приказано было, домогаться всякимъ возможнымъ образомъ, чтобъ Сіракузамъ не быть раззоренными, приступивъ къ Марцеллу предлагалъ ему: „ Не Сіракусскій то народъ, который сперва расторгнулъ дружбу „ съ вами, и обьявилъ вамъ войну, но Гієронімъ, ещé „ не столько виновный предъ Римомъ, сколько предъ „ своймъ Отечествомъ: да и потóмъ, когда миръ возобновленъ его смертію, ни единъ также изъ Сіракузянъ „ не возмущалъ онаго; но услужники Тіранновы Гіппо-

„ кратъ

„ кратъ и Эпицідъ. Они точно, которыи воевали на васъ, „ приведши насъ въ плѣненіе, то наглостію, то хи-„ тростію, иногдажъ и нарушеніемъ вѣрности: и отнюдъ „ не можно сказать, чтобъ мы имѣли когда время ка-„ кое вольности, которое не-былобъ мирное время съ „ вами. Теперь, какъ скоро мы стали власны надъ со-„ бою, смертію державшихъ Сіракузы въ утѣсненіи, „ приходимъ, въ самое то мгновеніе, отдать вамъ на-„ ше оружіе, наши особы, наши стѣны, и нашъ городъ, „ намѣрившись не отрекаться ни отъ какова наложенія, „ которое угодно вамъ будетъ преднаписать намъ. Впро-„ чемъ, продолжалъ онъ все говоря Марцеллу, здѣсь „ идетъ дѣло столькожъ о вашей пользѣ, сколько и о „ нашей. боги вамъ даровали славу, что вы взяли са-„ мый узорочный, и презнаменитый городъ изъ всѣхъ „ Греческихъ городовъ. Все что мы ни здѣлали когда „ достопамятное, какъ на сухомъ пути такъ и на-морѣ, „ прирастаетъ къ вашему торжеству, и умножаетъ его „ велелѣпіе. Слава не весьма вѣрно можетъ обнадежить, „ чтобъ дать знать величіе и силу города, который вы „ взяли: будущіи роды не могутъ рассудить о томъ, „ какъ токмо по собственному своему видѣнію. Дол-„ жно, чтобъ всѣмъ, имѣющимъ сюда приставать отку-„ дубъ они ни пріѣхали, показывать иногда тѣ Трофеи, „ кои мы одержали надъ Аѳинянами, и надъ Карѳаген-„ цами, иногда оныи, которыи вы получили надъ нами; „ и чтобъ Сіракузамъ, порученнымъ навсегда покрови-„ тельству Марцелловъ, быть достопамятною вещію, „ и тою всегдашнею и пребывающею, на показаніе му-„ жества и милосердія во взявшемъ, и ихъ сохранившемъ. „ Не моглобъ быть справедливо, еслибъ воспоминаніе объ „ Гіеронімѣ чувствительнѣе было вашимъ сердцамъ, не-„ жели объ Гіеронѣ. Сей былъ вамъ другъ долговремен-„ нѣе, нежели оный вашимъ Непріятелемъ. Вы пользо-„ вались, чтобъ позволено мнѣ было такъ сказать, пло-„ дами Гіероновы дружбы; но безумныя предпріятія Гіе-„ ронімовы, обратившись, на негожъ самого упали„.

Трудность не состояла въ томъ, чтобъ получить отъ Марцелла просимое ими; но чтобъ сохранить тишину и согласіе между ними въ городѣ. Переметчики,

вѣдая достовѣрно, что отдаются Римлянамъ, вложили тотъ же самый страхъ въ чужестранныхъ воиновъ. Итакъ, воспріявши тѣ и другіи вдругъ оружіе, когда Послы были въ лагерѣ у Марцелла, начинаютъ они убивать Градоначальниковъ новоизбранныхъ; а бѣгая повсюду въ городѣ, умерщвляютъ всѣхъ себѣ попадающихся, и разграбляютъ все что видятъ. Чтожъ бы имъ не быть безъ Главнаго; то опредѣляютъ шестерыхъ Начальствующихъ, троихъ для коммандованія въ Ахрадінѣ, да троихъ же на островѣ. Наконецъ, когда шумъ утихъ; то чужестранныи воины признали изъ всего, заключеннаго съ Римлянами, что дѣло ихъ было всеконечно отдѣлено отъ дѣла Переметчиковъ. Въ то самое время возвращаются назадъ Послы, бывшіи у Марцелла, которыи всеконечно уже ихъ о томъ удостовѣряютъ.

Между Коммандовавшими въ Сіракузахъ, былъ нѣкто Гішпанецъ, именемъ Мерікъ: найденъ способъ къ подкупленію онаго. Отворилъ онъ ночью ворота, бывшія близъ источника Аретузы, и впустилъ туда воиновъ, посланныхъ отъ Марцелла. Назавтрѣе на самомъ рассвѣтѣ, Марцеллъ здѣлалъ ложный приступъ къ Ахрадінѣ, чтобъ привлещи къ сей сторонѣ всѣ силы изъ замка и изъ острова, которые тамъ совокупились, и чтобъ дать способъ нѣсколькимъ судамъ, приготовленнымъ отъ него, къ впущенію войска въ островъ, въ коемъ людей не будетъ. Все удалось по его намѣренію. Воины, коихъ сіи суда высадили на островъ, не нашедши никого почитай на всѣхъ мѣстахъ, а ворота, коими вышли воины изъ замка противъ Марцелла, еще были не заперты, захватили оныя по лехкомъ самомъ сраженіи. Марцеллъ, увѣдомився что уже они завладѣли островомъ, и частію Ахрадіны, да и что Мерікъ съ корпусомъ, коимъ онъ коммандовалъ, соединился съ его войскомъ, велѣлъ затрубить къ отступленію, дабы богатство Царей не-было разграблено. Оное не столько было велико, сколько объ немъ думали.

Когда Переметчики ушли, да и нарочно имъ оставленъ свободный путь; то Сіракузяне отворили Марцеллу всѣ Ахрадінскія ворота, и послали къ нему Выборныхъ, коимъ повелѣно, не просить его ни о чемъ

другомъ, какъ токмо о семъ, чтобъ ему угодно было оставить ихъ въ живыхъ, и съ дѣтьми. Марцеллъ, собравъ свой совѣтъ, и нѣкоторыхъ также Сіракузянъ, бывшихъ въ его лагерѣ, отвѣтствовалъ онымъ Присланнымъ при нихъ, „что Гіеронъ, чрезъ все время пятидесяти лѣтъ, не больше здѣлалъ добра́ народу римскому, сколько, властвовавшіи чрезъ нѣсколько лѣтъ „въ Сіракузахъ, хотѣли показать ему зла. Но зложеланіе ихъ обратилось на самихъ, и наказаны они „сами за нарушеніе союзовъ способомъ жесточайшимъ, „нежелибъ римляне желали. Что держалъ онъ Сіракузы „въ осадѣ чрезъ три года, не для того́, чтобъ народъ „римскій хотѣлъ сей городъ привесть въ порабощеніе, „но для сего́, дабы Главныи надъ Переметчиками не „держали онаго въ утѣсненіи. Что претерпѣлъ онъ премного трудностей, и бѣдствій, во время толь долговременныя осады: но мнитъ, что довольно за все „то награжденъ славою за взятіе сего го́рода, и пріятною сладостію, за спасеніе его отъ совершеннаго паденія, котораго онъ кажется быть достоинъ„. Приставивъ караульныхъ къ казнѣ, и также охранителей къ оныхъ домамъ, кои были въ его лагерѣ, отдалъ городъ на грабленіе. Сказываютъ, что богатство, взятое симъ грабленіемъ Сіракузъ, превзошло оное, коликаго можно было надѣяться отъ взятія Карѳагена.

Смертоносное приключеніе помутило Марцеллову радость, и привело его въ чувствительную горесть. Архімедъ, въ то время когда все было въ движеніи въ Сіракузахъ, запершись въ своемъ кабінетѣ какъ человѣкъ какой съ инаго Свѣта, который не пріемлетъ участія въ томъ что дѣлается на здѣшнемъ, прилѣжалъ къ рассмотренію нѣкотораго Геометріческаго чертежа, и рассматривалъ оный не токмо одними очами, но и всѣмъ своимъ разумомъ, такъ что не слыхалъ ни шума отъ римлянъ, бѣгавшихъ повсюду, ни вопля отъ взятія города. Вдругъ нѣкоторый воинъ предсталъ предъ него, и повелѣваетъ ему слѣдовать за собою, для того что онъ его поведетъ къ Марцеллу. Архімедъ проситъ того подождать, пока онъ Архімедъ разрѣшитъ задачу, и докажетъ оную. Воинъ, коему не́-было нужды ни въ

задачѣ

задачѣ его, ни въ доказательствѣ, осердившись на сіе медлѣніе, выхватилъ свой мечъ, и убилъ его. Марцеллъ крайнимъ образомъ опечалился, когда увѣдомился объ его смерти. Не имѣя силъ къ оживленію того, какъ тобъ онъ желалъ, потщался, сколько возможно, почтить его память. Сыскалъ онъ исправно всѣхъ его сродниковъ, поступилъ съ ними отмѣнно, и далъ имъ особливые вольности. Чтожъ до Архімеда; то здѣлалъ ему чесное погребеніе, и поставилъ надъ нимъ гробницу между гробницами Великихъ людей, прославившихъ себя наиболыше въ Сіракузахъ.

ЧЛЕНЪ ТРЕТІЙ

§. I.

ГРОБНИЦА АРХІМЕДОВА НАЙДЕНАЯ ЦІЦЕРОНОМЪ.

Архімедъ, въ завѣщаніи своемъ, просилъ сродниковъ и пріятелей, положить по его смерти на гробѣ его, вмѣсто надписи, Цілíндръ описанный Сферою, тоесть, круглымъ Шаромъ, или Сферіческою Фігурою, и означить на низу сходство, находящееся между сими обоими твердыми тѣлами. Могъ бы онъ наполнить Тýмбы Столпа при своей гробницѣ рѣзьбою, которою бъ вся Історія Сіракусскія осады могла быть изображена, а онъ бы тамъ былъ какъ Юпітеръ, убивающій перуномъ Римлянъ. Но почиталъ несравненно больше одно Изобрѣтеніе, одно Геометріческое доказательство, нежели всѣ машіны толь славные, имъ найденные. Чегоради и показалось ему лучше, представить себя будущимъ родамъ съ Изобрѣтеніемъ, сысканнымъ отъ него сходству у Сферы съ Цілíндромъ на одномъ базісѣ и одноя вышины; а сходство сіе есть какъ два къ тремъ.

Сіракузяне, толь великіи бывши прежде того охотники къ Наукамъ, не чрезъ долгое время соблюли почтеніе и благодарность, должную такому человѣку, который здѣлалъ толикую честь ихъ городу. Меньше ста сóрока лѣтъ пóслѣ, Архімедъ былъ ужé такъ позабытъ отъ своихъ Сограждан, не смотря на превеликіе услуги, показанные имъ, что они утверждали, буттобъ

тобъ онъ не-былъ погребенъ въ Сіракузахъ. Объ околичности сей Ціцеронъ насъ увѣдомляетъ.

Въ то время, какъ онъ былъ * Квесторомъ въ Сіциліи, любопытство привело его, искать Архімедовы гробницы: любопытство достойное разумнаго человѣка, каковъ былъ Ціцеронъ, и которое притомъ достойно, чтобъ ему подражали путешествующіи. Сіракузяне стояли въ томъ, что исканіе его будетъ втуне, и что нѣтъ у нихъ сея гробницы. Незнаніе ихъ было жалко Ціцерону; и послужило къ бóльшему воспламененію желанія въ немъ, чтобъ искать. Наконецъ, по многомъ исканіи, увидѣлъ онъ за воротами, кои были къ * Аграганту, между премногими гробницами бывшими на томъ мѣстѣ, столпъ почитай совершенно заросшій терніемъ и волчцемъ, да и усмотрѣлъ нѣсколько фігуру Сферы и Цілиндра. Охотники до древностей понимаютъ лехко, коль Ціцеронъ обрадовался. Закричалъ онъ, что нашелъ, чего искалъ. Очистили мѣсто косами, прочистили дорогу до сáмаго столпа; вотъ же и увидѣли тамъ надпись, хотя ужé въ ней половина строкъ была съѣдена отъ времени. Итакъ, говоритъ Ціцеронъ окончавая сіе повѣствованіе, „(a) превеликій „Градъ Греческій, который въ древнія времена былъ сá„мый цвѣтущій Науками, не нашелъ бы у себя со„кровища своего, еслибъ человѣкъ, родившійся въ та„кой землѣ, которую тотъ градъ почиталъ почти за „вáрварскую, а именно Арпінáтецъ, не изобрѣлъ для „него гробницы одного изъ его гражданъ, толь славна„го по особливости и по проницанію своего разума„.

Ціц. Тускул. Квест кн 5. Числ. 64. 66.

* Казначей.

* Агрігентъ.

Мы одолжены Ціцерону, что онъ намъ оставилъ красное и любопытное повѣствованіе; но не легко его прощаемъ за презрительный способъ, какимъ онъ въ немъ говоритъ сперва объ Архімедѣ. Въ сáмомъ точно началѣ, гдѣ, представляя въ сопротивленіе не благополучной жизни Діонісія тіранна, блаженство умѣренныя, и исполненныя благомудрія, говоритъ онъ такъ:

(a) Ita nobilissima Graeciae ciuitas, quondam vero doctissima, sui ciuis vnius acutissimi monumentum ignorasset, nisi ab homine Arpinate didicisset.

„ (a) Я не сравню жизни Платоновы, и Архітовы, мужей „ совершенныхъ ученіемъ и мудростію, съ жизнію Діо- „ нісіевою, са́мою гнусною, преисполненною бѣдностей, „ и коея проклятѣе вымыслить невозможно. Представлю „ я токмо человѣчка изъ тогожъ са́маго го́рода, изъ ко- „ тораго былъ и тотъ, человѣчка незнатнаго, и жив- „ шаго по прошествіи многихъ лѣтъ отъ него. Я того „ извлеку изъ его * праха, и произведу на зрѣніе съ „ Ціркулемъ въ рукахъ „. Не говорю я о породѣ Архіме- довой: его великость есть другаго состоянія. Но са́- мый великій Геометръ въ древности, коего высокія изобрѣтенія были во всѣ времена вещію удивленія знаю- щимъ, долженствовалъ ли быть почитаемъ человѣкомъ незнатнымъ и подлымъ отъ Ціцерона, какъ бутто нѣкоторый простый художникъ, употребленный къ дѣ- ланію только машінъ? Развѣ можетъ быть что, по разумѣнію Римлянъ, у коихъ почтеніе и охота къ Гео- метріи, также и къ Знаніямъ умозрительнымъ, не́-бы- ли никогда утвердившимися въ нихъ, ничего другаго не ставили они великимъ, кромѣ принадлежавшаго до Правительства человѣковъ, и до Полі́тики.

* разумѣетъ онъ чрезъ прахъ Геометрическіи труды его.

Віргіл.

Orabunt caussas melius, caelique meatus
Describent radio, et surgentia sidera dicent:
Tu regere imperio populos, Romane, memento.

тоесть

Витійствомъ пусть своимъ иныи превосходятъ,
Другіи бѣгъ небесъ, и всходъ звѣздъ да находятъ:
Но, Римлянинъ, одно ты памятуй сіе,
Что - всѣмъ повелѣвать Народамъ, есть твое.

Извѣст. Академ. надпис. Том. II.

Сіе рассужденіе есть Аббата Фрагіера въ не- большой его Діссертаціи, о семъ Ціцероновомъ повѣ- ствованіи.

§. II.

КРАТЧАЙШІЙ ПЕРЕЧЕНЬ ІСТОРІИ О СІРАКУЗАХЪ.

Островъ Сіцилія, съ са́мою большою частію онья Італійскія длины, которая лежитъ между двумя моря- ми

(a) Non ergo iam cum huius vita, qua tetrius, miserius, detestabilius excogitare nihil possum, Platonis aut Architae vitam com-

ми, составлялъ то, что называлось большою Греціею, въ различіе Греціи свойственно именовавшейся, населившей своими переведенцами всѣ тѣ земли.

Сіракузы, былъ самый знатный городъ въ Сіциліи, и одинъ изъ сильнѣйшихъ во всей Греціи. Онъ былъ основанъ Архіѳомъ Коринѳскимъ, въ 3. лѣто XVII Олімпіады. Л. М. 3295.

Первыи два вѣка Исторіи объ немъ превесьма темны; да и я ихъ въ молчаніи оставляю. Она вѣдома быть начинаетъ отъ Царствованія Гелонова, и показываетъ потомъ великія приключенія чрезъ двѣ-сти лѣтъ съ лишкомъ. Видима чрезъ все сіе время непрерывная премѣна, рабства при Тіраннахъ, и вольности при Народномъ правительствѣ, пока ужé Сіракузы стали быть покорены Римлянамъ, и частію ихъ Державы. Л. М. 3520.

Я ужé описалъ всѣ оныя приключенія, кромѣ послѣдняго, каждое въ свое время. Но понеже они разбиты на части, и рассѣяны во многихъ у меня мѣстахъ; то рассудилъ заблаго, соединить ихъ здѣсь подглаву, чтобъ лучше видимъ былъ порядокъ и связаніе, представленіемъ ихъ вподвалъ, и показаніемъ мѣстъ, гдѣ они находятся въ надлежащемъ пространствѣ.

ГЕЛОНЪ

Карѳагенцы, за одно съ Ксерксомъ, когда напали на Грековъ, жившихъ въ Сіциліи, а оный Царь въ тожъ время наступалъ на всю Грецію; то Гелонъ, который завладѣлъ Сіракузами, одержалъ славную побѣду надъ Карѳагенянами въ самый день сраженія при Термопілахъ. Полководцомъ у нихъ былъ Амілкаръ, падшій на битвѣ. Исторіки повѣствуютъ различно объ его смерти; сіе самое и привело меня съ самимъ собою въ прекословіе. Ибо, съ одной стороны, я полагаю съ Діодоромъ Сіцілійскимъ, что онъ убитъ Сіціліанами на сраженіи; а съ другой, объявляю, послѣ Геродота, что, дабы ему не остаться въ живыхъ по полученномъ стыдѣ, бросился самъ въ огонь, коимъ пожегъ премножество людей въ жертву. въ Исторіи о Карѳагенянахъ.

З 2 Гелонъ,

parabo, doctorum hominum, et plane sapientium. Ex eadem vrbe HVMILEM HOMVNCIONEM a puluere et radio excitabo, qui multis annis post, fuit, Archimedem.

Л. М. 3525. Гелонъ, по возвращеніи съ своея побѣды, прибылъ въ собраніе безъ оружія и безъ тѣлохранителей, чтобъ увѣдомить Народъ о своей поступкѣ. Выбранъ онъ Царемъ единогласно. Царствовалъ съ пять или съ шесть лѣтъ, стараясь единственно о благополучіи всего Народа. О семъ предложено въ I. То́мѣ на страницѣ 147. и прочихъ, да въ III. То́мѣ на страницѣ 270 и напрочихъ.

ГІЕРОНЪ I.

Л. М. 3532. Гіеронъ, старшій изъ братій Гелоновыхъ, насталъ по немъ. Нача́ло его Царствованія было очень похвальное. Сімонідъ и Піндаръ прославляли оное напрерывъ другъ предъ другомъ своими Стіхами. Конецъ съ нимъ не сходенъ былъ. Царствовалъ онъ одиннатцать лѣтъ. Томъ III. страница 276. и прочїе.

ТРАЗІБУЛЪ

Л. М. 3543. Тразїбулъ, братъ его, насталъ по немъ. Здѣлалъ онъ себя ненависна всѣмъ свои́мъ подданнымъ пороками и лютостію. Они его низложили съ Престола, и выгнали и́зъ-города по однолѣтномъ его Царствованіи. Тамже, страница 281.

Время Вольности

Л. М. 3544. По отбытіи его, Сіракузы и вся Сїцілія, пользовались своею вольностію почитай чрезъ цѣлыя шестьдесятъ лѣтъ.

На Сїракузы наступаютъ Аѳиняне

Л. М. 3588. Въ сїе время, Аѳиняне, возбуждены бывши живо Алцїбїадомъ, пошли войною на Сїракузы: было сїе въ шестоенадесять лѣто Пелопоннесскія войны. Вѣдомо уже́, коль предпріятїе сїе было смертоносно самимъ Аѳинянамъ. Томъ III. страница 365. и прочїе.

ДІОНІСІЙ СТАРШІЙ

Л. М. 3598. Царствованїе сего Государя было славно долговременнымъ пребыванїемъ; оно продолжалось тритцать восемь лѣтъ: но еще славнѣе оно было чрезвычайными приключенїями, бывшими во время онаго. Томъ I. страница 153. и прочїе: и Томъ V. страница 112. и прочїе.

ДІОНІСІЙ МОЛОДШІЙ

Л. М. 3632. Дїонїсїй, сынъ старшаго, насталъ по немъ. Содружился онъ особливо, и имѣлъ частыя бесѣдованія съ Пла-

Платономъ, коего Діонъ, ближній сродникъ Діонісію, преклонилъ прибыть къ его двору. Не долго Діонісій пользовался мудрыми наставленіями сего Філософа, и попустился вскорѣ во всѣ пороки и непотребства, слѣдующія обыкновенно за Тіранніею.

бывши осажденъ Діономъ, убѣгаетъ изъ замка, и прибѣгаетъ въ Італію. Л. М. 3644.

рѣдкія достоинства Діоновы. Убитъ онъ Калліппомъ въ собственномъ своемъ домѣ. Л. М. 3646.

Тринатцать мѣсяцовъ спустя по смерти Діоновѣ, Гіппарінъ, братъ Діонісія молодшаго, выгоняетъ Калліппа изъ Сіракузъ, и самъ въ нихъ утверждается. Во время двулѣтнаго его Царствованія, Сіцілія была въ превеликихъ движеніяхъ. Л. М. 3647.

Діонісій молодшій, употребивъ въ свою пользу сіи смятенія, восходитъ паки на Престолъ по десяти лѣтахъ. Л. М. 3654.

Наконецъ, присиленный Тімолеономъ, убѣгаетъ въ Корінѳъ. Томъ I. страница 160 и прочїе. Томъ V. страница 164. и прочїе. Л. М. 3657.

Время Вольности

Тімолеонъ отдаетъ волность Сіракузамъ. Препровождаетъ онъ тамъ всѣ дни живота своего въ славномъ покоѣ, любимый и почитаемый отъ всѣхъ гражданъ, и отъ всѣхъ пришельцовъ. Томъ V. страница 222. Сіе время Вольности не долго пребыло. Л. М. 3658.

АГАТОКЛЪ

Агатоклъ завладѣлъ вскорѣ Тіранніею въ Сіракузахъ. Томъ I. страница 164. и прочїе. Л. М. 3685.

Показываетъ онъ тамъ неслыханные лютости.

Воспріемлетъ намѣреніе самое смѣлое, какое рѣдко упоминается въ Історіи, идетъ войною на Афріку, захватываетъ тамъ самыи крѣпкіи городы, и опустошаетъ всю ту землю.

По разныхъ приключеніхъ погибаетъ онъ бѣднымъ образомъ. Царствовалъ почти съ двадцать съ восемь лѣтъ.

Время Вольности

Сіракузы отдохнули чрезъ нѣкоторое время, и насытились пріятною сладостію Вольности. Л. М. 3713.

 Но

Но много они претерпѣвали отъ Карѳагенцовъ, которыи возмущали спокойствіе сего города непрестанною войною.

Л. М. 3726. Призвалъ онъ въ свою помощь Пірра. быстрыи успѣхи, какіи сперва имѣло оружіе его, подали ему великіе надежды, которые тотчасъ исчезли. Пірръ, скорымъ своимъ отбытіемъ, погрузилъ Сіракузы паки въ новыя нещастія. Томъ I. страница 173. Томъ VII. стран. 245. и прочіе.

ГІЕРОНЪ II.

Городъ сей былъ спокоенъ и совершенно благополученъ при Царствованіи Гіерона II, которое было весьма долговременное, и почитай всегда мирное.

ГІЕРОНІМЪ.

Едва съ годъ только онъ Царствовалъ. За смертію его слѣдовали великія замѣшательства, и взятіе Сіракузъ отъ Марцелла.

По взятіи сего города, что происходило въ Сіциліи до всеконечнаго ея покоренія, то не весьма есть достопамятно. были еще нѣкоторыи остатки войны отъ стоявшихъ за Тіраннію, и отъ Карѳагенцовъ, защищавшихъ оную: но сіи брани не имѣли воспослѣдованій; а Римъ вскорѣ сталъ быть совершеннымъ обладателемъ всея Сіциліи. Половина сего острова здѣлалась Провінцею Римскою по заключеніи союза, окончившаго первую Пуніческую войну. Симъ союзомъ Сіцилія раздѣлена на-двѣ части, изъ которыхъ одна досталась Римлянамъ, а другая была правима Гіерономъ: да и сія другая часть, послѣ какъ Сіракузы здались, присовоплена также къ ихъ Державѣ.

§. III.

РАЗМЫШЛЕНІЯ О ПРАВИТЕЛЬСТВѢ, И О ХАРАКТЕРѢ СІРАКУЗЯНЪ.

Цiц. въ Верр. о пшениц. числ 13. Взятіемъ Сіракузъ, вся Сіцилія здѣлалась провінціею Римскаго Народа; но не поступлено съ нею такимъ образомъ, какъ то здѣлано потомъ съ Гішпанцами и съ Карѳагенцами, на коихъ наложена нѣкоторая опредѣленная дань, будто какъ въ награжденіе за побѣду, и въ

казнь,

„ казнь побѣжденнымъ„ : quasi victoriae praemium, et poena belli. „(a) Сіцілія, покорившаяся Римскому Народу, соблюла „древнія свои права, и всѣ обыкновенія; да и послушна „ему была такимъ точно образомъ, какимъ она слу- „шала повелѣній отъ своихъ Царей„. Поистиннѣ заслу- жила она сіе преимущество и отмѣны. (b) „была она „первою, изъ всѣхъ чужестранныхъ земель, которая „вступила въ дружбу и въ союзъ съ Римскимъ народомъ: „была и первымъ завоеваніемъ, учиненнымъ отъ него въ „славу Державѣ, внѣ Італіи: наконецъ, первая, отъ „которыя онъ вкусилъ сладость повелѣнія чужестран- „нымъ народомъ. большая часть изъ городовъ, коими „она наполнена, показала къ Римлянамъ такое усердіе, „такую вѣрность, и такое постоянство, какимъ нѣтъ „примѣра. Она была потомъ имъ степенію къ шествію „въ Африку; да и Римъ не могъ бы низложить толь „способно страшную силу Карѳагена, ежелибъ Сіцілія „не послужила ему обильною житницею въ рассужденіи „съѣсныхъ запасовъ, и безопаснымъ убѣжищемъ флотамъ „его. Чегоради, по взятіи и паденіи Карѳагена, и Сці- „піонъ Африканскій рассудилъ за должное, обогатить „Сіцілійскіи городы великимъ множествомъ преизрядныхъ „живописныхъ картинъ, и дорогихъ статуй, дабы на- „родъ, радовавшійся толь живо о побѣдѣ Римскаго На- „рода

(a) Siciliae ciuitates sic in amicitiam fidemque recipimus, vt eodem iure essent, quo fuissent, eadem conditione populo Romano parerent, qua suis antea paruissent.

Cic. Ibid.

(b) Omnium nationum exterarum princeps Sicilia se ad amicitiam fidemque populi Romani adplicuit: primo omnium, id quod ornamentum imperii est, prouincia est adpellata: prima docuit Maiores nostros, quam praeclarum esset, exteris gentibus imperare . . . Itaque Maioribus nostris in Africam ex hac prouincia gradus imperii factus est. Neque enim tam facile opes Carthaginis tantae concidissent, nisi illud et rei frumentariae subsidium, et receptaculum classibus nostris pateret. Quare, P. Africanus, Carthagine deleta, Siculorum vrbes signis monumentisque pulcherrimis exornauit: vt, quos victoria populi Romani laetari arbitrabatur, apud eos monumenta victoriae plurima collocaret.

Cic. Verr. 2. n. 2, 3.

„ рода , чувствовалъ отъ тоя плоды , и сохранилъ бы „ у себя знаменитыи достопамятныи знаки.

Сіцілія благополучнабъ была правленіемъ Римлянъ, ежелибъ въ ней всегда были такіи Градоначальники , каковъ былъ Ціцеронъ , и столькожъ знавшіи должности Градоначальничества , сколько и онъ , да и также прилѣжавшіи къ преизрядному оныхъ исполненію. Пріятно , слышать его самого изъясняющаго сіе. Онъ то дѣлалъ защищая Сіцілію противъ Верра.

„ (a) Засвидѣтельствовавшись богами въ искренности того, что онъ предлагать хочетъ : во всѣхъ должностяхъ , говоритъ , кои народъ Римскій полагалъ на меня понынѣ , я признавалъ себя обязана са́мыми священными узами богочестія къ исполненію ихъ достойно. Когда я поставленъ Квесторомъ , то почиталъ сіе достоинство не за даръ и не за награжденіе, но за истинный залогъ , порученный моему раденію и вѣрности. Когдажъ потомъ посланъ Квесторомъ въ Сіцілію ; мнилъ, что понеже всѣхъ глаза́ на меня одного обращены , моя Особа и мое Квесторство представлены будутъ на великомъ Театрѣ зрѣнію всѣхъ людей , коимъ я данъ въ зрѣлище : а въ такомъ мнѣніи , отда-

„ лилъ

(a) O ! Dii immortales . . . Ita mihi meam voluntatem ſpemque reliquae vitae vestra populique Romani exiſtimatio comprobet , vt ego , quos adhuc mihi magiſtratus populus Romanus mandauit, ſic eos accepi , vt me omnium Officiorum obſtringi religione arbitrarer. Ita Quaeſtor ſum factus , vt mihi honorem illum non tam datum , quam creditum ac commiſſum putarem. Sic obtinui quaeſturam in prouincia , vt omnium oculos in me vnum coniectos arbitrarer : vt me quaeſturamque meam quaſi in aliquo orbis terrae theatro versari exiſtimarem ; vt omnia ſemper , quae iucunda videntur eſſe , non modo his extraordinariis cupiditatibus , ſed etiam ipſi naturae ac neceſſitati denegarem. Nunc ſum designatus Aedilis . . . Ita mihi deos omnes propitios eſſe velim , vt tametſi mihi iucundiſſimus eſt honos populi , tamen nequaquam tantum capio voluptatis, quantum ſolicitudinis et laboris, vt haec ipſa aedilitas, non quia neceſſe fuit alicui Candidato data , ſed quia ſic oportuerit recte collocata , et iudicio populi digno in loco poſita eſſe videatur.

Cic. verr. 5. n. 35. 37.

„ лилъ я отъ себя не токмо законопреступные забавы , при-
„ влекающіе вЪ крайніе страсти, но и такіе, которые суть
„ самые законные, и являются быть превесьма нужными.
„ Теперь опредѣленъ я (*) Эдилемъ: но свидѣтельствуюсь
„ богами, что чувствую всю тягость сего чина , и коль
„ онъ ни честенъ кажется, однако мнѣ не столько прино-
„ ситъ радости и услажденія , сколько зоботы и беспокой-
„ ства , желающему показать , что сіе достоинство дано
„ мнѣ не на отвагу или по необходимости , но ввѣрено
„ по избранію и усмотрѣнію„.

Всѣ другіи, посылаемыи Правители Римскіи, отнюдь не-были сего нрава ; а Сіцілія , больше всѣхъ иныхъ областей , сама на себѣ сіе испытала, какъ то, по нѣсколькихъ строкахъ Цицеронъ укаряетъ Верра , что
„ (a) они были почитай всѣ подобны Тіраннамъ , кото-
„ рыи мнили , что длятого имѣютъ пуки * батоговъ и
„ топоры , также и власть Римскія державы , чтобъ дѣ-
„ лать безъ всякаго опасенія въ области явное грабленіе, и
„ разрушать всѣ загражденія правды и стыда , такъ что
„ никто не могъ укрыть отъ наглостей ихъ ни своего
„ имѣнія , ни дому своего, ни жизни , ни еще и чести„.

* знаки у Римлянъ власти и повелѣнія.

Сіракузы , по всему что мы уже видѣли , долженствуютъ намъ казаться какъ нѣкоторымъ великимъ Театромъ , гдѣ представляемы были явленія весьма разныя , но весьма и странныя : или правѣе , какъ моремъ иногда тихимъ и спокойнымъ , но чаще возмущеннымъ вѣтрами и бурями , на всякъ часъ готовыми къ преобращенію всего съ основанія. Мы не видѣли ни въ какой

(*) Имя сіе было у Римлянъ достоинства и должности. По словамъ значило надзирателя надъ строеніемъ : но по должности , Эділи смотрѣли капища, и объ нихъ промыслъ имѣли; заготовляли хлѣбъ для города , и о представленіи потѣхъ стараніе имѣли.

(a) Numquam tibi venit in mentem , non tibi idcirco fasces et secures , et tantam imperii vim tantamque ornamentorum omnium dignitatem datam , vt earum rerum vi et auctoritate omnia repagula iuris, pudoris, et officii perfringeres: vt omnium bona praedam tuam duceres ; nullius res tuta , nullius domus clausa , nullius vita septa , nullius pudicitia munita contra tuam cupiditatem et audaciam posset esse.

Ibid. n. 39.

другой Республікѣ премѣнъ толь внезапныхъ, толь частыхъ, толь наглыхъ, и толь разновидныхъ. Сія, порабощенная въ одно время Тіраннами са́мыми лютыми, правимая въ другое Царями са́мыми добрыми; иногда пре́данная самонравію Че́рни необузданной, иногда послушная и совершенно подчиненная вла́сти Уставовъ, и повелѣнію Разума, преходитъ по премѣнамъ изъ неволи са́мыя жестокія, въ вольность са́мую плавную, изъ нѣкотораго рода судороги и движеній сумозбродныхъ въ поступку мудрую, спокойную, и умѣренную. Читатель способно представляетъ своей памяти, съ одной стороны обоихъ Діонісіевъ отца съ сыномъ, Агатокла, Гіероніма, здѣлавшихся за свои лютости ненавистными, и всенародно проклинаемыми; съ другой, Гелона, Діона, Тімолеона, обоихъ Гіероновъ, древняго и новаго, всеобще любимыми и почитаемыми отъ народовъ.

Къ чемужъ причесть крайности толь сопротивные, и премѣны толь несходственные? Я не сомнѣваюсь, чтобъ легкомысліе и непостоянство Сіракузянъ, кои были въ нихъ господствующимъ характеромъ, не имѣли въ томъ великаго участія: но достовѣрно вѣдаю, что наиболѣе тому поспѣшествовалъ са́мый образъ Правленія, смѣшеннаго съ Арістократіею и Демократіею, тоесть, раздѣленнаго между Старшинами, и Народомъ. И какъ не-было въ Сіракузахъ никако́ва перевѣса на удержаніе обоихъ сихъ сословій въ надлежащемъ равновѣсіи, когда власть клонилась нѣсколько болѣе къ одной сторонѣ, нежели къ другой; то Правительство премѣнялось вдругъ или въ наглую и жестокую Тіраннію, или въ Самоволіе необузданное, безмѣрное, и беспутное. Тогда беспорядокъ внезапный всѣхъ Государственныхъ чиновъ, пролагалъ властолюбивѣйшимъ изъ гражданъ доро́гу къ верьховной вла́сти, которую одни, чтобъ пріобрѣсть доброжелательство отъ своихъ согражданъ, и облехчить бы имъ иго, производили съ тихостію и мудростію, съ правотою и благосклонностію, а другіи, родившись не толь добродѣтельны, доводили ея до крайнихъ излишествъ владычествованія са́мого неограниченнаго, и са́мого строгаго, подъ видомъ удержанія себя въ своихъ хищеніяхъ противъ предпріятій отъ

отъ гражданъ, которыи, ревнуя по своей вольности, хватались за всякія предательства, и за всякія законопреступства, дабы ея получить паки.

Другіе причины, еще́ дѣлали Правительство Сіракусское труднымъ, и чрезъ то подавали случай къ частымъ перемѣнамъ тамъ бывшимъ. Сей городъ не забывалъ, что онъ не однажды одерживалъ славные побѣды надъ страшною Афрїканскою силою, и что произвелъ свои завоеванія и страхъ оружія до са́мыхъ Карѳагенскихъ стѣнъ, какъ то по́слѣ и противъ Аѳинянъ. Высокое мнѣніе, кое флоты его и многолюдныя воинства подавали ему о морской его силѣ, здѣлало, что во время нашествія Персянъ на Грецію, восхотѣлъ онъ равняться съ Аѳинами, или, по крайней мѣрѣ, раздѣлить съ ними власть на морѣ.

Съ другой стороны́, богатство его, сущее воспослѣдованіе изъ Купечества, здѣлало Сіракузянъ спесивыми, высокомѣрными, повелительными, и совокупно погрузило ихъ въ нѣгу, влагая въ нихъ отвращеніе отъ всякаго труда и прилѣжности. Они предавались обыкновенно слѣпо свои́мъ Ораторамъ, взявшимъ надъ ними всеконечную силу. Надобно было, для послушанія, или чтобъ ихъ ласкать, или чтобъ давать на нихъ окрики.

Сприроды имѣли они грунтъ правоты, благости, и тихости: а однако, возбужденыи возмутительными рѣчами Словесниковъ, неслись къ крайнимъ наглостямъ, и къ лютостямъ са́мымъ безмѣрнымъ, въ которыхъ раскаявались по одномъ почитай мгновеніи о́ка.

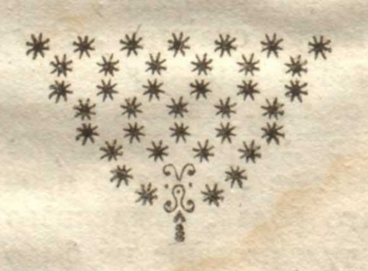
Когда были оставлены самимъ себѣ; то ихъ вольность, не имѣвшая тогда предѣловъ, премѣнялась тотчасъ въ своенравіе, въ стремительство, въ лютость, и, могу сказать, въ сумозбродство. Напротивъ того, когда удастся подвергнуть оную игу; то становились они трусами, боязливыми, покорными, ползающими даже до раболѣпности. Но, понеже сіе состояніе было наглое, и прямо противное харктеру и природѣ Греческаго рода, рожденнаго и воспитаннаго въ вольности, коея чувствованіе нé было въ нихъ погашено, да токмо просто усыплено; то пробужались они по временамъ отъ сего Летаргіческаго сна, разторгали свои узы,

и употребляли ихъ, ежели можно такъ сказать, на убіеніе оныхъ своихъ Повелителей неправедныхъ, заключившихъ было ихъ въ оковы.

Буде хотя мало разсмотрится все последованіе Сіракусскія Історіи; то всякъ способно усмотритъ, что [какъ то Галба сказалъ потомъ о Римлянахъ] (а) „они „не могли пребывать ни въ цѣлой вольности, ни въ „цѣломъ порабощеніи„. Итакъ, искусство и полїтіка Правителей состояла въ томъ, чтобъ приводить Народъ къ мудрой срединѣ между сими обѣими крайностями, показываясь оставляющими оный во власти надъ своими изволеніями, и имѣющими токмо стараніе о показаніи ему въ томъ пользы, и о поданіи на то способа къ лехчайшему исполненію. Въ семъ точно великій получили успѣхъ Градоначалники и Цари, о коихъ я говорилъ, при Правительствѣ которыхъ Сіракузяне были всегда спокойны и тихи, отдая послушаніе Государю, и совершенное повиновеніе уставамъ. По сему самому я заключаю, что замѣшательства и перемѣны въ Сіракузахъ, случались меньше отъ лехкомыслія Народнаго, сколько отъ погрѣшности Правившихъ онымъ, въ коихъ не было искусства къ обращенію сердецъ, и ихъ къ преклоненію, которое есть особливое знаніе Царей, и всѣхъ Повелителей.

(а) Imperaturus es hominibus, qui nec totam ſeruitutem pati poſſunt, nec totam libertatem.

Tacit. hist. lib 1. cap. 16.

КНИГА

КНИГА ДВАДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ.

ПОСЛѢДОВАНІЕ ІСТОРІИ О ПРЕЕМНИКАХЪ АЛЕКСАНДРОВЫХЪ.

Сія книга объемлетъ два Члена: первый содержитъ Исторію о Митрідатѣ Понтійскомъ Царѣ; а вторый, Царствованія Птолемея Авлета, и славныя Клеопатры въ Египтѣ, гдѣ Греческая Исторія и оканчавается.

ЧЛЕНЪ ПЕРВЫЙ

Сей Членъ заключаетъ въ себѣ время шестидесяти лѣтъ, въ которыя продолжалось Царствованіе Митрідатово, еще три-года далѣе: отъ лѣта Мірозданія 3880, до лѣта 3943 го.

§. I.

МІТРІДАТЪ, ВЪ ДВЕНАТЦАТЬ ЛѢТЪ ОТЪ РОЖДЕНІЯ, САДИТСЯ НА ПОНТІЙСКІЙ ПРЕСТОЛЪ. ЗАХВАТЫВАЕТЪ ОНЪ ВО ВЛАДѢНІЕ КАППАДОКІЮ И ВІѲІНІЮ, ИЗГНАВЪ ИЗЪ НИХЪ ЦАРЕЙ. РИМЛЯНЕ ИХЪ ПАКИ ВЪ ТѢХЪ УТВЕРЖДАЮТЪ. УМЕРТВИЛЪ ОНЪ ВЪ ОДИНЪ ТОЧНО ДЕНЬ ВСѢХЪ РИМЛЯНЪ И ІТАЛІЙЦОВЪ, БЫВШИХЪ ВЪ МАЛОЙ АЗІИ. ПЕРВАЯ РИМСКАЯ ВОЙНА НА МІТРІДАТА, КОТОРЫЙ ЗАВЛАДѢЛЪ МАЛОЮ АЗІЕЮ И ГРЕЦІЕЮ, И ВЗЯЛЪ-ЕЩЕ АѲИНЫ. СІЛЛѢ ПОРУЧЕНО ВЕСТЬ СІЮ ВОЙНУ. ОСАЖДАЕТЪ ОНЪ И НАЗАДЪ ОТЪЕМЛЕТЪ АѲИНЫ. ПОБѢЖДАЕТЪ ТРЕМЯ ВЕЛИКИМИ БИТВАМИ ПОЛКОВОДЦОВЪ МІТРІДАТОВЫХЪ. ЗАКЛЮЧАЕТЪ МИРЪ СЪ СИМЪ ГОСУДАРЕМЪ ВЪ ЧЕТВЕРТОЕ ЛѢТО ВОЙНЫ. БІБЛІОТЕКА АѲИНЕЙСКАЯ, ВЪ КОТОРОЙ НАХОДЯТСЯ АРІСТОТЕЛЕВЫ КНИГИ. СІЛЛА ОТВОЗИТЪ ЕЯ ВЪ РИМЪ.

Мітрідатъ Понтійскій Царь, о коемъ начинаю я предлагать Історію, и который здѣлался толь славенъ войною своею на Римлянъ, веденною почти съ тритцать лѣтъ, назывался по прозванію Эвпаторъ. Произшелъ онъ отъ такова рода, изъ котораго было долгое послѣдованіе Царей въ Понтійскомъ Царствѣ. Первый былъ, по нѣкоторымъІсторікамъ, Артабазъ, одинъ изъ тѣхъ седми Князей, кои убили Волхвовъ, и возложили Діадиму Персідскую на Дарія сына Гістаспова, который его пожаловалъ за то въ Самодержцы Понтійскіи. Но, сверьхъ того что нѣтъ между седмію Персами Артабаза, по многимъ причинамъ есть достовѣрно, что Князь, о которомъ мы говоримъ, есть сынъ Даріевъ, тотъ са́мый, который именуется Артабазаномъ, былъ Соперникъ Ксерксу въ Престолѣ Персідскомъ, и здѣланъ Понтійскимъ Царемъ или отъ своего Отца, или отъ брата своего, дабы его утѣшить, что предпочтенъ ему Ксерксъ. Потомство его пользовалось симъ Царствомъ чрезъ семнатцать родовъ. Мітрідатъ-Эвпаторъ, о которомъ теперь слово, былъ шестыйнадесять по порядку.

Л. М. 3880. Пр. 124. Х. Было ему токмо двенатцать лѣтъ, когда онъ началъ Царствовать. Отецъ его, прежде своея смерти назна-

назначилъ его своимъ наслѣдникомъ, и далъ ему въ Опекунку собственную его мать, коя долженствовала правительствовать совокупно съ нимъ. Онъ началъ свое Царствованіе умерщвленіемъ матери своея и брата; а послѣдованіе чрезъ лишекъ сходствовало съ симъ началомъ. Не вѣдомо ничего о первыхъ лѣтахъ Царствованія его, кромѣ сего, что когда одинъ изъ Полководцовъ Римскихъ, коего онъ подкупилъ деньгами, уступилъ ему вовся Фригію, и утвердилъ его во владѣніи, то, вскорѣ послѣ того, отнята она у него Римлянами, а сіе и начало приводить его въ досаду на нихъ.

Мемнонъ въ выпискахъ изъ Фотія гл. 32. Аппіан. въ Митрід. стран. 177. 178.

По смерти Аріарата Каппадокійскаго Царя, Митрідатъ, коего подущеніемъ тотъ убитъ, умертвилъ старшаго его сына, изгналъ вонъ втораго, который умеръ съ печали, захватилъ себѣ Каппадокію, и посадилъ въ ней одного изъ своихъ сыновъ, бывшаго еще въ младолѣтствѣ, котораго онъ назвалъ Аріаратомъ, и былъ сей подъ опекунствомъ и правительствомъ нѣкоего именемъ Гордія. Нікомедъ Царь Віѳинійскій, который убоялся, чтобъ сіе увеличеніе Митрідатово не привело его въ состояніе, поглотить со временемъ и его Нікомедово обладаніе, вымыслилъ здѣлать одного молодаго человѣка, показывавшагося ему способнымъ къ представленію Царскія особы, третіимъ Аріаратовымъ Сыномъ. Уговорилъ онъ Лаодіку, съ коею сочетался по смерти перваго ея супруга, признать онаго за своего; да и послалъ ея въ Римъ, на помоществованіе и утвержденіе, присутствіемъ ея, требованія отъ того мнимаго сына, коего она привезла съ собою. Когда дѣло представлено Сенату; то обѣ стороны осуждены, и здѣлано опредѣленіе, которымъ пожалована Каппадокійцамъ вольность. Но они отозвались, что не могутъ пробыть безъ Царя. Сенатъ имъ позволилъ выбрать себѣ одного, какой будетъ угоденъ. Они выбрали Аріобарзана, человѣка знаменитаго въ томъ Народѣ. Сіллѣ, который окончавалъ свое Преторство, поручено, посадить его на Престолъ. Сей былъ токмо видъ для сего похода, но праведная причина, чтобъ унять Митрідатовы предпріятія, коего сила, возраставшая ежедневно, была опасна Римлянамъ. Сілла испол-

Л. М. 3913. Пр. I Х. 91. Юстін. кн. 38. гл. 1. 2. Страбон. кн. 12. стран. 540. Плут. въ Сіллѣ стран. 453. Аппіан. въ Митрід. стран. 176.

Л. М. исполнилъ положенное на него дѣло въ слѣдующій годъ;
3914. Пр. а побивъ довольное число Каппадокіанъ, и бо́льшее еще
І. Х. 90. Арменъ, пришедшихъ къ нимъ на по́мощь, выгналъ вонъ Гордія съ мнимымъ Аріаратомъ, и посадилъ на его мѣсто Аріобарзана.

Въ то время, какъ Сілла стоялъ лагеремъ на Евфратскомъ берегѣ; нѣкто Парѳянинъ, именемъ Оробазъ, посланный отъ Царя Арсака, прибылъ въ его лагерь, и требовалъ, чтобъ здѣлать союзъ и дружбу съ Римлянами. Сілла, пуская его предъ себя на слушаніе, велѣлъ поставить въ своемъ шатрѣ три Стула, одинъ для Аріобарзана присутствовавшаго тамъ, другой для Оробаза, а третій по срединѣ для себя. Пото́мъ, Царь Парѳянскій, огорчившись на своего Посла, что онъ терпѣливно снесъ гордость сію Римскую, казнилъ его смертію. Здѣсь точно въ первый разъ, Парѳяне имѣютъ нѣкоторое собщеніе съ Римлянами.

Мітрідатъ не дерзнулъ противиться тогда посажденію Аріобарзанову; но, укрывая печаль, здѣлавшуюся ему отъ сея Римскія поступки, вознамѣрился выбрать свое время, и отмщевать. Между тѣмъ, старался онъ укрѣпиться добрыми союзами; да и на́чалъ
Страб. кн. 11. стран. 531. 532. Тіграномъ Арменскимъ Царемъ, который былъ Государь очень сильный. Арменія сперва была за Персами; пото́мъ досталась Македонскому владычеству; а на конецъ, по смерти Александровѣ, была частію Сірійскаго Царства. При Антіохѣ великомъ, двое изъ его Полководцовъ, Артаксій и Задріадръ, утвердились, съ позволенія Государева, въ сей области, въ коей знатно были они Мѣстоначальниками. По разбитіи Антіоха, прилѣпились къ Римлянамъ, которыи признали ихъ Царями. Они раздѣлили Арменію на́-двѣ ча́сти. Тігранъ, о которомъ упомянуто, происшелъ отъ Артаксія. Онъ завладѣлъ всею Арменіею, покорилъ оружіемъ многіе изъ сосѣднихъ земель, и здѣлалъ симъ образомъ Царство очень сильное. Мітрідатъ выдалъ за него дочь свою Клеопатру, и преклонилъ его приступить къ намѣренію противъ Римлянъ; такъ что они уложили, чтобъ Мітрідату имѣть на свою́ долю городы и зе́мли, кои завоюютcя, а Тіграну людей со всѣми движимыми вещами.

Первое

Первое предпрїятїе, и первое непрїятельское дѣйство было, что Тїгранъ отнялъ у Арїобарзана Каппадокїю, кою Римляне дали ему въ обладанїе, и утвердилъ въ ней паки Арїарата сына Митрїдатова. Нїкомедъ, Царь Вїѳїнїйскїй, понеже умеръ въ сїе время: то старшїй его сынъ, именемъ также Нїкомедъ, долженствовалъ естественно по немъ настать; да и въ самой вещи былъ онъ объявленъ Царемъ. Но Митрїдатъ поднялъ на него меньшаго брата его, именемъ Сократа, который воруженною рукою согналъ того съ Престола. Оба ограбленныи Царя прибыли въ Римъ и просили помощи у Сената, который опредѣлилъ, утвердить ихъ на Царство паки; да и послалъ Манїя-Аквїлїя, и М. * Алтїна для исполненїя своего опредѣленїя.

Л. М. 3915. Пр. І. Х. 89.

* Гревїй читаетъ: М. Аттїлїя.

Были они оба возставлены. Римляне ихъ возбуждали къ набѣгамъ на Митрїдатовы земли, обѣщая имъ въ томъ помогать: но они не посмѣли, ни тотъ ни другой, напасть на Государя толь сосѣдняго, и толь сильнаго. Однако наконецъ, Нїкомедъ, понуждаемый равно и самими Послами, коимъ онъ обѣщалъ дать великїе суммы денегъ за свое возставленїе, и заимодавцами, Гражданами Римскими, поселившимися въ Азїи, которыи ему дали въ заемъ очень знатные суммы на тожъ самое, не могъ долѣе противиться неотступнымъ ихъ понужденїямъ. Напалъ онъ на Митрїдатовы земли, опустошилъ всю гладкую землю до самаго города Амастрїса, и возвратился въ домъ съ корыстїю, которая ему помогла заплатить часть своихъ долговъ.

Митрїдатъ не не вѣдалъ, по чьему совѣту Нїкомедъ здѣлалъ нападенїе на его земли. Онъ бы его могъ прогнать способно, имѣя довольное число готоваго войска: но не здѣлалъ ни малаго движенїя. Онъ радъ былъ, что припишетъ Римлянамъ всю сїю обиду, и что имѣетъ праведную причину къ объявленїю имъ войны. Началъ онъ представлять и приносить жалобы ихъ Полководцамъ и Посламъ. Пелопїдъ былъ отъ него главнымъ въ Посольствѣ. Жаловался сей на разныя нарушенїя, здѣланныя отъ Римлянъ союзу заключенному между ними и Митрїдатомъ, а особливо на покровительство ихъ Нїкодему, явному его Непрїятелю. Послы сего отвѣтствовали,

ствовали, и принесли также жалобы на Митрідата. Римляне, кои не хотѣли еще показать себя явно, дали отвѣтъ не точный, показывая, что желаніе Римскаго Народа есть такое, дабы Митрідату и Нікодему не дѣлать ни малаго зла другъ другу.

Митрідатъ, коего сей отвѣтъ не удовольствовалъ, послалъ тотчасъ свое войско на Каппадокію, выгналъ изъ нея паки Аріобарзана, и посадилъ на Престолъ Аріарата сына своего, коего онъ возводилъ на тотъ и прежде. Послалъ онъ въ тожъ са́мое время Пословъ къ Римскимъ Полководцамъ, которымъ бы совокупно оправдать его поступку, и возобновить его жалобы на нихъ. Пелопідъ симъ Полководцамъ объявилъ, что Государь его не отрекается, чтобъ Римлянамъ разсмотрѣть третейскимъ судомъ сіе дѣло, и сказалъ, что онъ уже́ послалъ своихъ Пословъ въ Римъ. Просилъ ихъ не предначинать ничего, прежде нежели они получатъ указъ отъ Сената, и не заводить продерзосно войны, изъ которыя могутъ произойти смертоносныя воспослѣдованія. Впрочемъ, далъ имъ знать, что Митрідатъ, буде ему откажется отъ справедливости, находится въ состояніи, здѣлать себѣ оную собою. Римляне, раздражившись объявленіемъ толь спесивымъ, отвѣтствовали ему, что Митрідату надобно вывесть свое войско изъ Каппадокіи, и больше не обеспокоивать какъ Нікодема, такъ и Аріобарзана. Повелѣли они Пелопіду выттти въ тотже часъ изъ лагеря, и запретили паки возвращаться, развѣ Государь его послушенъ явится. Другіи Послы не лучше приняты были въ Римѣ.

Разрывъ тогда загремѣлъ; а Римскіи Полководцы не стали ждать указа отъ Римскаго Народа, или отъ Сената. Въ намѣреніи, бывшемъ въ немъ отъ давняго уже́ времени къ объявленію себя на Римлянъ, заключилъ онъ многіи союзы, и преклонилъ многіижъ Народы къ своей пользѣ. Считалось въ его войскѣ даже до дватцати двухъ Народовъ, двадцати двухъ разныхъ язы́ковъ, которыми всѣми Митрідатъ говорилъ способно. Армея его состояла въ двухъ стахъ пятидесяти тысячахъ человѣкъ пѣхоты, да въ со́рокѣ тысячахъ конницы, не

включая сіпа тритцати вооруженныхъ колесницъ на войну; а флотъ у него состоялъ въ четырехъ стахъ галерахъ.

Прежде начатія предпріятій, рассудилъ за должное, предуготовить къ тому свое войско; да и говорилъ онъ ему (*) долгую рѣчь для ободренія ихъ на Римлянъ. „Представляетъ тому, что нѣйдетъ дѣ„ло о рассужденіи, должноль поставить миръ или вой„ну: что Римляне, нападши на нихъ прежде, не „оставили никакія причины къ размышленію. Должно „токмо сражаться, и побѣдить. Что онъ надѣется „на благополучный успѣхъ, буде его Воины покажутъ „тужъ са́мую бодрость, какую уже́ они казали толь „при многихъ случаяхъ, и не да́вно-еще противъ сихъ „са́мыхъ непріятелей, обращенныхъ ими въ бѣгство, „и посѣченныхъ въ мѣлкіе ча́сти въ Виѳиніи и въ Каппадо„кіи. Что не можно желать благовременнѣйшаго случая, „каковъ есть сей настоящій, въ который Марсяне раз„грабляютъ и опустошаютъ са́мое сердце Италіи, въ „который Римъ раздирается междоусобною бранію, и „въ который бесчисленное людство Цимбровъ, вышед„шихъ изъ Германіи, подавляетъ всю его землю. Что „настало время, смирить гордость сихъ надменныхъ „Республиканцовъ, кои истребляютъ величество Царей, „и кои заклялись низлагать всѣ Престолы въ Свѣтѣ. „„(a) Что впрочемъ, война начинаемая Воинами его, есть „„весьма различна отъ оныя, которую они выдержали, „„съ толикимъ мужествомъ, въ гнусныхъ степяхъ и въ „„странахъ замерзлыя Скиѳіи. Что онъ ихъ ведетъ въ „„страну

Юстін. кн. 38. гл. 3. 7.

I 2

(*) Я крайнимъ образомъ сократилъ сію рѣчь, которая чтется въ Юстінѣ вся и цѣлая, какова́ она была въ Трогѣ-Помпеѣ, коего онъ токмо что сократилъ. Сія рѣчь можетъ служить къ показанію намъ стіля въ ономъ превосходномъ Историкѣ, и долженствуетъ приводить насъ въ сожалѣніе объ утратѣ его всего.

(a) Nunc ſe diuerſam belli conditionem ingredi. Nam neque caelo Aſiae eſſe temperatius aliud, nec ſolo fertilius, nec vrbium multitudine amoenius: magnamque temporis partem, non vt militiam, ſed vt feſtum diem acturos, bello dubium facili magis, an vberi... tantumque ſe auida exſpectat Aſia, vt etiam vocibus vocet: adeo illis odium Romanorum incuſſit rapacitas Proconſulum, ſectio...

,,, страну Свѣта са́мую плодоносную и умѣреннѣйшую,
,,, наполненную городами обильными и богатыми, которая кажется приносяща имъ изготовленную уже́ корысть. Что Азія, преданная въ расхищеніе ненасытимой алчности Проконсуловъ, немилостивой суровости Зборщиковъ, и вопіющей несправедливости Судей, мерзится именемъ Римскимъ, а ихъ ожидаетъ какъ своихъ избавителей. Да слѣдуютъ они за нимъ не столько на войну, сколько для побѣды, и ради достовѣрныя корысти,,,. Армея отвѣтствовала на сію рѣчь воскликновеніемъ всеобщія радости, и не однократнымъ обнадеживаніемъ объ услугахъ своихъ и о вѣрности.

Римляне составили три армеи изъ полковъ, кои у нихъ были въ разныхъ мѣстахъ малыя Азіи. Первою коммандовалъ Л. Кассій, который былъ правителемъ въ Пергамской Провінціи: вторую Маній Аквілій, а третіею К. Оппій Проконсулъ, который имѣлъ въ провінцію себѣ Памфілію, каждаяжъ состояла въ сорокѣ тысячахъ человѣкъ, включая и конницу. Сверьхъ сего войска, Нікомедъ имѣлъ пятдесятъ тысячъ человѣкъ пѣхоты, да шесть тысячъ конницы. Начали они войну, какъ то я предложилъ, не дождавшись указовъ изъ Рима, и вели ея съ толикимъ нерадѣніемъ, и толь беспорядочно, что всѣ трое разбиты при разныхъ случаяхъ, а армеи ихъ со всѣмъ пали. Аквілій и Оппій взяты еще и въ плѣнъ, и потчиваны всякими наругательствами. Мітрідатъ, почитая Аквілія за главнаго заводчика войны, привелъ его къ претерпѣнію крайнихъ обидъ и наруганій. Вывезъ онъ его на смотръ предъ воинство, и представилъ въ зрѣлище Народамъ посажденнаго

(*) sectio Publicanorum, calumniae litium.

Iustin.

(*) SECTIO PUBLICANORUM, значитъ свойственно насильную продажу имѣнія оныхъ, которыи, не заплатившии податей требуемыхъ съ нихъ, видѣли свои вещи и пожитки отъемлемыи у нихъ отъ зборщиковъ за пóдати. CALUMNIAE LITIUM, означаютъ не праведные ябеды, служившіе подлогомъ, къ отнятію имѣнія у богатыхъ, какъ при случаѣ збираемыхъ податей, такъ и подъ другими видами.

сажденнаго на Осла, и присиленнаго кричать громко, что онъ Маній-Аквілій. Въ другой разъ, велѣлъ онъ его водить пѣша, имѣющаго руки связанные цѣпью, привязанною къ лошади, которая его такъ волокла. Наконецъ, влилъ ему въ ротъ растопленнаго свинцу, и такимъ образомъ умертвилъ въ самыхъ лютыхъ мученіяхъ. Предали его ему подлою измѣною Мітіленцы, въ такое время, когда онъ былъ боленъ. и уединился къ нимъ, дабы у нихъ оздоровѣть.

Мітрідатъ, хотѣвшій преклонить къ себѣ сердца славою милосердія, отпустилъ въ домы всѣхъ Грековъ взятыхъ въ плѣнъ, и снабдилъ-еще ихъ съѣсными запасами въ дорогу. Сіе показаніе благости отверзло ему ворота во всѣ городы. Выходили отвсюду къ нему на встрѣчу съ радосными восклицаніями. Называли его сохранителемъ, отцомъ Народовъ, избавителемъ Азійскимъ, и величали всѣми Именами, коими прозывается бакхъ, и которыя онъ по правдѣ заслужилъ: ибо слылъ Государемъ своего времени такимъ, который всѣхъ пилъ болѣе, и былъ тверже всѣхъ къ віну; достоинство, которымъ онъ чванился съ самоугожденіемъ, и мнилъ, что оно ему дѣлаетъ много чести. Діод. въ выписк. волес. стран. 401. Атен. кн. 5. стран. 213. Циц. за Флак. числ. 60. Плут. въ пирш. кн. 1. стран. 624.

Плодъ изъ сихъ первыхъ побѣдъ былъ, завоеваніе цѣлыя Віѳініи, изъ которыя Нікодемъ выгнанъ; Фрігіи и Мізіи, бывшихъ новыми Римскими Провінціями; Лікіи, Памфіліи, Пафлагоніи, и другихъ многихъ областей.

Нашедъ въ Стратонікеѣ Моніму, молодую дѣвицу пребезмѣрныя красоты, присоединилъ ея къ своему препровожденію.

Мітрідатъ, видя что Римляне, и вобще всѣ Италійцы, находившіися за разными дѣлами въ малой Азіи, производили тамъ глухо ухищренія весьма противныя пользѣ его, послалъ изъ Ефеса, гдѣ онъ находился, тайныи указы ко всѣмъ Мѣстоначальникамъ и къ Градоначальникамъ во всей малой Азіи, „(a) умертвить ихъ обще всѣхъ въ Л. М. 3916. Пр. I. X. 88. Аппіан. стр. 185. Циц. объ уставѣ Маніліевомъ число. 7.

 „ одинъ

(a) Is vno die, tota Asia, tot in ciuitatibus, vno nuntio atque vna literarum significatione, ciues Romanos necandos trucidandosque denotauit.

Cic.

„одинъ день, который назначилъ„. Женскій полъ, малыи дѣти, и слуги, всѣ были включены въ число убиваемыхъ. было запрещеніе, погребать тѣхъ убитыхъ. Имѣніе ихъ долженствовало быть взято на Государя, и въ нажитокъ убійцамъ. Наложенъ былъ превеликій штрафъ на тѣхъ, которыи погребутъ мертвыхъ, или укроютъ живыхъ. Опредѣлено награжденіе, кто покажетъ гдѣ укрывшихся. Невольники освобождаемы были на волю, которыи потребятъ своихъ господъ: должникамъ отпускаема половина долгу, кои убьютъ своихъ заимодавцовъ. Простое повѣствованіе о сей ужасной подробности приводитъ въ устрашеніе. Но какоежъ то было рыданіе во всѣхъ тѣхъ областяхъ, когда сей Варварскій указъ былъ исполняемъ! Восемдесятъ тысячъ Римлянъ, или Италійцовъ, было потреблено симъ пластáніемъ. Нѣкоторыи число сіе полагаютъ вдвое.

Аппіан. стран. 186. Іосіф. древност. кн. 14. гл. 12.

Увѣдомившись, что находилось въ Кóсѣ великое сокровище, послалъ онъ туда людей, которыи то и захватили. Положено оно тамъ было Клеопатрою Египетскою Царицею, когда она войну началá въ Финикіи на сына своего Латіра. Сверьхъ сего сокровища, нашелъ онъ тамъ еще восемь сотъ талантовъ [четыреста восемдесятъ тысячъ рублей] которыи положеныжъ тамъ были Іудеами, когда увидѣли они на себя угроженія отъ войны.

Аппіан. стран. 186. 188. Діод. въ выпск. стран. 402.

Всѣ, возмогшіи спастить отъ общаго Азійскаго убійства, убѣжали въ Родосъ, который ихъ принялъ съ радостію, и отверзъ имъ убѣжище, приведшее ихъ въ безопасность. Митрідатъ приступалъ къ тому втуне, и былъ принужденъ отступить вскорѣ, бывъ въ бѣдствіи такомъ самъ, что едва не взятъ въ плѣнъ на морскомъ сраженіи, гдѣ онъ потерялъ многія изъ своихъ судовъ.

Плут. въ Сіллѣ, стран. 458. 461. Аппіан. въ Митрід. стран. 188. 197.

Завладѣвши малою Азіею, Митрідатъ послалъ въ Грецію Архелая, одного изъ своихъ Полководцовъ, съ войскомъ состоявшимъ во́-стѣ въ двадцати тысячахъ человѣкъ. Сей Полководецъ взялъ Аѳины, и избралъ тотъ городъ въ свое пребываніе, посылая изъ него всѣ указы, касающіися до войны въ тѣхъ мѣстахъ; а во время бытія своего тамъ, преклонилъ онъ къ пользѣ своего Государя большу́ю часть изъ городовъ и изъ областей Греческихъ.

Греческихъ. Покорилъ силою Делосъ, который востпалъ на Аѳинянъ, отдалъ оный паки подъ ихъ власть, и прислалъ къ нимъ Священное сокровище, храненное на томъ острове, съ Арістіономъ, которому онъ далъ две тысячи человекъ на сохраненіе техъ денегъ. Арістіонъ былъ Аѳинянинъ, Філософъ соборища Эпікурскаго. Употребилъ онъ две тысячи человекъ, бывшихъ у него въ повеленіяхъ, на захваченіе всея власти въ Аѳинахъ, где произвелъ жестокую Тіраннію, умерщвляя многихъ изъ гражданъ, или предая ихъ Мітрідату, подъ такимъ подлогомъ, что будто те стоятъ съ Римскія стороны.

Въ семъ точно состояніи Сілла нашелъ дела, когда на него положена была война противъ Мітрідата. Отправился онъ тотчасъ въ Грецію съ пятью Легіонами, съ несколькими Когортами, и съ несколькоюжъ конницею. Между темъ Мітрідатъ пребывалъ въ Пергаме, где раздавалъ своимъ наперсникамъ богатство, правительства, и другія награжденія. Л. М. 3917. Пр. І. Х. 87.

Въ прибытіе Сілліно, все городы отворили ему свои ворота, кроме Аѳинъ, который городъ, бывши подъ игомъ у Тіранна Арістіона, принужденъ былъ по неволе противиться. Полководецъ Римскій, вступивъ въ Аттіку, разделилъ свое войско на-два корпуса, изъ которыхъ послалъ одинъ, осаждать Арістіона въ городе Аѳинахъ, а самъ съ другимъ пошелъ прямо къ Пірейской гавени, которая была какъ вторый городъ, где Архелай заперся, надеясь на силу крепости, у коея стены были вышиною почти въ сорокъ локтей [въ десять саженъ], а все изъ дикаго камня. И подлинно, сіе было знатное зданіе, которое Періклъ построилъ во время Пелопоннесскія войны, когда онъ, понеже вся надежда къ победе была токмо на сію гавень, укрепилъ ея столько, сколько ему было возможно.

Вышина стенъ не устрашила Сіллы. Употребилъ онъ всякіе машіны на битіе оныхъ, и делалъ къ сей гавени приступъ за приступомъ. Ежелибъ онъ хотелъ подождать самое малое время; тобъ взялъ безъ всякаго труда верьхній городъ, приведенный голодомъ къ крайности. Но торопясь возвратиться въ Римъ, и опасаясь пременъ могущихъ приключиться, не берегся онъ ни

бедствій,

бѣдствій, ни сраженій, ни также не щадилъ иждивенія, дабы предускорить конецъ сея войны. Не щитая всего прочаго снаряда и военныхъ припасовъ, было подъ однѣ машины двацать тысячъОсловъ, работавшихъ въ непрестанной возкѣ. Когдажъ у него не достало лѣса отъ превеликаго расхода, дѣлавшагося имъ на машины, которые часто разламывались и падали отъ огромныя на нихъ бывшія тягости, или пожигались непріятельскимъ огнемъ; то не пожалѣлъ онъ ни Священнаго лѣса. Вырубилъ преизрядныя гулбища Академіческія, и Ліцейскія, которыя состояли въ са́мыхъ прекрасныхъ рощахъ при предмѣстіяхъ, и въ коихъ были са́мыя видныя деревья. Збилъ онъ высокіе стѣны, соединяющіе гавень съ городомъ; а развалины употребилъ на возвышеніе насыпей.

И какъ онъ имѣлъ нужду во многихъ деньгахъ на сію войну, и старался преклонить къ себѣ воиновъ, и ободрить ихъ великою щедростію; то принялся за ненарушимыя Капищныя сокровища, велѣлъ привесть какъ изъ Эпідавра, такъ и изъ Олимпіи са́мыя дорогія приношенія, кои были тамъ посвящены. Написалъ онъ къ Амфіктіонамъ собравшимся въ Делфахъ, „что благоразу„мно они здѣлаютъ, ежели къ нему пришлютъ сокро„вища того бога, длятого что оныя будутъ безопа„снѣе въ его рукахъ; или, ежели принужденъ быть имѣ„етъ оныя употребить, онъ имъ отдастъ стольможъ то„чно по цѣнѣ по́слѣ войны„. Да и въ тожъ са́мое время послалъ въ Делфы одного изъ своихъ друговъ, именемъ Кафіса, который былъ изъ Фоціды, для принятія всего того сокровища на́-вѣсъ.

Кафісъ, по прибытіи въ Делфы, не посмѣлъ отъ благоговѣнія прикоснуться къ тѣмъ дарамъ, которыи были священныи, и на́чалъ плакать при присутствіи Амфіктіоновъ о необходимости на него наложенной. На сіе когда нѣкто изъ предстоящихъ сказалъ, что онъ слышитъ изъ средины святилища звукъ Аполліновы * Ліры; то Кафісъ, или тому прямо вѣря, или только хотя употребить сіе приключеніе, на приведеніе въ благоговѣйный страхъ се́рдца Сіллїна, отписалъ къ сему о приключившемся. Сілла, смѣясь его простотѣ, отвѣтствовалъ ему, „что удивляется, ка́къ онъ Кафісъ не выразумѣлъ, что

* Арфа. или Лютня.

Мусікій-

„ скій звонъ есть гласъ радости, а отнюдь ни гнѣва „ ни огорченія: что должно ему только смѣло брать „ сокровище, и быть въ совершенномъ обнадѣяніи, что „ богъ видитъ оное емлемо съ пріятностію, и отдаетъ „ то самъ „.

Плутархъ, при семъ случаѣ, объявляетъ разность находившуюся между древними Римскими Полководцами, и тѣми сего времени, о которыхъ говоритъ. Первыи, коихъ едино достоинство возвысило въ чины, и кои не искали ничего другаго, кромѣ общія пользы, знали способъ, чтобъ Воины имъ послушны были, не употребляя подлыхъ и недостойныхъ средствій. Они повелѣвали Воинству добронравному, послушному, и выученному исполнять безъ отговорокъ и безъ замедлѣнія указы отъ своихъ Коммандировъ. (а), были они поистиннѣ „ Цари великодушіемъ, и благородствомъ своихъ умствованій, но простыи и мѣрныи Граждане по своимъ уборамъ и расходамъ „. Не давали дѣлать Государству въ своихъ чинахъ другихъ издержекъ, кромѣ необходимыхъ и надлежащихъ иждивеній, почитая что стыдняе Полководцу льстить Воинамъ, нежели бояться непріятелей. Но все сіе весьма измѣнилось въ то время, о которомъ мы говоримъ. Римскіи Полководцы, снѣдаемыи властолюбіемъ, и погибшіи роскошію, принуждены были здѣлать себя Невольниками своимъ Воинамъ, и покупать ихъ услуги подарками, могущими удовольствовать ихъ алчность, а часто и опущеніемъ безъ казни самыхъ великихъ злодѣяній.

Сілла, по правдѣ, имѣлъ всегда крайннюю нужду въ деньгахъ для удовольствія своему войску; а тогда болѣе, нежели въ какое другое время, на совершеніе осады, къ коей онъ увязался, и которыя успѣхъ казался ему крайно важнымъ для его чести, и еще для самыя безопасности. Хотѣлъ онъ отнять у Митрідата сей городъ, который одинъ остался за нимъ въ Греціи, и который, не допуская Римлянъ войти въ Азію, опровергалъ всю ихъ надежду къ побѣдѣ, и принуждалъ Сіллу

(а) Αὐτοί τε ταῖς ψυχαῖς βασιλεῖς, καὶ ταῖς δαπάναις εὐτελεῖς ὄντες. Они душами Цари, и расточеніями Простолюдины суще.

лу возвратиться съ стыдомъ въ Італію, гдѣ ему будутъ другіи непріятели, страшнѣйшіи - еще, именножъ Марій и его собщники. Съ другой стороны, крайно онъ досадовалъ на язвительные насмѣшки, коими Тіраннъ Арістіонъ ругался надъ нимъ ежедневно, и также надъ женою его Метеллою.

Не можно способно утвердить, нападеніе, или защищеніе было сильняе, и производимо съ бо́льшимъ стремительствомъ: ибо съ обѣихъ сторонъ показано мужество и постоянство невѣроятное. Выласки были частые, кои почитай никогда не прошли безъ прямыхъ сраженій, гдѣ кровопролитіе дѣлалось великое, и уронъ обыкновенно равный съ обѣихъ сторонъ. Осажденныи не моглибъ въ состояніи быть, обороняться толь храбро, ежелибъ они не получали моремъ, въ разныя времена, знатныхъ себѣ подмогъ.

Во вредъ имъ наиболше была, тайная измѣна отъ двухъ Аѳинейскихъ Невольниковъ бывшихъ въ Пірѣ. Сіи Невольники, или они усердствовали Римской сторонѣ, или хотѣли сыскать себѣ спасеніе, когда городъ будетъ взятъ, писали на свинцовыхъ ядрахъ все что внутри происходило, и бросали ихъ къ Римлянамъ изъ пращей. Итакъ, коль ни благоразумно поступалъ Архелай, защищавшій Пірей, длятого что Арістіонъ повелѣвалъ въ городѣ; однако ни въ чемъ ему успѣха не-было. Намѣрился онъ здѣлать выласку валовую; но измѣнники бросили свинечное ядро, на коемъ нашлось сіе извѣстіе: завтра, въ такой то часъ, пѣхота нападетъ на ваши работы, а конница на лагерь. Сілла приготовилъ засады, и отбилъ осажденныхъ съ урономъ. Надлежало имъ впустить ночью довольство сѣѣсныхъ запасовъ въ городъ, въ коемъ во всемъ былъ недостатокъ. По силѣ равнагожъ извѣстія, все то было отнято.

Не взирая на всѣ сіи злоключенія, Аѳинейцы оборонялись по львиному. Находили они способъ, пожигать большу́ю часть изъ машінъ поставленныхъ на битіе стѣнъ, или, подкопами подходя подъ другіе машіны, и подрывая подъ ними землю, опровергали ихъ и ламали.

Римляне, съ своей стороны, не меньше показывали мужества. Способомъ такихъ же подкоповъ

подры-

подрывались они подъ стѣну, а подрывая такимъ образомъ землю, утверждали основанія деревянными подпорами, подъ кои потомъ подкладывали огонь съ премножествомъ смолы, пеньковыя пакли, и сѣры. Когда оные подпоры згорѣли; то превеликое звено стѣны упало съ ужаснымъ стукомъ и громомъ, да и зделало тѣмъ пространный проломъ, къ которому Римляне приступъ учинили. Сраженіе продолжалось чрезъ долгое время, съ равнымъ жаромъ съ обѣихъ сторонъ; но наконецъ, Римляне принуждены были отступить. Назавтрѣе паки они начали Нападеніе. Осажденныи здѣлали за-ночь новую стѣну дугою, на мѣсто упадшія; да и не возможно было Римлянамъ осилѣть оную.

Сілла, отпрѣваемый обороною толь упрямою, воспріялъ намѣреніе, не приступать болѣе къ Пірею, и восхотѣлъ взять ту крѣпость голодомъ. Городъ, съ другой стороны, приведенъ уже былъ до мату. Продавался четверикъ ячменя по тысячѣ драхмъ [по-сту рублей]. Ѣли тамъ не только травы и корни вырываемыи кругъ крѣпости, но и мясо лошадиное, еще и кожу сапожную, которую варили. Въ самой сей и всеобщей бѣдности, Тіраннъ препровождалъ дни и ночи въ куликаніи и беспутствѣ. Сенаторы и жерцы явились ему и пали къ нему въ ноги, прося его умилиться надъ городомъ, и постараться о полученіи договора отъ Сіллы: онъ ихъ выбилъ отъ себя въ шею, и прогналъ съ глазъ долой.

Будучи уже въ самой крайней нуждѣ, потребовалъ онъ отложенія оружію, и прислалъ Пословъ къ Сіллѣ. И какъ сіи Послы не представляли ему никакова предложенія, ниже какова требованія, которое касалось бы до дѣла, и только что хвалили и возносили непрестанно Тезея, Эвмолпа, дѣла Аѳинейскія противъ Мидянъ; то Сілла, скучившись, и перебивая у нихъ рѣчь, сказалъ имъ: „Господа Словесники, извольте возвратиться отсюду, и беречь для себя сіи красные реторіческіе рѣчи. Ибо я не присланъ въ Аѳины увѣдомиться о древнихъ вашихъ удальствахъ, но наказать отступниковъ„.

Во время сего слушанія, нѣкоторыи подзорщики, вшедши въ городъ, услышали по случаю отъ Стариковъ, разговаривающихъ на * Церамікѣ между собою, и крайно поносящихъ Тіранна, что не хранилъ онъ нѣкотораго мѣста стѣны, которое одно только и есть, чрезъ кое непріятели могутъ способно взлѣсть въ городъ. По возвращеніи своемъ въ лагерь, донесли они Сіллѣ, что слышали. Посольство окончилось безъ успѣха. Сілла не пренебрегъ увѣдомленія даннаго ему. Въ слѣдующую ночь, отправился онъ самъ для осмотрѣнія мѣстъ, и видя подлинно, что стѣна та была приступна, велѣлъ тамъ приставить лѣсницы, началъ приступать къ тому мѣсту, а завладѣвъ стѣною, по слабомъ сопротивленіи, вшелъ въ городъ. Не восхотѣлъ онъ жечь оный, но отдалъ на грабленіе Воинамъ, которыи нашли во многихъ домахъ человѣчіе тѣло, кое было сварено на пищу. Убійство происходило ужасное. На завтрѣе продалъ онъ съ публічнаго торгу всѣхъ Невольниковъ, и обявилъ, что оставляетъ свободными всѣхъ изъ гражданъ, спасшихся отъ воинскаго меча: число ихъ было не большое. Въ тотже самый день, осадилъ замокъ, въ которомъ Арістіонъ, и всѣ туда ушедшіи, были тотчасъ утѣснены такъ жаждою и голодомъ, что принуждены стали здаться. Тіраннъ, его тѣлохранители, и всѣ имѣвшіи чины при его Тіранніи, казнены смертію.

* Всенародная площадь въ Аѳинахъ.

Л. М. 3918. Пр. І. Х. 86. Плут. въ Сілл. стран. 461. 456. Аппіан. стран. 196. 203.

Вскорѣ послѣ сего Сілла завладѣлъ и Піреемъ, и пожегъ всѣ укрѣпленія; а особливо оружейный домъ, который строенъ Філономъ, славнымъ Архітектором, а зданіе сіе было дивное. Архелай, на своемъ флотѣ, ушелъ въ Муніхію, другую Аттіческую гавень.

Лѣто, которое мы начинаемъ, смертоносно было Мітрідатову оружію. Таксілъ, одинъ изъ его Полководцовъ, прибылъ въ Грецію изъ Ѳракіи и изъ Македоніи съ войскомъ, состоявшимъ во сто тысячахъ человѣкъ пѣхоты, въ десяти тысячахъ конницы, да въ девяностѣ колесницахъ вооруженныхъ косами. Архелай, братъ сего Полководца, былъ тогда въ Муніхійской гавени, и не хотѣлъ ни удалиться отъ моря, ни сразиться съ Римлянами; но старался проволочить только войну, и пресѣчь

сѣчь имъ привозъ съѣсныхъ запасовъ. Намѣренїе сїе предвоспрїято весьма благоразумно, длятого что Сїллѣ начало ужé ихъ недоставать; такъ что голодъ принудилъ его оставить Аттику, и пойти на плодоносныя беотїческїя поля, гдѣ Гортенсїй съ нимъ соединился. По соединенїи своихъ полковъ, захватили они, въ сáмой срединѣ мѣстъ Элатейскихъ, нѣкоторую гору, весьма плодоносную, покрытую древами, у которыя въ низу текъ ручей. Когда они поставили свой лагерь; то непрїятели увидѣли ясно небольшое ихъ число: и подлинно нé было ихъ больше пятнатцати тысячъ человѣкъ пѣхоты, да тысячи пяти сотъ конницы. Сїе подало причину Начальствующимъ въ Архелаевомъ войскѣ, къ сильному его прошенїю о сраженїи съ ними. Преклонили его къ тому съ трудомъ. Тотчасъ приходятъ они въ движенїе, и покрываютъ все поле коньми, колесницами, и полкáми, коихъ было безъ числá. Ибо, соединенныи совокупно братья, имѣли страшную армею. Шумъ и крикъ толь многихъ народовъ, и толикихъ тысячъ людей, готовившихся къ сраженїю, пышность и великолѣпїе ихъ снарядовъ; словомъ, все было страшное. блескъ отъ ихъ оружїя украшеннаго богато золотомъ и серебромъ, и свѣтлыи цвѣты на ихъ броняхъ Мидїйскихъ и Скїѳїйскихъ, смѣшенныхъ съ сїянїемъ отъ мѣди и желѣза, метались въ глазá какъ молнїи, которыи, ослѣпляя зрѣнїе, наполняли сердце страхомъ.

Римляне, пришедъ въ устрашенїе, сидѣли заперты въ своихъ окопахъ. Сїлла, не могши своими рѣчами и уговариванїемъ выбить изъ нихъ боязнь, и не хотѣвши присилить ихъ къ битвѣ въ томъ ихъ общемъ страхѣ, принужденъ былъ сидѣть поджавъ рýки, и претерпѣвать, хотя весьма несттерпимо, наскаканїе и язвительные насмѣшки отъ Вáрваровъ. По силѣ того, такъ они презирать его начали, что ужé больше не хранили никакóва порядка. Мало ихъ было оставшихся въ своихъ окопахъ: всѣ другїи, возбуждены бывши желанїемъ къ грабленїю, рассѣвались великими стáями, и уходили толь въ даль, что удалялись отъ лагеря на многїи дни ходу. Разграбили они и раззорили нѣкоторыи окольныи городы.

Сілла находился въ крайней горести, видя, что при его зрѣніи погибаютъ оныи союзныи городы, а для того, что онъ не вступилъ въ сраженіе. Наконецъ, вымыслилъ онъ обманъ, именножъ, чтобъ не дать никакова покоя своему войску, и утруждать бы оное непрестанно отведеніемъ водъ Цефіза, не большія рѣки, при которой они стояли, и копаніемъ глубокихъ ямъ, подъ видомъ приведенія ихъ въ бо́льшую безопасность, но въ са́мой вещи, чтобъ они, скучившись быть толь въ великихъ трудахъ, предпочли той работѣ отвагу сраженія. Хитрость ему удалась. Работавши безъ успатка чрезъ три-дни, а когда Сілла шелъ мимо по обыкновенію своему, будто осматривающій работу, закричали они всѣ, чтобъ онъ ихъ лучше повелъ на непріятеля. Сілла не хотѣлъ того здѣлать долго, и не согласился на то вскорѣ: но видя что охота умножилась, повелѣлъ имъ воспріять оружіе, и повелъ ихъ противъ непріятеля.

Бой здѣлался близъ Херонеи. Непріятели захватили великимъ корпусомъ войска мѣсто весьма удобное, званіемъ Турій: сей былъ хребетъ горы́ очень храповатыя, распространявшіяся до лѣваго крыла́ къ Римлянамъ, которая способно имъ могла быть бѣдственна. Два человѣка изъ Херонеи явились къ Сіллѣ, и взялись у него согнать непріятелей съ того мѣста, ежели онъ имъ дастъ не большое числа са́мыхъ лучшихъ Воиновъ: онъ имъ тѣхъ далъ. Между тѣмъ построилъ свое войско, и раздѣлилъ конницу на́-два крыла́, взявъ правое себѣ, а лѣвое отдалъ Муренѣ. Галба и Гортенсій, Намѣсники его, составляли вторую лінѣю. Гортенсій, коммандуя на лѣвѣ у тоя вторыя лінѣи, былъ подмогою Муренѣ; а Галба, коммандовашій на пра́вѣ тояжъ лінѣи, подкрѣплялъ Сіллу. Ва́рвары начали уже́ расширять свою́ конницу и лехкую пѣхоту, чтобъ долгимъ округомъ охватить оную вторую лінѣю съ тыла.

Въ сіе время, два оныи Херонейскіи человѣка, взобравшись съ небольши́мъ свои́мъ Полкомъ, бывшимъ подъ коммандою у Гирція, на са́мый верьхъ Турія, такъ что непріятели ихъ не усмотрѣли, показались вдругъ. Ва́рвары испужавшись, и пришедши въ смятеніе, тотчасъ побѣжали. Пхаяжъ одинъ другаго на крутости горы́,

ры, падали стремглавъ отъ непріятеля, который налеталъ на нихъ съ холма, и гонилъ ихъ долой убійствомъ меча, такъ что пало ихъ на горѣ съ три тысячи человѣкъ. Изъ спасшихся, одни попали въ руки Муренѣ, который былъ построенъ, и пошедъ на нихъ пресѣкъ имъ путь, и здѣлалъ великое кровопролитіе: другіи, кои поспѣшали уйти въ лагерь, бросились въ смятности, такъ-сякъ, въ средину своего войска, и стремились съ толикимъ замѣшательствомъ, что привели и оное все въ смятеніе и ужасъ, да и дали чрезъ то потерять своимъ Полководцамъ много времени на возобновленіе порядка; а сіе было одною изъ главныхъ причинъ имъ разбитія.

Сілла, употребляя въ свою пользу сей беспорядокъ, пошелъ на нихъ толь жарко, что, перебѣжавъ съ крайнимъ устремленіемъ мѣсто, раздѣлявшее обѣ арміи, не допустилъ до дѣйствія колесницъ, воруженныхъ косами. Сіи колесницы имѣютъ всю свою силу отъ долгопротяжнаго своего бѣга, дающаго быстроту и яркость ихъ движенію; напротивъ того, не далекое пространство, и которое не даетъ имъ разбѣжаться, дѣлаетъ ихъ бесполезны и бездѣйственны. Сіе самое Варвары испытали при семъ случаѣ. Первые колесницы побѣжали толь не спѣшно, и ударили такъ бессильно, что Римляне отбили ихъ безъ труда съ великимъ шумомъ и смѣхомъ, и вызывали другіе, какъ то сіе дѣлывалось обыкновенно въ Римѣ, въ рассужденіи Колесницъ, бѣгавшихъ въ Цïркѣ.

Послѣ какъ колесницы отбиты; то оба войска сражаются. Варвары выставляютъ долгіе свои копья, а сами стоятъ очень плотно и сомкнувши свои щиты, дабы не можно ихъ было сломить; но Римляне бросаютъ на-землю свои колья, и обнаженнымъ мечемъ отшибаютъ непріятельскія копья, чтобъ имъ досячь ихъ самихъ, и ударить на нихъ яростно. бодрость ихъ толь наипаче ожесточалась, что они видѣли въ первомъ ряду пятнатцать тысячъ Невольниковъ, коихъ Царскіи Полководцы подговорили, обѣщая имъ вольность, и которыхъ они поставили съ тяжелою пѣхотою. Сіи Невольники стояли съ толикою твердостію и смѣлостію, что выдержали они ударъ отъ Римскія пѣхоты непоколебимо.

Полки

Полки́ ихъ были толь толсты, и толь сомкнуты, что Римляне не могли ни здѣлать себѣ отверстія, ни збить ихъ съ мѣста, пока уже́ лехкая пѣхота, бывшая во второй лінеѣ, привела ихъ въ беспорядокъ стрѣлами, мечемыми въ нихъ, и камнями бросаемыми на нихъ изъ пращей, и пока принудила ихъ назадъ податься.

Когда Архелай послалъ свое правое крыло, охватывать лѣвое Римское; то Гортенсій повелъ свои полки́, чтобъ на то само́е ударить съ боку. Сіе увидѣвъ Архелай, обратилъ то́тчасъ двѣ тысячи человѣкъ конницы, коихъ онъ приводилъ. Гортенсій, которому надлежало быть задавлену отъ большія сея конницы, отходилъ исподоволь къ горѣ; и видѣлъ что онъ очень удалился отъ всего войска, да и былъ уже́ близко того, чтобъ ему быть охвачену. Сілла, съ частію праваго своего крыла́, кое-еще-несража́лось, побѣжалъ ему на по́мощь. По пыли, какую сіе войско подняло, Архелай узналъ тотчасъ отъ чего та была. Итакъ, оставивъ тамъ Гортенсія, обратился къ тому мѣсту, съ коего Сілла сшелъ, уповая разбить способно оное правое крыло, кое онъ найдетъ безъ Главнаго.

Въ тожъ са́мое время Таксілъ приводитъ на Мурену свою пѣхоту, воруженную * мѣдньми щитами: такъ что съ обѣихъ сторонъ поднялся превелкій крикъ, огласившій всѣ окольные го́ры. Сілла услышавъ сей шумъ остановился, не зная къ которой сторонѣ должно ему было бѣжать. Наконецъ, рассудилъ онъ, что лучше возвратиться къ оставленному отъ себя мѣсту, и подкрѣпить правое свое крыло. Итакъ, послалъ онъ Гортенсія помогать Муренѣ съ четырмя Кого́ртами; а самъ взявъ съ собою пятую, полетѣлъ къ правому своему крылу, которое онъ засталъ сражающееся съ Архелаемъ въ равномъ преимуществѣ. Но какъ скоро появился; то сіе крыло, ободрившееся присутствіемъ своего Полководца, опрокинуло Архелаевы полки́, принудило ихъ къ бѣгству, и гналось за ними жарко чрезъ довольно великое пространство.

* Халкаспіды

По семъ великомъ успѣхѣ, не теряя ни на мгновеніе времени, идетъ онъ на по́мощь къ Муренѣ. Нашедшижъ, что и сей также побѣдилъ съ своей стороны́, и раз-

и разбилъ Таксіла, соединился съ нимъ, да и погнались совокупно за бѣгущими. Превеликое множество Варваровъ убито на самомъ полѣ; а еще болѣе посѣчено ихъ на части, когда они бѣжали къ своему лагерю: такъ что, изъ толь многихъ тысячъ человѣкъ, спаслось только десять тысячъ, убѣжавшихъ въ городъ Халкиду. Сілла, въ своихъ извѣстіяхъ, написалъ, что съ его стороны не доставало только четырнатцати человѣкъ; да еще и изъ сихъ четырнатцати возвратились двое подъ-вечеръ.

Для прославленія толь великія побѣды, представилъ онъ въ Тебахъ Музыкальные потѣхи, и призвалъ изъ ближнихъ Греческихъ городовъ Судей, на раздачу награжденій: ибо ненавидѣлъ онъ непримирительно Тебанцовъ. Онъ еще и отнялъ у нихъ половину ихъ земли, и посвятилъ оную Пітіческому Аполліну, и Олімпійскому Юпитеру, приказавъ, чтобъ доходами съ тѣхъ земель заплачены были всѣ деньги, взятые имъ изъ ихъ капищей. Л. М. 3919. Пр. І. Х. 85.

Едва токмо сіи потѣхи окончились, какъ онъ увѣдомился, что Л. Валерій Флаккъ, который былъ противныя стороны [ибо сіе было въ самый сильный пожаръ несогласія у Марія съ Сіллою] опредѣленъ Консуломъ, и что онъ уже ѣхалъ чрезъ Іоніческое море съ армеею, подъ видомъ на Митрідата, а дѣломъ на него самого. Того ради, не медливъ ни мало, пошелъ онъ къ Тессаліи, какъ будто оному на встрѣчу. Но когда прибылъ въ городъ * Мелітею; то пришли къ нему отвсюду вѣдомости, что всѣ мѣста, оставленныя отъ него назади, опустошены другимъ Царскимъ войскомъ, сильнѣйшимъ и многолюднѣйшимъ перваго. Ибо Дорілай, приплывшій къ Халкидѣ съ превеликимъ флотомъ, [на которомъ у него было восемдесятъ тысячъ человѣкъ съ самымъ лучшимъ вооруженіемъ, превесьма храбрыхъ людей, и всячески обученныхъ, такъ что они были челышко изъ всея Митрідатовы армеи] бросился на Беотію, и завладѣлъ всею землею; сіежъ для того, чтобъ ему привлещи Сіллу къ сраженію. Архелай хотѣлъ его отъ того отвратить, изъясняя ему подробность битвы, кою онъ проигралъ: но напоминанія его

* Фтіотідскій городъ въ Тессаліи.

и представленія были втуне. Онъ вскорѣ познал самъ собою, что совѣтъ, данный ему, был изрядный и благоразумный.

Выбралъ онъ Архоменское поле на сраженіе. Сілла велѣлъ копать рвы по обѣимъ сторонамъ поля, чтобъ отнять у непріятелей преимущество на томъ открытомъ полѣ, и удобномъ, къ разбѣганію на немъ Коннице, да и отдалить бы ихъ къ болотамъ. Варвары набѣжали всѣмъ скакомъ на работающихъ, разогнали ихъ, также и войско защищавшее оныхъ. Сілла, видя сіе разбитіе, скочилъ тотчасъ съ коня, и ухвативъ одного изъ своихъ прапорныхъ, толкнулъ его къ непріятелямъ сквозь бѣгущихъ, коимъ кричалъ: Что до меня, Римляне; то мнѣ славно здѣсь умереть. Но вы, когда увасъ спросятъ, гдѣ вы оставили своего Полководца, помните сказывать, что то на Орхоменскомъ полѣ. Не могли они вытерпѣть сея укоризны, и обратились на дѣло съ толикою яростію, что обратили въ бѣгство Архелаевы полки. Варвары возвратились въ лучшемъ прежняго порядкѣ, и были еще отбиты съ большимъ урономъ.

На другой день, на самомъ разсвѣтѣ, Сілла привелъ паки свое войско къ непріятельскому лагерю, дабы ему продолжить копать оныи рвы; а нападъ на вышедшихъ тревожить, и отбить работающихъ, ударилъ въ нихъ толь жестоко, что принудилъ ихъ бѣжать. Сіи привели въ страхъ оставшихся въ лагерѣ: такъ что, понеже никто не дерзнулъ тамъ быть для обороны онаго; то Сілла вбѣжалъ въ тотъ смятно съ бѣгущими, и завладѣлъ онымъ. Въ одно мгновеніе ока болота всѣ покраснѣли отъ крови, а озеро наполнилось трупами. Непріятели потеряли при разныхъ тѣхъ нападеніяхъ великую часть своего войска. Архелай пребылъ долго укрывающимся въ болотѣ, а наконецъ спасся уходомъ въ Халциду.

Вѣдомость о всѣхъ сихъ разбітіяхъ привела Мітрідата въ превеликое смятеніе. Однако, какъ-то сей Государь имѣлъ изобильно вымысловъ, не лишился онъ бодрости, и старался поправить всѣ тѣ гибели набраніемъ новаго войска. Но боясь, чтобъ худыи его успѣхи не подали причины къ какому возмущенію, или къ

какому

какому злому умыслу на его Особу ; какъ то сїе было уже́ , воспрїялъ ва́рварскую предосторожность , именножъ , убить всѣхъ себѣ подозрительныхъ , не щадя ни лучшихъ своихъ прїятелей.

Не щасли́вѣе было ему и самому́ въ Азїи , какъ и Полководцамъ его въ Грецїи. Фїмбрїя , коммандовавшїй тамъ римскою армеею , разбилъ всѣхъ оставшихся изъ лучшаго его войска. Гнался онъ за бѣгущими до са́мыхъ воро́тъ Пергамскихъ , въ коемъ городѣ пребывалъ Мїтрїдатъ , и принудилъ его выпти самого , да и уйти въ Питану приморскїй Троадскїй городъ. Фїмбрїя за нимъ туда погнался , и окружилъ городъ съ сухопутныя стороны́. Но понеже не́-было у него флота , чтобъ тожъ здѣлать съ мо́ря ; то послалъ къ Лукуллу , который ходилъ съ римскимъ флотомъ въ ближнихъ моряхъ , и представилъ сему , что онъ можетъ себѣ прїобрѣсть безсмертную славу , ежели поимаетъ Мїтрїдатову особу , кой не можетъ у него уйти , а тѣмъ и окончить благополучно войну толь важную. Фїмбрїя и Лукуллъ были двухъ сопротивныхъ сторонъ. Сей послѣднїй не восхотѣлъ мѣшаться въ дѣла́ другаго. Итакъ , Мїтрїдатъ ушелъ моремъ въ Мїтїлену , и отбылъ отъ рукъ римскихъ. Опущенїе сїе стало имъ очень дорого , а погрѣшность такая не рѣдко случается въ Государствахъ , въ коихъ пребываетъ несогласїе между Мїнистрами и Генералами , и приводитъ ихъ къ нерадѣнїю объ общей пользѣ , дабы не поспѣшествовать славѣ своихъ Соперниковъ ! Плут. въ Сїлл. стран. 466. 468.

Лукуллъ , пото́мъ , побивалъ дважды Мїтрїдатовъ флотъ , и одержалъ надъ нимъ двѣ великїе побѣды. (a) „Сїи благополучныи успѣхи удивили толь наипаче ,

Л 2 „что

(a) Ad Mithridaticum bellum missus a Senatu, non modo opinionem vicit omnium , quae de virtute eius erat , sed etiam gloriam superiorum. Idque eo fuit mirabilius , quod ab eo laus imperatoria non admodum exspectabatur , qui adolescentiam in forensi opera , quaesturae diuturnum tempus , Murena bellum in Ponto gerente , in Asiae pace consumpserat , sed incredibilis quaedam ingenii magnitudo non desiderauit indocilem vsus disciplinam. Itaque cum totum iter et nauigationem consumpsisset partim in percontando a

„ что не чаяли, чтобъ Лукуллъ могъ себя отмѣнить „ военными дѣйствіями. Онъ препроводилъ свои молодыя „ лѣта въ судебныхъ дѣлахъ; а во время его Квестуры „ [казначейства] въ Азіи, область та всегда пребывала „ въ мирѣ. Но благополучная природа, какова была его, „ не имѣла нужды въ наставленіи опытами, которыи „ неполучаются наставленіями, но обыкновенно мно- „ гими пріобрѣтаются годами. Онъ дополнилъ то „ нѣкоторымъ образомъ, употребляя все время путе- „ шествія своего и мореплаванія, частію на вопроше- „ ніе искусныхъ людей въ военномъ дѣлѣ, частію на „ обученіе себя чтеніемъ Історіи, чегоради и прибылъ онъ „ въ Азію совершеннымъ уже Полководцомъ, отправив- „ шись изъ Рима съ посредственнымъ знаніемъ воинскаго „ искусства„. Да примѣчаютъ наши молодыи Воины: вотъ-такъ-то въ великіи происходятъ Мужи!

Въ то время, какъ Сілла одерживалъ знаменитыя преимущества въ Греціи, сторона противная ему, имѣвши тогда всю силу въ Римѣ, объявила его непріятелемъ республікѣ. Цінна и Карбонъ поступали съ самыми добрыми людьми, и съ самыми знатными особами по всяческой несправедливости и лютости. Многіи, убѣгая отъ такія несносныя Тіранніи, ушли въ лагерь къ Сіллѣ, какъ въ спасительное пристанище; такъ что въ краткое время сталъ быть у Сіллы нѣкоторый подобный родъ Сенату. Супруга его Метелла, ушедши не безъ великія трудности съ своими дѣтьми, принесла ему вѣдомость, что непріятели сожгли домъ его и вотчины, и просила того, подать скорую помощь прибытіемъ своимъ оставшимся въ Римѣ, и уже изготовленнымъ на пожертіе тому остервѣненію.

Сілла сталъ быть въ превеликомъ затрудненіи. Съ одной стороны, жалосное состояніе, въ которое Отечество его приведено, клонило того бѣжать тотчасъ ему на помощь: а съ другой, не могъ онъ никакъ оставить въ несовершеніи, своимъ отбытіемъ, толь великаго и толь важнаго дѣла, какова была война противъ Митрі-

peritis, partim in rebus gestis legendis; in Asiam factus imperator venit, cum esset Roma profectus, rei militaris rudis.
Cic. Acad. quaest. lib. 4. n. 2.

Митрїдата. Къ находившемуся толь въ великой горести, прибылъ одинъ нѣкто Купецъ, пришедшій съ нимъ поговорить тайно отъ Полководца Архелая, и подáть ему нѣкоторую надежду къ примиренїю. Толь онъ обрадовался по выслушанїи Купца, что тотчасъ поспѣшилъ видѣться съ онымъ Полководцомъ.

Свиданїе было на морскомъ берегѣ, близъ городка Делїя. Архелай, который зналъ что весьма было нужно Сїллѣ отъѣхать въ Италїю, предложилъ ему о соединенїи своея пользы съ Митрїдатовою, а Государь его Архелаевъ дастъ ему Сїллѣ деньги, войско, и Суда на войну противъ Цїнны, и противъ Марїевы стороны́.

Сїлла, не показывая сперва досады на такїя предложенїя, просилъ его съ своей стороны́ отстать отъ рабства, въ которомъ онъ находится у Государя толь повелительнаго и лютаго. Совѣтовалъ ему, взять себѣ титлу Царя въ своемъ правленїи, и обѣщалъ оному дать достоинство Союзника и дру́га Римскаго Народа, ежели онъ отдастъ ему Сїллѣ флотъ Митрїдатовъ, которымъ коммандуетъ. Архелай отвергъ съ негодованїемъ оное его предложенїе, и показáлъ-еще Римскому Полководцу, сколько ему было досадно, что онъ мнитъ его способна къ такой измѣнѣ. Тогда Сїлла, взявъ на себя оный видъ величїя и достоинства, который былъ толь сроденъ Римлянамъ: „Когда, будучи Невольникъ, „говорилъ онъ ему, или, по са́мой малой мѣрѣ, „слуга только Царю Ва́рвару, ты почитаешь бездѣль-„ничествомъ, оставленїе службы твоего Государя; то „какъ ты былъ толь смѣлъ, что предложилъ, оста-„вить пользу Республїки, Римлянину, и еще мнѣ? „Или ты мнишь, что дѣла́ равны́ между нами? Развѣ „ты позабылъ мои побѣды? Помнишь ли, что ты тот-„же Архелай, коего я разбилъ двѣмя битвами, и при-„нудилъ послѣднею спрятаться въ Орхоменскїя болота„?

Архелай, не зная что дѣлать слыша отвѣтъ толь гордый, не могъ больше стоять твердо въ представленїяхъ о дѣлѣ примиренїя. Сїлла взялъ при томъ в ю власть; а полагая уставы какъ побѣдитель, предложилъ слѣдующїй договоръ: „чтобъ Митрїдатъ отсталъ отъ

„ Азіи и отъ Пафлагоніи ; чтобъ отдалъ назадъ Віѳинію „ Нікодему , а Каппадокію Аріобарзану ; чтобъ заплатилъ „ онъ Римлянамъ за убытки отъ войны двѣсти тысячъ „ талантовъ [милліонъ двѣсти тысячъ рублей] , и чтобъ „ имъ далъ седмдесятъ Галеръ воруженныхъ , и со всѣмъ „ снарядомъ : а Сілла , съ своей стороны́ , имѣетъ утвер- „ дить за Мітрідатомъ оставшіеся его области , и обья- „ вить его онъ другомъ и союзникомъ Народу Римс- „ кому „. Сілла отправился въ Геллеспонтъ , имѣя съ собою Архелая , которому онъ показывалъ великую честь.

Принялъ онъ въ Ларіссѣ Пословъ отъ Мітрідата, которыи прибыли къ нему съ обявленіемъ , что Государь ихъ пріемлетъ и подтверждаетъ всѣ статьи въ договорномъ союзѣ : но токмо проситъ , чтобъ у него не отнимать Пафлагоніи ; а чтожъ до седмидесяти Галеръ , то онъ ихъ отдать ни по какой мѣрѣ не можетъ. Сілла , пришедъ въ досаду за сію отговорку, отвѣтствовалъ имъ гнѣвнымъ голосомъ : „ Что - вы говорите ? Какъ ! „ Мітрідатъ хочетъ удержать Пафлагонію , и отговари- „ вается отъ отдачи судовъ , коихъ я у него требовалъ? „ и еще - онъ отговаривается , отъ коего я ждалъ благо- „ дареній на колѣнахъ , когда я ему оставилъ въ цѣлости „ ту руку , которою онъ потребилъ сто тысячъ „ Римлянъ ? Но перемѣнитъ онъ свои слова́ , какъ я вой- „ ду въ Азію. Теперь , окруженный своими придвор- „ ными въ Пергамѣ , пусть производитъ спокойно замы- „ слы свои для войны , коея онъ не видалъ „. Такая была спесь въ Сіллѣ , который совокупно давалъ знать Мітрідату , что ежелибъ онъ былъ самъ на битвахъ поставленныхъ , тобъ не говорилъ такимъ образомъ.

Послы , пришедши въ страхъ отъ такова отвѣта , не отвѣчали на тотъ ни сло́ва. Архелай старался утолить Сіллу , и обѣщался преклонить Мітрідата согласиться на всѣ статьи. Поѣхалъ онъ для сего са́маго ; а Сілла , съ стороны́ , опустошивъ ту землю , возвратился въ Македонію.

Л. М. 3920. Пр. I. Х. 84

Архелай возвратившись , свидѣлся съ нимъ близъ города Філіппа , и далъ ему отповѣдь , что Мітрідатъ приметъ предложенныи договоры , но токмо не терпѣ-

ливно желаетъ самъ съ нимъ поговорить. Желалъ онъ имѣть съ нимъ сїе свиданїе боясь Фїмбрїя, который, убивъ Флакка, о которомъ говорено выше, и здѣлавшись главнымъ надъ армеею того Консула, шелъ поспѣшно на Мїтрїдата; сїе са́мое преклонило того Государя, чтобъ подружиться съ Сїллою. Свиданїе было въ городѣ Дарданѣ въ Троадѣ. Съ Мїтрїдатомъ было двѣсти Галеръ, дватцать тысячъ человѣкъ пѣхоты, шесть тысячъ конницы, и нарочитое число колесницъ вооруженныхъ косами: но Сїллу препровождали только четыре Когорты, да двѣсти человѣкъ Конницы. Мїтрїдатъ, вышелъ къ нему на встрѣчу; а когда простиралъ руку, то Сїлла у него спросилъ, согласилсялъ онъ на предложенныи договоры. И какъ Царь молчалъ; то Сїлла, продолжая рѣчь ему говорилъ, „или вы не знаете, Мїтрїдатъ, что просителямъ должно говорить, а Побѣдителямъ слушать и молчать„. И понеже Мїтрїдатъ на́чалъ говорить многословное извиненїе, стараясь взложить вину за войну частїю на боговъ, а частїю на самихъ Римлянъ; то Сїлла перебилъ у него рѣчь; а рассказавъ ему пространно и подробно всѣ наглости и бесчеловѣчности, показанные имъ Мїтрїдатомъ, спросилъ у него вторично, хочетъ ли онъ подтвердить договоры, кои предложены ему отъ Архелая. Мїтрїдатъ, удивившись высокомѣрности и спеси Римскаго Полководца, отвѣтствовалъ, что хочетъ; тогда Сїлла допустилъ его обнять себя: а представляя ему пото́мъ Царей Арїобарзана и Нїкомеда, помирилъ ихъ съ нимъ. Мїтрїдатъ, отдавъ седмдесятъ Галеръ вооруженныхъ, да пять сотъ человѣкъ Стрѣлковъ, сѣлъ паки въ суда и поплылъ возвратно.

Сїлла чувствовалъ, что сей Союзъ весьма былъ не́-любъ его войску. Оно не могло терпѣть, что съ симъ Государемъ, который изъ всѣхъ Царей былъ непремирительный врагъ Риму, и кой въ одинъ только день потребилъ сто тысячъ Гражданъ Римскихъ, бывшихъ на разныхъ мѣстахъ въ Азїи, поступлено толь гладко, и еще толь честно: ибо онъ почитай-еще́ испускалъ отъ себя паръ Римскїя крови, а объявленъ имъ другомъ и союзникомъ. Сїлла, въ оправданїе свое, изъяснилъ имъ, что ежелибъ онъ отвергъ мирныя представленїя; тобъ Мїтрїдатъ, по отреченїи его

Сїл-

Сіллиномъ, не преминулъ договариваться съ Фімбріею: а будебъ сіи оба непріятеля соединили свои силы, тобъ принужденъ онъ былъ, или оставить свои завоеванія, или отважиться на битву противъ многолюднѣйшаго войска, и коммандуемаго двумя великими Полководцами, которыибъ могли привесть его въ одинъ день къ потерянію плода отъ всѣхъ его побѣдъ.

Симъ образомъ окончилась первая война съ Мітрідатомъ, продолжавшаяся четыре года, въ которыи Сілла, положивъ мечемъ больше ста шестидесяти тысячь человѣкъ непріятелей, возвратилъ назадъ Грецію, Македонію, Іонію, Азію, и многіе другіе области, коими-было Мітрідатъ завладѣлъ; а отнявъ у него большую часть его флота, принудилъ его заключиться въ предѣлахъ Царства отцовъ своихъ. (а) „Но вотъ чему „наиболѣе удивлялись въ Сіллѣ, что во всѣ три года, „въ кои развратъ Ціннінъ и Маріевъ, властвовалъ въ Іта-„ліи, онъ не укрывалъ, что готовится воевать противъ „нихъ, а однако не пресѣкъ начатыя войны, вѣдая до-„стовѣрно, что должно побѣдить прежде чужихъ не-„пріятелей, нежели покорить и наказать домашнихъ„. Весьма также похваляли его твердость въ томъ, что не хотѣлъ слушать никакова предложенія отъ Мітрідата, обѣщавшаго ему знатную помощь на его непріятелей, прежде нежели сей Государь согласится на мирныи договоры, преднаписанныи ему.

Вскорѣ послѣ того, Сілла пошелъ на Фімбрію, который стоялъ подъ Тіатірскими стѣнами въ Лідіи; а поставивъ свой лагерь близъ его, начáлъ онъ окапываться. Воины Фімбріины, вышедши въ простой исподней одеждѣ безъ оружія, побѣжали поздравлять и обнимать Сіллиныхъ Воиновъ, да и стали имъ помогать отъ всего своего сердца

(a) Vix quidquam in Syllae operibus clarius duxerim, quam quod cum per triennium Cinnae Marianaeque partes Italiam obſiderent, neque illaturum ſe bellum iis diſſimulauit, nec quod erat in manibus omiſit, exiſtimauitque ante frangendum hoſtem, quam vlciſcendum ciuem; repulſoque externo metu, vbi quod alienum eſſet viciſſet, ſuperaret quod erat domeſticum.

Vell. Paterc. lib. 2. cap. 2. 4.

се́рдца въ ихъ работѣ. Фїмбрїя, видя сїю премѣну въ своемъ войскѣ, и боясь Сїллы, какъ непримирительнаго непрїятеля, отъ котораго не должно было ожидать ни какова прощенїя, по тщетной попыткѣ къ умерщвленїю его, самъ себя убилъ.

Сїлла наложилъ на Азїю вобще заплатить двати цать * тысячь талантовъ; а сверьхъ сего оклада, истощилъ и изнурилъ онъ крайно обывателей, предая ихъ домы похабству и алчности военныхъ людей, поставленныхъ у нихъ, и жившихъ такъ своевольно, какъ бутто въ завоеванныхъ городахъ. Ибо онъ повелѣлъ, чтобъ каждый хозяинъ давалъ рядовому Воину, стоявшему у него, по четыре драхмы [по четыре гривны] на́-день, и готовилъ бы для него кушать, и также для его друговъ, коихъ онъ призоветъ къ себѣ; а чтобъ каждый Начальствующїй получалъ на́-день же по пятидесяти драхмъ [по пяти рублей], съ верьхъ же того, покоевую одежду, а другую лучшую для выхода изъ двора.

* Двенатцать мїллїоновъ рублей.

Наказавъ такимъ образомъ Азїю, отправился изъ Ефеса со всѣми своими Судами, а въ третїй день и приплылъ въ Пїрейскую гавень. Посвятившись великимъ тайнамъ, взялъ для себя бїблїотеку Апеллїконову, въ коей были Арїстотелевы книги. Сей Фїлософъ, при смерти, оставилъ свои сочиненїя Теофрасту, одному изъ знаменитѣйшихъ своихъ учениковъ. Сей отдалъ ихъ Нелею изъ Сцепсїса, города блискаго къ Пергаму въ Азїи: по смерти сего книги оныя дастались въ ру́ки наслѣдникамъ его, людямъ незнающимъ, которыи ихъ хранили заперши въ сундукъ. Когда Пергамскїи Цари начали прилѣжно собирать всякїе книги въ свою бїблїотеку, и какъ городъ Сцепсїсъ былъ имъ подвластенъ; то оныи наслѣдники, боясь чтобъ тѣ книги у нихъ не отняты были, вздумали спрятать ихъ въ подземный погребъ, въ коемъ онѣ пребыли почитай со-сто съ тритцать лѣтъ: пока наконецъ наслѣдники фамїлїи Нелеевы, которыи, по многихъ родахъ, пришли въ крайчюю бѣдность, не выняли ихъ оттуду, чтобъ ихъ продать Апеллїкону, богатому Аѳинянину, искавшему повсюду са́мыхъ любопытныхъ книгъ для своея бїблїотеки. И какъ онѣ были

Плут. въ Сїллѣ стран. 468. Страбон. кн. 13. стран. 609. Атен. кн. 5. стран. 214. Лаертск. въ Теофр.

очень повреждены отъ долгаго времени, и отъ сырости мѣста, въ коемъ лежали; то Апелліконъ тотчасъ ихъ велѣлъ переписать, а въ спискахъ было много пустыхъ мѣстъ, для того что подлинники згноились во многихъ мѣстахъ, или поѣдены червями, или строки въ нихъ слиняли. Наполнены оныя порожнія мѣста, рѣчи, и буквы, по догадкамъ сколько возможно лучшимъ, а сіе иногда было превесьма неискусно. Отъ сего произошли въ сихъ книгахъ многіе мрачности, которые всегда утруждали попремногу Ученыхъ людей. И понеже Апелліконъ умеръ не за-долго предъ прибытіемъ Сіллинымъ въ Аѳины; то сей захватилъ всю его бібліотеку, слѣдовательно и Арістотелевы книги, бывшіе въ ней, и умножилъ ею свою, имѣвшуюся въ Римѣ. Славный Грамматікъ того времени, именемъ Тіранніонъ, пребывавшій тогда въ Римѣ, желая нетерпѣливно видѣть оные Арістотелевы книги, получилъ отъ бібліотекаря Сіллина позволеніе, списать себѣ ихъ. Сей списокъ сообщенъ Андроніку Родійскому, который наконецъ выдалъ его на Свѣтъ: сему точно человѣку мы одолжены сочиненіями того великаго Філософа.

§. II.

ВТОРАЯ НА МІТРІДАТА ВОЙНА, ПРОИЗВЕДЕННАЯ МУРЕНОЮ: ПРОДОЛЖАЛАСЬ ОНА ТОЛЬКО ТРИ-ГОДА. МІТРІДАТЪ ГОТОВИТСЯ ПАКИ НАЧАТЬ ВОЙНУ. ЗДѢЛАЛЪ ОНЪ СОЮЗЪ СЪ СЕРТОРІЕМЪ. ТРЕТІЯ ВОЙНА ПРОТИВЪ МІТРІДАТА. ЛУКУЛЛЪ КОНСУЛЪ ПОСЛАНЪ НА НЕГО. ОТГОНЯЕТЪ СЕЙ ТОГО ОТЪ ОСАЖДЕННАГО ИМЪ КІЗІКА, И РАЗБИВАЕТЪ ЕГО ВОЙСКО. ОДЕРЖИВАЕТЪ НАДЪ НИМЪ ПОЛНУЮ ПОБѢДУ. ТРАГІЧЕСКІЙ КОНЕЦЪ СЕСТРАМЪ И ЖЕНАМЪ МІТРІДАТОВЫМЪ. ИЩЕТЪ ОНЪ УБѢЖИЩА У ТІГРАНА ЗЯТЯ СВОЕГО. ЛУКУЛЛЪ РАСПОРЯЖАЕТЪ АЗІЙСКІЯ ДѢЛА.

Л. М. 3921. Пр. І. Х. 83. Аппіан. стран. 213. 216.

Сілла, при отправленіи въ Римъ, оставилъ Мурену правителемъ надъ Азіею, съ двумя Легіонами, служившими у Фімбріи, чтобъ ему содержать область въ послушаніи. Сей Мурена есть отецъ тому, за котораго Ціцеронъ говорилъ преизрядное судное слово, назва-

названное его именемъ. Сынъ его тогда былъ при немъ въ первой са́мой службѣ.

По отбытіи Силлiномъ Митридатъ, возвратившійся въ По́нтъ, обратилъ свое оружіе на тѣхъ Колхидянъ и босфорянъ, которыи на него восстали. Первыи требовали сына его Митридата Царемъ себѣ; а получивши, пришли паки тотчасъ въ послушаніе. Царь, мня что сіе здѣлалось отъ ухищреній своего сына, пришелъ на него въ подозрѣніе; призвавъ же его къ себѣ, заковалъ въ золотую цѣпь, и вскорѣ умертвилъ. Сей сынъ показалъ ему великіе услуги на войнѣ противъ Фимбріи. Видно по сему, коль духъ владычествованія есть пужливъ, и коль Государь, имѣющій оный, приходитъ лехко въ подозрѣніе на собственную свою́ кровь, будучи всегда готовъ клониться къ са́мымъ смертоносным крайностямъ, и потреблять, по са́мымъ легкимъ недовѣркамъ, все что ему есть любезнѣйшее. Чтожъ касается до босфорскихъ обывателей; то онъ приготовилъ превеликій флотъ, и многолюдную армеею: сіе подало причину мнить, что толь великія уготовленія клонятся на римлянъ. И подлинно, онъ не всю отдалъ Каппадокію Аріобарзану, оставивъ изъ нея себѣ часть; а Архелаю на́чалъ не довѣривать, какъ преклонившему его къ миру коль бесчесному для него Митридата, толь и бесполезному.

Когда Архелай сіе усмотрѣлъ, а зная каковъ былъ оный Государь; то ушелъ къ Муренѣ, и преклонялъ его сильно, итти войною на Митридата. Мурена, желавшій безмѣрно получить честь торжествованія, преклонился на то способно. Напалъ онъ на Каппадокію, и завладѣлъ Команою, городомъ са́мымъ сильнымъ въ томъ Царствѣ. Митридатъ прислалъ къ нему Пословъ съ жалобами, что онъ нарушаетъ союзъ заключенный у римлянъ съ нимъ. Мурена отвѣтствовалъ, что онъ не знаетъ никако́ва договорнаго союза, заключеннаго съ ихъ Государемъ. И подлинно, не́-было ничего на письмѣ отъ Силлы, а здѣлано все токмо на словахъ. Итакъ, не престалъ онъ раззорять землю, и ста́лъ-еще въ ней зимовать. Митридатъ послалъ своихъ Пословъ въ Римъ, съ принесеніемъ жалобъ Силлѣ и Сенату.

Л. М. 3922. Пр. І. Х. 82. Прибылъ изъ Рима Наказный, но безъ опредѣленія отъ Сената, который запретилъ явно Муренѣ обеспокоивать Понтійскаго Царя. Но понеже тотъ съ Муреною имѣлъ тайные разговоры; то возмнили, что то было умышленное согласіе. И поистиннѣ, онъ не перестлалъ раззорять его земли. Тогда Мітрідатъ вышелъ въ поле; а переправившись чрезъ рѣку Галісъ, вступилъ въ бой съ Муреною, разбилъ его, и принудилъ уйти во Фрігію, получившаго великій уронъ.

Л. М. 3923. Пр. І. Х. 81. Сілла, который здѣланъ Діктаторомъ, не возмогши больше терпѣть, что противъ заключеннаго имъ союза съ Мітрідатомъ, продолжается сему еще обеспокоеніе, послалъ Габінія къ Муренѣ съ точнымъ повелѣніемъ, чтобъ онъ оставилъ того Государя въ покоѣ, и примирилъ бы его съ Аріобарзаномъ. Онъ послушенъ явился. Мітрідатъ, отдавъ въ руки Аріобарзану одного изъ своихъ сыновъ, бывшаго еще только четырехъ лѣтъ, какъ за Аманата, удержалъ подъ симъ видомъ городы, въ коихъ были его гарнізоны, обѣщая, какъ то видно, отдать оныи въ свое время. Потомъ учредилъ онъ великій пиръ, на коемъ предложилъ награжденія тѣмъ, которыи возмогутъ больше другихъ спить, сѣсть, также спѣть, и надъ другими посмѣяться: достойные вещи ревнованія! Габіній нашелся только одинъ, не рассудившій за благо вступить въ сію борьбу. Симъ образомъ окончилась вторая война на Мітрідата, которая не вступно продолжалась три года. Мурена, по возвращеніи въ Римъ, получилъ честь торжествованія, коего онъ не весьма былъ достоинъ.

Л. М. 3926. Пр. І. Х. 72. Мітрідатъ наконецъ, отдалъ Аріобарзану всю Каппадокію, бывши присиленъ Сіллою, который и умеръ въ сей самый годъ. Но онъ употребилъ хитрость, чтобъ тотъ ея потерялъ. Тігранъ построилъ въ Арменіи превеликій новый городъ, который онъ назвалъ отъ своего имени Тіграноцертъ. Мітрідатъ преклонилъ своего зятя къ завоеванію Каппадокіи, и къ преведенію жителей въ новый городъ, и въ другіе части его областей, кои не многолюдны были. Тігранъ то здѣлалъ, и вывелъ три - ста тысячь душъ. Всюду, куда онъ ни ходилъ

дилъ съ побѣдоноснымъ своимъ оружіемъ, дѣлалъ всегда потомъ сіе самое, дабы умножить ему людьми свои области.

Чрезвычайная слава о Серторіи, подымавшемъ странныя дѣла на Римлянъ въ Гіспаніи, вложила въ Мітрідата помышленіе, послать къ нему Посольство, для преклоненія его къ совокупному соединенію силъ на общаго непріятеля. Ласкатели, уподоблявшіи его Пірру, а Серторія Аннібалу, говорили ему, что Римляне, утѣсняемыи совокупно съ двухъ сторонъ, не могутъ отнюдь устоять отъ двухъ толь страшныхъ силъ, когда самый знающій, и самый искусный изъ Полководцовъ, соединится съ самымъ великимъ изъ Царей. Итакъ послалъ онъ въ Гіспанію своихъ Пословъ съ грамматою къ Серторію, и съ наказами о договорѣ съ нимъ, которому они обѣщали дать его именемъ флотъ и деньги на продолженіе войны, толькобъ онъ попустилъ ихъ Государю, доставать паки себѣ Азіатіческіе области, отъ коихъ необходимость его дѣлъ принудила онаго отстать, по силѣ заключеннаго союза съ Сіллою.

Л. М. 3928. Пр. I. Х. 76. Аппіан. стран. 216. 217. Плут. въ Сертор. стран. 580. 581.

Когда тѣ Послы прибыли къ Серторію, и предложили ему дѣло, за которымъ они присланы; то Серторій собралъ свой совѣтъ называемый Сенатомъ. Всѣ ему присудили принять, съ радостію, приношенія отъ того Государя, толь наипаче, что помощь такъ полезная, и такъ вещественная, какъ деньги и флотъ обѣщаемый, станетъ ему только въ простое согласіе, требуемое отъ него на предпріятіе, котораго еще не можно ему удержать. Но Серторій, въ великодушіи достойномъ истиннаго Римлянина, засвидѣтельствовался клятвою, что не заключитъ никогда никакова союза, который можетъ повреждать славу или пользу его Отечества, и что не захочетъ онъ получить еще себѣ и побѣду надъ собственными своими непріятелями, ежели она не будетъ законная. Впустивъ паки предъ себя Мітрідатовыхъ Пословъ, объявилъ имъ, что онъ бы согласился, чтобъ ихъ Государю удержать за собою Віѳінію и Каппадокію, привыкшіе быть правимы Царями, и накоторые Римляне не могутъ имѣть никакова законнаго требованія: но никогда не можетъ согласиться, чтобъ

 ему

ему вступить ногою въ малую Азію, которая принадлежитъ до республики, и отъ коея онъ Мітрідатъ отказался торжественнымъ союзомъ.

Когда сей отвѣтъ донесенъ Мітрідату; то оный привелъ его въ превеликое удивленіе: да и повѣствуютъ, что онъ говорилъ тогда своимъ пріятелямъ: „какихъ „же указовъ не станетъ посылать къ намъ Серторій, „когда онъ будетъ сидѣть въ Сенатѣ въ самомъ „Римѣ, потому что нынѣ, пребывающій въ отдаленіи „на берегу Атлантіческаго Океана, преднаписываетъ онъ „предѣлы моимъ областямъ, и объявляетъ намъ войну, „ежели мы хотя мало прикоснемся къ Азіи„! Однако, здѣлался союзъ, и утвержденъ между ними клятвою, слѣдующаго содержанія: чтобъ Мітрідату имѣть Віѳінію и Каппадокію; чтобъ Серторію на то прислать къ нему войско, и одного изъ своихъ Начальствующихъ для командованія онымъ; и чтобъ Мітрідатъ, съ своей стороны, далъ Серторію три * тысячи наличныхъ Талантовъ, да сорокъ галеръ.

* Милліонъ восемь сотъ тысячъ рублей.

Начальствующій, коего Серторій къ нему прислалъ въ Азію, былъ одинъ изъ Сенаторовъ изгнанникъ изъ Рима, удалившійся съ нимъ, именемъ Маркъ-Марій, коему Мітрідатъ отдавалъ великую честь. Ибо, когда Марій, имѣвшій на преди себя несомыи пуки своихъ батоговъ и топоровъ, входилъ въ городъ; то Мітрідатъ за нимъ слѣдовалъ, бывши весьма тѣмъ доволенъ, что онъ вторымъ по немъ, и что представляетъ себя при томъ Проконсулѣ токмо сильнымъ союзникомъ, но нижайшимъ. Такая была тогда великость Римская, что, отъ одного только имени сильныя сея республики, помрачалось сіяніе самыхъ великихъ Царей! Впрочемъ Мітрідатъ находилъ свою пользу въ сей поступкѣ. Марій, будто какъ бы позволено ему было отъ Сената и Народа Римскаго, облегчилъ многіи городы отъ чрезвычайныхъ окладовъ, коими Сілла ихъ отяготилъ, объявляя точно, что сія милость здѣлана имъ отъ Серторія, и что они ему одолжены ею. Поступка толь умѣренная и хитрая, отверзла ему ворота въ городы безъ оружія; такъ что имя одно Серторіево дѣлало больше завоеваній, нежели всѣ Мітрідатовы силы.

Нікомедъ,

Нікомедъ, Царь Віѳінійскій, умерь вь сей годъ; а наслѣдникомъ по себѣ здѣлалъ Римскій Народъ. Государство его здѣлалось чрезъ то, какъ то я уже объявилъ, Римскою Провінціею. Мітрідатъ тотчасъ воспріялъ намѣреніе, возобновить войну на нихъ при семъ случаѣ; да и употребилъ онъ самую большую часть сего года на потребныя пріуготовленія, чтобъ ея произвесть сильно. Рассудилъ онъ, что, по Сілліной смерти, и во время смятеній, колеблющихъ Республіку, случай есть благовременный, къ вступленію въ завоеванія, которыя онъ уступилъ. Л. М. 3929. Пр. І. Х. 75. Аппіан. Мітрід. стран. 175.

Научившись собственнымъ своимъ нещастіемъ и опытомъ, выгналъ онъ изъ своея арміи все оное оружіе позлащенное, и усыпанное дорогими камнями, которое онъ сталъ почитать Побѣдителевымъ богатствомъ, а не силою носившихъ то. Велѣлъ сковать мечи на Римскій образецъ, и здѣлать щиты твердыи и тяжелыи: набралъ коней, больше хорошихъ и ученыхъ, нежели великолѣпно наряженныхъ: собралъ сто дватцать тысячъ человѣкъ пѣхоты, воруженныхъ и обученныхъ способомъ Римскія, да шеснатцать тысячъ человѣкъ конницы, преизрядно снаряженныя къ службѣ, не щитая ста колесницъ заложенныхъ четвернями, и долгими косами воруженныхъ. Премножество также воружилъ онъ Галеръ, на коихъ не сіяли уже больше, какъ прежде, шатры и хоругви золотые, но наполнены они были оружіемъ наступательнымъ и оборонительнымъ; и также приготовилъ превеликіе суммы денегъ на содержаніе войска, и ему на плату. Плут. въ Лукулл. стран. 496.

Мітрідатъ началъ захваченіемъ Пафлагоніи и Віѳініи. Область Азіатіческая, бывшая въ истощеніи отъ поборовъ, емлемыхъ откупщиками и ростовщиками Римскими, чтожъ бы избавиться отъ ихъ утѣсненія и налоговъ, стала съ его стороны вторично. Такая была причина третіей Мітрідатской войнѣ, продолжавшейся съ двенатцать лѣтъ.

Посланы противъ него два Консула, Лукуллъ и Котта; и дано каждому, по цѣлой армѣ. Лукуллъ имѣлъ въ своемъ распредѣлѣ Азію, Кілікію, и Каппадокію, а другой Віѳінію, и Пропонтиду. Л. М. 3930. Пр. І. Х. 74.

Въ

Въ то время, какъ Лукуллъ упражнялся въ искорені и алчности и наглости отъ откупщиковъ и ростовщиковъ, въ приведеніи въ безопасность Народовъ въ земляхъ, обитаемыхъ ими, и въ добромъ обнадеживаніи для будущихъ временъ, Котта, прибывшій уже́, разсудилъ, что то было изрядное время, и что ему должно употребить въ свою пользу товарищеву небытность, на совершеніе славнаго како́ва дѣйствія. Итакъ, готовится онъ сразиться съ Мітрідатомъ. Чемъ больше увѣдомляли его, что Лукуллъ блиско, что уже́ онъ во Фрïгïи, и что скоро прибудетъ; тѣмъ болѣе сей поспѣшалъ поставить бой, мня себя удостовѣрена о торжествѣ, и стараясь не допустить товарища своего, имѣть въ томъ участіе. Но разбитъ онъ на сухомъ пути и на́-морѣ. На морскомъ сраженіи потерялъ шестьдесятъ Судовъ со всѣмъ снарядомъ: а на сухопутномъ, убито у него четыре тысячи человѣкъ изъ лучшаго войска; да и былъ онъ принужденъ запереться въ городѣ Халкидонѣ, не имѣя надежды ни на какую другую по́мощь, кромѣ что которую захочетъ ему подать его товарищь. Всѣ Начальствующіи его армеи, огорчившись на поступку продерзосную и самомнѣнную Коттину, преклоняли Лукулла, войти въ Понтъ, который оставленъ Мітрідатомъ безъ войска, и гдѣ, какъ то его обнадеживали, найдетъ онъ всѣ Народы готовыи къ забунтованію. Онъ великодушно отвѣтствовалъ, что хочетъ лучше спасти Римскаго Гражданина, нежели завладѣть всѣми непріятельскими областями; и безъ всякія досады на своего товарища, пошелъ онъ ему на по́мощь со всякимъ успѣхомъ, како́ва могъ надѣяться. Сей есть первый случай, коимъ онъ на́чалъ себя приводить въ славу, и который приноситъ ему больше че́сти, нежели всѣ его побѣды са́мые блистательные.

Л. М. 3931. Пр. І. Х. 73. Плут. въ Лукулл. стран. 497. 599. Аппіан. 219. 222.

Мітрідатъ, ободренный сугубымъ преимуществомъ, которое получилъ, предпріялъ осадить Кізікъ, городъ бывшій въ Пропонтидѣ, который стоялъ сильно за Римлянъ на сей воинѣ. Ежели завладѣетъ симъ городомъ, то онъ отворялъ ему дорогу въ Вїѳїнію въ малой Азіи, которая для него моглабъ очень быть полезна, на внесеніе туда войны во всякой безопасности, и при са́мой возможной

можной способности. Для сего са́маго хотѣлъ онъ взять тотъ городъ. Чтожъ бы получить въ томъ успѣхъ; то его окружилъ съ сухаго пути тремя стами тысячъ человѣкъ, раздѣленныхъ на́-десять лагерей, а съ мо́ря четырмя стами Судовъ. Лукуллъ слѣдовалъ туда занимъ вскорѣ, и пришедъ захватилъ мѣсто на горѣ, кое было для него превесьма удобно, для того что приводило оно въ способность обозы его съ сѣѣстными запасами, и подавало ему способъ къ недопущенію непрїятельскихъ. было съ нимъ только тритцать тысячъ человѣкъ пѣхоты, да двѣ тысячи пять сотъ конницы. Многолюднѣйшее число непрїятельскихъ Полковъ не токмо не устрашило его, но еще и обнадежило, достовѣрно вѣдавшаго, что не станетъ скоро хлѣба у сего бесчисленнаго множества. Чегоради, возбуждая и ободряя свое войско, далъ онъ ему обѣщанїе, что по не многихъ дняхъ подастъ тому побѣду, которая у него не прольетъ ни капли крови. Въ семъ точно и полагалъ онъ свою́ славу: ибо жизнь Воинская была ему дорога́.

Осада была долговременна, и производима съ крайнимъ усилованїемъ. Мїтрїдатъ билъ по́ городу со всѣхъ сторонъ премногимъ множествомъ военныхъ машинъ. Сопротивленїе не безсильнѣежъ происходило. Осажденныи показали преудивительное мужество, и употребили въ дѣло все, что умѣнїе са́мое искусное можетъ изобрѣсть къ отбитїю непрїятельскаго нападенїя какъ пожиганїемъ машинъ, такъ и приведенїемъ ихъ въ бесполезность премножествомъ различныхъ препонъ, коими они ихъ дѣлали недѣйствительными. Влагало въ нихъ сїю бодрость, крайнее надѣянїе на Лукулла, который ихъ достовѣрно обнадежилъ, если не оставятъ сильно себя оборонять, что ихъ городъ взятъ не будетъ.

И подлинно, Лукуллъ на такомъ стоялъ полезномъ мѣстѣ, что, не вступая въ прямую битву всѣми силами, отъ чего онъ убѣгалъ всегда съ крайнимъ старанїемъ, привелъ въ неописанное претерпѣнїе Мїтрїдатову армею, отнимая его обозы съ сѣѣстными запасами, нападая благовременно на отряды, посылаемыи за кормомъ скоту, и побивая оныи по временамъ. Словомъ, не опустилъ такъ всѣхъ преимуществъ при каждомъ случаѣ, привелъ въ такое бессилїе осаждающее войско,

и употребилъ толикое искусство на пресѣченіе ему запасовъ, заградивъ всѣ пріѣзды, коими они могли къ тому приходить, что довелъ оное до са́маго крайняго го́лода. Воины не имѣли ничего больше для своея пи́щи, кромѣ нѣкихъ травъ; а нѣкоторыи уже питались и человѣческимъ мясомъ. „ (а) Мітрідатъ, слывшій „ Полководцомъ са́мымъ хитрымъ въ свое время, и пришедшій въ отчаяніе съ горести, что Военачальникъ, „ не имѣвшій еще довольнаго искусства, весьма его „ часто обманывалъ ложными походами, и притворными „ движеніями, да и побѣдилъ не вынимая меча изъ ножен, принужденъ былъ наконецъ отступить съ бесчестіемъ о́тъ города, стоявъ подъ нимъ почитай два „ цѣлыи года„. Самъ онъ ушелъ моремъ; а Полководцы его повели войско сухимъ путемъ къ Нікомедіи. Лукуллъ за ними погнался; достигши жъ ихъ близъ Граніка, убилъ у нихъ дватцать тысячъ человѣкъ, и взялъ премножество въ плѣнъ. Повѣствуютъ, что на сей войнѣ погибло около трехъ сотъ тысячъ человѣкъ, какъ Воиновъ, такъ и слугъ, и другихъ людей слѣдующихъ за армеями.

Л. М. 3932. Пр. І. Х. 72.

По семъ новомъ успѣхѣ, Лукуллъ возвратился къ Кізіку, вшелъ въ городъ, и наслаждавшись чрезъ нѣсколько дней пріятностію, что его спасъ, и честію, какую сія слава ему приносила, отправился къ Геллеспонтскимъ кряжамъ, дабы ему набрать Суда, и составить флотъ.

Плут. въ Лукулл. стран. 498. 504. Аппіан. стран. 223. 228.

Мітрідатъ, отступивъ отъ Кізіка, прибылъ въ Нікомедію, откуду приплылъ онъ въ Понтъ. Оставилъ часть своего флота, да десять тысячъ человѣкъ изъ лучшихъ своихъ Полковъ въ Геллеспонтѣ, съ тремя превосход-

(a) Cum totius impetus belli ad Cyzicenorum moenia constitisset, eamque vrbem sibi Mithridates Asiae ianuam fore putauisset; qua effracta et reuulsa, tota pateret prouincia: perfecta ab Lucullo haec sunt omnia, vt verbis fidelissimorum sociorum defenderetur, vt omnes copiae regis diuturnitate obsidionis consumerentur
Cic. in. orat pro Muraen. n. 33.

восходнѣйшими Полководцами своими. Лукуллъ, съ Римскимъ флотомъ, „(а) побивалъ ихъ дважды; прежде при Тенедосѣ, а потомъ при Лемнѣ, въ такое время, въ которое непрїятельскїй флотъ сїе только и мыслилъ, чтобъ устремиться къ Италїи, и принесть тревогу и опустошенїе на самыи Римскїи кряжи. Побилъ онъ у нихъ почитай всѣхъ на сихъ двухъ сраженїяхъ; а на послѣднемъ взялъ въ плѣнъ трехъ Полководцовъ, изъ которыхъ одинъ былъ М. Марїй, оный Римскїй Сенаторъ, коего Серторїй прислалъ изъ Гїспанїи на помощь Миѳридату. Лукуллъ его смерти предалъ, длятого что не прилично было, весть въ торжествѣ Римскаго Сенатора. Одинъ, изъ двухъ другихъ, ядомъ самъ себя умертвилъ, а третїй сохраненъ для Трїумфа. Свободивъ кряжи сими двѣмя побѣдами, Лукуллъ обратилъ свое оружїе къ твердой землѣ: покорилъ вопервыхъ Виѳїнїю, потомъ Пафлагонїю: послѣ сего пошелъ въ самый Понтъ, и внесъ войну во внутренность областей Миѳридатовыхъ.

Сперва претерпѣлъ онъ, въ семъ походѣ, крайнїй недостатокъ въ съѣсномъ; такъ что былъ принужденъ, приказать слѣдовать за собою тритцати тысячамъ человѣкамъ изъ Галатїи, изъ которыхъ каждый несъ на плечахъ четверикъ пшеницы. Но вступая далѣе въ ту землю, и покаряя городы и области, наконецъ пришелъ толь въ великое изобилїе во всемъ, что цѣлый Волъ продавался по * драхмѣ. *Гривна.

Миѳридатъ почитай столькожъ претерпѣлъ въ переѣздѣ своемъ по Эвксїнскому Понту, сколько и въ жестокомъ походѣ, въ коемъ здѣлался ему толь великїй уронъ. Онъ почитай всего остальнаго своего лишился флота, и также войска, ведомаго имъ назадъ на оборону старыхъ своихъ областей. Когда Лукуллъ прибылъ; то всячески Миѳридатъ тщался о наборѣ новаго

(a) Ab eodem imperatore claſſem magnam et ornatam, quae ducibus Sertorianis ad Italiam ſtudio inflammato raperetur, ſuperatam eſſe atque depreſſam.

Cic pro lege Manil n. 21.

войска, дабы защитить себя отъ того нападенія, предусмотреннаго имъ.

Лукуллъ, по прибытіи своемъ въ Понтъ, пошелъ не теряя времени, съ осадою подъ Амізъ, и подъ Эвпаторію, по́дъ-два главныи го́рода въ той землѣ, близскіи очень одинъ отъ другаго. Послѣдній, весьма неда́вно-еще построенный, названъ Эвпаторіею отъ прозванія Эвпатора, которое имѣлъ Міѳрідатъ: онъ въ немъ еще имѣлъ и обыкновенное свое пребываніе, и хотѣлъ оный здѣлать столичнымъ въ своихъ областяхъ. Не удоволившись обѣими сими осадами, производимыми въ одно время, Лукуллъ отрядидъ еще́ отъ войска корпусъ, которомубъ осадить Городъ Темісціру на рѣкѣ Термодонтѣ, кой не меньше былъ обоихъ тѣхъ знатенъ.

Начальствующіи Лукуллова войска роптали, что сей Полководецъ медлилъ долго при осадахъ, не стоившихъ труда; а между тѣмъ давалъ Міѳрідату время къ умноженію своего войска, и къ укрѣпленію себя. „Сего точно я и желаю, говорилъ онъ имъ въ „свое оправданіе; да и дѣлаю сіе нарочно, чтобъ Непріятель нашъ еще ободрился, и набралъ бы толь „многолюдное войско, что моглобъ оно его привесть въ „надежду, ждать насъ на битву, и больше отъ насъ „не бѣгать. Не видитель вы, что позади себя имѣетъ „онъ бесконечные степи, и безмѣрные дебри, въ кои „намъ не возможно будетъ слѣдовать за нимъ, и тамъ „его доставать? Отъ сихъ степей доро́га продолжается не на многіи дни до Арменіи. Тамъ пребываетъ „Тіgranъ Царь Царямъ, который толь великую имѣетъ „силу, что побѣждаетъ онъ Парѳянъ, что переноситъ „греческіи городы въ са́мую средину Мидіи, что завладѣлъ уже́ Сіріею и Палестіною, и что истребилъ Ца-„рей

Quid? Illam pugnam naualem ad Tenedum, cum contento cursu, acerrimis ducibus, hostium classis Italiam spe atque animis inflata peteret, mediocri certamine et parua dimicatione commissam arbitraris?

Id. pro Muraen. n. 33.

„рей потомковъ Селевковыхъ, да и взялъ въ плѣнъ женъ „ихъ и дочерей. Сей Государь толь сильный, есть со„юзникъ и зять Мітрідату. Не думаетель вы, что, „когда сей явится къ нему въ палаты просителемъ, „онъ его оставитъ, и не будетъ на насъ воевать? „Итакъ, буде мы поспѣшимъ изгонять Мітрідата; то „опасность будетъ въ томъ, чтобъ не привлещи намъ „на себя Тіграна, кой давно уже ищетъ вида на воста„ніе противъ насъ, а никогда не можетъ найти ни „изряднѣйшаго, ни законнѣйшаго, и ни чеснѣйшаго, какъ „чтобъ подать помощь своему тестю, и Царю, приведен„ному къ крайности. Какаяжъ въ томъ нужда, чтобъ „намъ употребить Мітрідата на себя самихъ, чтобъ „ему указать, за кого должно ему взяться, дабы въ „состояніи ему быть къ сраженію съ нами, и чтобъ „поневолѣ, и еще можетъ быть такъ, что онъ почи„таетъ сію поступку за недостойную своего мужества „и величія, врѣвать намъ его въ Тіграновы объятія? „Не лучшель несравненнѣе, дая ему время къ укрѣ„пленію себя и къ ободренію своими собственными сила„ми, имѣть къ пораженію войско токмо Колхідское, „Тібаренское, и Каппадокійское, которое мы толь „часто побѣждали, нежели привлекать намъ еще на „себя Арменъ и Мидянъ„?

Въ то время, какъ Римляне приступали къ тремъ городамъ, упомянутымъ мною, Мітрідатъ, набравшій уже новую армею, вышелъ въ поле очень рано весною. Лукуллъ поручилъ комманду при осадѣ Аміза и Эвпаторіи Муренѣ. Сей есть сынъ онаго, о которымъ мы говорили выше, и о которомъЦіцеронъ толь изрядное подаетъ засвидѣтельствованіе. (a) „Пребылъ онъ, „говоритъ Ціцеронъ, въ Азіи, въ области преис„полненной богатства и сладостей, но такъ, что „не

Л. М. 7933. Пр. I. X. 71.

(a) Asiam istam refertam, et eandem delicatum, sic obiit, vt in ea neque auaritiae, neque luxuriae vestigium reliquerit. Maximo in bello sic est versatus, vt hic multas res et magnas sine imperatore gesserit, nullam sine hoc imperator.

Cic. pro Muraen. n. 20.

„ не оставилъ никакова слѣда ни сребролюбію ни непотреб-„ ству. Поступалъ такимъ образомъ на сей важной войнѣ, „ что многія совершилъ знатныя дѣйствія одинъ безъ „ Полководца, а Полководецъ ни единаго не содѣлалъ „ безъ него„. Итакъ, Лукуллъ пошелъ на Митрідата, который стоялъ на Кабірскомъ полѣ. Сей имѣлъ верьхъ на двухъ сраженіяхъ; но на третіемъ разбитъ онъ всеконечно, и принужденъ былъ бѣжать не имѣя ни одного слуги, ниже одного конюшаго, и ни единыя лошади изъ своея конюшни. Уже очень поздо было, какъ нѣкто изъ его евнуховъ, увидѣвъ его пѣша между бѣгущими, слѣзъ съ своея лошади, и далъ ему ту. Римляне такъ были блиско отъ него, что почитай уже имѣли его въ рукахъ. Чтожъ они его опустили; то въ томъ ихъ собственная вина. Одно Воинское сребролюбіе лишило Римлянъ сея корысти, которыя они искали толь долго, съ толикимъ трудомъ, съ толикимъ бѣдствіемъ, и съ толикими сраженіями; и притомъ лишило Лукулла единственнаго награжденія за всѣ его побѣды. Митрідатъ, „ (a) какъ то Цицеронъ говоритъ, слѣдовалъ съ разумомъ „ оному способу, коимъ въ древнія времена, въ томже „ Понтѣ, Медея ушла отъ гонящаго своего отца. По-„ вѣствуютъ, что сія Государыня, разсѣкши на части „ тѣло брата своего Абсірта, разбросала его члены по „ тѣмъ мѣстамъ, по коимъ Отецъ ея за нею гнался, „ дабы стараніе о собраніи тѣхъ Членовъ разбросанныхъ, и „ болѣзнь, въ какую приводило толь печальное зрѣли-„ ще,

(a) Ex ſuo regno ſic Mithridates profugit, vt ex eodem Ponto Medea illa quondam profugiſſe dicitur: quam praedicant in fuga, fratris ſui membra in iis locis, qua ſe parens perſequeretur, diſſipauiſſe, vt eorum collectio diſperſa, moerorque patrius, celeritatem perſequendi retardaret. Sic Mithridates fugiens maximam vim auri atque argenti, pulcherrimarumque rerum omnium, quas et a Maioribus acceperat, et ipſe bello ſuperiore ex tota Aſia direptas, in ſuum regnum congeſſerat, in Ponto omnem reliquit. Haec dum noſtri colligunt omnia diligentius, Rex ipſe a manibus effugit. Ita illum in perſequendi ſtudio moeror, hos laetitia retardauit.

Cic. de lege Manil. n. 22.

„ще, остановили скорость его погони. Митрїдатъ равнымъ же образомъ, бѣгучи оставилъ на дорогѣ великое „множество золота, серебра, и дорогихъ вещей, доставшихся ему отъ его предковъ, или самимъ имъ „собранныхъ на прошедшихъ браняхъ: а въ то время, „какъ Воины медлили прибирая въ руки то сокровище, „Царь ускользнулъ отъ рукъ. Итакъ, отецъ Медеинъ остановленъ въ своей погонѣ печалїю, а Римляне радостїю„.

По семъ разбитїи непрїятелей, Лукуллъ взялъ городъ Кабїръ, и многїи другїи городы, и замки, въ которыхъ онъ нашелъ премножество богатства. Нашелъ онъ также темницы наполненные Греками и Князями, ближними свойственниками Царю, кои въ оныхъ заключены были. И какъ сїи нещасливыи почитали себя за мертвыхъ уже давно; то вольность, полученная ими отъ Лукулловы милости, казалась имъ меньше свободою, коль вокресенїемъ изъ мертвыхъ, и вторую жизнїю. Взята притомъ въ одномъ изъ оныхъ замковъ, сестра Царская, именемъ Нїсса; а что она взята, то сїе для нея было превеликое благополучїе. Ибо другїе сестры сего Государя, и его жены, усланные далѣе отъ бѣдствїя, и мнившїе себя быть безопасныхъ и спокойныхъ, скончали всѣ свою жизнь бѣдно, дляτого что Митрїдатъ прислалъ къ нимъ изъ своего бѣжанїя, чрезъ евнуха Бакхида, указъ умереть.

Были между прочими Роксана и Статїра сестры Царю, еще въ дѣвицахъ, и имѣвшїе отъ рожденїя около сорока лѣтъ; да двѣ изъ его женъ, Беренїка и Монїма, обѣжъ изъ Iонїи. Только и было словъ, что о сей послѣдней во всей Грецїи; и удивлялись еще больше ея добродѣтели, нежели красотѣ. Царь влюбившись въ нея пребезмѣрнымъ пристрастїемъ, не оставилъ ничего, чемъ бы ея преклонить къ удовольствованїю его страсти: прислалъ онъ къ ней вдругъ пятнатцать тысячъ золотыхъ червонныхъ. Она всегда сопротивлялась; да и не принимала его даровъ, пока онъ ей не - далъ достоинства Супруги и Царицы, и не прислалъ къ ней Царскїя Дїадимы, какъ существенно не обходимаго обряда въ бракахъ Царей тѣхъ странъ. Но и тогда согласилась она съ великою горестїю, и токмо чтобъ исполнить волю своея фамилїи, ослѣпленныя сїянїемъ Дїадимы

и силы Мітрідатовы, который тогда былъ побѣдоносецъ, и прославленъ. По семъ бракѣ до того точно времени, о коемъ мы говоримъ, сія неблгополучная Государыня препровождала всѣ свои дни въ печали и въ непрестанномъ сокрушеніи, плачась на свою нещасливую красоту, которая, вмѣсто Мужа, дала ей Господина, и вмѣсто чтобъ подать ей пребываніе чесное, и брачное сожитіе, заключила ея въ крѣпкую темницу, подъ храненіе къ Варварамъ; гдѣ, удалившись отъ прекрасныя Греческія земли, пользовалась она токмо какъ во снѣ пріятностію, которою ея прельщали, а въ самой вещи лишилась вещественныя и истинныя утѣхи, коею наслаждалась въ любезномъ своемъ Отечествѣ.

Когда бакхідъ прибылъ, и объявилъ симъ Государынямъ указъ Мітрідатовъ, который въ милость имъ отдавалъ только на волю выбрать самимъ себѣ родъ смерти, кой имъ покажется не толь мучительный а скорѣйшій; то Моніма, развязавши діадиму на головѣ, и снявши ея съ оныя, положила себѣ на шею, и повѣсилась. Но понеже сія перевяска не могла ея здержать, и перервалась; то, смертоносная перевяска, возопила она, или ты и сея печальныя услуги показать мнѣ не хочешь? А отбросивши ея отъ себя съ презрѣніемъ, подклонила шею свою бакхіду.

Чтожъ до береніки; то выпила она чашу яда: и какъ уже она хотѣла пить; то Мать ея, бывшая тутже, просила оную, раздѣлить ту съ нею, что она и здѣлала. Итакъ, выпили онѣ обѣ. Половина чаши была довольна на умерщвленіе Матери, ослабѣвшія отъ лѣтъ: но другая половина не имѣла столько силы, чтобъ преодолѣть крѣпость и молодость беренікину. Сія Государыня боролась чрезъ долгое время съ смертію, и страдала самую острую муку. Наконецъ бакхідъ, скучившись ожиданіемъ дѣйствія отъ яда, удавилъ оную.

Повѣствуютъ, что изъ двухъ сестръ, Роксаны и Статіры, Роксана выпила ядъ, произнося премножество проклятій Мітрідату; но Статіра, на противъ того, благодарила весьма своему брату, что онъ, находясь толь въ великомъ бѣдствіи своею особою, не изволилъ

ихъ позабыть, и подалъ имъ способъ къ умертвію свободнымъ, а чрезъ то къ избѣжанію отъ бесчестій, какія непріятели моглибъ имъ показать.

Сіи смерти опечалили крайно Лукулла, который былъ тихъ и человѣколюбивъ. Пошелъ онъ далѣе, и непрестанно гнался за Митрідатомъ: но увѣдомився, что тотъ уже за четыре дня впереди отъ него, и что прямо бѣжалъ въ Арменію къ зятю своему Тіграну; то возвратился назадъ: а покоривъ нѣкоторыи Народы, и взявъ нѣсколько блискихъ городовъ, послалъ Аппія-Клодія къ Тіграну, съ требованіемъ у него Митрідата; междужъ тѣмъ самъ отправился къ городу Амізу, подъ коимъ осада еще стояла. Каллімахъ, который въ немъ коммандовалъ, и былъ самый искусный Інженеръ въ свое время, одинъ только и былъ причиною того медлѣнія. Когдажъ онъ увидѣлъ, что болѣе не можетъ держаться; то зажегъ городъ, а самъ ушелъ на-Суднѣ ожидавшемъ его. Лукуллъ всячески постарался о потушеніи пожара, но вотще: а, въ прибавокъ горести, былъ онъ принужденъ отдать городъ на грабленіе Воинамъ, не меньше вредное ему коль и пламень. Войско его не могло насытиться добычею; да и не могъ онъ его никакъ удержать отъ наглостей. Упадшій тогда дождъ, спасъ многія зданія; а Лукуллъ прежде своего отбытія, построилъ тѣ вновь, которыя згорѣли. Сей городъ былъ древнее Аѳинское поселеніе. Оныи изъ Аѳинянъ, когда въ семъ городѣ Владычествовалъ Арістіонъ, кои убѣгали отъ его Тіранніи, убрались сюда, и пользовались въ немъ тѣмижъ самыми преимуществами, которыми и природныи обыватели.

Л. М. 3934 Пр. І. Х. 70.

Лукуллъ, отходя отъ Аміза, обратилъ свой ходъ къ Азіатіческимъ городамъ, кои сребролюбіе и лютость ростовщиковъ и откупщиковъ содержали въ крайнемъ утѣсненіи; такъ что сіи бѣдныи народы принуждены были продавать своихъ дѣтей обоего пола, и выставливать также на продажу картины и священные статуи, изображавшіе боговъ. Но когда сего не доставало на заплату поголовныхъ денегъ, наложеній, и росту за прошедшее; то они отдаемы были немилостиво своимъ заимодавцамъ, и часто подвергаемы пра-

вежу толь Варварскому, что рабство, применяя къ симъ мученіямъ, казалось имъ отрадою и миромъ.

* Двенатцать міліоновъ рублей.
* седмдесятъ два мілліона рублей.

Долги сіи зделались на Области отъ двантцати тысячь * талантовъ штрафныхъ, кои наложены Сіллою. Она уже ихъ вдвое заплатила: но оныи ненасытимыи ростовщики, накладывая ростъ на-ростъ, довели ихъ даже до-ста * до двантцати тысячь талантовъ, такъ что она должна была еще вдвое противъ заплаченнаго ею.

Тацітъ „(a) основательно говоритъ, что лихо„имство есть древнейшее зло Римскія Республіки, и „обыкновенная причина бунтовъ„: но въ то время, о которомъ мы предлагаемъ, произведено было оно до такова излишества, что трудно понять.

Ростъ на деньги платимъ былъ у Римлянъ ежемесячно, и состоялъ въ ОДНОМЪ НА-СТО: тогоради и назывался онъ vsura centesima ростъ сотенный, или „vnciarium foenus двенатцатный, для того что по двенатцати месяцахъ платилось двенатцать за-сто: Унція есть двенатцатая часть всего Целаго.

Тацітъ. Летопис. кн. 6. гл. 16. Лів. кн. 7. числ. 16. Тамж. числ. 27.

Уложеніе „(b) двенатцати Таблицъ запрещало „производить ростъ выше двенатцати на-сто„. Сей уставъ возобновленъ двумя народными Трібунами, въ лето Рима 396.

По десяти летахъ отъ того, ростъ приведенъ въ половину: въ лето Рима 406, semunciarium foenus, ростъ шестерный.

Наконецъ, въ лето Рима 411, запрещено было брать ростъ. Ne foenerari liceret, чтобъ нелихоимствовать.

Все

(a) Sane vetus vrbi foenebre malum, et seditionum discordiarumque creberrima caussa.

Tacit. Annal. l. 6. cap. 16.

(b) Ne quis vnciario foenore amplius exerceto.

Всѣ сіи опредѣленія тщетны были. „(a) Сребро-„любіе, бывши сильняе уставовъ, всегда превозмогало; „и коль ни-было учрежденій къ унятію онаго, какъ „во время Республики, такъ и при Імператорахъ, оно „всегда находило способъ къ прехищренію оныхъ„. Не больше оно послушно было и Церьковнымъ законамъ, которыи о семъ ни малаго не-дали послабленія, и проклями жестоко всякое лихоимство, еще и самое умѣренное, длятого что когда богъ оное запретилъ всякое; то Церьковь не мнитъ себя имѣющую власть, къ позволенію самаго малаго. Сіе примѣчанія достойно, что лихоимство всегда было причиною къ паденію Государствамъ, въ которыхъ оно было попущаемо; да сей точно беспорядокъ и поспѣшествовалъ наиболѣе къ преобращенію Римскія республики, и былъ виною всѣхъ бѣдствій толь безмѣрныхъ во всѣхъ Провінціяхъ тоя Державы.

Лукуллъ тогда тщался, объ облехченіи Азійскія области: а сего не можно было здѣлать, буде не унять несправедливости и лютости въ лихоимцахъ и откупщикахъ. Сіи, видя себя лишенныхъ пребезмѣрнаго прибытка отъ Лукулла, буттобъ какъ они были оскорблены крайнимъ образомъ, завопили, и подняли на него деньгами премножество Ораторовъ, надѣясь особливо на то, что имъ должны были многіи изъ правившихъ Республікою; а сіе ихъ приводило въ превеликую силу. Но Лукуллъ не посмотрѣлъ на ихъ вопль, и стоялъ въ своемъ съ твердостію толь наипаче удивительною, что она рѣдкая.

(a) Multis plebiſcitis obuiam itum fraudibus, quae toties repreſſae, miras per artes rurſum oriebantur.

Tacit ibid.

§. III.

ЛУКУЛЛЪ ОБЪЯВЛЯЕТЪ ВОЙНУ ТІГРАНУ, И ИДЕТЪ НА НЕГО. ЧВАНСТВО И СМѢШНАЯ ВЕЛИЧАВНОСТЬ СЕГО ГОСУДАРЯ. ОНЪ ПРОИГРАЛЪ ВЕЛИКУЮ БИТВУ. ЛУКУЛЛЪ БЕРЕТЪ ТІГРАНОЦЕРТЪ, СТОЛИЧНЫЙ ГОРОДЪ ВЪ АРМЕНІИ. ОДЕРЖИВАЕТЪ ОНЪ ВТОРУЮ ПОБѢДУ НАДЪ МІТРІДАТОМЪ И ТІГРАНОМЪ СОВОКУПНО. МЯТЕЖЪ И БУНТЪ ВЪ ЛУКУЛЛОВОМЪ ВОЙСКѢ.

Л. М. 3934. Пр. І. Х. 70. Плут. въ Лукулл. стран. 504. 512. Мемн. гл. 48. 57. Аппіан. въ Мітрід. стран. 228. 232.

Тігранъ, къ коему Лукуллъ отправилъ Посла, довольно бессильный съ начала своего Царствованія, здѣлался уже толь силенъ отъ всегдашняго и непрерывнаго благополучія, которому мало примѣровъ, что обще его называли Царемъ Царей. Побѣдивъ, и почитай истребивъ фамілію Царей, Преемниковъ великаго Селевка; покаравъ очень часто гордость Пареянскую; преведъ цѣлыи Греческіи городы въ Мидію; завладѣвъ всею Сиріею, Палестиною, и давъ свои законы Аравлянамъ, называемымъ Сценітами: Царствовалъ онъ со властію почитаемою отъ всѣхъ Азіатическихъ Государей. Народы отдавали ему почтеніе, по обыкновенію Восточныхъ, упаденіемъ въ землю. Гордость его была питаема и подкрѣпляема безмѣрнымъ богатствомъ, бывшимъ у него, также непрестанными и излишними хвалами отъ ласкателей, и наконецъ благополучіемъ никогда непрерываемымъ.

Аппій-Клодій приведенъ на слушаніе предъ сего Государя, который былъ во всемъ сіяніи, какимъ онъ могъ блистать, чтобъ вложить превеликое мнѣніе о Царскомъ Величествѣ въ того Посла; который, съ своей стороны, соединяя высокомѣріе своея природы съ высокомѣрностію, коя была главнымъ характеромъ его республіки, оказалъ совершенно достойность Римскаго Посла.

Предложивъ краткимъ словомъ причины жалобъ, какіе имѣютъ Римляне на Мітрідата, и худую вѣрность сего Государя, который расторгнулъ миръ не поискавъ ни причинъ ни видовъ, донесъ онъ Тіграну, что прибылъ просить его о выдачѣ Мітрідата себѣ, какъ должнаго по всему торжествованію Лукуллову:

что не сомнѣвается онъ ни мало, чтобъ Тїгранъ, какъ прїятель Римлянамъ по то время, не выдалъ безъ всякїя трудности Мїтрїдата: что буде, паче чаянїя, онъ ему въ томъ откажетъ, то имѣетъ онъ Клодїй указъ, объявить ему Тїграну войну.

Сей Государь, которому никто никогда не прекословилъ, и кой не зналъ другаго устава и прáвила, кромѣ своея воли и угодности, принялъ въ крайнюю досаду сїю вольность Римскую. Но еще болѣе огорчился онъ на письмо отъ Лукулла врученное ему. Простая Царская Тїтла, какая въ ономъ ему дана, не довольствовала его. Онъ себя называлъ Царемъ Царей, а за имя сїе весьма онъ стоялъ, и въ разсужденїи сего произвелъ надменїе свое толь далеко, что служили ему увѣнчанные Главы. Не являлся онъ никогда всенародно безъ четырехъ при себѣ Царей, изъ коихъ двое были пѣши по сторонамъ у его коня, когда выѣжжалъ: за столомъ, въ палатахъ, наконецъ вездѣ, имѣлъ всегда нѣсколькихъ служившихъ ему въ сáмыхъ подлыхъ услугахъ: но особливо, когда слушалъ Пословъ. Ибо тогда, чтобъ вложить въ чужестранныхъ великое мнѣнїе о своей славѣ и силѣ, ставилъ ихъ всѣхъ рядомъ по обѣимъ сторонамъ своего Престола, гдѣ предстояли они въ одеждѣ и въ состоянїи обыкновенныхъ Невольниковъ. Гордость, толикїя исполненная пышности, противна бываетъ всѣмъ. Хитрѣйшее киченїе не столько досадно, хотя оно, само по себѣ, есть тажъ точно гордость.

Не удивительно, что таковá нрава Государь нестерпѣлъ способа, какимъ ему говорилъ Клодїй. Сїе было сáмое первое слово смѣлое и свобóдное, которое онъ услышалъ по двадцати пяти лѣтахъ, чрезъ кои прáвилъ своими подданными, или лучше, чрезъ кои тїранствовалъ съ крайнею наглостїю. Онъ отвѣтствовалъ, что Мїтрїдатъ есть Отецъ Клеопатры Супруги его: что свойствó его съ нимъ есть очень тѣсное, такъ что не можетъ онъ выдать Мїтрїдата на торжествованїе Лукуллово: и буде Римляне толь будутъ несправедливы, что станутъ на него воевать, то надобно оборонять себя будетъ, и привесть ихъ въ

раскаяніе о томъ. Чтожъ бы означить свой гнѣвъ въ отвѣтѣ написанномъ къ Лукуллу, поставилъ онъ просто Лукуллу, не приложивъ обыкновенныя титлы Імператору [военачальнику], или какія другія даемыя Римскимъ Полководцамъ.

Лукуллъ увѣдомившись отъ Клодія, давшаго ему отповѣдь въ сіюемъ дѣлѣ, что война сбъявлена Тіграну; возвратился съ поспѣшеніемъ въ Понтъ, чтобъ ея тамъ начать. Предпріятіе казалось продерзосно; а страшная сила того Царя приводила въ ужасъ всѣхъ, не столько надѣявшихся на мужество войска, и на Полководцово искусство, сколько на множество Воиновъ. Завладѣвъ Сінопомъ, далъ онъ сему городу, также и Амізу, вольность, и здѣлалъ ихъ городами вольными и не подвласными. Котта не такъ поступилъ съ Гераклеею, которая, по долговременной осадѣ, взята измѣною. Онъ обогатился найденою тамъ корыстію, мучилъ обывателей крайнею лютостію, и сжегъ почитай весь городъ. По возвращеніи въ Римъ, сперва онъ пріятно принятъ отъ Сената, и почтенъ прозваніемъ Понтіческаго, для того что онъ взялъ тотъ городъ. Но, вскорѣ потóмъ, когда Гераклеяне принесли свои жалобы Сенату, и представили, сáмымъ жалоснымъ образомъ, мученія, какія они отъ сребролюбія и лютости Коттины претерпѣли; то Сенатъ удовольствовался токмо отнятіемъ у него Латіклáвія, который былъ Сенаторское одѣяніе: наказаніе весьма не равномѣрное вопіющимъ бесчиніямъ, въ коихъ онъ изобличенъ.

Мемнон. гл. 51. 61.

Лукуллъ оставилъ Сорнація, одного изъ своихъ Намѣсниковъ, въ Понтѣ съ шестью тысячами человѣкъ, а прочихъ всѣхъ отвелъ, коихъ было только двенатцать тысячъ человѣкъ пѣхоты, да три тысячи конницы, чрезъ Каппадокію къ Евфрату. Перебрался онъ чрезъ сію рѣку въ сáмую средину зимы, и потóмъ чрезъ Тігръ, да и шелъ подъ Тігранацертъ, который стоялъ нѣсколько подалѣе, съ нападеніемъ на Тіграна въ сáмомъ его столичномъ городѣ, въ который тотъ только что прибылъ изъ Сіріи. Никто не смѣлъ болѣе говорить сему Государю о Лукуллѣ и объ его походѣ, послѣ лютыя кáзни, какую онъ учинилъ принесшему ему вѣдомость

съ

съ начáла, котораго велѣлъ умертвить въ награжденïе за сïю важную услугу. Слушалъ онъ токмо Ласкательскихъ словъ, кои ему говорили, что надобно будетъ Лукуллу быть великимъ Полководцомъ, если онъ посмѣетъ только ждать его въ Ефесѣ, если не побѣжитъ, и если не оставитъ вскорѣ Азïи, когда увидитъ толь многïе тысячи людей составлявшихъ его Тïграново войско. Толь сïе праведно есть, говоритъ Плутархъ, что какъ не всѣ природы могутъ сносить множество вина́; такъ не всѣ разумы способны пребывать твердо въ превеликомъ благополучïи, безъ потерянïя разсужденïя, и безъ упаденïя въ сумозбродство!

Тïгранъ, съ начáла, не удостоилъ токмо и видѣть Мïтрïдата, ни съ нимъ поговорить, хотя сей былъ тому и тесть; но поступая съ нимъ въ крайнемъ презрѣнïи и въ превеликомъ къ нему надменïи, содержалъ онъ его въ отдаленïи, и держалъ подъ карауломъ, какъ Государственнаго колодника, на болотныхъ и не здоровыхъ мѣстахъ. Но по Посолствѣ Клодïевомъ, содержалъ уже́ его при дворѣ со всякою честïю, и съ показанïемъ ему доброхотства. Тамъ, въ нѣкоторомъ тайномъ разговорѣ, бывшемъ между ними одними въ палатахъ, и безъ свидѣтелей, отвергли они взаимныя другъ на́-друга подозрѣнïя, къ превеликому нещастïю ихъ прïятелямъ, на коихъ они возложили всю вину. Л. М. 3935. Пр. I. X. 69.

Въ числѣ сихъ нещасливыхъ былъ Метродоръ изъ города Сцепсïса, человѣкъ рѣткаго достоинства, который имѣлъ толикую силу при Мïтрïдатѣ, что называли его отцемъ Царю. Сей Государь посылалъ его Посломъ къ Тïграну, съ прошенïемъ у него помощи противъ Римлянъ. Послѣ какъ онъ донесъ причину своего Посольства, Тïгранъ спросилъ у него: а вы, Метродоръ, что вы мнѣ совѣтуете въ расужденïи прошенïя отъ вашего Государя? Тогда Метродоръ, по излишней и не приличной искренности, отвѣтствовалъ ему: Какъ Посолъ, я васъ прошу здѣлать, о чемъ проситъ Мïтрïдатъ; а какъ вашъ Совѣтникъ, говорю, отнюдъ того не извольте дѣлать. Сïя невѣрность была законопреступная, и нѣкоторый родъ измѣны. Онъ заплатилъ за нея головою, когда Мïтрïдатъ увѣдомился о семъ отъ Тïграна.

Лукуллъ

Лукуллъ отчасу далѣе шелъ къ сему Государю, и отворялъ ужé, чтобъ такъ сказать, дверь его палаты; а однако онъ того не зналъ, или не хотѣлъ тому вѣрить: толи́ко-то высокоуміе его ослѣпило! Митробарзанъ, одинъ изъ его любимцовъ, отважился увѣдомить его о семъ. Награжденіе, какое онъ получилъ за то, было, что повелѣно ему тотчасъ итти съ нѣсколькимъ войскомъ, и привесть Плѣнникомъ Лукулла, буттобъ какъ надлежало взять какóва подданнаго Царю. Любимецъ, и большáя часть войска даннаго ему, лишились жизни при исполненіи бѣдственнаго того повелѣнія.

Сей худый успѣхъ отворилъ глазá Тíграну, и далъ ему проспаться въ своемъ шумствѣ. Мітрідатъ отосланъ въ Понтъ съ десятью тысячами человѣкъ конницы, для набранія тамъ войска, и потóмъ бы ему возвратившись соединиться съ Тіграномъ, ежели Лукуллъ вступитъ въ Арменію. Чтожъ до него; то воспріялъ онъ намѣреніе пребыть въ Тіграноцертѣ, и изъ него давать всѣ указы о наборѣ войска по всѣмъ своúмъ областямъ. Но по томъ уронѣ, нáчалъ онъ бояться Лукулла, выѣхалъ изъ Тіграноцерта, отбылъ на гору Тавръ, и повелѣлъ всему своему войску, быть къ себѣ туда.

Лукуллъ шелъ прямо къ Тіграноцерту, сталъ лагеремъ около сего гóрода, и осадилъ оный. Городъ былъ наполненъ всякимъ богатствомъ: всѣ обыватели, какъ изъ простаго народа, такъ и изъ вельможъ, старались непрерывъ, въ угожденіе Царю, поспѣшествовать украшенію и великолѣпію сего города. Чегоради Лукуллъ тѣснилъ его сильно, мня, что Тігранъ не попуститъ никогда быть ему взяту, и что придетъ въ ярости своей для вступленія съ нимъ въ бой, чтобъ отогнать его отъ осады. Онъ и не обманулся въ своей догадкѣ. Мітрідатъ посылалъ ежедневно Гонцовъ къ Тіграну, и писалъ къ нему сильныя пúсьма, прося, чтобъ онъ не отваживался на битву, и употреблялъ бы токмо свою конницу на пресѣченіе съѣсныхъ припасовъ къ Лукуллу. Самъ Таксілъ прибылъ къ нему отъ него; а пребывая съ нимъ въ его лагерѣ, просилъ его всячески, и неотступно, дабы не нападать ему на Римскую армею, весьма привыкшую къ войнѣ, и почитай какъ непобѣдимую.

Сперва

Сперва онъ слушалъ тихо и терпѣливно всѣ сїи напоминанія. Но, когда его войско, состоявшее изъ великаго числа́ разныхъ Народовъ, собралось; тогда не токмо пированія Царскія, но и совѣты его гремѣли только пустымъ чванствомъ, исполненнымъ вертопрашества, спеси, и Ва́рварскихъ угроженій. Таксїлъ едва нелишился жизни, что дерзнулъ противиться мнѣнїю совѣтовавшихъ сраженїе; да и самого Мїтрїдата обносили явно, что онъ тому противится отъ зависти, дабы лишить зятя своего славы толь за великїй успѣхъ.

Въ семъ мнѣнїи, Тїгранъ не восхотѣлъ болѣе медлить, опасаясь, чтобъ не прибылъ Мїтрїдатъ, и не раздѣлилъ бы съ нимъ по поламъ честь за побѣду. Итакъ пошелъ онъ со всѣми своими силами, говоря своимъ прїятелямъ, что сїе только ему печально, а именно, что онъ идетъ на одного токмо Лукулла, а не противъ всѣхъ совокупно Римскихъ Полководцовъ. Онъ измѣрялъ надежду успѣха числомъ своего Воинства. было у него дватцать тысячъ Стрѣлковъ и Пращниковъ; пятдесятъ пять тысячъ конницы, въ которой семнатцать тысячъ Латниковъ находилось; сто пятдесятъ тысячъ человѣкъ пѣхоты, раздѣленныя на сотни и на пятисотни; а работниковъ, на разчищенїе доро́гъ, на дѣланїе мостовъ, на вычищенїе и отведенїе рѣкъ, и другихъ такихже лопатниковъ, потребныхъ въ войнѣ, до тритцати тысячъ, стоявшихъ строемъ позади сражающихся, которыи показывали армею многолюднѣйшею, и умножали силу ея и надежду.

Когда онъ прошелъ гору Тавръ, и полки́ его всѣ совокупно стали на́-полѣ; то одно зрѣнїе на его войско могло привесть въ устрашенїе. Лукуллъ, всегда пребывая неустрашимъ, раздѣлилъ свою армею. По́дъ-городомъ оставилъ онъ Мурену съ шестью́ тысячами пѣхоты; а съ остальными изъ пѣхоты, состоявшїя въ дватцати четырехъ Когортахъ, въ которыхъ во всѣхъ совокупно было только съ десять или съ двенатцать тысячъ человѣкъ, и также со всею своею конницею, да почитай съ тысячїю человѣкъ стрѣлковъ или пращниковъ, пошелъ на Тїграна, и сталъ лагеремъ на́-полѣ, имѣя превеликую рѣку предъ собою.

Сія горсть войска привела въ смѣхъ Тіграна, и подала его ласкателямъ матерію къ насмѣшкамъ. Одни изъ нихъ смѣялись явно; другіи, забавляя себя, метали жребій о корыстяхъ: да и изъ всѣхъ Полководцовъ Тіграновыхъ, и изъ всѣхъ Царей слѣдовавшихъ за нимъ, нé-было ни одного, который бы не просилъ Тіграна, чтобъ онъ ему одному поручилъ сіе дѣло, а самъ бы только былъ простымъ смотрителемъ сраженія. Тігранъ и самъ, хотя показаться забавникомъ и хитрымъ пересмѣшникомъ, сказалъ при семъ случаѣ оное сильное слово, которое потóмъ очень было славно: ежели они идутъ какъ Послы, то ихъ очень много: а ежели какъ непріятели, то превесьма ихъ мало. Такимъ образомъ тотъ первый день прошелъ въ шуткахъ и насмѣшкахъ.

Назавтрѣе, на сáмомъ разсвѣтѣ, Лукуллъ вывелъ свою́ армею изъ окоповъ. Вáрварская была по другую сторону рѣкú на Востокъ, а рѣка текла такимъ образомъ, что вдругъ она обратилась налѣво къ Западу, гдѣ былъ бродъ очень способный. Лукуллъ, ведя свою́ армею къ тому броду, также пошелъ налѣво въ низъ по рѣкѣ и спѣшилъ въ своемъ ходѣ. Тігранъ, увидѣвшій его, думалъ что онъ бѣжитъ; а призвавъ къ себѣ Таксіла, говорилъ ему въ насмѣяніи: видитель вы сіи римскіи Легіоны толь непобѣдимыи? Видитель вы, что они бѣгутъ? Таксілъ ему отвѣтствовалъ: Всемилостивый Государь, я желаю отъ всего моего сéрдца, чтобъ ваше благополучіе здѣлало для васъ сегодня чудо въ вашу пользу: но ополченіе и поступка сихъ Легіоновъ не показываютъ такихъ людей, коибъ бѣжали.

Таксілъ еще говорилъ, какъ и увидѣли, что Орелъ перваго Легіона обращается вдругъ направо по Лукуллову указу, и что всѣ Когорты слѣдуютъ за онымъ къ переправѣ. Тогда Тігранъ, едва приходя въ себя какъ отъ долговременнаго сна, вскричалъ съ дважды или съ трижды: какъ? Они идутъ на насъ! Такъ что многочисленныи его полкú стали на мѣсто, и построились съ великимъ безпорядкомъ и смятеніемъ. Тігранъ сталъ въ сáмой срединѣ: лѣвое крыло далъ онъ Царю Адіабенійскому, а правое Мидійскому Царю. Большая часть конницы латныя прикрывала стѣну сего праваго крылá.

И

И какъ Лукуллъ хотѣлъ уже́ переходить чрезъ рѣку; то нѣкоторыи изъ главныхъ его Начальствующихъ напомянули ему, чтобъ онъ не начиналъ ничего въ тотъ день, какъ въ одинъ изъ нещасливыхъ, кои у Римлянъ назывались ЧОРНЫМИ. Ибо въ сей са́мый день (*) Цепїонова армея разбита на сраженїи противъ Цїмбровъ. Лукуллъ имъ тогда далъ на то слѣдующїй отвѣтъ, который здѣлался пото́мъ весьма славенъ: *Но я здѣлаю сей день благополучный для Римлянъ.* Былъ тотъ день шестый Октября по числу [за́ - день до Нонъ Октябрскихъ по Римскому счисленїю].

Сказавъ сїе слово, просилъ ихъ ободрить свое мужество; да и пошелъ самъ первый на непрїятеля. Была на немъ броня чешу́йчатая изъ стальныхъ латъ, которая пребезмѣрно сїяла: сверьхъ тоя была на немъ колчуга въ округъ съ бахрамою; да и размахивалъ онъ обнаженнымъ мечемъ, дая знать своему войску, что надобно ему подбѣжать къ непрїятелю, привыкшему сражаться издале́ка употребляя свои стрѣлы, и отнять у него, скоростїю и поспѣшностїю нападенїя, пространство, подававшее оному средство къ употребленїю стрѣлъ.

Увидѣвъ, что латная конница, на которую непрїятели попремногу надѣялись, стояла строемъ подъ нѣкоторымъ пагоркомъ, у котораго вершина была плоска́ и гладка́, а спускъ его, не имѣвшїй болѣе четырехъ сотъ саженъ, не́-былъ ни очень шароховатъ, ни весьма труденъ, вздумалъ съ перваго взгляда употребленїе, какое должно ему было изъ того здѣлать. Повелѣлъ онъ своей конницѣ Ѳракїйской и Галатїйской, напасть на непрїятельскую оную съ боку, и приказалъ ей отбивать только ихъ ко́пья своими мечами. Ибо главная, или лучше, вся сила сихъ латниковъ состоитъ въ ихъ копьяхъ: а когда не имѣютъ они свободы къ употребленїю оныхъ; то ничего болѣе не могутъ здѣлать ни противъ непрїятеля, ни для себя самихъ, сїежъ

(*) Въ Греческихъ словахъ находится погрѣшность, которая полагаетъ армею Сцїпїонову вмѣсто Цепїоновы. Туанъ оную исправилъ на́ - полѣ въ своемъ Плутархѣ, и слѣдовательно читалъ Цепїонову армею.

для ихъ воруженія, которое толь тяжело, толь твердо, и толь сомкнуто, что нельзя имъ поворотиться, такъ что почитай они неподвижны.

Въ то время, какъ конница шла исполнять его приказъ, онъ взялъ двѣ Когорты изъ пѣхоты, и пошелъ захватывать верьхъ. Пѣхота его слѣдовала за нимъ бодро, бывши возбуждена примѣромъ своего Военачальника, коего она видѣла прежде всѣхъ идущаго пѣша, покрытаго своимъ воруженіемъ, и всходящаго на верьхъ. Когда онъ восшелъ на верьшину; то показалъ себя на са́момъ высокомъ мѣстѣ, а видя оттуду весь строй непріятельскій, на́чалъ кричать: наша побѣда, господа́ товарищи, наша побѣда! И въ тожъ са́мое время, съ двѣмя своими Кого́ртами, напада́етъ на оную тяжелую конницу, повелѣваетъ своимъ не употреблять копій, но схватиться съ всадниками обнаженнымъ мечемъ, и рубить по ихъ ногамъ и бедрамъ, которые ча́сти однѣ только были у нихъ го́лы. Но воины его и безъ труда могли то здѣлать. Конница оная ихъ не дождалась. Побѣжала она бесчесно съ великимъ стономъ; а бѣгучи ударилась тяжелыми своими лошадями въ пѣхоту не здѣлавши ни малаго сраженія, и не ударивши ни однажды копьемъ. Убійство начало́сь уже́ тогда, когда они побѣжали, или лучше, хотѣли побѣжать: ибо не могли они того здѣлать, бывши недопущены собственными своими полка́ми, коихъ ряды были толь тѣсно со́мкнуты, и толь толсты, что имъ не можно было ихъ раздвинуть нѣсколько. Тігранъ, оный Царь толь пышный, и толь храбрый на словахъ, ударился бѣжать съ са́маго нача́ла съ небольши́мъ числомъ людей; а видя сына своего учасникомъ нещастію, снялъ свою́ Діадиму въ слезахъ, и ему ту отдалъ: да и просилъ его спасаться такъ, какъ онъ возможетъ, по другой дорогѣ. Сей молодый Царевичъ не дерзнулъ повязать ту Діадиму на свою́ голову, какъ бѣдственное украшеніе во время бѣгства. Отдалъ онъ ея въ ру́ки одному изъ вѣрнѣйшихъ своихъ слугъ, который взятъ вскорѣ по́слѣ того, и приведенъ къ Лукуллу.

Повѣствуютъ, что въ семъ разбитіи, пало съ непріятельскія стороны́ больше ста тысячь человѣкъ пѣхоты; а изъ конницы спаслось са́мое малое число: но

съ

съ Римскія, убито только пять человѣкъ, да сто было раненыхъ. Никогда не бывали они на прямой битвѣ толь съ малымъ числомъ людей, противъ толикаго множества непріятелей: ибо Побѣдителей не было двантцатыя доли противъ побѣжденныхъ. Са́мыи знаменитыи, и са́мыи искусныи Римскіи Полководцы, и которыи видали премножество браней и сраженій, похваляли особливо Лукулла за сіе, что онъ разбилъ двухъ презнатныхъ, и сильныхъ Царей въ Свѣтѣ, двумя способами по всему себѣ противными, а именно, медлѣніемъ и скоростію. Ибо, отлагая вдаль, и проволакивая войну, изнурилъ онъ Мітрідата, когда сей находился въ са́мой своей силѣ, и былъ весьма страшенъ: а Тіграна низложилъ поспѣшностію, и не давъ ему времени къ осмотрѣнію себя. Объявляютъ, что мало есть Полководцовъ, кои умѣли, какъ то онъ, здѣлать медлѣніе дѣйствительнымъ, а скорость безопасною и достовѣрною.

Сіе са́мое не допустило Мітрідата быть на сраженіи. Онъ думалъ, что Лукуллъ употребитъ на Тіграна тужъ са́мую предосторожность, и тожъ са́мое медлѣніе, кои употребилъ и на него. Тогоради, шелъ онъ медлѣнно и помалу для соединенія съ Тіграномъ. Но, увидѣвъ на своемъ пути нѣсколькихъ Арменъ, бѣжавшихъ безъ души́, и въ крайнемъ страхѣ, догадался о приключившемся; а пото́мъ, встрѣтившись съ бо́льшимъ числомъ бѣгущихъ, обнаженныхъ, и израненыхъ, увѣдомился прямо о разбитіи, и сталъ уже́ искать Тіграна. Наконецъ нашелъ онъ его оставленнаго отъ всѣхъ, и въ са́момъ жалосномъ состояніи. Тогда, не только не воздалъ онъ ему равнымъ образомъ, и не ругался его нещастію, какъ то Тігранъ здѣлалъ надъ нимъ; но еще и слѣзъ тотчасъ съ лошади, плакалъ съ нимъ объ общемъ нещастіи, далъ ему стражей, которымъ бы его препровождать, и слугъ для потребныхъ услуженій; утѣшилъ онаго, и ободрилъ его надежду. Пріятно видѣть, что Мітрідатъ не совлекъ съ себя всея людскости. Оба они потщались, набрать войско со всѣхъ сторонъ.

Между тѣмъ сильный происходилъ бунтъ въ Тіграноцертѣ: ибо Греки востали тамъ на Варваровъ, и

хотѣли всѣми силами отдать городъ Лукуллу. Сей бунтъ былъ въ са́момъ сильномъ своемъ жарѣ, когда онъ туда прибылъ. Употребилъ Лукуллъ въ свою́ пользу тотъ случай, здѣлалъ приступъ, и взялъ городъ; а завладѣвъ всѣмъ Царскимъ сокровищемъ, отдалъ оный на грабленіе всѣмъ свои́мъ Воинамъ: которыи, при множествѣ другаго богатства, нашли тамъ еще до осми тысячь талантовъ денегъ [четыре мілліона восемь сотъ тысячь рублей]. Сверьхъ грабленія, далъ онъ еще каждому Воину по осми сотъ драхмъ [по осмидесяти рублей] за всю добычу тамъ взятую: однако и сіе не могло удоволить на насытимую ихъ жадность.

Страб. кн. 11. стран. 532. и кн 12. стран. 539.

И какъ сей городъ былъ населенъ переведенцами, выведенными силою изъ Каппадокіи, Кілікіи, и изъ другихъ мѣстъ; то Лукуллъ имъ всѣмъ позволилъ возвратиться каждому въ природную свою́ землю. Воспріяли они сіе позволеніе съ крайнею радостію, и вышли оттуду въ такомъ великомъ множествѣ, что, изъ са́маго большáго въ Свѣтѣ го́рода, Тіграноцертъ здѣлался въ одно мгновеніе о́ка почитай опустѣлый.

Діон. Кассій кн. 35. стран. 1.

Ежелибъ Лукуллъ погнался за Тіграномъ, по́слѣ побѣды, не дая ему времени къ набранію новаго войска: тобъ онъ его взялъ, или выгналъ изъ тоя земли́, а войнабъ тѣмъ и окончилась. Весьма негодовали на него въ армѣ, и въ Римѣ, что онъ преминулъ такъ здѣлать: да и взводили на него не нерадѣніе, но что бутто онъ хотѣлъ въ себѣ здѣлать нужду, и удержать въ рукахъ долѣе комманду. Сіе са́мое было одною изъ причинъ, которые огорчили на него сердца́, и преклонили къ посланію ему смѣны, какъ то мы увидимъ въ послѣдованіи.

По́слѣ великія побѣды, одержанныя надъ Тіграномъ, многіи Народы отдались ему въ ру́ки. Получилъ онъ также Посольство отъ Царя (*) Пареянскаго, который просилъ здѣлать дружбу съ нимъ и союзъ. Лукуллъ воспріялъ съ радостію его предложеніе, и послалъ къ нему съ своей стороны́ также Пословъ; которыи,

(*) Сей былъ Фраатъ, по прозванію Ѳеосъ, или богъ.

по прибытіи ко двору, усмотрѣли, что Царь, не зная къ которой сторонѣ пристать, былъ въ сомнѣніи какъ въ рассужденіи Римлянъ, такъ и Тіграна, и требовалъ тайно у сего послѣдняго Месопотаміи въ возмездіе за помощь, какую онъ ему обѣщалъ. Лукуллъ, увѣдавъ о семъ тайномъ проискѣ, вознамѣрился оставить такъ Мітрідата и Тіграна, и обратить свое оружіе на Пароянскаго Царя, льстясь сею пріятною мыслію, что ничему не можно быть для него славнѣе, какъ что низложить однимъ токмо походомъ трехъ Государей, самыхъ сильныхъ во всей тогда Подсолнечной. Но смятеніе, какое зделалось отъ сего предложенія въ войскѣ, принудило его отставить походъ на Пароянъ; да и пошелъ онъ на Тіграна.

Въ сіе время, Мітрідатъ и Тігранъ трудились неусыпно въ набраніи новаго войска. Послали они просить помощи у сосѣднихъ Народовъ, а особливо у Пароянъ, кои были всѣхъ ближе, и совокупно въ большемъ состояніи, подать имъ вспоможеніе въ той крайней нуждѣ. Мітрідатъ написалъ къ ихъ Царю письмо, которое для насъ сохранено Саллустіемъ; а находится оно въ его отрывочныхъ Сочиненіяхъ. Я изъ того внесу сюда нѣкоторую часть.

Письмо Мітрідатово къ (*) Арсаку Царю Пароянскому.

(a) „ Всѣ, находящіися въ благополучномъ состояніи, „ которыхъ просятъ вступить съ кѣмъ нибудь въ содру-

„ жество

(*) Арсакъ, было общее имя всѣмъ Пароянскимъ Царямъ.

(a) Omnes qui ſecundis rebus ſuis ad belli ſocietatem orantur, conſiderare debent, liceatne tum pacem agere: dein, quod quaeritur ſatis ne pium, tutum, glorioſum, an indecorum ſit. Tibi perpetua pace frui liceret, niſi hoſtes opportuni et ſceleſtiſſimi. Egregia fama, ſi Romanos oppreſſeris, futura eſt. Neque petere audeam ſocietatem, et fruſtra mala mea cum tuis bonis miſceri ſperem. Atqui ea, quae te morari poſſe videntur, ira in Tigranem recentis belli, et meae res parum proſperae, ſi vera aeſtumare voles, maxume hortabuntur. Ille enim obnoxius, qualem tu voles, ſocietatem accipiet; mihi fortuna, multis rebus

„ жество войны, долженствуютъ рассуждать, вопервыхъ,
„ можноль имъ имѣть Миръ; потомъ требуемое у нихъ
„ сходствуетъ ли съ Справедливостію , съ ихъ прямою
„ пользою , и съ Славою. Вы моглибъ пользоваться спо-
„ койствіемъ мирнымъ и непрерывнымъ ; ежелибъ Рим-
„ ляне нѐбыли непріятели , всегда готовыи на уловленіе
„ благовременныхъ случаевъ къ войнѣ, коихъ никакое не
„ останавливаетъ злодѣйство. Несомнительно , чтобъ
„ побѣда , одержанная надъ ними , не принесла вамъ ве-
„ ликаго имени. Можетъ показаться неприлично ,
„ что я вамъ предлагаю, и притомъ недружба съ Тїгра-
„ номъ , и также сіе , чтобъ вамъ , толь сильному ,
„ соединиться съ такимъ Государемъ , кой находится
„ въ неблагополучномъ состояніи , въ какомъ я теперь.
„ Но смѣю утвердить , что обѣ причины , именножъ ,
„ гнѣвъ вашъ на Тїграна , который весьма недавно вое-
„ валъ на васъ , и не весьма выгодное состояніе моихъ
„ дѣлъ , не токмо не противны моему прошенію , но
„ еще долженствуютъ оное и потвердить, и мнѣ быть
„ полезны , когда вы захочете рассудить здраво. Ибо ,
„ что до Тїграна , понеже онъ знаетъ, что вамъ подалъ
„ праведную причину къ негодованію , то приметъ онъ
„ безъ труда всѣ преднаписанія , какія угодно вамъ бу-
„ детъ наложить на него : но въ рассужденіи меня , я
„ могу донесть , что фортуна , отнявши у меня по-
„ читай все чемъ я владѣлъ , привела меня въ состояніе
„ подавать другимъ добрыи совѣты ; и , что весьма же-
„ лательно для пребывающихъ въ благополучіи , я могу
„ са́мыми нещастіями , вамъ служить въ примѣръ , и
„ прекланять васъ къ воспріятію то́чнѣйшихъ мѣръ , не-
„ жели я самъ. Ибо не извольте обманываться, всѣ Племе-
„ на, всѣ Народы, и всѣхъ Царей въ Свѣтѣ Римляне хотятъ
„ покорить ; да и сіи точно причины , какъ древніе
„ такъ

ereptis , vſum dedit bene ſuadendi ; et quod florentibus optabile eſt , ego non validiſſimus praebeo exemplum , quo rectius tua componas. Namque Romanis cum nationibus , populis, regibus cunctis , vna et ea vetus cauſſa bellandi eſt, cupido profunda imperii et diuitiarum . . .

„ такъ и сильные, понуждаютъ ихъ воспрїимать оружїе „ на нихъ, тоесть, необузданное пожеланїе къ распро- „ страненїю своихъ завоеванїй, и ненасытимая алчность „ къ собранїю богатства„. Потомъ Мїтрїдатъ исчисляетъ пространно Государей и Царей, коихъ низложили они одного по другомъ, и часто еще одного другимъ. Объявляетъ онъ первыя свои преимущества надъ Римлянами, и нещастїя свои послѣднїя. Послѣ того продолжаетъ письмо такъ: „(а) „ Извольте размыслить теперь, прошу, что, когда мы низ- „ вержены быть имѣемъ, будетель вы въ большемъ состоя- „ нїи противиться Римлянамъ; и не помышляетель, „ что ограничатъ они свои завоеванїя моею землею. Я „ вѣдаю, что вы много имѣете людей, оружїя, и бо- „ гатства: да по сей точно и причинѣ мы ищемъ чтобъ

(a) Nunc, quaeso, considera, nobis oppressis, vtrum firmiorem te ad resistendum, an finem belli futurum putes? Scio equidem tibi magnas opes virorum, armorum, et auri esse: et ea re nobis ad societatem, ab illis ad praedam peteris. Ceterum, consilium est Tigranis, regno integro, meis militibus prudentibus, procul ab domo, paruo labore, per nostra corpora bellum conficere: quando neque vinci neque vincere sine periculo tuo possumus. An ignoras Romanos, postquam ad occidentem pergentibus finem Oceanus fecit, arma huc conuertisse? Neque quidquam a principio nisi raptum habere: domum, coniuges, agros, imperium? Conuenas, olim sine patria, sine parentibus, peste conditos orbe terrarum: quibus non humana vlla, neque diuina obstant, quin socios, amicos; procul iuxtaque sitos, inopes potentesque, trahant excidantque; omniaque non serua, et maxime regna, hostilia ducant. Namque pauci libertatem, pars magna iustos dominos volunt. Nos suspecti sumus aemuli, et in tempore vindices adfuturi. Tu vero, cui Seleucia maxuma vrbium, regnumque Persidis inclitis diuitiis est, quid ab illis, nisi dolum in praesens, et postea bellum exspectas? Romani in omnes arma habent, acerruma in eos, quibus victis spolia maxuma sunt. Audendo et fallendo, et bella ex bellis ferendo, magni facti. Per hunc morem extinguent omnia, aut occident: quod difficile non est, si tu Mesopotamia, nos Armenia circumgredimur exercitum sine frumento, sine auxiliis. Fortuna autem nostris vitiis adhuc incolumis. Teque illa fama sequetur, auxilio profectum magnis regibus, latrones gentium opressisse. Quod vti facias, moneo hortorque, neu malis pernicie nostra vnum imperium prolatare, quam societate victor fieri.

„укрѣпиться вашею дружбою, а они чтобъ обогатиться
„корыстію вашею. Впрочемъ, намѣреніе Тіграново, не привлещибъ
„войны въ свое Царство, чтобъ намъ итти со
„всѣмъ моимъ войскомъ, которое подлинно привыкло къ
„войнѣ, въ даль съ войною, и напасть намъ самимъ на непрі-
„ятеля въ собственной его землѣ. Итакъ, мы не можемъ ни
„побѣдить, ни быть побѣждены безъ того, чтобъ
„вамъ не находиться въ великой напасти. Не извѣснолъ
„вамъ, что Римляне, когда на Западѣ увидѣли себя
„удержанныхъ Океаномъ, обратили свое оружіе къ на-
„шей сторонѣ? И что отъ самаго своего первоначалія
„и основанія не имѣли ничего, кромѣ токмо что на-
„глымъ хищеніемъ; домъ, женъ, земли, и владѣніе?
„Они, бывши подлый зброд всякихъ людей, не имѣв-
„шихъ ни Отечества, ни сродственниковъ, поселились
„на злополучіе человѣческому роду. Ихъ ни человѣче-
„скіи уставы, ни законы божескіи не воспящаютъ,
„чтобъ имъ не мучить и не искоренять союзниковъ и
„друговъ, отдаленныхъ Народовъ и сосѣднихъ, бога-
„тыхъ и убогихъ. Почитаютъ они непріятелями всѣхъ
„кои не рабы, и еще болѣе, Царское имѣющихъ имя.
„Ибо мало такихъ Народовъ, которымъ угодно прави-
„тельство вольное и неподвласное: но болѣе любящихъ
„жить подъ властію Государей, которыибъ ими дер-
„жавствовали по правотѣ. Мы имъ подозрительны,
„длятого что препираемся съ ними во власти, и мо-
„жемъ отрѣвать ихъ несправедливость, и мстить за
„оную. Чтожъ до васъ, имѣющаго въ своей державѣ
„Селевкію, самый великій городъ изъ Градовъ, и так-
„же Персіду, пребогатую и пресильную изъ Государствъ;
„то чего вамъ инаго должно ожидать отъ нихъ, кромѣ
„обмана для настоящаго, а войны для будущаго вре-
„мени? Римляне оружіе свое несутъ на всѣ Народы,
„но особливо, у коихъ надѣются получить самые бо-
„гатые корысти. Они здѣлались великими отъ множе-
„ства предпріятій и обмановъ, и также отъ разсѣянія
„брани по брани. Симъ способомъ погубятъ они все, или
„сами всѣ погибнутъ. Не трудно будетъ ихъ низложить,
„ежели вы отъ Месопотаміи, а мы отъ Арменіи окру-
„жимъ оныхъ армею, имѣющую быть безъ хлѣба, и

„безъ

„ безъ помощи. благополучіе Римскаго оружія стоитъ „ твердо по нынѣшній день отъ погрѣшности Царей, „ не имѣвшихъ благоразумія къ совершенному познанію „ общаго непріятеля, и ко взаимному соединенію на „ него. будетъ для васъ безсмертною славою, когда вы „ себя покажете подпорою двухъ великихъ Государей, и „ притомъ побѣдите и искорените грабителей Наро- „ довъ. Къ сему я васъ призываю, и къ сему возбуждаю „ прося, да лучше возлюбите быть учасникомъ съ нами „ въ побѣдѣ общаго непріятеля, нежели попускать, „ чтобъ Римская держава распространялась отчасу болѣе „ на наше паденіе„.

Не видно того, чтобъ сіе письмо поразило толь разумъ Фраатовъ, коль Митрідатъ могъ надѣяться. Итакъ, оба Царя довольствовались токмо собственнымъ своимъ войскомъ.

Одно изъ средствій, кои употребилъ Тігранъ на набраніе новыя армеи, состояло въ семъ, что онъ призвалъ назадъ Мегадата изъ Сіріи, который ею правилъ отъ него, уже тому четырнатцать лѣтъ; прислалъ онъ къ нему указъ, привесть къ себѣ Тіграну все, сколько ни-было, въ той землѣ войска. И понеже Сірія стала чрезъ то безъ Воиновъ; то Антіохъ-Азіатікъ сынъ Антіоха-Евсевія, коему она принадлежала по праву, какъ законному наслѣднику Селевкова рода, завладѣлъ нѣкоторыми мѣстами въ той землѣ, и Царствовалъ тамъ спокойно чрезъ четыре года. Аппіан. въ Сіріач. стран. 118. 119. Юстін. кн. 40. гл. 2.

Наконецъ, Тігранова и Митрідатова армея собралась. Она состояла въ шестидесяти тысячахъ человѣкъ самыхъ отборныхъ, коихъ Митрідатъ обучилъ преизрядно по Римскому обыкновенію. Вышла она въ поле почитай въ средину лѣта. Оба сіи Царя тщались, при всѣхъ ея движеніяхъ, выбирать добрую землю на свой станъ, и укрѣплять оный, чтобъ Лукуллъ на нихъ въ немъ не напалъ: да и никакая хитрость, какіе сей употреблялъ, не могла ихъ вызвать на-бой. Намѣреніе ихъ было, изнурять его исподоволь, тревожить онаго войско въ ходу для приведенія въ слабость, отнимать у него обозы съ съѣстными запасами, и чрезъ то принудить того къ исшествію изъ земли за недостаткомъ хлѣба. Лукуллъ, Л. М. 3936. Пр. І. Х. 68. Плут. въ Лукулл. стран. 513. 515.

не возмогши всѣми своими ухищреніями извлещи ихъ на чистое поле, употребилъ на то еще новый способъ, который ему удался. Тїгранъ оставилъ въ Артаксатѣ, въ прежнія времена столичномъ городѣ Арменіи какъ-еще-не-было Тїграноцерта, женъ своихъ и дѣтей; да тамъ же положено у него было почитай все его сокровище. Лукуллъ пошелъ къ той сторонѣ со всѣмъ своимъ войскомъ, предвидя, что Тїгранъ не пребудетъ въ покоѣ видя бѣдство, коему столичный его городъ долженствуетъ быть подверженъ. И подлинно, двинулся онъ тотчасъ, слѣдовалъ за Лукулломъ, дабы пресѣчь его намѣреніе; и, по четырехъ великихъ походахъ, выпередивъ непріятеля, сталъ за рѣкою Арсаміею, или Арсаніею, чрезъ которую Лукуллу надобно было переправляться, для приступленія къ Артаксату, намѣрившись не допускать его переправиться. Однако Римляне перебрались за рѣку, не опасаясь ни видѣнія, ни стремительствъ непріятелевыхъ. Здѣлался потомъ великій бой, на которомъ Римляне одержали еще полную побѣду. было трое Царей въ Арменской армѣе, изъ которыхъ Мітрідатъ хуже всѣхъ поступилъ. Ибо, убоявшись отъ видѣнія Римскихъ Легіоновъ, а какъ скоро они напали, прежде всѣхъ побѣжалъ: сїе въ толикій страхъ привело всю армею, что она всея лишилась всеконечно бодрости; да и было то главною причиною къ погубленію битвы.

Дїон. Касс. кн. 7. стран. 3. 7.

Лукуллъ по сей побѣдѣ, хотѣлъ продолжить свой походъ къ Артаксату; а сїе и было истинное средство къ окончанію войны. Но, понеже сей городъ отстоялъ еще на многіи дни ходу оттуду въ Сѣверъ, а зима уже наставала съ снѣгами и съ метелицами; (a) „то Воины, обессилѣвшіи уже отъ труднаго по„хода, отказались слѣдовать туда, гдѣ стужа была „имъ весьма чувствительна„. Принужденъ онъ былъ повесть ихъ гдѣ тепляе было, возвращаясь назадъ. Перешелъ чрезъ гору Тавръ, и вшелъ въ Месопотамію: тамъ

(a) Noster exercitus, et si vrbem ex Tigranis regno ceperat, et praeliis vsus erat secundis, tamen nimia longinquitate locorum, ac desiderio suorum commouebatur.

Cic. pro leg. Manil. n. 23.

тамъ взялъ еще Нізібу, который городъ былъ довольно крѣпокъ, и поставилъ свое войско въ зимнія жилища.

Здѣсь точно духъ возмущенія начался подниматься въ Лукулловой армѣ. Срогость сего Полководца, невѣжливая волность Римскихъ Воиновъ, а больше злыя пронырства Клодіевы, подали причину къ сему возмущенію. Клодій, толь вѣдомый по зѣльнымъ окрикамъ и выговорамъ Цицероновымъ на него, который сему былъ непріятель, не лучше описанъ и Історіками. Они его представляютъ какъ человѣка попустившагося во всѣ пороки, и оглашеннаго за свои беспутства и студодѣянія, кои онъ производилъ даже до кровосмѣшенія съ родною своею сестрою, женою Лукулловою: притомъ исполненнаго дерзостію необузданною, заводчика бунтамъ; словомъ, какъ человѣка бѣдственнаго, родившагося на возмущеніе всего, и на погубленіе всему, по смертоносному въ немъ соединенію злонравія съ потребными талантами къ произведенію онаго въ дѣло. Сіе самое показалъ онъ опытомъ при томъ случаѣ, о коемъ мы говоримъ. бывши недоволенъ Лукулломъ, рассѣвалъ на него тайныя разглашенія, могущія здѣлать его ненависнымъ. Показывалъ жалость въ себѣ видя великіе трудности Воиновъ, и стоялъ за ихъ пользу. Говорилъ имъ ежедневно, что они нещасливы, понеже принуждены служить толь долго подъ коммандою у Полководца срогаго и сребролюбиваго, въ странѣ далекой, будучи безъ землй и безъ награжденія; а товарищи ихъ, коихъ завоеванія очень посредственны, обогатились при Помпеѣ. Такіе рѣчи, при благосклонности къ нимъ и учтивствѣ, показуемомъ имъ благовременно, и такъ что не видно было притворства, впечатлѣлись толь въ Воинскія сердца, что не возможно уже стало Лукуллу совладѣть ими.

Между тѣмъ Митрідатъ вступилъ въ Понтъ съ четырмя тысячами человѣкъ своего собственнаго войска, да съ четырмя тысячами другими, данными ему отъ Тіграна. „(а) Многіи изъ бывателей пристали къ нему

 „еще

(a) Mithridates, et ſuam manum iam confirmarat, et eorum qui ſe ex eius regno collegerant, et magnis aduentitiis multorum regum et nationum copiis iuuabatur. Hoc iam fere ſic fieri ſolere acce-

„ еще, какъ отъ ненависти къ Римлянамъ, худо съ „ ними поступавшимъ, такъ и по оставшемуся въ нихъ „ усердію къ своему Царю, приведенному въ печальное „ состояніе, въ коемъ они его видѣли, по фортунѣ и „ величіи самомъ блистательномъ. Ибо нещастіе Госу- „ дарей возбуждаетъ естественно сожалѣніе; да и есть „ обыковенно глубокое почтеніе, всажденное въ сердца „ Народовъ, къ имени и къ особѣ Царей „. Митрідатъ, подкрѣпленный сею новою помощію, и Воинствомъ, присланнымъ къ нему отъ многихъ Народовъ и сосѣднихъ Государей, пришелъ въ бодрость, и увидѣлъ себя въ преизрядномъ состояніи, нежели былъ когда въ такомъ, противиться Римлянамъ. (a) „ Тогоради, не „ удоволился тѣмъ, что получилъ паки себѣ свои обла- „ сти, коихъ за часъ прежде ни видѣть когда не на- „ дѣялся, но еще и осмѣлился напасть на Римское „ войско, толь многажды побѣдоносное „; разбилъ корпусъ бывшій подъ коммандою у Фабія, а приведъ оный въ бѣгство, тѣснилъ жарко Тріарія и Сорнація, двухъ другихъ Намѣсниковъ Лукулловыхъ въ той странѣ.

Л. М. 3837. Пр. I. X. 67. Наконецъ, Лукуллъ уговорилъ своихъ Воиновъ, выйти изъ зимнихъ жилищъ, и пойти къ нимъ на помощь. Но прибыли они туда очень поздо. Тріарій неблагоразумно отважился дать бой, на коемъ Митрідатъ его разбилъ, и убилъ у него седмь тысячъ человѣкъ: между которыми счислялось сто пятдесятъ Сотниковъ, да двадцать четыре Трибуна. (b) „ Чрезъ сіе битва оная „ была

pimus, ut regum adflictae fortunae facile multorum opes alliciant ad misericordiam, maximeque eorum qui aut reges sunt, aut viuunt in regno: quod regale iis nomen magnum et sanctum esse videatur.

Cic. pro leg. Manil. n. 25.

(a) Itaque tantum victus efficere potuit, quantum incolumis numquam est ausus optare. Nam cum se in regnum recepisset suum, non fuit eo contentus, quod ei praeter spem acciderat, vt eam postea quam pulsus erat, terram vmquam attingeret: sed in exercitum vestrum clarum atqe victorem impetum fecit.

Cic. pro lege Manil n. 25.

(b) Quae calamitas tanta fuit, vt eam ad aures L. Luculli, non ex praelio nuntius, sed ex sermone rumor adferret.

Cic. ibid.

„была изъ са́мыхъ большихъ, какія давно уже́ Римля-„намъ не приключалось„. Войско былобъ всеконечно все побито, ежелибъ Митрідатъ не получилъ раны, которая устрашила попремногу его полки́, и дала непріятелямъ время къ спасенію себя. Лукуллъ, по прибытіи, нашелъ трупы на́-полѣ сраженія, да и не потщался ихъ схоронить: сіе огорчило еще Воиновъ на него. Духъ возмущенія здѣлался толь силенъ, что, безъ всякаго почтенія къ Военачальническому его достоинству, поступали они съ нимъ похабно и въ презрѣніи: и хотя онъ ходилъ изъ ставки въ ставку, и почитай отъ человѣка къ человѣку, прося ихъ итти на Митрідата и Тіграна; однако не могъ преклонить вытти оттуду, гдѣ они были. Они ему отвѣчали въ грубости, что понеже хочетъ онъ только обогатиться одинъ непріятельскими корыстями; то пусть идетъ одинъ биться съ ними.

§. IV.

МИТРІДАТЪ, употребляя въ свою пользу несогласие здѣлавшееся въ Римской армѣ, возвратилъ къ себѣ все свое царство. Помпей данъ въ преемника Лукуллу. Одерживаетъ онъ многие побѣды надъ Митрідатомъ. Сей ищетъ бесполезно убѣжища себѣ у Тіграна зятя своего, который имѣлъ дѣйствительную войну съ роднымъ своимъ сыномъ. Помпей идетъ въ Арменію на Тіграна; сей приходитъ самъ добровольно ему отдаться. Утрудившись гоняться втуне за Митрідатомъ, возвращается Помпей въ Сірію, кою покорилъ всю, и чрезъ то искоренилъ державу Селевцідскую. Возвращается онъ въ Понтъ. Фарнакъ взбунтовалъ армею на Митрідата отца своего, который самъ себя умертвилъ. Характеръ сего государя. Походы Помпеевы въ Аравію и въ Іудею, гдѣ онъ взялъ Іерусалимъ. Покоривъ всѣ Понтійскiи городы, возвращается въ Римъ, и получаетъ честь торжествованія.

Въ Римѣ опредѣлены Консулами Маній-Ацілій-Глабріонъ, и К. Пизонъ. Первому достались Виѳинія и

Понтъ

Понтъ, кои были Лукулловою провінціею. Въ тожъ самое время Сенатъ увольнилъ Легіоны Фімбріевы, кои были частію его армеи. Всѣ сіи вѣдомости умножили непослушаніе, и похабность въ войскѣ къ Лукуллу.

Діон. Касс. кн. 35. стран. 7.

Правда, что онъ подавалъ къ тому нѣкоторую причину нравомъ своимъ жестокимъ, свирѣпымъ, и иногда смѣшеннымъ съ высокомѣріемъ. Не можно его лишить славы, что онъ былъ одинъ изъ великихъ Полководцовъ въ свое время, и что имѣлъ почитай всѣ свойства по которымъ бываетъ совершенный Военачальникъ. Но не-было въ немъ одного, коего недостатокъ уменьшалъ достойность всѣхъ въ немъ другихъ: тоесть, искусства къ преклоненію къ себѣ сердецъ, и къ любленію себя войскомъ. Приступъ къ нему былъ труденъ; онъ коммандовалъ съ жестотою: производилъ исправность до излишества, которое дѣлало его ненависна; былъ онъ неумолимъ, когда надлежало наказывать за преступленія: не умѣлъ привлекать къ себѣ сердца какъ награжденіями благовременными, такъ и похвалами за услугу, или видомъ благосклоннымъ и тихимъ, и способами вкрадывающимися, которыи дѣйствительнѣе еще похвалъ и награжденій. А сіе и показываетъ, что бунтъ войска здѣлался частію отъ него самого, ибо при Помпеѣ было оно очень покорно и послушно.

По силѣ писемъ, написанныхъ отъ Лукулла въ Сенатъ, коими онъ объявлялъ, что Мітрідатъ есть совершенно разбитъ, и не въ состояніи исправиться, назначены Наказныи, коимъ бы распорядить Понтійскія дѣла, какъ въ Государствѣ совершенно завоеванномъ. Сіи весьма удивились по прибытіи своемъ, видя, что не токмо онъ не завладѣлъ Понтомъ, но не имѣлъ-еще власти и надъ армеею своею, и что воины поступали съ нимъ презирая его крайно.

Прибытіе новаго Консула Аціліа-Глабріона умножило еще ихъ своевольность. (а) „Онъ увѣдомилъ, что „на

(a) In ipso illo malo grauissimaque belli offensione L. Lucullus, qui tamen aliqua ex parte iis incommodis mederi fortasse potuisset, vestro iussu coactus, quod imperii diuturnitate modum statuendum, veteri exemplo, putauistis, partem militum, qui iam stipendiis confectis erant, dimisit, partem Glabrioni tradidit. ibid. n. 26.

„ на Лукулла донесено въ Римѣ, будто онъ волочитъ „ войну нарочно, дабы продолжить себѣ комманду; что „ Сенатъ увольнилъ отъ службы часть его войска, и „ запретилъ отдавать ему Лукуллу послушанiе„. Итакъ, сталъ онъ тотчасъ почитай безъ Воиновъ. Митрiдатъ, употребляя въ свою пользу сей беспорядокъ, нашелъ время къ возвращенiю всего себѣ Царства, и къ дѣланiю великихъ опустошенiй въ Каппадокiи.

Въ то время, какъ дѣла симъ образомъ происходили въ армѣ, въ Римѣ были великiя движенiя на Лукулла. Помпей окончилъ войну противъ Пiратовъ [морскихъ разбойниковъ], на которой дана ему была чрезвычайная сила. Здѣсь одинъ изъ Народныхъ Трибуновъ, именемъ Манiлiй, выдалъ уставъ слѣдующiя силы: „ чтобъ „ Помпею, взять комманду надъ всѣмъ войскомъ, и надъ „ всѣми областями, бывшими во власти у Лукулла, и „ присовокупить еще къ нимъ Вiѳiнiю, гдѣ коммандуетъ „ Ацилiй, а потомъ ему и повелѣть, дабы онъ воевалъ „ противъ Царей Митрiдата и Тiграна; удержалъ бы въ своей „ власти всѣ морскiе силы, и коммандовалъ бы еще на „ морѣ съ такоюжъ силою и преимуществомъ, какiя „ даны ему были на войну противъ Пiратовъ: тоесть, „ чтобъ ему имѣть верьховную власть надъ всѣми бе„ регами средиземнаго моря, на-сто на-двадцать „ верстъ въ даль по землѣ отъ оныхъ береговъ„. Сiе опредѣленiе подчиняло одному токмо человѣку всю Римскую державу. Ибо всѣ области, кои не-даны были первымъ уложенiемъ, какъ то Фригiя, Лiкаонiя, Галатiя, Каппадокiя, Кiлiкiя, верьхняя Колхида, и Арменiя, поручены уже симъ вторымъ, отдавшимъ ему все войско и всю силу, съ коими Лукуллъ разбилъ обоихъ Царей, Митрiдата и Тiграна.

Л. М. 3938. Пр. I. Х. 66. Плут. въ Помп. стран. 634. Аппiан. стран. 238. Дiон. Касс. кн. 36. стран. 20.

Не сожалѣнiе почтительное о Лукуллѣ, коего лишали славы за великiя его дѣйствiя, и котораго на мѣсто назначали Полководца, Преемникомъ весьма больше въ чести его торжества, нежели въ коммандѣ надъ войскомъ, было у сердца наипаче благороднымъ и Сенаторамъ. Они достовѣрно знали, что дѣлается ему великая обида, и не воздается благодаренiе достойной его службѣ. Большая самая трудность, которыя они не

 могли

могли терпѣть, состояла въ томъ, что сія высокая степень силы, на кою возводимъ былъ Помпей, была почи пхема ими за введенную совершенно Тираннію. Чего-ради, просили они другъ-друга въ особливости, и другъ-друга возбуждали къ сопротивленію сему опредѣленію, и къ неоставленію умирающія своея Вольности.

Цесарь и Цицеронъ, которые были очень сильны тогда въ Римѣ, подкрѣпили Манилія, или лучше, Помпея всею своею Силою. При семъ точно случаѣ, послѣдній произнесъ къ Народу прекрасное слово, названное * за законъ Маниліевъ. Доказавъ въ друхъ первыхъ частяхъ своего Слова необходимость и важность войны, о которой дѣло, показываетъ въ третіей, что Помпей есть одинъ токмо, который можетъ ея окончить благополучно. Для сего, исчисляетъ пространно всѣ потребныя свойства къ составленію великаго Военачальника; да и доказываетъ, что Помпей ихъ имѣетъ всѣ въ верьховной степени. Изъясняетъ особливо добродѣтель, людскость, беспорочность нравовъ, добрую вѣрность, бескорыствованіе, любовь къ общей пользѣ: добродѣтели толь наипаче нужные, говоритъ онъ, (a) „что Римское имя всеконечно уже оглашено, и становится ненавистно чужестраннымъ Народамъ и союзникамъ „за студодѣйныя беспутства, за сребролюбіе, и за „неслыханныя налоги отъ Полководцовъ, и Градоначальниковъ, посылаемыхъ къ нимъ. (b) „Напротивъ того, Помпея

* pro lege Manilia.

(a) Difficile est dictu, Quirites, quanto in odio simus apud ceteras nationes propter eorum, quos ad eas hoc anno cum imperio misimus, iniurias ac libidines.

Num. 61.

(b) Itaque omnes quidem nunc in his locis Cn. Pompeium sicut aliquem, non ex hac vrbe missum, sed de caelo delapsum intuentur. Nunc denique incipiunt credere, fuisse homines Romanos hac quondam abstinentia, quod iam nationibus ceteris incredibile, ac falso memoriae proditum videbatur. Nunc imperii nostri splendor illis gentibus lucet: nunc intelligunt, non sine caussa Maiores suos tum, cum hac temperantia Magistratus habebamus, seruire populo Romano, quam imperare aliis maluisse.

Ibid. n. 41.

„ пея за поступку благоразумную, умѣренную, и за „ беспорочную, почитаютъ они не присланнымъ изъ Рима „ человѣкомъ, но сшедшимъ съ Неба на благополучіе „ Народамъ. Начинаютъ ужé вѣрить, что все повѣствуемое о бескорыствованіи оныхъ древнихъ Римлянъ, есть „ истинное и вещественное; и не безъ основанія, что, „ при такихъ Градоначальникахъ, Народы желали лучше „ быть послушны Римлянамъ, нежели повелѣвать „ прочимъ.

На одного токмо Помпея тогда, какъ на какова бога, Народъ взиралъ. Итакъ, страхъ, чтобъ не огорчить оный, заградилъ уста почитай всѣмъ онымъ важнымъ Сенаторамъ, кои сперва казали толь изрядное намѣреніе, и преисполненное бодрости. Опредѣленіе произведено въ дѣйство голосами всѣхъ почитай Трібовъ, а Помпей, и неприсутствовавшій въ Римѣ, объявленъ верьховнымъ Властелиномъ надъ всѣмъ, что Сілла захватилъ-было въ свои рýки оружіемъ, воюя жестоко на свое Отечество.

Не должно помышлять, говоритъ нѣкто очень благоразумный Історікъ, что Цесарь и Ціцеронъ, метавшіися на всѣ стóроны для подтвержденія того устава, дѣлали то для общія пользы. Цесарь, наполненный властолюбіемъ и великими замыслами, искалъ въ Народѣ, о коего силѣ зналъ, что она тогда была сильняе Сенатскія, онъ себѣ пролагалъ чрезъ то дорóгу къ такой же силѣ, и пріобучалъ Римлянъ къ порученіямъ безмѣрныхъ и чрезвычайныхъ дѣлъ: сверьхъ того, возлагая на Помпея толико милостей и отмѣнъ блистательныхъ, льстилъ себя, что чрезъ то наконецъ здѣлаетъ онъ его ненависна Народу, который вскорѣ имъ скучится. Итакъ, превознося его тѣмъ образомъ, старался онъ ему ископать я́му. Ціцеронъ имѣлъ также попеченіе о своей великости. Слабость его состояла въ томъ, что онъ хотѣлъ всегда Господствовать въ Республікѣ, впрочемъ подлинно не злодѣйствомъ и не наглостію, но чрезъ краснорѣчивое преклоненіе къ себѣ. Сверьхъ того, что желалъ подкрѣпить себя Помпеевою силою, хотѣлъ еще онъ дать знать Народу и благороднымъ людямъ, кои составляли въ Республікѣ двѣ стороны, и какъ двѣ Республіки, что онъ силенъ склонить вѣсы къ той

Діон. Касс. кн. 36. стран. 20. 21.

сторонѣ, при которой самъ находиться будетъ. И подлинно, такая всегда была его Політіка, чтобъ наровить ему равно обоимъ симъ корпусамъ, стоя то за одинъ, то за другой.

Л. М. 3938. Пр. І. Х. 66. Плут. въ Помп. стран. 634. 636. Діон. Касс. кн. 36. стран. 22. 25. Аппіан. стран. 238.

Помпей, который только что окончилъ войну на Піратовъ, былъ - еще въ Кілікіи, когда получилъ письма увѣдомляющія его о всемъ, что Народъ опредѣлилъ въ его пользу. И какъ пріятели его, бывшіи при немъ, ему тѣмъ поздравляли, и обьявляли свою о томъ радость; то сказываютъ, что вдругъ нахмурилъ онъ брови, ударилъ рукою по бедрѣ, и закричалъ, какъ отягощенный новою коммандою и въ печали: О! боги, сколько тутъ трудовъ бесконечныхъ! Не щасливѣель бы я былъ человѣкомъ не знаемымъ и не славнымъ? Или мнѣ неперестовать никогда воевать, и носить всегда шлею на плечахъ? Не можноль когда скрыться отъ ненависти, гонящія меня, и жить спокойно въ деревнѣ съ женою моею и съ дѣтьми?

Сей языкъ весьма обыкновенный у властолюбивыхъ, и еще у тѣхъ, въ коихъ наиболѣе господствуетъ сія страсть. Но хотя они когда и обманываютъ самихъ себя; однако рѣтко случается, чтобъ они могли обмануть другихъ: такъ что Общество никогда имъ въ томъ не вѣритъ. Здѣсь пріятели Помпеевы, и еще самыи искренніи, не могли терпѣть сего укрывательства въ немъ. Ибо не - было ни одного, кой бы не зналъ, что природное властолюбіе его, и страсть къ Господствованію, воспаленная еще больше ссорою съ Лукулломъ, услаждали того самымъ совершеннымъ и чувствительнымъ удовольствованіемъ въ новомъ достоинствѣ, коимъ почтенъ былъ. Чегоради, дѣла его тотчасъ скинули съ него надѣтую личину, и показали истинныя мнѣнія.

Первая его поступка, по прибытіи въ области своего правленія, была такая, что онъ запретилъ слушать, въ чемъ бы то ни - было, повелѣній Лукулловыхъ. Въ походѣ своемъ, не наблюдалъ ничего того, что, бывшій его прежде, установилъ. Однихъ свободилъ отъ наказаній и штрафовъ, какіи Лукуллъ на нихъ наложилъ, у другихъ отнялъ награжденія пожалованныя имъ отъ него: наконецъ, во всемъ старался онъ токмо показать усердствовавшимъ Лукуллу, что

что пристали они къ такому человѣку, который не имѣетъ никакія ни власти ни силы. Дѣдъ по Матери Страбоновъ, бывши очень недоволенъ Митрідатомъ, изогнавшимъ многихъ изъ его свойственниковъ, въ отмщеніе люшости его, прилѣпился къ Лукулловой сторонѣ, и отдалъ ему пятнатцать городовъ въ Каппадокіи. Лукуллъ показывалъ ему великую честь, и обѣщалъ его наградить, какъ то и должно было за толь знаменитую услугу. Помпей, не токмо не посмотрѣлъ на обязательства толь справедливыя и основательныя, воспріятыя бывшимъ его прежде для общія токмо пользы, но еще и показывался нарушающъ все то вобще, и почиталъ себѣ какъ за непріятелей, имѣвшихъ нѣкоторую дружбу съ Лукулломъ. Страб. кн. 12. стран. 557. 558.

Часто случается, что Преемникъ всячески тщится умалить важность дѣйствій прежде бывшаго; сіежъ, дабы присвоить себѣ одному честь за вся оныя. Но не знаю, былъ ли когда человѣкъ, который бы такъ устремлялъ себя въ излишества толь вопіющія, какъ то дѣлаетъ здѣсь Помпей. Превозносятъ крайнимъ образомъ его великія свойства, и бесчисленныя завоеванія: но толь подлая и ненависная зависть долженствуетъ помрачить, или лучше, загладить все ихъ сіяніе. Однако, симъ точно Помпей рассудилъ за благо начать.

Лукуллъ жаловался на то горесно. Общіи пріятели имъ, чтобъ оныхъ примирить, свели ихъ на свиданіе между собою. Оно было сперва со всѣми взаимными оказательствами почтенія и дружбы. Но были то одни только ласковыи привѣты, и такой языкъ, кой не отъ внутренности находился въ устахъ, да и не становится онъ ни во-что вельможамъ. Вскорѣ сердце себя изъяснило. Когда разговоры разгарячились отмала-помалу; то дошли почитай до брани. Помпей укарялъ Лукулла сребролюбіемъ; а Лукуллъ властолюбіемъ Помпея: впрочемъ оба говорили они правду одинъ другому. Расстались въ бо́льшей ссорѣ, и больше непріятелями, нежели прежде.

Лукуллъ отправился въ Римъ, куда онъ привезъ премножество Книгъ, взятыхъ въ разныхъ мѣстахъ, изъ коихъ составилъ бібліотеку, отверзстую всѣмъ Ученымъ людямъ

людямъ, и всѣмъ любопытнымъ, коихъ она привлекала къ нему въ великомъ множествѣ. Приниманы они были со всякою учтивостію и благосклонностію. Опредѣлена Лукуллу честь торжествованія; однако по многихъ и долговременныхъ спорахъ.

Плін. кн. 15 гл. 25.

Онъ первый былъ, который привезъ въ Римъ вишни: онѣ по то время были невѣдомы въ Европѣ. Симъ именемъ, тоесть Цѣразами Полатінски, названы онѣ по Церазóнту, Каппадокійскому городу.

Помпей нáчалъ прекланять къ пользѣ Римской Фраата Царя Пароянскаго. Сей есть тотъ сáмый, о которомъ уже́ упомянуто, и коему прозваніе было богомъ. Заключилъ онъ съ симъ трактатъ, и союзъ наступательный и оборонительный. Приносилъ Помпей также миръ и Митрідату: но сей Государь, надѣясь достовѣрно на дружбу и пóмощь Фраатову, не хотѣлъ о томъ и слышать. Когдажъ увѣдомился, что Помпей его предупредилъ; то послалъ договариваться съ нимъ. Но понеже Помпей потребовалъ предначинательными статьями, чтобъ тотъ положилъ оружіе, и отдалъ всѣхъ Переметчиковъ; то едва тѣмъ не здѣлалъ онъ бунта въ Митрідатовомъ войскѣ. Въ армѣ сего было премножество Переметчиковъ, кои не могли терпѣливно слышать, чтобъ говорено было объ отдачѣ ихъ Помпею, а оставшіися не могли согласиться, чтобъ имъ видѣть себя обессиленныхъ лишеніемъ своихъ таварищей. Чтожъ бы ихъ утолить; то Митрідатъ принужденъ былъ говорить имъ, что послалъ онъ своихъ Пословъ только для того, дабы увѣдать чрезъ нихъ, въ какомъ состояніи находится Римская армея, и притомъ клясться, что не помирится онъ съ Римлянами ни на сихъ договорахъ, ниже́ и на другихъ какихъ.

Помпей раздѣливъ свой флотъ на разныя мѣстá, для храненія всего мóря, находящагося между Финікіею и Босфоромъ, пошелъ сухимъ путемъ на Митрідата, у котораго было тритцать тысячь человѣкъ пѣхоты, да двѣ или три тысячи конницы; однако не смѣлъ онъ отважиться на битву. Сей Государь стоялъ на весьма крѣпкой горѣ, и гдѣ не можно было его осилѣть: но онъ ея оставилъ при приближеніи того, какъ не имѣвшую

шую воды. Помпей захватилъ ея тотчасъ; а догадываясь по природѣ деревчиковъ, и по другимъ знакамъ, что въ томъ мѣстѣ надобно было быть многимъ Ключамъ, приказалъ вырыть повсюду колодези: вотъ же тотчасъ во всемъ лагерѣ и стало воды изобилно. Помпей не могъ отнюдъ надивиться, что Митридатъ, отъ неприлѣжанія и нелюбопытства, не вѣдалъ толь долго помощи такъ важныя, и нужныя.

Вскорѣ потомъ онъ за нимъ слѣдовалъ, сталъ лагеремъ кругомъ его, и заперъ онаго въ станѣ добрыми валами насыпанными въ округъ. Имѣли они окружности почитай на-тритцать * на-двѣ версты, и укрѣплены были по разстояніямъ добрыми башнями. Митридатъ, или отъ страха, или отъ нерадѣнія, попустилъ ему довершить свою работу. Намѣреніе Помпеево было, привесть его въ голодъ. И подлинно, такъ онъ его оголодилъ, что войско онаго принуждено было питаться рабочею скотиною, бывшею въ лагерѣ. Одни токмо кони оставляемы были. Выдержавъ сей родъ осады чрезъ сорокъ пять дней, или чрезъ пятдесятъ, Митридатъ ушелъ ночью тайно съ самыми лучшими людьми изъ своего войска. Сперва побилъ онъ всѣхъ надобныхъ людей, и также всѣхъ больныхъ.

* 150. Стадій.

Помпей тотчасъ за нимъ погнался, настигъ его при Евфратѣ, сталъ лагеремъ въ близости отъ него; а боясь, чтобъ онъ, для избѣжанія отъ него, не поспѣшилъ перебраться чрезъ ту рѣку, вышелъ изъ-за своихъ окоповъ, и пошелъ ночью съ армеею своею строемъ. Намѣреніе его было, окружить только просто тогда непріятелей, дабы ихъ удержать отъ убѣжанія, а напасть на нихъ на другой день на самомъ разсвѣтѣ. Но всѣ, сколько у него ни-было старыхъ Начальствующихъ, домоглись такъ прозбою своею и доказательствами, что преклонили его къ сраженію не ожидая дня: ибо ночь не весьма была темна, а луна подавала довольно свѣта на расмотрѣніе вещей, и на распознаніе людей. Помпей не могъ не согласиться на охоту Воинства; да и повелъ его на непріятеля. Варвары не дерзнули ихъ дождаться; а пришедши въ страхъ, тотчасъ побѣжали. Римляне побили изъ нихъ премножество. болѣе десяти

тысячь человѣкъ положено на мѣстѣ ; да и весь лагерь взятъ.

Митрїдатъ , съ осмью стами человѣкъ конницы , отворилъ себѣ , въ самомъ началѣ сраженія , дорогу мечемъ сквозь Римскую армею , и выбѣжалъ за нея. Но сїи восемь сотъ человѣкъ конницы разорвались и рассыпались вскорѣ ; а онъ самъ остался только одинъ съ тремя человѣками изъ своихъ , въ числѣ коихъ была Гїпсїкратія , одна изъ его Супругъ , жена бодрости мужественныя , и смѣлости храбрыя ; по сей причинѣ и называли ея Гїпсїкратомъ , премѣняя окончанїе имени ея женскаго , на окончанїе мужескаго имени. Въ сей день была она на конѣ , и одѣта поперсїдски. Она слѣдовала не отступно за Царемъ , снося всѣ трудности далекаго бѣга , и не утруждаясь ему услугою , да еще и чистя сама его коня , пока не прибѣжали они къ нѣкоторой крѣпости , въ коей золото и серебро было Царское , и самыи дорогїи его уборы и вещи. Тамъ , раздѣливъ самую богатую одежду тѣмъ , кои собрались къ нему , далъ въ даръ каждому изъ своихъ прїятелей смертоносный ядъ , дабы никто изъ нихъ не попалъ живъ , буде который не хотѣлъ , въ руки непрїятелямъ.

Плут. въ Помп. стран. 636. 637. Аппїан. стран. 242. 243. Дїон. Касс. кн. 36. стран. 25. 26

Сей неблагополучный бѣглецъ не видѣлъ себѣ больше помощи , какъ отъ Тїграна зятя своего. Послалъ къ нему Пословъ , прося позволенія прибѣжать къ нему , и вспоможенія на возстановленїе своихъ дѣлъ всеконечно падшихъ. Тїгранъ имѣлъ тогда войну съ собственнымъ своимъ сыномъ. Велѣлъ онъ взять подъ караулъ тѣхъ его Пословъ , бросилъ ихъ въ тюрьму , и поставилъ цѣну за голову своего тестя , обѣщая дать сто * талантовъ тому , кто поимаетъ , или его убьетъ , подъ такимъ предлогомъ , что будто Митрїдатъ воружилъ сына его роднаго на него , но въ самой вещи , чтобъ подслужиться Римлянамъ , какъ то мы увидимъ вскорѣ.

* шестдесятъ тысячъ рублей.

Помпей , по одержанной побѣдѣ , повелъ свою армею въ великую Арменїю на Тїграна. Онъ его нашелъ воюющаго на своего сына , который также Тїграномъ именовался. Видѣли уже мы выше , что сей Арменскїй Царь былъ женатъ на Клеопатрѣ , дочери Митрїдатовой.

родилъ онъ отъ нея трехъ сыновъ, изъ которыхъ умертвилъ двухъ безъ всякія причины. Третій, чтобъ укрыться отъ лютости Отца толь бесчеловѣчнаго, ушелъ къ Фраату Пареянскому Царю, у коего онъ взялъ за себя дщерь. Тесть сей привелъ онаго назадъ въ Арменію съ войскомъ; да и осадили они Артаксатъ. Но видя, что городъ былъ очень крѣпокъ, и снабдѣнъ всѣмо потребностями на долговременную осаду, Фраатъ оставилъ ему часть войска на продолженіе тоя, а самъ съ прочими возвратился въ свои области. Тігранъ Отецъ, прибылъ тотчасъ потомъ со всѣмъ своимъ Воинствомъ туда, напалъ на своего сына, разбилъ его, и выгналъ вонъ изъ земли. Сей молодый Государь, по нещастіи, имѣлъ намѣреніе прибыть къ Мітрідату дѣду своему. Но ѣдучи туда, увѣдомился объ его разбитіи, и тѣмъ увидѣлъ себя лишившагося надежды къ полученію отъ него помощи. Тогоради, воспріялъ намѣреніе отдаться въ руки Римлянамъ. Прибылъ онъ въ ихъ лагерь, и явился Помпею, прося, да благоволитъ воспріять его Тіграна въ свое покровительство. Помпей того принялъ весьма чесно, и очень радовался о прибытіи къ себѣ онаго: ибо идущему войною на Арменію, былъ нуженъ такой проводникъ. Итакъ, велѣлъ ему себя повесть прямо къ Артаксату.

Тігранъ, устрашившись сея вѣдомости, и чувствуя что онъ въ несостояніи противиться войску толь сильному, рассудилъ припасть къ великодушію и къ милосердію Римскаго Военачальника. Отдалъ онъ ему въ руки Пословъ, присланныхъ къ нему отъ Мітрідата, и слѣдовалъ самъ за ними вскорѣ. Не взявъ никакія предосторожности, вступилъ въ Римскій лагерь, и явился съ отданіемъ своея Особы и Престола въ благоизволеніе Помпею и Римлянамъ. Онъ говорилъ, (a) „что изъ

(a) Mox ipse supplex et praesens se regnumque ditioni eius permisit, praefatus: neminem alium neque Romanum, neque vllius gentis virum futurum fuisse, cuius se fidei commissurus foret, quam Cn. Pompeium. Proinde omnem sibi vel aduersam, vel secundam, cuius auctor ille esset, fortunam tolerabilem futuram. Non esse

„ всѣхъ Римлянъ одинъ только есть Помпей, коего вѣрности восхотѣлъ себя вручить: что, какимъ бы образомъ ни благоизволилъ сей опредѣлить объ его участи, онъ имѣетъ быть тѣмъ доволенъ: что не стыдно быть побѣждену такимъ мужемъ, коего никто не могъ побѣдить; и что можно безъ бесчестія поддаться оному, коего фортуна вознесла выше всѣхъ другихъ „.

Когда онъ подъѣхалъ на конѣ къ окруженію лагеря; то два пристава Помпеевы вышли къ нему на встрѣчу, приказали ему слѣзть съ онаго, и итти пѣшу, говоря притомъ, что невидывано никого изъ чужихъ ѣдущаго на конѣ въ лагерь Римскій. Тїгранъ послушался, и еще снявъ съ себя свой мечъ, отдалъ оный тѣмъ приставамъ: а наконецъ, когда подшелъ весьма близко къ Помпею, то, снявъ съ головы и дїадиму свою, хотѣлъ-было ея положить къ ногамъ Помпеевымъ, и, падъ бесчесно въ землю, обнять его колѣна. Но Помпей подбѣжалъ тотчасъ къ нему, дабы его не допустить до того: а взявъ его за-руку, привезъ въ свою ставку, посадилъ его близъ себя по правую руку, а сына его, молодаго Тїграна, по лѣвую. Послѣ чего, уволилъ его до завтрешняго дня, дабы слышать, что онъ ему представлять имѣетъ; да и пригласилъ отца и сына на ужину въ тотъ вечеръ къ себѣ. Сынъ отрекся кушать совокупно съ своимъ отцомъ: и какъ тотъ не показалъ сему ни какова почтенія во время свиданія, и поступалъ съ нимъ такъ, какъ бы съ чужимъ какимъ; то Помпей очень досадовалъ на сїю того поступку. Однако не весьма оставилъ раденїе объ его пользѣ, увѣдомившись о Тїграновѣ дѣлѣ. Наложивъ на Тїграна заплатить шесть тысячъ * талантовъ Римлянамъ за убытки на войну, кою онъ съ ними имѣлъ безъ причины, и отдать имъ всѣ свои завоеванія по сю сторону Евфрата, повелѣлъ, чтобъ сему Государю Царствовать въ древнемъ своемъ Царствѣ, въ великой Арменїи, а сынубъ

* три миллїона шесть сотъ тысячъ рублей.

turpe ab eo vinci, quem vincere esset nefas: neque ei inhoneste aliquem submitti, quem fortuna super omnes extulisset.

Vell. Patercul. lib. 2. cap. 37.

а сынубъ его имѣть Гордіену и Софену, обѣ пограничные области къ Арменіи, сіежъ во время жизни Отца его, а по смерти, и всѣ онаго области; отдая однако Отцу сокровище, бывшее у него въ Софенѣ, безъ котораго не возможно ему было заплатить Римлянамъ сумму, которыя Помпей у него востребовалъ.

Отецъ былъ очень доволенъ симъ опредѣленіемъ, которое оставляло его еще на Престолѣ. Но сынъ, кой взялъ пустое въ голову, не могъ радоваться повелѣніемъ, отнимавшимъ у него все, чего онъ себѣ надѣялся. Онъ былъ тѣмъ огорченъ такъ, что хотѣлъ уйти, и поднять новыя смятенія. Помпей, догадавшійся объ его намѣреніи, велѣлъ его стеречь крѣпко: а когда увидѣлъ, что всеконечно не хотѣлъ онъ выдать Отцу сокровищъ изъ Софены; то посадилъ его въ тюрьму. Потомъ, узнавъ что онъ уговаривалъ чрезъ другихъ Дворянство Арменское къ воспріятію оружія, и старался поднять также и Пароянъ, присовокупилъ его къ тѣмъ, коихъ онъ хранилъ для торжества.

Вскорѣ послѣ того, Фраатъ, Царь Пароянскій, прислалъ къ Помпею просить назадъ сего молодаго Государя, который былъ ему зять, и представить, что ему должно окончить свои завоеванія при Евфратѣ. Помпей отвѣтствовалъ, что молодый Тігранъ принадлежитъ больше своему Отцу, нежели тестю; а что до его завоеваній, то онъ имъ положитъ предѣлы такъ, какъ разумъ и справедливость ему преднапишутъ, не подвергаясь ни чьимъ уставамъ.

Когда позволено было Тіграну взять сокровище изъ Софены; то онъ заплатилъ шесть тысячъ талантовъ, и далъ еще, сверьхъ того, Римской армѣ въ даръ по пятидесяти * драхмъ каждому рядовому воину, по тысячѣ * Сотнику; а по десяти тысячъ * Трібуну: сею щедростію получилъ онъ себѣ имя друга и союзника Римскому Народу. Онабъ ему могла быть простительна, ежелибъ онъ ея не осквернилъ подлостями недостойными Царя.

* по пяти рублей.
* по сту рублей.
* по тысячѣ рублей.

Помпей далъ Аріобарзану цѣлую Каппадокію, и присовокупилъ еще къ ней Софену и Гордіену, которые было опредѣлилъ молодому Тіграну.

Плут. въ Помп. стран. 637. Діон. Касс. кн. 36. стран. 28. 33. Аппіан. стран. 242. 245. Л. М. 3939. Пр. І. Х. 65.

По учрежденіи всего въ Арменіи, Помпей пошелъ къ Сѣверу искать Митрідата. Нашелъ онъ на берегахъ рѣки (*) Кюра Албанянъ и Іберянъ, два сильныи народы, живущіи между Каспійскимъ моремъ и Эвксінскимъ Понтомъ, предпріявшіи остановить его: но онъ ихъ побилъ, и принудилъ Албанянъ просить мира. Пожаловалъ ихъ тѣмъ, и самъ въ ихъ землѣ препроводилъ зиму.

Въ слѣдующій годъ, вышелъ онъ очень рано въ поле на Іберянъ. Народъ сей весьма храбръ, и не-былъ никому подчиненъ никогда. Пребывалъ оный всегда въ своей вольности, когда Мидяне, Персы, и Македоняне державствовали попремѣнно въ Азіи. Помпею удалось покорить сей Народъ, хотя было тупъ ему и весьма не безъ великихъ трудностей; да и присилилъ ихъ просить у себя мира. Царь Іберскій прислалъ къ нему ложе, столъ, и престолъ; а все изъ цѣльнаго золота, прося его, благоволить воспріять сіи дары въ залогъ ихъ дружбы. Помпей отдалъ то Казначеямъ во всенародную казну. Покорилъ онъ также и Колхідскій Народъ, и взялъ въ плѣнъ Царя Олтака, коего онъ потомъ велъ въ своемъ торжествѣ. Оттуду возвратился назадъ въ Албанію для учиненія наказанія сему Народу, что онъ паки воспріялъ оружіе въ то время, какъ онъ Помпей сражался съ Іберянами и съ Колхідцами.

Албанійскимъ войскомъ коммандовалъ Косісъ, братъ Царя Орода. Сей Князь, какъ скоро началось сраженіе, увязался за Помпеемъ, а бѣжавъ за нимъ бросилъ въ него стрѣлу. Но Помпей достигши его, поразилъ толь жестоко своимъ дротикомъ, что проболъ онаго насквозь, и повергъ мертва къ ногамъ своего коня. Албаняне разбиты, и было тамъ превеликое кровопролитіе. Сія побѣда принудила Царя Орода, купить возобновленіе мира, заключеннаго имъ съ Римлянами въ прошедшій годъ, великими дарами, и отданіемъ въ Аманаты собственныхъ своихъ дѣтей въ залогъ удостовѣренія, что онъ будетъ хранить миръ исправнѣе, нежели прежде.

Между

(*) Сію рѣку нѣкоторыи писатели называютъ и Кюромъ.

Между тѣмъ Митрїдатъ препроводилъ зиму въ Дїоскурїи [потомъ Севастополь, а нынѣ, Севатоволи] стоящемъ надъ Эвксїнскимъ Понтомъ на Нордъ Остъ. Какъ скоро весна настала; онъ пошелъ къ босфору Цїммерїйскому, проходя сквозь земли разныхъ Скиѳїйскихъ Народовъ, изъ которыхъ иныи пропустили его добровольно, а другїи по неволѣ. Сїе Царство босфора Цїммерїйскаго есть то самое, что мы нынѣ называемъ Татарїею Крымскою: было оно тогда областїю Митрїдатовы Державы. Онъ ея отдалъ въ удѣлъ одному изъ своихъ сыновъ, именемъ Махару. Но сей Царевичъ былъ толь сильно утѣсненъ отъ римлянъ, когда они осаждали Сїнопу, а флотъ ихъ властвовалъ на Эвксїнскомъ-Понтѣ, между симъ городомъ и его Царствомъ, что заключилъ миръ съ ними, и хранилъ оный ненарушимо по то время. Зналъ онъ, что сїя поступка весьма не люба была его Отцу; чего ради и боялся весьма его бытности. Чтожъ бы примириться съ нимъ; то прислалъ къ нему Пословъ бывшему на дорогѣ, которыи представили, что-то необходимость дѣлъ, которая принудила его здѣлать противъ того угодности. Но видя, что Отецъ не преклоненъ пребывалъ отъ его представленїй, попытался уходить моремъ, однако взятъ судами, кои отъ Митрїдата лавировали нарочно на его дорогѣ. Рассудилъ онъ лучше самъ себя убить, нежели попасться въ руки своему Отцу.

Помпей, окончивъ войну въ Сѣверѣ, и видя, что не возможно было слѣдовать за Митрїдатомъ въ страну далекую, въ кою онъ ушелъ, отвелъ свою армею на полдень; а мимоходомъ покорилъ Дарїя Мидїйскаго Царя, и Антїоха Комагенскаго. Прибылъ онъ въ Сїрїю, и завладѣлъ всею тою державою. Скавръ покорилъ Целе Сїрїю и Дамаскъ; а Габїнїй все прочее даже до Тїгра: были они оба у него Намѣсниками. Антїохъ-Азїатїкъ, сынъ Антїоха-Евсевїя, наслѣдникъ дому Селевцїдскаго, который, съ позволенїя Лукуллова, Царствовалъ, уже тому четыре года, въ нѣкоторой части сея земли, захваченныя имъ тогда, когда Тїгранъ ея оставилъ, прибылъ съ прошенїемъ, чтобъ милостїю Помпеевою былъ паки посажденъ на Престолъ своихъ пред-

Аппїан. въ Сїрїач. стран. 133. Юстїн. кн. 40. гл. 2.

предковъ. Но Помпей не восхотѣлъ его слышать, и отнялъ у него всѣ онаго области, изъ коихъ здѣлалъ Римскую Провінцію. Итакъ, оставляя Арменію Тіграну, здѣлавшему много зла Римлянамъ во время долгоременныя войны, ограбили они Антіоха, который имъ никогда никакова не причинилъ вреда, и потому отнюдь не заслужилъ себѣ такія обиды. Въ причину тому приводилось отъ нихъ, что Римляне завоевали Сірію у Тіграна: что не праведнобъ было, потерять имъ плодъ своея побѣды: что Антіохъ такой Государь, кой не имѣлъ ни мужества, ни надлежащія способности къ оборонѣ тоя земли: что буде поручить ему оную, то подвергнуть ея тѣмъ опустошеніямъ и непрестаннымъ набѣгамъ отъ Іудеевъ и Аравлянъ; чего Помпей отнюдь не хотѣлъ здѣлать. По силѣ сихъ рассужденій Антіохъ лишенъ Престола, и былъ приведенъ къ необходимости жить простымъ человѣкомъ. Имъ
Л. М. 3939. Пр. І. Х. 65. точно окончилась Держава Селевцідская въ Азіи, продолжавшаяся съ двести съ пятдесятъ лѣтъ.

Во время сихъ Римскихъ походовъ въ Азіи, случились великіе премѣны въ Египтѣ. Александрійцы, упрудившись Александромъ Царемъ своимъ, восстали на него; а изгнавши его, призвали къ себѣ Птолемея-Авлета на онаго мѣсто. Сія Історія будетъ предложена пространо въ слѣдующемъ членѣ.

Плут. въ Помп. стран. 638. 639. Помпей, прибывши въ Дамаскъ, распорядилъ тамъ многія Египетскія и Іудейскія дѣла. Во время его тамъ пребыванія прибыли туда къ нему даже до двенатцати Царей, кои явились ему съ поклономъ, и были у него всѣ совокупно.

Вал. Макс. кн. 5. гл. 7. Тогда точно видима была преизрядная борьба, въ любви и въ почтеніи, между нѣкоторымъ отцомъ и сыномъ: борьба рѣдкая въ тѣ времена, о коихъ мы предлагаемъ, и въ кои убійства и отцеубійства самыя лютыя пролагали дорогу къ Престолу. Аріобарзанъ Царь Каппадокійскій, оставилъ добровольно свое Царствованіе въ пользу сыновню, и возложилъ свою Діадиму на его голову при Помпеевомъ присутствіи. Искренніе слёзы потекли тогда въ обиліи изъ очей того сына, поистиннѣ печалящагося о томъ, что здѣлалобъ превеликую радость

дость другимъ. Мнилъ онъ что сей единъ есть случай, въ коемъ преслушанїе было позволено, (а) „ да и „ непоколебимо стоялъ бы онъ въ отреченїи отъ воспрїя„ тїя Скиптра, еслибъ повелѣнїе отъ Помпея не присово„ купилось, и не принудилобъ его наконецъ повинуться „ отеческой власти„. Сей есть второй примѣръ, который представляетъ Каппадокїя о подобной прѣ въ великодушїи. Мы уже говорили въ своемъ мѣстѣ о бывшемъ между двумя Арїаратами.

И понеже были еще въ Понтѣ и Каппадокїи многїи крѣпкїи городы въ рукахъ у Митрїдата; то Помпей разсудилъ за благо возвратиться туда для покоренїя оныхъ. Покорилъ онъ ихъ и подлинно почитай всѣ по своемъ прибытїи: да и пошелъ потомъ зимовать въ Аспїсъ, Понтїйскїй городъ.

Стратоника, одна изъ женъ Митрїдатовыхъ, отдала Помпею нѣкоторую босфорскую крѣпость, коя была ею хранима, со всѣмъ сокровищемъ тамъ бывшимъ въ сохраненїи, прося у него токмо въ награжденїе, что буде сынъ ея Ксїфаресъ достанется ему въ руки, тобъ онъ благоволилъ ту отдать ему. Помпей принялъ только изъ сихъ даровъ, кои могли служить къ украшенїю капищей. Когдажъ Митрїдатъ увѣдалъ, что Стратоника здѣлала; то въ отмщенїе за способность, съ какою она отдалась, и кою онъ почиталъ за измѣну, умертвилъ Ксїфареса при зрѣнїи своея матери, которая видѣла сїе печальное зрѣлище съ другаго берега пролива.

Кайна, или городъ новый, былъ самый крѣпкїй изъ всѣхъ Понтїйскихъ городовъ, чего ради въ немъ точно имѣлъ Митрїдатъ самую большую часть своего сокровища, и того, что у него находилось дражайшее, длятого что онъ почиталъ сей городъ неудобоемлемъ: но оный не-былъ такой римлянамъ. Помпей его взялъ, а съ нимъ и все, что Митрїдатъ тамъ положилъ. Найдены, между прочимъ, тайные записки, написанные имъ

(а) Nec vllum finem tam egregium certamen habuisset, nisi patriae voluntati auctoritas Pompeii adfuisset.

Valer. Max.

имъ самимъ, кои много поспѣшествовали къ объявленію его нрава.

Въ одной изъ тѣхъ означалъ особъ, коихъ онъ истребилъ ядомъ; а между прочими сына своего Аріарата, и Алцея Сардійскаго: а сего за то, что онъ одержалъ надъ нимъ почесть себѣ за конское ристаніе. Что за самонравіе! Имѣлъ ли онъ страхъ, чтобъ какъ общество и потомство не увѣдали его злодѣйствъ, и къ злодѣйствамъ причинъ?

Плін. кн. 25. гл. 2. Найдены также записки его о лѣкарствахъ, кои Помпей велѣлъ перевесть на Латінскій языкъ Ленею, доброму Грамматіку, бывшему изъ его отпущениковъ, и которые потомъ на семъ языкѣ выданы въ Свѣтъ. Ибо между другими чрезвычайными достоинствами Мітрідатовыми, имѣлъ онъ сіе, что былъ весьма искусенъ въ врачевствѣ. Онъ точно самъ изобрѣлъ оное удивительное лѣкарство на ядъ, называющееся и доднесь его именемъ, отъ коего врачи превеликій успѣхъ имѣли, да и употребляемо есть понынѣ удачно.

Л. М. 3940. Пр. I. Х. 64. Іосиф. древност. кн. 14. гл. 5. 6. Плут. въ Помп. стран. 639. 641. Діон. Касс. кн. 37. стран. 34. 36. Аппіан. стран. 246. 251. Помпей, во время пребыванія въ Асіѣ, распорядилъ дѣла тоя земли, сколько состояніе ихъ могло позволить. Какъ же скоро весна началась; то возвратился онъ въ Сірію для тогожъ самаго. Не рассудилъ, чтобъ ему надобно было гнаться за Мітрідатомъ въ Босфорское Царство, въ кое тотъ паки прибылъ. Для сего надлежало обойти въ кругъ Эвксінскій Понтъ съ армеею, и проходить сквозь земли населенные варварскими Народами, а сквозь иные и пустые: но предпріятіе такое очень было бѣдственно, и можно было совсѣмъ погибнуть. Итакъ Помпей здѣлалъ, что можно ему было по крайней мѣрѣ, именножъ, расставилъ флотъ Римскій такимъ образомъ, чтобъ ему не допускать привозы съ запасомъ посылаемыи къ Мітрідату. Мнилъ онъ, что чрезъ сіе приведетъ его къ самой послѣдней крайности, и сказалъ отходя, что оставляетъ Мітрідату страшнѣйшаго непріятеля, нежели Римская армея: оный есть, голодъ и нужда.

Въ Сірію вела его съ толикою охотою одна только страсть безмѣрная, и исполненная величавности, тоесть, чтобъ произвесть ему свои завоеванія

до Чермнаго мо́ря. Въ Гішпаніи, и прежде того въ Африкѣ, произвелъ онъ Римское оружіе до Полунощнаго или западнаго Океана, по обѣимъ сторонамъ Средиземнаго мо́ря. На бра́ни противъ Албанянъ, распространилъ оное до Каспійскаго мо́ря. Мнилъ онъ, что осталось его славѣ довесть оное до Чермнаго. По прибытіи въ Сірію, обьявилъ Антіохію и Селевкію на рѣкѣ Оронтѣ, вольными городами; да и продолжалъ свой походъ къ Дамаксу, откуду надѣялся пойти съ нападеніемъ на Аравлянъ, и пото́мъ донесть свои побѣды до Чермнаго мо́ря. Но здѣлался случай, который принудилъ его отложить всякое другое дѣло, и поспѣшить прибытіемъ въ Понтъ.

За нѣсколько прежде, прибыло къ нему Посольство отъ Митрідата, просившаго мира. Представлялъ онъ чрезъ Пословъ, чтобъ ему былъ оставленъ, какъ и Тіграну, наслѣдный его Престолъ; что будетъ онъ платить дань Римлянамъ, и уступитъ имъ всѣ свои другіе области. Помпей отвѣтствовалъ, чтобъ онъ потому самъ явился, какъ то здѣлалъ Тігранъ. Митрідатъ не могъ согласиться на такую подлость, но предложилъ, что пришлетъ своихъ дѣтей, и нѣсколькихъ изъ главныхъ своихъ пріятелей. Помпей не восхотѣлъ тѣмъ быть доволенъ. Итакъ договоры пресѣклись; а Митрідатъ и на́чалъ паки готовиться къ войнѣ съ бо́льшимъ прежняго стремительствомъ. Помпей, увѣдомившись о томъ, рассудилъ заблагопотребно прибыть въ са́мыя тѣ мѣста́, чтобъ имѣть глазъ надъ всѣмъ самому́. Для сего, отправился онъ на нѣсколько времени въ Амізъ [нынѣ мѣстечко Ігмо] въ древній столичный городъ въ той землѣ. Тамъ, по праведной ка́зни отъ боговъ, говоритъ Плутархъ, властолюбіе привело его къ такимъ негодностямъ, за которые всѣ онаго бранили. Онъ всенародно оглашалъ бесчестя Лукулла тѣмъ, что, когда война паки началась, тотъ располагалъ областями, раздавалъ дары, производилъ въ честь, и дѣлалъ все, что побѣдители обыкновенно дѣлаютъ по совершенномъ окончаніи войны; а самъ попалъ въ тѣжъ са́мые непристойности. Ибо онъ распорядилъ правительства, и раздѣлилъ Митрідатовы области на провінціи, буттобъ

ужъ война та окончалась. Но Митрїдатъ былъ-еще живъ; да и должно было всего бояться отъ Государя неистощаемаго въ вымыслахъ, коего са́мыя большїя нещастїя не могли привесть въ упадокъ, и въ котораго са́мыи уроны и гибели кавались вдыхать новую бодрость, и подавать новые силы. Тогда подлинно, когда всѣ мнили, что онъ уже́ погибъ невозвратно, онъ помышлялъ здѣлать, съ новонабраннымъ своимъ войскомъ, страшное нашествіе на са́мое сердце Римскія державы.

Въ раздѣленїи награжденій, Помпей далъ малую Арменїю, со многими городами ближнихъ земель, Деютару, Государю Галатскому, который всегда пребывалъ неизмѣнно при Римской сторонѣ во время сея войны, да и почтилъ его тїтлою Царя. Сей Деютаръ есть тотъ са́мый, который, бывши всегда, по благодарности, усерденъ къ Помпею, навлекъ на себя ненависть Це́сареву, и имѣлъ нужду быть защищенъ Краснорѣчїемъ Цїцероновымъ.

Въ тожъ са́мое время, здѣлалъ онъ Архелая Первосвященникомъ Луны, которая была великою богинею у Команянъ въ Понтѣ; да и далъ ему верьховность въ томъ мѣстѣ, содержавшемъ добрые шесть тысячъ человѣкъ, всѣжъ они были служители той богинѣ. Я уже́ объявилъ, что сей Архелай былъ сынъ Главнаго надъ войскомъ, посланнымъ отъ Митрїдата въ Грецїю, во время первыя войны, бывшїя у него съ Римлянами, который, пришедъ въ немилость у Митрїдата, передался къ Римлянамъ съ своимъ сыномъ. Они пребыли всегда пото́мъ имъ вѣрны, и были великою помощїю на Азїатическихъ войнахъ. По отцовѣ смерти, дано сыну, въ возмездїе за обоихъ услуги, оное Команское Первосвященство и съ верьховностїю приономъ.

Во время Помпеева пребыванїя въ Понтѣ, Аретъ Царь Каменистыя Аравїи, употребилъ въ свою́ пользу его отсутствїе, и здѣлалъ набѣги на Сїрїю, которыи великій вредъ учинили обывателямъ. Помпей туда возвратился. Илучи нашелъ онъ на дорогѣ мѣсто, на коемъ лежали тѣла́ Римлянъ убитыхъ при разбитїи Трїарїю. Онъ ихъ велѣлъ схоронить съ великимъ празнованїемъ; а сїе преклонило къ нему сердца́ всѣмъ воиновъ. Оттуду

Помпей

Помпей продолжалъ свой походъ къ Сирiи, дабы тамъ исполнить свои намѣренiя, воспрiятыя объ Аравiйской войнѣ. Важная вѣдомость всѣ тѣ остановила.

Хотя Митридатъ лишился всея надежды къ миру, послѣ какъ отказано во всѣхъ представленiяхъ его учиненныхъ Помпею, и видѣлъ, что многiи изъ его подданныхъ отставали отъ него; однако, не токмо не потерялъ онъ бодрости, но еще и намѣрился пройти сквозь Паннонiю [нынѣ Венгерская земля], а перешедъ чрезъ Алпiйскiе горы, напасть на Римлянъ въ самой Италiи, какъ зделалъ Аннибалъ: сiе намѣренiе его больше было смѣлое, нежели благоразумное, которое въ него вложили застарѣлая его ненависть и слѣпое отчаянiе. Премножество Скиѳовъ, ему сосѣдей, пристали къ нему и умножили знатно его войско. Послалъ онъ Пословъ въ Галлiю съ прошенiемъ народовъ о присовокупленiи къ нему, когда онъ придетъ къ Алпiйскимъ горамъ. И какъ великiе страсти всегда бываютъ очень удобовѣрны, и льстить себя всякъ лехко тѣмъ, чего желаетъ съ горячестiю; то надѣялся онъ, что огонь возмущенiя между невольниками Италiйскими и Сицилiйскими, можетъ быть ещё не угасшiй, возможетъ загорѣться вдругъ при его прибытiи: что Пiраты возмутъ паки вскорѣ власть на морѣ, и зделаютъ новыя смятенiя Римлянамъ: и что Народы, отягощеныи сребролюбiемъ и лютостiю Градоначальническою и Полководческою, будутъ ради чтобъ имъ чрезъ него избавиться отъ налоговъ, которыи претерпѣваютъ ужé давно. Сiи точно мысли имѣлъ онъ въ головѣ.

Но понеже, къ исполненiю сихъ замысловъ, надлежало перейти болѣе двухъ тысячъ верстъ, и пройти сквозь всѣ земли, называемые нынѣ, малая Татарiя, Подолiя, Молдавiя, Валахiя, Трансилванiя, Венгрiя, Стирiя, Каринтiя, Тiроль, и Ломбардiя, да и переправиться чрезъ три великiе рѣки, чрезъ Днепръ, чрезъ Дунай, и чрезъ По: то одно размышленiе толь о жестокомъ и бѣдственномъ походѣ, привело въ такой страхъ его армею, что, дабы пресѣчь его намѣренiе, востала она на него, и выбрала Фарнака сына его, себѣ Царемъ: впрочемъ онъ самъ поднялъ сiе возмущенiе между Воинами. Тогда Митридатъ, видя себя оставленнаго отъ всѣхъ, и притомъ что и самый его сынъ не хотѣлъ ему позволить только, чтобъ ему уйти куда онъ хочетъ, уединился въ свой

покой; а давъ отраву своимъ женамъ и наложницамъ, и также онымъ изъ своихъ дочерей, которые тогда были при немъ, принялъ равнымъ образомъ и самъ тужъ: но видя что отрава не дѣйствовала въ немъ, взялся за свой мечъ. И какъ одного пораженія не довольно ему было; то принужденъ былъ просить нѣкоего Галлическаго Воина довершить себя. Діонъ говоритъ, что то сынъ родный самъ, который его убилъ.

Л. М. 3941. Пр. I. Х. 63. Митридатъ Царствовалъ шестдесятъ лѣтъ, а жилъ семдесятъ два года. Превесьма онъ боялся, попасться въ руки Римлянамъ, и быть веденъ въ торжествѣ. Чтожъ бы предупредить сіе нещастіе, имѣлъ всегда при себѣ отраву, дабы отъ нихъ избавиться симъ способомъ, ежели у него не будетъ другаго какова средствія. боязнь также, какую онъ имѣлъ, чтобъ его сынъ не выдалъ Помпею, была ему поводомъ къ смертоносному намѣренію, исполненному имъ съ толикимъ поспѣшеніемъ. Утверждаютъ обще, что ядъ, выпитый имъ не убилъ его отъ того, что принималъ онъ толь многажды лѣкарство свое противъ отравы; такъ что состявъ его крѣпости здѣлался непреодолѣмъ яду. Но утверждаютъ же, что то ложь, и что невозможно сыскать особливаго лѣкарства, которое моглобъ сильняе быть вобще всякаго яда.

Помпей былъ въ Іерихонѣ въ Палестинѣ, куда ссоры, Гирканова и Аристовулова, о коихъ мы предлагали индѣ, привлекли его, когда онъ получилъ первую вѣдомость о Митридатовой смерти. Она къ нему принесена Нарочными, отправленными изъ Понта, такъ чтобъ симъ самимъ вручить ему письма отъ Намѣсниковъ. И какъ Нарочныи прибѣжали имѣя свои копья увѣнчанныя лавромъ, что дѣлалось только тогда, когда приносилась ими вѣдомость о какой побѣдѣ, или о важности какой полезной; то армея была любопытна и жадна вѣдать, что тобъ было. А понеже начала она токмо ставить свой лагерь, и не поставила еще рундука, на коемъ обыкновенно говорили имъ Полководцы; то, не стараясь здѣлать изъ дерна, какъ-то-водилось, длятого что многобъ въ томъ прошло времени, здѣлала въ скорости изъ седелокъ и арчаковъ возовыя скотины, на который Помпей и восшелъ

безъ

безъ чиновъ. Увѣдомилъ онъ ихъ о Митридатовой смерти, и о способѣ, какимъ онъ себя самъ убилъ; также и о томъ, что его сынъ Фарнакъ покаряетъ Римлянамъ и свою Особу, и всѣ области свои; и что потому, печальная сія война, продолжившаяся толь, окончилась всеконечно. Великая была причина радости какъ Военачальнику, такъ и Воинству.

Такой былъ конецъ Митридату, (а) „Государю, „говоритъ нѣкто изъ Историковъ, о коемъ какъ трудно „молчать, такъ труднѣе еще и говорить: онъ былъ „исполненъ горячести на войнѣ, отмѣненъ по мужес„тву своему; весьма иногда великъ по благопріятству „отъ фортуны, но всегда непоколебимъ крѣпостію „своего духа: истинный Полководецъ благоразуміемъ и „совѣтомъ, а смѣлою и бѣдственною рукою Воинъ: „наконецъ, вторый Аннибалъ по ненависти къ Римлянамъ„.

Цицеронъ говоритъ о Митридатѣ, „что по Алек„сандрѣ великомъ, онъ былъ величайшій изъ Царей„: ille rex post Alexandrum maximus. Сіе весьма праведно, что никогда не былъ противъ Римлянъ подобный Царь. Не возможно также не принять за правду, что онъ имѣлъ великія свойства: пространство разума такое, которое обнимало все; верьховность природнаго смысла, способная къ самымъ большимъ начинаніямъ; крѣпкодушіе такое, коего самыя большія нещастія не могли низложить; досужство и смѣлость неистощимыя въ вымыслахъ, по самыхъ крайнихъ упадкахъ, выводили его вдругъ на театръ сильнѣйша и страшнѣйша прежняго. Однако не мню, чтобъ можно было его представить за всесовершеннаго Военачальника: не такое выходитъ понятіе изъ его дѣлъ. Одержалъ онъ сперва великія преимущества, но надъ Полководцами не имѣвшими достоинства и умѣнія. Послѣ какъ высланы были на него Силла, Лукуллъ, и Помпей; то все пошло инако: да и не

Академич. Квест. кн. 4. чис. 3.

 видно

(а) Vir neque silendus, neque dicendus sine cura: bello acerrimus, virtute eximius: aliquando fortuna, semper animo maximus: consiliis dux, miles manu: odio in Romanos Annibal.

Vell. Paterc. lib. 2. cap. 18.

видно, чтобъ на битвахъ пріобрѣлъ онъ себѣ много чести, ни искуствомъ въ захваченіи удобныхъ мѣстъ и въ построеніи войска, ни скорымъ вымысломъ въ нечаянныхъ приключеніяхъ, ни безстрашіемъ также въ бѣдственныхъ случаяхъ, и въ самомъ жарѣ дѣйствія. Но, хотя ему и приписать бы всѣ достоинства великаго Полководца; однако, одно его имя не можетъ не быть въ омерзѣніи, когда рассуждается объ его убійствахъ и объ отцеубійствахъ неисчетныхъ, коими онъ осквернилъ свое Царствованіе, а Варварская та лютость не воззрѣла съ почтеніемъ ни на Матерь, ни на Супругъ, ни на Чадъ, ни на Друговъ, и принесла въ жертву все ненасытимому его властолюбію.

А. М. 3941. Пр. І. Х. 63. Іосиф. Древност. кн. 14. гл. 4. 8. онж. о бран. Іудейск. 1. 5. Плут. въ Помп. стран. 641. Аппіан. стран. 250. 252. Діон. Касс. кн. 36. стран. 35. 36.

Помпей, прибывши въ Сірію, отправился прямо въ Дамаскъ съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ наконецъ начать Аравійскую войну. Когдажъ Аретъ, бывши въ Аравіи Царемъ, увидѣлъ, что войско Помпеево скоро вступить имѣетъ въ его Аретовы области; то послалъ Посольство къ нему съ объявленіемъ своего покоренія.

Въ Іудейскихъ смятеніяхъ упразнился нѣсколько Помпей. Потомъ возвратился онъ въ Сірію, откуду отбылъ въ Понтъ. По прибытіи въ Амізъ, нашелъ онъ тутъ Мітрідатово тѣло, кое Фарнакъ, сынъ его, къ нему прислалъ; видно, чтобъ удостовѣриться Помпею собственными своими очами, объ истиннѣ смерти такова непріятеля, который былъ ему причиною толь ко многимъ трудамъ и трудностямъ. Присовокупилъ онъ къ тому премножество даровъ, чтобъ здѣлать Помпея къ себѣ благосклонна. Помпей принялъ дары: но что до тѣла; то почитая недружбу какъ угасшую смертію, отдалъ всякую честь, должную Царю, и отослалъ оное въ Сінопу, чтобъ тамъ погребено было съ Понтійскими Царями предками его, кои тамъ уже отъ давняго времени погребаемы были, да и выдалъ надлежащіе суммы на отправленіе Царскаго погребенія.

Въ семъ послѣднемъ путешествіи завладѣлъ онъ всѣми городами, бывшими ещё за тѣми, коимъ ихъ Мітрідатъ поручилъ. Въ нѣкоторыхъ нашелъ онъ безмѣрное

ное богатство, а особливо въ Телаврѣ, гдѣ была часть са́мыхъ богатыхъ уборовъ, и са́мыхъ дорогихъ алмазныхъ Митрідатовыхъ вещей, и притомъ главный оружейный домъ. Счисляютъ до двухъ тысячъ чашъ Лаловыхъ въ золотѣ, съ такимъ безмѣрнымъ множествомъ всякихъ сосудовъ, убранствъ, и уборовъ военныхъ и конныхъ, что надлежало Квестору, тоесть войсковому Казначею, употребить цѣлый мѣсяцъ на здѣланіе всему тому росписи.

Помпей пожаловалъ Фарнака Босфорскимъ Царствомъ въ награжденіе за его отцеубійство, объявилъ его другомъ и союзникомъ Римскому Народу, и обратилъ свой походъ къ Азіатической области, чтобъ препроводить зиму въ Ефесѣ. Здѣсь точно раздѣлилъ онъ награжденія побѣдоносному своему Воинству. Далъ онъ каждому рядовому по полторы тысячи драхмъ [по полтараста рублей], а Начальствующимъ по рассмотрѣнію ихъ чиновъ. Наконецъ, сумма, кою раздала щедрость его изъ непріятельскихъ корыстей, дошла до шеснатцати тысячъ талантовъ, тоесть, до девяти милліоновъ, шести сотъ тысячъ рублей: а осталось еще дватцать тысячъ талантовъ [двенатцать милліоновъ рублей] на положеніе въ Римѣ въ казну въ день шествія его.

Тріумфъ его продолжался два́-дни; а отправлялся съ чрезвычайнымъ великолѣпіемъ. Помпей велѣлъ итти предъ собою тремъ стамъ дватцати четыремъ плѣнникамъ изъ са́мыхъ знаменитыхъ мужей: между которыми были, Арістовулъ Царь Іудейскій съ сыномъ своимъ Антигономъ, Олтакъ Царь Колхи́дскій, Тигранъ сынъ Тиграна Арменскаго Царя; Сестра, пять Сыновъ, и двѣ Дочери Митрідатовы. За Особу сего Царя, несенъ въ торжествѣ Престолъ его и Скипетръ, да поясная Статуа вышиною въ восемь локтей [въ шесть аршинъ], которая была вся золотая. Л. М. 3943. Пр. І. Х. 61.

ЧЛЕНЪ ВТОРЫЙ

Сей вторый членъ содержитъ Исторію тритцати пяти лѣтъ, отъ нача́ла Царствованія Птолемея-Авлета

та, до Клеопатрины смерти, коею окончавается Египетское Царство: тоесть, отъ Мірозданія 3939 лѣта, до 3974.

§. I.

ПТОЛЕМЕЙ-АВЛЕТЪ ПОСАЖДЕНЪ НА ЕГИПЕТСКІЙ ПРЕСТОЛЪ ПОСЛѢ АЛЕКСАНДРА. НАЗЫВАЕТЪ ОНЪ СЕБЯ ДРУГОМЪ И СОЮЗНИКОМЪ НАРОДУ РИМСКОМУ, А ДОМОГСЯ СЕГО ЧРЕЗЪ ЦЕСАРЯ И ПОМПЕЯ, ДА И КУПИЛЪ ОНЪ СІЕ ВЕСЬМА ДОРОГО. ПО СИЛѢ СЕГО, ОТЯГОЩАЕТЪ ОНЪ СВОИХЪ ПОДДАННЫХЪ НАЛОГАМИ. СОГНАНЪ ОНЪ СЪ ПРЕСТОЛА. АЛЕКСАНДРІЙЦЫ ПОСАЖДАЮТЪ НА ЕГО МѢСТО БЕРЕНИКУ ДОЧЬ ЕГО. ОТБЫЛЪ ОНЪ ВЪ РИМЪ, И ПОДКУПИЛЪ ДЕНЬГАМИ ГОЛОСЫ У ПЕРВЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ РЕСПУБЛІКѢ ДЛЯ ВОЗВЕДЕНІЯ СЕБЯ НА ПРЕСТОЛЪ ПО ПРЕЖНЕМУ. ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ НА СОПРОТИВЛЕНІЕ ЕМУ ОТВѢТЪ СІВИЛЛИНЪ: НО НЕ СМОТРЯ НА ОНЫЙ, ГАБІНІЙ ВОЗВОДИТЪ ЕГО ВОРУЖЕННОЮ РУКОЮ НА ПРЕСТОЛЪ, НА КОЕМЪ ПРЕБЫЛЪ ОНЪ ДО САМЫЯ СВОЕЯ СМЕРТИ. СЛАВНАЯ КЛЕОПАТРА, ДОЧЬ ЕГО, НАСТАЛА ПО НЕМЪ СЪ БРАТОМЪ СВОЙМЪ ЕЩЕ МЛАДОЛѢТНЫМЪ.

А. М. 3939. Пр. І. Х. 65. Томъ IX.

Мы уже́ видѣли, какъ Птолемей Авлетъ восшелъ на Египетскій Престолъ. Александръ, бывшій его прежде, по изгнаніи своемъ отъ своихъ подданныхъ, ушелъ въ Тиръ, гдѣ и умеръ нѣсколько времени спустя по́слѣ того. И какъ онъ не оставилъ дѣтей, и ни одного Князя Царскія крови; то здѣлалъ наслѣдникомъ по себѣ Римскій Народъ. Сенатъ, для причинъ мною тамъ объявленныхъ, не рассудилъ тогда за благо пріять во владѣніе области, отданныя ему завѣщаніемъ Александровымъ; но также, чтобъ показать, что онъ не отказывается отъ своего права, намѣрился взять часть того Наслѣдія, и послалъ Пословъ въ Тиръ, прося нѣкоторыхъ суммъ, оставшихся тамъ по Царской смерти.

Притязанія Римскаго Народа не производились сильно; да и владѣніе имъ сіе не твердое было, толь наипаче, что имѣлись на оное основательнѣйшія требованія,

бованія, развѣбъ токмо тѣ со всѣмъ уничтожить. Всѣ прочіи Египетскіи Цари были другами и союзниками Риму. Сіе средствіе было достовѣрное для Птолемея, чтобъ ему быть признану законно Царемъ Египетскимъ отъ Римлянъ, когдабъ только себя обьявить ихъ союзникомъ. Но сколько было нужно для него, чтобъ имѣть сіе званіе; столько находилось трудности къ полученію онаго. Завѣщаніе отъ прежде бывшаго, было еще въ свѣжей памяти: и какъ не прощаются въ Государяхъ недостатки, несходствующіи съ ихъ состояніемъ, хотя и часто отпускаются имъ вредительнѣйшіи; то прозваніе игрока на свирѣлѣ, кое сей получилъ себѣ, привело его въ худое почтеніе какъ въ Римѣ такъ и въ Египтѣ.

Однако не отчаялся онъ получить успѣхъ въ своемъ начинаніи. Всѣ способы, предпріятыи имъ на то, были чрезъ долгое время тщетны; да и видно было, что имъ быть бы и всегда такимъ, ежелибъ Цесарь не-былъ никогда Консуломъ. Сей властолюбивый духъ, находившій добрыми всѣ средствія и всѣ мѣры, приводившіе его къ своимъ намѣреніямъ, бывшій въ пребезмѣрныхъ долгахъ, и видѣвшій сего Царя готова къ полученію деньгами того, чего ему не возможно было получить правомъ, продалъ ему союзъ съ Римомъ толь дорого, коль дорого тотъ восхотѣлъ купить оный; да и получилъ отъ него, какъ для себя, такъ и для Помпея, коего сила была ему нужна на преклоненіе Народа, почитай съ шесть тысячъ талантовъ, тоесть, съ три милліона съ шесть сотъ тысячъ рублей. За сію цѣну обьявленъ онъ другомъ и союзникомъ Римскому Народу. Свет. въ Іул. Цес. гл. 54. Діон. Касс. кн. 39. стран. 97. Страб. кн. 17. стран. 796.

Хотя сей Государь получалъ ежегодно съ своего Царства, болѣе нежели вдвое столько противъ того; однако не могъ найти вдругъ ту сумму безъ крайняго отягощенія Народу. были уже подданныи его очень недовольны тѣмъ, что онъ не хотѣлъ требовать назадъ острова Кіпра, какъ древняго Египетскаго владѣнія; а за отказъ, обьявить войну Римлянамъ. Въ такомъ ихъ расположеніи, чрезвычайныи поборы денегъ, кои онъ принужденъ былъ налагать, привели ихъ въ крайнее огорченіе; такъ что они востали на него съ толикою Л. М. 3946. Пр. І. Х. 58.

наглостію, что принужден стал убѣжать, дабы жизнь свою спасти. Утаил он свою дорогу так, что мнили его погибша в Египтѣ, или притворялись так думавшими. Объявлена Царицею на него мѣсто старшая из трех дочерей, именем Береніка, хотя и были у него два сына, но лѣтами весьма моложе.

Плут. в Катон. Утіч. стран. 776.

Между тѣм Птолемей, приплыв к острову Родосу, бывшему на его пути, коим он ѣхал к Риму, увѣдомился что Катон, который, послѣ своея смерти назван в Історіи Утіческим, там находился уже тому нѣсколько времени. Сей Государь рад был, видѣться с ним, и поговорить о своих дѣлах: чего ради, и дал ему знать о своем прибытіи, уповая, что он тотчас к нему будет. Но всяк увидит здѣсь величіе, или лучше надменіе Римское. Катон ему велѣл сказать, чтоб он сам к нему явился, ежели желает с ним видѣться. Он к нему и пошел. Катон не благоизволил и встать, когда Птолемей вступил к нему в покой; а поздравляя его как простаго человѣка, просил его токмо сѣсть. Царь, хотя нѣсколько и смѣялся от такова принятія, удивлялся однако сам в себѣ, как, с толиким надменіем и спесію, могли быть согласны в одном и томже человѣкѣ простота, и умѣренность, являвшіе себя на его одеждѣ, и на всем убранствѣ. Но еще он удивился болѣе, когда, по вступленіи в дѣло, Катон хулил прямо, что он оставил преизрядное Царство в Свѣтѣ, и ѣдет подвергнуть себя пышности и ненасытимому сребролюбію великих людей в Римѣ, да и претерпѣвать премножество недостойностей. Сказал ему не скрытно, что когдаб он продал и весь Египет; однако не станет и того на удовольствованіе всея их жадности. Итак, совѣтовал ему возвратиться в Египет, и там примириться с своими подданными; присовокупляя, что он Катон готов препроводить его туда, буде то надобно Царю, и обѣщая ему в том свое ходатайство и услуги.

Птолемей, по сим рѣчам, пробудился как от сна; а размыслив зрѣло по всему, что сей мудрый

рый и добродѣтельный Римлянинъ ему говорилъ, призналъ свою погрѣшность, въ оставленіи своего Царства; да и хотѣлъ туда возвратиться. Но пріятели, бывшіи съ нимъ, преклоненныи Помпеемъ, чтобъ его уговорить ѣхать въ Римъ [можно догадаться для чего], отвратили того отъ слѣдованія Катонову совѣту. Однако чрезъ все свое время онъ раскаявался о томъ, когда прибылъ въ оный величавный городъ, и принужденъ былъ ходить отъ воротъ къ воротамъ каждаго Градоначальника, прося о своемъ дѣлѣ какъ самый простый человѣкъ.

Цесаря, на котораго онъ наиболѣе надѣялся, не-было тогда въ Римѣ: воевалъ онъ въ Галліи. Но Помпей, кой тутъ былъ, принялъ его жить къ себѣ, и не опустилъ ничего, чемъ бы тому услужить. Сверьхъ денегъ, данныхъ ему совокупно съ Цесаремъ, отъ сего Государя, Птолемей потомъ всегда искалъ его себѣ дружбы разными услугами, показанными ему на войнѣ противъ Митридата, и содержалъ для него восемь тысячъ коней на своемъ иждивеніи, во время Іудейскія войны. Принесши жалобу Сенату на востаніе противъ себя своихъ подданныхъ, просилъ чтобъ ихъ себѣ подчинить попрежнему въ послушаніе, по силѣ союза, заключеннаго съ нимъ, который принуждалъ къ тому Римлянъ. Помпеева сторона домоглась, что онъ получилъ требуемое. На Консула Лентула, коему Киликія, отдѣленная отъ Египта только Сирійскимъ кряжемъ, досталась по жребію, положено было, посадить Птолемея попрежнему на Престолъ.

Діон. кн. 39. стран. 97. 98. Плін. кн. 33 гл. 10. Ціц. къ Фамиліар. кн 1. Эпіст. 1. 4. Онж. на Пізон. числ. 48. 50 Онж. за Цел. чісл. 23. 24.

Но, прежде нежели его Консульство окончилось, Египтяне, увѣдавши что ихъ Царь не умеръ, какъ-то они думали, и что онъ уѣхалъ въ Римъ, послали туда торжествованное Посольство, съ оправданіемъ бунту предъ Сенатомъ. Сіе Посольство состояло болѣе нежели во-стѣ Особахъ, въ коемъ былъ главнымъ славный Філософъ, именемъ Діонъ, имѣвшій въ Римѣ знаменитыхъ себѣ пріятелей. Птолемей, увѣдомившись о семъ, нашелъ способъ къ погубленію мечемъ, или ядомъ, многихъ изъ Пословъ, да и устрашилъ толь коихъ онъ не могъ ни подкупить ни истребить, что они не посмѣли

Л. М. 3947. Пр. І. Х. 57.

смѣли, ни исполнять своея должности, ни требовать справедливости за толь многія убійства. И понеже сія люпость увѣдана всѣми; то она всеконечно здѣлала его столькожъ ненависна, сколько онъ былъ презрѣнъ; а пребезмѣрныя расточенія, производимыя имъ на преклоненіе са́мыхъ бѣдныхъ изъ Сенаторовъ, любящихъ весьма корысть, здѣлались толь явны всему Народу, что не-было во всемъ городѣ другихъ рѣчей, какъ токмо о семъ.

Презрѣніе толь явное законовъ, и дерзость толь необузданная, привели въ негодованіе всѣхъ добрыхъ людей бывшихъ въ Сенатѣ. М. Фавоній, между прочими, Філософъ Стоіческаго соборища, былъ первый, который всталъ на Птолемея. На прошеніе его опредѣленіе учинено, призвать Діона, чтобъ увѣдать правду дѣла отъ него. Но Царская сторона, состоявшая въ Помпеѣ и въ Лентулѣ, и во всѣхъ, коихъ онъ подкупилъ деньгами, и которыи одолжили его тѣми на подкупленіе другихъ, дѣйствовала толь явно въ его пользу, что Діонъ не посмѣлъ явиться: и понеже Птолемей здѣлалъ, что и онъ убитъ вскорѣ по́слѣ того хотя на убившаго и именно донесено Суду; то Царь тѣмъ только себя въ томъ защищалъ, что онъ имѣлъ къ тому праведную причину.

Сей Государь, или мнилъ, что уже́ ему не-было дѣла въ Римѣ, которое требовалобъ его присутствія, или боялся, чтобъ не получить тутъ како́ва бесчестія, бывши ненавидимъ всѣми, ежели болѣе тутъ пробудетъ, отбылъ вскорѣ по́слѣ того, и уѣхалъ въ Ефесъ въ храмъ богининъ, ожидая опредѣленія своей участи.

И подлинно, дѣло его въ Римѣ кипѣло еще сильняе. Нѣкто изъ Народныхъ Трібуновъ, имя ему К. Катонъ, молодый человѣкъ, гарячій, смѣлый, въ которомъ не не́-было и краснорѣчія, воставалъ частыми своими рѣчами на Птолемея и на Лентула, да и слушалъ его Народъ съ особливою пріятностію, и съ чрезвычайнымъ одобреніемъ.

Л. М. 3948. Пр. І. Х. 56. Чтожъ бы дать новое дѣйствіе Машінѣ; то сей ожидалъ избранія новыхъ Консуловъ; а какъ скоро Лентулъ

тулъ сшелъ съ Консульства, то представилъ онъ Народу отвѣтъ Сївиллинъ, котораго содержанїе было слѣдующее: Ежели Царь Египетскїй прибудетъ къ вамъ, имѣющїй нужду въ помощи; вы не откажете ему вашего благопрїятства: а однако не дадите ему войска. Ибо, если дадите; то сами претерпите, и потеряете много.

Обыкновенно сообщаемы были такїя прорицанїя Сенату прежде, дабы оный разсмотрѣлъ, надлежалоль въ Народъ объявить, или нѣтъ. Но Катонъ, боясь чтобъ Царская сторона не домоглась тутъ опредѣленїя, къ утаенїю сего прорицанїя, которое было толь противно тому Государю, представилъ тотчасъ Народу жерцовъ, хранившихъ священные книги, и принудилъ ихъ властїю, какую имѣлъ какъ Трїбунъ, предъявить всенародно, что они тамъ нашли, не требуя повелѣнїя отъ Сената.

Сїе было новое пораженїе Птолемею и Лентулу. Слова Сївиллины были ясны, такъ что не могли они не поразить совершенно Народъ, по желанїю ихъ непрїятелей. Чегоради, Лентулъ, коего Консульство уже окончилось, не хотя получить себѣ въ лицо бесчестїя, и видѣть уничтоженїе Сенатскому опредѣленїю, которымъ ему повелѣно возвесть на Престолъ Птолемея, отправился тотчасъ въ свою Провїнцїю въ достоинствѣ Проконсула.

Онъ не обманывался. Вскорѣ послѣ того, одинъ изъ новыхъ Консуловъ, именемъ Марцеллїнъ, явный непрїятель Помпею, когда представилъ отвѣтъ Сївиллинъ Сенату, то рассуждено, не пренебрегать онаго, тѣмъ что казалось бѣдственно для Республики, утверждать силою на Престолѣ Царя Египетскаго.

Не должно думать, чтобъ въ Сенатѣ былъ хотя одинъ только такъ простъ, или лучше такъ пень, что онъ вѣрилъ бы тому отвѣту. Никто не сомнѣвался, чтобъ оный не былъ нарочно подставленъ на настоящее обстоятельство, и не-былъ бы плодомъ тайнаго Политическаго ухищренїя. Но оный былъ объявленъ, и подтвержденъ Народомъ лехковѣрнымъ и суевѣрнымъ пребезмѣрно, а Сенатъ не могъ уже объ немъ инако рассуждать.

Новая сія окресность принудила Птолемея перемѣнить свои происки. Видя что Лентулъ имѣлъ премножество непріятелей въ Римѣ, оставилъ онъ опредѣленіе, которое тому повелѣвало возвесть его на престолъ, и просилъ чрезъ Аммонія, Посла своего оставленнаго въ Римѣ, чтобъ сіе поручено было Помпею. Ибо, чувствуя, что сіе дѣло не могло быть исполнено явною силою для отвѣта Сівіллина, рассудилъ онъ основательно, что надлежитъ выставить противъ оныя силы человѣка, имѣвшаго великую власть. А Помпей находился тогда на са́мой вышней степени своея славы, за щастіе свое въ погубленіи Мітрідата, превеликаго и пресильнаго Царя въ Азіи по Александрѣ.

Циц. къ Фамлїар. кн. 1. Эпіст. 7. Дѣло взято на рассужденіе въ Сенатѣ, и рассматрѣваемо было съ великимъ жаромъ отъ разныхъ сторонъ, бывшихъ тамъ. Различіе мнѣній здѣлало тщетными многія засѣданія не опредѣляя ничего. Ціцеронъ не отставалъ никогда отъ пользы Лентула, приснаго своего дру́га, который, во время своего Консулства, споспѣшествовалъ попремногу возвращенію его изъ ссылки. Но какъ ему услужить тогда, когда дѣла́ находились въ ономъ состояніи? И что могъ здѣлать сей Проконсулъ безъ употребленія явныя силы противъ великаго Государства, а сіе точно и запрещается отвѣтомъ Сівіллінымъ? Симъ бы точно образомъ могли мыслить Особы не весьма тонкаго разума, и не могущіе себя преобратить. Отвѣтъ запрещалъ только дать войско Царю на утвержденіе его. Лентулъ не могъ ли его оставить какъ въ залогѣ на нѣкоторомъ пограничномъ мѣстѣ, а самъ итти съ добрымъ войскомъ, и осадить Александрію? Потóмъ, когда ту возметъ, возвратиться, оставивъ тамъ добрый гарнізонъ; а пóслѣ того, послать туда Царя, который найдетъ готово все къ воспріятію его безъ усильствія и безъ войска? Такое было Ціцероново мнѣніе. А дабы о немъ сомнѣнія нé-было; то я представлю здѣсь собственныя его слова́, взятыя изъ письма́, писаннаго тогда къ Лентулу. „Вы сами извольте рассуждать, говорилъ онъ ему, „имѣя теперь во власти Кілікію и Кіпръ, что-можете „вы предпріять, и привесть къ успѣху. Ежели вамъ

„мнится

„ мнится, что сїе дѣло возможное, чтобъ вамъ захва-„ тить Александрїю и весь Египетъ; то безъ сомнѣнїя „ требуетъ сего и ваше щастїе, и благополучїе респу-„ блїки, дабы вамъ туда итти съ флотомъ и съ ар-„ меею, оставивъ Царя въ Птолемїдѣ, или въ какомъ „ другомъ ближнемъ городѣ; чтобъ, послѣ какъ вы усми-„ рите бунтъ, и введете гарнїзоны повсюду, сей Го-„ сударь могъ туда возвратиться безопасно. „ „ (a) Та-„ „ кимъ образомъ, вы его возведете на Престолъ, какъ „ „ вамъ Сенатъ сперва повелѣлъ, а онъ вступитъ туда „ „ безъ войска, такъ какъ наши побожныи утверждаютъ, „ „ что такъ точно Сївилла предъизъявила „ „. Можноль бы повѣрить, чтобъ знаменитый Градоначальникъ, въ дѣлѣ толь важномъ, былъ въ состоянїи предложить такую отверницу, которая кажется несходствующею съ правотою, какую Цїцеронъ всегда являлъ? Но сїе длятого, что онъ почиталъ мнимый Сївиллїнъ отвѣтъ за то, чемъ онъ былъ въ са́мой вещи, тоесть точнымъ плутовствомъ.

Лентулъ удержанный трудностями сего предпрїятїя, которые были велики и вещественны, не дерзнулъ начать, и слѣдовалъ Цїцеронову совѣту, подаемому ему при концѣ письма́ симъ представленїемъ, (b) „ что всѣ „ будутъ рассуждать объ его поступкѣ по успѣху: че-„ го ради, должно ему толь точные взять мѣры, „ чтобъ ему быть удостовѣрену объ удачѣ; а въ про-„ тивномъ случаѣ, лучше ничего не начинать „.

Габїнїй, коммандовавшїй въ Сїрїи, въ достоинствѣ Проконсула, не столь былъ боязливъ и остороженъ. Хотя запрещено было особливымъ уставомъ, каждому Проконсулу выѣжжать изъ своея провїнцїи, и объявлять войну, какаябъ она ни могла быть, еще и са́мымъ ближнимъ,

Л. М. 3989. Пр. І. Х. 55. Аппїан. въ Сїрїач. стран. 120. и въ Пареѳ. стран. 134.

(a) Ita fore, vt per te restituatur, quemadmodum initio Senatus censuit; et sine multitudine reducatur, quemadmodum homines religiosi Sibyllae placere dixerunt.

(b) Ex euentu homines de tuo consilio esse iudicaturos videmus... Nos quidem hoc sentimus: si exploratum tibi sit, posse te illius regni potiri, non esse cunctandum, sin dubium, non esse conandum.

жнимъ, безъ точнаго Сенатскаго указа; однако онъ пошелъ въ походъ на помощь Мітрідату, Князю Пареянскому выгнанному Царемъ, братомъ его, изъ Мидіи, которая ему досталась. Переправился уже онъ чрезъ Евфратъ съ своею армеею въ семъ намѣреніи, когда Птолемей прибылъ къ нему съ письмами отъ Помпея, защитника ихъ общаго и друга, весьма недавно объявленнаго Консуломъ на будущій годъ, коими чрезмѣрно просилъ Габінія, благопріятствовать предложеніямъ, какія сей Государь ему представитъ для утвержденія его на Царствѣ. Хотя коль сіе ни бѣдственно было; однако власть Помпеева, и еще болѣе надежда на великій прибытокъ, поколебнули Габінія. Не отступная прозьба Антоніева, который искалъ случая къ прославленію себя, а съ другой стороны хотѣлъ учинить пріязнь Птолемею, льстившему прозьбою своею честолюбіе его, совершенно уже его Габінія преклонила. Сей есть славный Маркъ-Антоній, составившій потомъ съ молодымъ Цесаремъ и съ Лепідомъ вторый Тріумвіратъ. Габіній взялъ его съ собою въ Сірію, и далъ ему комманду надъ своею конницею. Чемъ болѣе предпріятіе было бѣдствено, тѣмъ больше Габіній мнилъ себя имѣюща право къ проданію онаго дорого. Помпей, который не жалѣлъ ничего для преклоненія его къ тому, обѣщалъ ему, какъ на Полководца, такъ и на войско, дать десять тысячъ талантовъ, тоесть шесть тысячъ милліоновъ рублей, изъ коихъ наиболшую часть наличными деньгами и на передъ; а прочіи такъ скоро, какъ онъ утвердится. Габіній принялъ обѣщаніе безотговорочно.

(Плут. въ Антон. стран. 916. 917.)

Египетъ былъ правимъ Царицею беренікою. Какъ скоро сѣла она на Престолъ; то Египтяне послали съ приношеніемъ Престола и беренікі Антіоху-Азіатіку въ Сірію, который, по матери своей Селенѣ, былъ изъ мужеска пола самый ближній наслѣдникъ. Послы застали его умерша, и возвратилис. По ихъ возвращеніи, увѣдомленось, что братъ его Селевкъ, по прозванію Кібіосактъ, былъ еще въ живыхъ. Послано къ нему съ тѣмже; а онъ то и принялъ. Сей Государь имѣлъ склонности подлые, и старался токмо о набраніи денегъ. Первое тщаніе его состояло въ томъ, чтобъ положить

(Страбон. кн. 12. стран. 538. Онж. кн. 17. стран. 794. 796. Діод. кн. 39. стран. 115. 117. Цыц. на Пізон. числ. 49. 50.)

ложить тѣло Александра Великаго въ стекляный гробъ, дабы покорыстоваться бывшимъ изъ цѣльнаго золота, въ коемъ оно лежало по то время. И понеже сїе дѣйствїе, и многїя другїя подобныя, здѣлали его ненависна ра́вно и Царицѣ и ея подданнымъ; то она его приказала удавить вскорѣ пото́мъ. Сей былъ послѣднїй Государь Селевцїдскаго кореня. Она сочеталась по́слѣ съ Архелаемъ, Первосвященникомъ Команскимъ въ Понтѣ, который называлъ себя сыномъ великаго Мїтрїдата, хотя подлинно и былъ онъ токмо сынъ нѣкотораго изъ главныхъ Вельможъ сего Государя.

Габїнїй, переправився назадъ чрезъ Евфратъ, и прошедъ Палестїну, пошелъ прямо въ Егїпетъ. Наиболѣе надлежало въ сей войнѣ бояться доро́ги, которою надобно было итти до Пелузїя. Ибо необходимо надлежало итти по песчанымъ мѣстамъ толь глубокимъ, что ужасно, а такъ сухимъ, что не находилось тамъ ни капли воды́ вдоль по болоту Сербонїдскому. Антонїй, посланный напередъ съ конницею, не токмо захватилъ проѣзды, но, взявъ Пелузїй, ключъ Егїпту съ той стороны́, а гарнїзонъ его въ плѣнъ, еще и доро́гу здѣлалъ безопасну для прочїя армеи, и подалъ твердую надежду на побѣду своему Военачальнику. Плут. въ Антон. стран. 916. 917.

Непрїятели получили великое прїобрѣтенїе отъ желанїя славы, коею Антонїй горѣлъ. Ибо какъ скоро Птолемей вступилъ въ Пелузїй; то, возбужденный ненавистїю и гнѣвомъ сво́имъ, хотѣлъ посѣчь острїемъ меча всѣхъ Егїптянъ. Но Антонїй, чувствуя что сїя лютость огласитъ его самого, воспротивился и не допустилъ Птолемея до исполненїя своего намѣренїя. На всѣхъ битвахъ, и на всѣхъ сраженїяхъ, бывшихъ одно за другимъ, не токмо онъ далъ опыты прехрабраго мужества, но и показалъ еще всю поступку великаго Полководца.

Какъ скоро Габїнїй увѣдомился о благополучномъ успѣхѣ, который полученъ Антонїемъ; такъ тотчасъ вступилъ онъ въ са́мый Егїпетъ. было сїе зимою, когда Нїловы во́ды бываютъ очень ниски; слѣдовательно въ са́мое удобное время къ завоеванїю онаго. Архелай, который былъ и храбръ и искусенъ, здѣлалъ, для своея обороны, все что можно было здѣлать, и противился мужественно

но непріятелямъ, не пуская ихъ. Когда онъ вышелъ изъ-города, дабы пойти навстрѣчу Римлянамъ, и когда надобно было стать въ лагерь, и рыть землю чтобъ окопаться; то Египтяне, привыкшіи жить въ праздности и въ забавахъ, начали всѣ громко кричать, чтобъ Архелай заставилъ рыть землю работниковъ, нанятыхъ всенародными деньгами. Чегожъ можно было ожидать отъ такова войска на сраженіи? Тогоради и было оно вскорѣ разбито. Архелай убитъ сражавшійся мужественно. Антоній, бывши ему особливымъ другомъ и гостемъ у него, а нашедъ его тѣло между убитыми, украшаетъ оное по Царски, и погребаетъ великолѣпно. Симъ дѣйствіемъ оставилъ онъ въ Александріи великую славу, и пріобрѣлъ между Римлянами, служившими съ нимъ, имя человѣка особливо храбраго, и великодушнаго.

Египетъ вскорѣ покоренъ, и принужденъ былъ принять Авлета, который получилъ полное владѣніе своими областьми. Чтожъ бы его въ нихъ утвердить изрядно; то Габіній оставилъ ему нѣсколько Римскаго войска на храненіе его Особы. Сіе войско переняло въ Александріи всѣ обыкновенія тоя земли, и попустилось въ роскошь и въ нѣгу, бывшіе тамъ въ большемъ употребленіи, нежели въ другомъ городѣ. Авлетъ умертвилъ дочь свою Береніку, за то, что она была на Престолѣ во время его изгнанія; а потомъ избылъ онъ тѣмже образомъ и всѣхъ богатыхъ, бывшихъ съ противныя ему стороны. Онъ имѣлъ нужду во взятіи ихъ имѣнія на себя, чтобъ собрать сумму, обещанную Габінію, коего помощи одолженъ своимъ возведеніемъ.

Діон. Сіціл. кн. 1. стран. 74. 75.

Египтяне претерпѣли всѣ сіи наглости безъ роптанія. Но вскорѣ послѣ, когда нѣкто изъ воиновъ Римскихъ убилъ Кошку ненарочно, ни страхъ отъ Габінія, ни власть Птолемеева, не могли удержать Народъ, чтобъ онаго не разорвать на части тотчасъ, въ отмщеніе за обиду, учиненную богамъ тоя земли, гдѣ Кошки были въ семъ ликѣ.

Циц. за Рабір. Постум.

Ничего болѣе неизвѣстно о житіи Птолемея-Авлета, кромѣ токмо что всадникъ Римскій, именемъ К. Рабірій-Постумъ, давъ ему самъ, или промысливъ, въ заемъ большую часть изъ суммъ, занятыхъ въ Римѣ, когда

когда прибылъ къ нему для заплаты по совершенномъ его утвержденiи на Престолѣ; то сей Государь далъ ему знать, что не надѣется удовольствовать его, развѣ онъ Рабирiй самъ будетъ имѣть смотрѣнiе за его доходами, а симъ способомъ, и можетъ себѣ заплатить своими руками исподоволь. Нещасливый заимодавецъ согласился на то, боясь погубить свой долгъ, будебъ не согласиться; а Царь нашелъ вскорѣ видъ, подъ какимъ бы его взять подъ караулъ, хотя онъ былъ изъ самыхъ древнихъ и изъ самыхъ любезныхъ друговъ Цесарю, и хотя Помпей былъ нѣкакъ порукою въ долгѣ, потому что заемъ дѣлался, и крѣпости писались при немъ самомъ и его ходатайствомъ, въ увеселительномъ его домѣ при Албѣ.

Рабирiй былъ преизлишно тѣмъ щасливъ, что ушелъ изъ тюрьмы и изъ Египта бѣдняе, нежели туда прибылъ. Оклеветанъ онъ въ Римѣ суднымъ образомъ, какъ скоро туда явился, что помогалъ Птолемею подкупать Сенатъ суммами, данными тому въ заемъ на сiе; что обесчестилъ достоинство свое всадника Римскаго чиномъ, какой онъ принялъ въ Египтѣ; наконецъ, что покорыстовался частiю денегъ, кои Габiнiй, съ которымъ у него было бутто согласiе, вывезъ оттуду. Рѣчь, какую Цiцеронъ говорилъ защищая его, и которая до насъ дошла, есть вѣчное засвидѣтельствованiе о неблагодарности, и о нарушенiи вѣрности сего недостойнаго Царя. Л. М. 3951. Пр. I. Х. 53.

Птолемей-Авлетъ умеръ въ спокойномъ владѣнiи Царствомъ Египетскимъ, почитай съ четыре года спустя послѣ какъ онъ паки въ немъ утвердился. Оставилъ онъ по себѣ двухъ сыновъ, да двухъ дочерей. Завѣщанiе его отдавало Престолъ старшему и старшей; да и повелѣвало, по обыкновенiю сего Дому, чтобъ имъ сочетаться другъ съ другомъ, и правитъ бы совокупно. И понеже тотъ и другая были очень младолѣтны [ибо дочь, которая была старѣе изъ двухъ, имѣла токмо семнатцать лѣтъ]; то онъ ихъ оставилъ подъ опекунствомъ Римскаго Сената. Сiя есть славная Клеопатра, о которой осталось намъ предлагать Iсторiю. Обрѣтается нѣгдѣ, что Помпей былъ данъ отъ Народа опекуномъ молодому Царю, который его велѣлъ убить, не много лѣтъ спустя послѣ того, толь недостойнымъ способомъ. Л. М. 3953. Пр. I. Х. 51. Цесар. о междоусоб. бран. кн. 3. Эвтроп. кн. 6.

§. II.

ПОТІНЪ И АХІЛЛАСЪ, МІНІСТРЫ МОЛОДАГО ЦАРЯ, ВЫГОНЯЮТЪ КЛЕОПАТРУ. ОНА НАБИРАЕТЪ ВОЙСКО НА ВОЗВЕДЕНІЕ СЕБЯ ПАКИ НА ПРЕСТОЛЪ. ПОМПЕЙ, БЫВШИ ПОБѢЖДЕНЪ ПРИ ФАРСАЛѢ, УБѢГАЕТЪ ВЪ ЕГІПЕТЪ. ОНЪ ТУТЪ УБИТЪ. ЦЕСАРЬ, ГНАВШІЙСЯ ЗА НИМЪ, ПРИБЫЛЪ ВЪ АЛЕКСАНДРІЮ, ГДѢ УВѢДОМЛЯЕТСЯ О ТОМЪ, И ПЛАЧЕТЪ ПО НЕМЪ. СТАРАЕТСЯ, ПРИМИРИТЬ БРАТА СЪ СЕСТРОЮ; А ДЛЯ СЕГО ПРИЗЫВАЕТЪ КЪ СЕБѢ КЛЕОПАТРУ, ВЪ КОТОРУЮ ТОТЧАСЪ ОНЪ БЕЗМѢРНО ВЛЮБИЛСЯ. ПОДНИМАЮТСЯ ВЕЛИКІЯ ЗАМѢШАТЕЛЬСТВА ВЪ АЛЕКСАНДРІИ, И ДѢЛАЮТСЯ МНОГІЯ СРАЖЕНІЯ МЕЖДУ ЕГІПТЯНАМИ, И ПОЛКАМИ ЦЕСАРЕВЫМИ, НА КОИХЪ НА ВСѢХЪ ПОЧИТАЙ ЦЕСАРЬ ВСЕГДА ЕСТЬ ПОБѢДИТЕЛЬ. И ПОНЕЖЕ ЦАРЬ УТОПЪ, БѢГУЧИ СЪ МОРСКАГО СРАЖЕНІЯ; ТО ВЕСЬ ЕГІПЕТЪ ПОКОРИЛСЯ ЦЕСАРЮ. ВОЗВОДИТЪ ОНЪ НА ПРЕСТОЛЪ КЛЕОПАТРУ СЪ МОЛОДШЕЮ ЕЯ СЕСТРОЮ, ДА И ВОЗВРАЩАЕТСЯ ВЪ РИМЪ.

Л. М. 3956. Пр. І. Х. 48. Плут. въ Помп. стран. 662. Онж. въ Цесар. стран. 730. 731. Аппіан. о междоусобн. бран. кн. 2. стран. 480. 484. Цесар. кн. 3. о бран. междоусобн. Діон. кн. 42. стран. 200. 206.

Малое нѣчто извѣсно о началѣ Царствованія Клеопатрина и брата ея. Сей Государь, еще въ малолѣтствѣ своемъ, былъ подъ опекунствомъ Потіна Евнуха, который его воспиталъ, и Ахілласа Полководца въ его войскѣ. Сіи оба Міністра, знатно чтобъ имъ захватить въ свои руки дѣла, отняли у Клеопатры, Царскимъ именемъ, участіе въ державѣ, оставленное ей завѣщаніемъ Авлетовымъ. Обижена бывши такимъ образомъ, отбыла она въ Сірію и въ Палестіну, для набранія тамъ войска, дабы здѣлать дѣйствительнымъ свое право вооруженною рукою. Птолемею тогда было только тритцать лѣтъ.

Въ сіе точно время войны между братомъ и сестрою, Помпей, побѣжденъ бывши на Фарсальской битвѣ, прибѣжалъ въ Египетъ, надѣясь, что въ своемъ нещастіи, найдетъ онъ тамъ себѣ убѣжище отверстое и безопасное. Онъ былъ Покровитель Авлету, Отцу Царя Государствующаго: ибо одна токмо была Помпеева сила, которая его паки возвела на Престолъ. Уповалъ онъ

онъ изобрѣсть въ сынѣ благодарность, и получить себѣ отъ него сильное вспоможенiе. Когдажъ туда прибылъ; то Птолемей былъ на берегу́ съ своимъ войскомъ, между Пелузiемъ, и горою Казiемъ, а Клеопатра весьма близко отъ того мѣста, также съ армеею своею. Помпей, приближаясь къ берегу, послалъ просить у Птолемея позволенiя, чтобъ пристать, и войти въ его Царство.

Оба Мiнiстра, Потiнъ и Ахiлласъ, совѣтовали съ Реторомъ Θеодотомъ, учителемъ молодаго Царя, и съ нѣкоторыми другими, объ отвѣтѣ, какой ему дать было должно. Между тѣмъ Помпей ожидалъ конца тому совѣту, возлюбивъ лучше быть игралищемъ трехъ недостойныхъ людей, правившихъ Государемъ, нежели быть одолженъ своимъ спасенiемъ Цесарю, который былъ тесть ему, и са́мый великiй мужъ изъ Римлянъ. Мнѣнiя были разныя. Одни хотѣли его принять: другiи сказать ему, чтобъ искалъ себѣ индѣ убѣжища. Θеодотъ не подтвердилъ ни того ни другаго; а употребляя все свое краснорѣчiе, предпрiялъ доказать, что нѣтъ другаго лучшаго средствiя, какъ токмо чтобъ его потребить. Доказывалъ онъ сiе тѣмъ, что ежели они его воспрiимутъ; то Цесарь не проститъ ихъ никогда, за вспоможенiе своему непрiятелю. Но буде отошлется безъ по́мощи, а когда его дѣла́ придутъ въ доброе состоянiе; то сей не преминетъ имъ мстить за отказъ. Тогоради, нѣтъ ничего для нихъ безопаснѣе, какъ чтобъ его принявъ умертвить. Чрезъ сiе, прiобрящутъ они себѣ дружбу отъ Цесаря, и не допустятъ другаго чтобъ онъ имъ могъ когда зло учинить: ибо, говорилъ онъ, приводя присловiе, * мертвый не кусаетъ.

* ὅτι νεκρὸς οὐ δάκνει. Плут. въ Помп.

Сiе мнѣнiе превозмогло, какъ, по ихъ мнѣнiю, са́мое лучшее и безопаснѣйшее. Ахiлласъ, Септiмiй Римскiй начальствующiй, бывшiй въ службѣ у Египетскаго Царя, и нѣкоторыи другiи, посланы для принятiя его. Поѣхали они по Помпея въ Шлюпкѣ, приводя въ подлогъ, что большiя Суда не могли подъѣхать къ берегу близко. Войско было построено на берегу́, какъ будто для отданiя чести Помпею, которымъ коммандовалъ Птолемей. Вѣроломный Септiмiй простеръ ру-

ку Помпею именемъ своего Государя, прося его, пожаловать быть къ Царю пріятелю, коего онъ долженъ почитать за своего Питомца и Сына. Помпей тогда обратился къ Корнеліи своей Супругѣ, которая уже́ заблаговременно лилась слезами по немъ, а по́слѣ какъ сказалъ ей два Софокловы стіха, коихъ содержаніе,

Всякъ-кто́ въ Тїранновъ домъ когда уже́ вступаетъ,
тѣмъ са́мымъ, хоть свободь, онъ рабъ тогда бываетъ,

и сшелъ въ Шлюпку. Когдажъ они подъѣхали близко къ бе́регу; то Кинжалами его закололи при Царскомъ видѣніи: а отсѣкши ему голову, тѣло выкинули на́-берегъ, гдѣ не получилъ онъ другаго себѣ погребенія, какъ токмо какое учинилъ одинъ изъ его Отпущениковъ, при вспоможеніи нѣкоего стариннаго Римлянина, нашедшагося тамъ по случаю. Здѣлали они ему са́мый бѣдный срубъ, употребивши на оный осколки отъ стараго зданія развалившагося на берегу́.

Корнелія видѣла убиваемаго Помпея. Способнѣе весьма представить себѣ состояніе женщины, рыдающія при видѣніи толь гореснаго приключенія, нежели оное возможно описать. бывшіи съ нею на ея галерѣ, и въ другихъ двухъ Суднахъ, когда увидѣли то убіеніе, закричали такъ, что огласили весь тотъ бе́регъ; а вынявши поспѣшно якари, побѣжали немедлѣнно, имѣя преизрядный способный вѣтръ, какъ скоро они выбрались на глубину мо́ря: сіе было причиною, что Египтяне, готовившіися за ними гнаться, отложили сіе намѣреніе.

Цесарь вскорѣ по́слѣ прибылъ въ Египетъ, длятого что онъ догадывался о Помпеевомъ туда убѣжаніи, и гдѣ онъ уповалъ застать его живаго. Чтожъ бы болѣе поспѣшить; то взялъ онъ съ собою очень мало войска, а именно, восемь сотъ человѣкъ конницы, да три тысячи двѣсти пѣхоты. Прочую всю армею оставилъ въ Греціи, и въ малой Азіи, подъ коммандою у своихъ Намѣсниковъ, коимъ приказано, получать изъ его побѣды всѣ преимущества, какія можетъ она имъ пода́ть,

и утвер-

и утверждать свою власть во всей той землѣ. (a) „Чтожъ до его Особы; то надѣясь на свою славу, и „на успѣхъ Фарсальскія битвы, и мня, что для него „всякое мѣсто есть безопасно„, не усумнился онъ прибыть въ Александрію съ тѣмъ малымъ числомъ своихъ людей. Сіе упованіе едва не зделалось ему смертельно.

По прибытіи своемъ, увѣдомился о Помпеевѣ смерти, и нашелъ весь городъ въ превеликомъ замѣшательствѣ. Ѳеодотъ, мня что ему зделаетъ превеликую пріятность, поднесъ тому отсѣченную голову онаго знаменитаго бѣглеца. Онъ заплакалъ увидѣвъ ея, и отвратилъ очи отъ зрѣлища приводящаго въ ужасъ. Велѣлъ онъ ея погребсть со славою, бывающею обыкновенно. Чтожъ бы лучше показать почтеніе, бывшее въ немъ къ Помпею, и любленіе, какое онъ имѣетъ къ его памяти; то принялъ благосклонно и наградилъ благодѣяніями всѣхъ, кои къ тому были усердны, и находились тогда въ Египтѣ: да и писалъ къ своимъ другамъ въ Римъ, что величайшій и пріятнѣйшій плодъ получаетъ онъ изъ своея побѣды тѣмъ, что имѣетъ ежедневно случай къ показанію благодѣянія кому нибудь изъ гражданъ, бывшихъ ему противниками.

Замѣшательства на каждый день умножались въ Александріи, и дѣлалось тамъ премножество убійства, длятого что городъ былъ безъ порядка, безъ правила, и безъ Властелина. Цесарь видя, что малаго числа́ войска съ нимъ не довольно отнюдъ было на утоленіе Черни, нахальныя и возмутительныя, повелѣлъ быть изъ Азіи, какъ наискоряе, всѣмъ тамъ бывшимъ Легіонамъ. Не могъ онъ выѣхать изъ Египта для Этезійскихъ вѣтровъ, кои въ той странѣ вѣютъ чрезъ все время Пе́сіихъ дней, и не допускали, чтобъ какому судну отвалить отъ Александріи, длятого что они дули тогда прямо

(a) Caesar confisus fama rerum gestarum, infirmis auxiliis proficisci non dubitauerat: atque omnem sibi locum tutum fore existimabat. Caes.

прямо съ Норда. Чтожъ бы не потерять своего времени; то вздумалъ онъ требовать платы себѣ, чемъ ему былъ долженъ Авлетъ: и потщался увѣдать прямо ссору, бывшую между Птолемеемъ и его сестрою Клеопатрою.

Мы уже́ видѣли, что, когда Цесарь былъ Консуломъ первократно; то Авлетъ преклонилъ его къ себѣ, обѣщавъ ему дать шесть тысячъ * Талантовъ: а чрезъ сіе домогся, что онъ утвержденъ на Престолѣ, и при́знанъ другомъ и союзникомъ Римлянамъ. Царь заплатилъ изъ того только часть; а въ остальномъ далъ ему крѣпость. Итакъ Цесарь требовалъ оставшагося, въ чемъ имѣлъ нужду на расплату своему воинству; же требовалъ онъ того со всякою строгостію. Потінъ, первый Птолемевъ Міністръ, употребилъ разные хитрости на показаніе тоя строгости еще больше, нежели она въ са́мой была вещи, пограбилъ онъ всеконечно всѣ капища, взявъ все золото и серебро бывшее въ нихъ, и представлялъ кушаніе предъ Царя, и предъ Вельможъ Государственныхъ, въ глиняныхъ и деревянныхъ сосудахъ, внушая стороною, что Цесарь отнялъ все серебро и все ихъ золото, дабы его здѣлать ненависна Народу симъ разглашеніемъ, которое было имовѣрно, хотя и не имѣло вещества.

* Три міллїона. шесть сотъ рублей.

Но болѣе раздражила Египтянъ на Цесаря, и возбудила ихъ къ восприятію оружія, высокомѣрность, съ какою онъ вступилъ быть Судіею между Птолемемъ и Клеопатрою, повѣщая имъ являться предъ себя для опредѣленія ихъ ссорѣ. Увидится вскорѣ, чемъ онъ былъ приводи́мъ толь къ властительной поступкѣ. Итакъ, повелѣлъ имъ прямо, чтобъ они распустили свое войско, и явились къ нему на судъ для вопріятія рѣшенія, какое имъ учинитъ. Сія повелѣніе почтено въ Египтѣ оскорбленіемъ Царскому Величеству, которое, какъ не подчиненное, не имѣло надъ собою верьховнаго, и не могло быть судимо никакимъ судомъ. Цесарь отвѣтствовалъ на сіи жалобы: что онъ такъ дѣлаетъ какъ Судія, имѣющій власть тѣмъ быть по силѣ завѣщанія Авлетова, который отдалъ своихъ дѣтей подъ опекунство

ство Римскаго Сената и Народа, коихъ вся власть председательствовала тогда въ немъ, какъ въ Консулѣ: что, какъ опекунъ, имѣетъ онъ право быть судїею между ними: и что все клонитъ къ тому, дабы, какъ исполнителю завѣщанія, утвердить ему миръ между братомъ и сестрою. И какъ сїи изъясненія исполковали дѣло; то наконецъ оно взнесено предъ Цесаря, да и выбраны Повѣренныи, коимъ бы ходатайствовать объ ономъ.

Но Клеопатра, зная Цесареву слабость, разсудила, что ея присутствїе имѣетъ быть дѣйствительнѣйшимъ ходатаемъ къ своему судїи. Она ему внушила чрезъ другихъ, что Повѣренныи съ ея стороны измѣняютъ ей въ дѣлѣ, и требовала, чтобъ ей позволено было самой явиться. Плутархъ утверждаетъ, что-тосамъ Цесарь убѣдилъ ея, ходатайствовать самой о своемъ дѣлѣ.

Сїя Государыня взяла съ собою, изъ всѣхъ своихъ прїятелей, одного только Аполлодора Сїцїлїйскаго, сѣла въ небольшое суденышко, и прибыла къ стѣнамъ замка Александрїйскаго, когда уже была глубокая ночь. Видяжъ что ей невозможно было никакъ войти въ оный, чтобъ не быть признаной, вымыслила слѣдующую хитрость. Распростерлась въ срединѣ нѣкоторыя кипки съ одеждою; а Аполлодоръ ея покрылъ въ ней, и свернувъ увязалъ потомъ ремнемъ: въ семъ состоянїи взялъ оную кипку на свои плеча, и пронесъ ея такимъ образомъ сквозь ворота замка въ покой къ Цесарю, коему хитрость сїя не не полюбилась. Самое первое воззрѣнїе толь на прекрасную Особу, поразило его такъ, какъ она желала,

Цесарь послалъ назавтрее по Птолемея, и нудилъ его взять сестру къ себѣ по прежнему, и съ нею помириться. Птолемей увидѣлъ ясно, что Судїя его здѣлался ему Соперникомъ; увѣдавъ же, что сестра его находилась тогда въ палатахъ, и еще въ самомъ Цесаревомъ покоѣ, вышелъ оттуду какъ неистовый, а идучи по улицѣ свергъ съ своея головы дїадиму, растерзалъ ея на части, и повергъ на землю; притомъ вопїялъ, обливаась слезами, что онъ преданъ, и разсказывалъ вѣ

подробности Народу собиравшемуся къ нему. Въ одно мгновеніе ока весь городъ возмутился. Царь здѣлался приводцомъ Народу, и повелъ оный съ нападеніемъ на Цесаря во шумѣ, и во всякомъ стремленіи, бывающемъ обыкновенно при такихъ обстоятельствахъ.

Римскіи Воины, коихъ Цесарь имѣлъ при себѣ, поимали въ руки Особу Птолемееву. Но какъ всѣ прочіи, не знавшіи ничего что происходило, были разсѣяны по разнымъ мѣстамъ того великаго города; то Цесарь былъ бы задавленъ, и растерзанъ отъ неистовыя черни, ежелибъ онъ не догадался вскорѣ показать себя ей съ мѣста самаго высокаго въ своихъ палатахъ, такъ что оная не могла его достать, и онъ не могъ ничего бояться, съ коего удостовѣрилъ ихъ, что они будутъ довольны его судомъ. Сіи обѣщанія утолили нѣсколько Египтянъ.

Назавтрѣе привелъ онъ Птолемея и Клеопатру въ народное собраніе, кое созвалъ. По прочтеніи тамъ завѣщанія отъ покойнаго Царя, опредѣлилъ, какъ Опекунъ и Судія, чтобъ Птолемею и Клеопатрѣ царствовать совокупно въ Египтѣ, какъ то повелѣвало завѣщаніе; а чтобъ молодшему Птолемею, и Арсінои меньшой, царствовать же въ Кіпрѣ. Присовокупилъ сіе на утоленіе Народа: ибо былъ то совершенный даръ отъ него, для того что Римляне дѣйствително владѣли тѣмъ островомъ. Но боялся онъ ярости отъ Александрійцовъ; чего ради и уступилъ онъ томъ, чтобъ ему избавиться отъ бѣдства.

Л. М. 3937. Пр. І. Х. 47. Сіе рѣшеніе удовольствовало всѣхъ, и всѣмъ полюбилось, кромѣ одного Потіна. И понеже былъ онъ причиною къ ссорѣ между Клеопатрою и братомъ ея, и выгналъ вонъ ту Государыню; то надлежало ему бояться, чтобъ воспослѣдованія изъ того примиренія не здѣлались ему смертоносны. Чтожъ бы не допустить произойти въ дѣло Цесареву опредѣленію; то вдохнулъ онъ въ Народъ новые причины къ неудовольствію и зависти. Онъ имъ изъяснилъ, что отъ боязни и по принужденію Цесарь здѣлалъ оное рѣшеніе, которое не долговременно пребудетъ въ силѣ; и что прямое его намѣреніе въ томъ, чтобъ утвердить одну Клеопатру на Престолѣ. Сего

самаго

са́маго и боялись Египтяне крайно, не хотя терпѣть, чтобъ одна женщина пра́вила ими, и имѣлабъ всю власть. И какъ онъ увидѣлъ, что Народъ согласенъ былъ съ нимъ, то призвалъ Ахїлласа съ армеею, бывшею въ Пелузїи, на изгнанїе Цесаря изъ Александрїи. Приближенїе сихъ полковъ привело все въ прежнее смятенїе. Ахїлласъ, у котораго было двацать тысячъ человѣкъ добраго войска, презиралъ не большое число бывшее у Цесаря, и мнилъ, что онъ его задавитъ однимъ разомъ. Но Цесарь поставилъ толь изрядно своихъ на улицахъ, и во всѣхъ переулкахъ тоя ча́сти, коею владѣлъ, что не трудно ему было стоять противъ нападенїя.

Когда они увидѣли, что не могутъ его осилѣть; то перемѣнили свой бой, и пошли къ гавени, думая завладѣть флотомъ, пресѣчь ему собщенїе съ моремъ, и слѣдовательно не допустить по́мощи и привоза запасовъ съ той стороны́. Но Цесарь предупредилъ и сїе ихъ намѣренїе, сожженїемъ Египетскаго флота, и захваченїемъ Фарскїя башни, куда онъ завелъ гарнїзонъ. Итакъ соблюлъ, и привелъ въ безопасность собщенїе съ моремъ; безъ чего, поистиннѣ, могъ бы погибнуть. Нѣкоторыи изъ горящихъ Судовъ прибиты были толь блиско къ обрубу, что пламень дошелъ отъ него до нѣкоторыхъ блискихъ домовъ, откуду разлился по всей той ча́сти, называемой брухїонъ. Въ сїе точно время згорѣла оная славная бїблїотѣка, собранная толь многими Царями, въ коей тогда было четыреста тысячъ Книгъ. Превеликая гибель для Наукъ!

Цесарь, видя на себя войну толь бѣдственную, послалъ во всѣ са́мые ближнїе зе́мли указы о приведенїи себѣ по́мощи. Написалъ онъ, между прочими, къ Домїцїю-Калвїну коему, оставилъ комманду въ малой Азїи, и изъяснилъ ему бѣдствїе, въ коемъ находился. Сей Полководецъ отрядилъ тотчасъ два Легїона: одинъ сухимъ путемъ, а другой моремъ. Посланный моремъ, прибылъ ко времени: но другой, шедшїй сухимъ путемъ, не поспѣлъ. Прежде нежели оный прибылъ, война уже́ окончилась. Но болѣе всѣхъ услужилъ Цесарю Мїтрїдатъ Пергамскїй, посланный въ Сїрїю и въ Кїлїкїю. Ибо онъ

ему привелъ войско, избавившее его отъ напасти, какъ то мы увидимъ въ послѣдованіи.

Въ ожиданіи по́мощи, чтобъ ему не быть принуждену сражаться съ войскомъ, толь си́льнѣйшимъ по числу тогда, когда онъ не рассудитъ за благо; то велѣлъ укрѣпить ту часть города, въ коей онъ былъ. Окружилъ ея стѣнами, и здѣлалъ по краямъ башни и другіе обороны. Сія ограда заключала въ себѣ палаты его, театръ, бывшій тамъ блиско, кой онъ употреблялъ вмѣсто за́мка, и наконецъ исходъ ведущій къ гавени.

Между тѣмъ Птолемей былъ всегда въ рукахъ у Цесаря; а Потінъ, дядька его и первый Міністръ, по согласію съ Ахілласомъ, подавалъ сему Полководцу всѣ увѣдомленія о всемъ происходившемъ, и ободрялъ его, производить войну сильно. Наконецъ перехвачено нѣсколько изъ его писемъ; по чему измѣна его и стала быть явна́: Цесарь повелѣлъ его казнить.

Ганімедъ, другій придворный Евнухъ, бывшій дядькою у Арсінои са́мыя молодшія Царскія сестры, боясь себѣ тогожъ, для того что онъ былъ учасникомъ въ той измѣнѣ, восхитилъ молодую Царевну, и ушелъ съ нею въ Египетскій лагерь: который, не имѣвши по то время ни кого у себя изъ царскія фаміліи, возрадовался объ ея прибытіи, и провозгласилъ ея Царицею. Но Ганімедъ, хотѣвшій свергнуть Ахілласа, взвелъ доносомъ на сего Полководца, что будто онъ отдалъ Цесарю флотъ, который Римляне сожгли, умертвилъ его по силѣ того, и получилъ себѣ комманду надъ армеею. Сталъ онъ также править и всѣми другими дѣлами: и подлинно, была въ немъ способность къ отправленію должности перваго Міністра, кромѣ добродѣтели, которая часто не почитается за велико. Ибо была въ немъ вся проворливость и потребная поспѣшность; да и вымышлялъ онъ премножество хитростей, превесьма разумныхъ къ затрудненію Цесарю во все время сея войны.

Напримѣръ, нашелъ онъ средство къ поврежденію всея прѣсныя воды́ въ его части; да и едва-было не погубилъ его чрезъ то. Ибо не́-было прѣсныя воды́ въ

Алек-

Алексадрїи, кромѣ Нїльскїя. Во всѣхъ домахъ были (*) погребы съ сводами, въ коихъ оная хранилась. Ежегодно, во время са́маго большáго водополїя Нїлова, вода его текла въ городъ каналомъ, вырытымъ на то нарочно; а шлюзомъ, здѣланнымъ также нарочно, пускали ту воду во всѣ оныи погребы, бывшїи вмѣсто прудовъ въ городѣ, въ коихъ она исподоволь вычищалась, и становилась свѣтляе.

Господа́ домовъ, и ихъ фамїлїя, пили оную воду: но простый Народъ принужденъ былъ пить текучую, которая была мутна́ и не здорова, для того что не-было Фонтановъ въ городѣ. Сїи погребы были здѣланы такимъ образомъ, что всѣ они имѣли собщенїе между собою. Запасе́нная та вода однажды въ годъ, служила на все онаго продолженїе. Каждый домъ имѣлъ отверстїе на подобїе колодезя, изъ коего черпали воду ве́драми или кувшинами. Ганїмедъ завалилъ въ Цесаревой ча́сти всѣ собщенїя съ прочими погребами во всемъ городѣ; пото́мъ нашелъ онъ способъ, впустить въ Цесаревы морскую воду; а чрезъ сїе и повредилъ у него всю прѣсную. Какъ скоро увидѣли, что вода была повреждена; то Воины Цесаревы здѣлали толикїй шумъ, и подняли такое смятенїе, что былъ бы онъ принужденъ оставить свою́ часть, а сїе былобъ ему весьма пагубно, ежелибъ тотчасъ не вздумалъ выкопать колодези, въ коихъ наконецъ нашлись ключи, подававшїи ему довольно воды́; такъ что не-было ему нужды въ той, которая у него повреждена.

По́слѣ сего, по силѣ увѣдомленїй Цесарю, что Легїонъ, посланный ему отъ Калвїна моремъ, прибылъ на Лївїйскїя берега́, не весьма оттуду далекїя, поплылъ онъ со всѣмъ своймъ флотомъ, чтобъ тотъ Легїонъ привесть въ Александрїю безопасно. Ганїмедъ, увѣдавшїй о семъ, послалъ тотчасъ всѣ, сколько онъ могъ собрать,

Ц 3 суда

(*) Находятся и понынѣ въ Александрїи подобныи погребы, и наполняются они ежегодно однажды, какъ то дѣлалось и тогда.

Путешествїе Тевенотово.

суда Египетскія, для нападенія на оный по возвращеніи. было прямое дѣйствіе между обоими флотами. Цесарь получилъ преимущество, и привелъ свой Легіонъ безъ всякаго вреда въ Александрійскую гавень: а ежелибъ ночь не застигла; тобъ и всѣ непріятельскія Суда не могли отъ него ускользнуть.

Ганімедъ, на поправленіе той гибели, вывелъ всѣ, сколько могъ, суда изъ устій Ніловыхъ, и здѣлалъ новый флотъ, который онъ ввелъ въ Александрійскую гавень. Надобно стало вторично сразиться. Александрійцы взобрались толпами на кровли ближнихъ домовъ къ гавени, чтобъ видѣть сраженіе, въ ожиданіи успѣха съ беспокойствомъ и боязнію, воздѣвая руки къ небу, и прося помощи отъ боговъ. Дѣло шло о всемъ для Римлянъ: не осталось имъ никакія подмоги ни сухимъ путемъ ни моремъ, ежели они проиграютъ сію битву. Цесарь одержалъ и тутъ побѣду. Родійцы, храбростію своею и искуствомъ въ морскомъ дѣлѣ, поспѣшествовали много полученію преимущества.

Цесарь, чтобъ употребить то въ свою пользу, предпріялъ взять островъ Фаръ, на который онъ высадилъ свое войско послѣ сраженія, и завладѣть плотиною, называвшеюся * Гептастадій, соединяющею оный съ твердою землею. Но, по одержаніи многихъ преимуществъ, отбитъ онъ съ урономъ состоявшимъ болѣе нежели въ осми стахъ человѣкъ, и едва-было не погибъ самъ во время разбитія. Ибо Судно, на которомъ онъ хотѣлъ убѣжать, уже садилось на дно отъ множества вбѣжавшихъ въ оное; чегоради бросился въ море, и доплылъ съ великимъ трудомъ до самаго ближайшаго Судна. Плывя такимъ образомъ, держалъ онъ въ одной рукѣ, сверьхъ воды, важныя письма, а другою плылъ, такъ что оныхъ писемъ не замочилъ.

* въ седми стахъ саженъ состоящая длиною

Александрійцы видя, что и худыи успѣхи подавали новую бодрость Цесареву войску, начали думать о мирѣ, или, по крайней мѣрѣ, показывались что хотятъ помириться. Прислали они къ нему Пословъ, и просили его, чтобъ отданъ былъ ихъ Царь, удостовѣряя, что одно его присутствіе все можетъ примирить. Цесарь, который зналъ ихъ нравъ плутовскій и

обманный

обманный, такъ вѣрилъ ихъ словамъ, какъ должно было: но, понеже не было никакова вреда для него, когда онъ отдастъ имъ Царскую особу, а буде не устоятъ они въ словѣ, то можетъ взложить на нихъ всю вину, рассудилъ за должное исполнить по ихъ прошенію. Увѣщавалъ онъ молодаго Государя, употребить сей случай на вдохновеніе въ своихъ подданныхъ правоты и миролюбія, и на поправленіе бѣдствій, коими война, предпріятая безъ всякаго рассудка, изнурила его области; и также на достойное возотвѣтствіе надѣянію, какое онъ Цесарь на него имѣетъ при свобожденіи его, и притомъ услугамъ, кои онъ показалъ его Отцу. Птолемей, „(а) обученный заблаговременно отъ своихъ „учителей искусству какъ укрывать и обманывать, „просилъ со слезами Цесаря, не лишать его своея осо-„бы, кою онъ почитаетъ болѣе, нежели самую сла-„дость Царствованія„. Послѣдованіе показало вскорѣ, сколько сіи засвидѣтельствованія дружелюбія, и оные слёзы были искренни. Едва увидѣлъ онъ себя повелѣвающа своему войску, какъ и началъ войну съ бо́льшимъ стремительствомъ, нежели она была прежде. Египтяне старались, посредствомъ своего флота, пресѣчь съѣстныи запасы Цесарю. Сіе было причиною къ поставленію новаго морскаго сраженія близъ * Канопа, гдѣ Цесарь и еще также побѣдилъ. Когда бой происходилъ; тогда Митрідатъ Пергамскій уже́ былъ блиско съ армеею, кою онъ велъ въ по́мощь Цесарю.

* Розетта, или Рашітъ.

Былъ онъ посланъ въ Сірію и въ Кілікію, чтобъ тамъ ему собрать столько войска, сколь будетъ можно.

Онъ исправилъ положенное на него дѣло съ такою поспѣшностію и благоразуміемъ, что набралъ тотчасъ довольно нарочитую армею. Антіпатеръ Ідумеанинъ поспѣшествовалъ тому попремногу. Не токмо присовокупился сей къ тому съ тремя тысячами Іудеевъ, но и преклонилъ еще многихъ Державцовъ Аравійскихъ

Іосиф древност. кн. 14. гл. 14. 15.

(a) Regius animus disciplinis fallacissimis eruditus, ne a gentis suae moribus degeneraret, flens orare contra Caesarem coepit, ne se dimitteret: non enim regnum ipsum sibi conspectu Caesaris esse iucundius.

Hirt. de bell. Alexandrin.

скихъ и Целе-Сірійскихъ, бывшихъ въ близости, и также вольныи Фінікійскіи и Сірскіи городы, послать къ нему свое войско. Мітрідатъ, съ Антіпатромъ, который самъ его препровождалъ, прибылъ въ Егіпетъ, а пришедъ подъ Пелузій взялъ оный приступомъ. Одолженъ онъ взятіемъ сего города особливо мужеству Антіпатрову: ибо онъ первый пошелъ въ проломъ, и взлѣзъ на́-стѣну; да и отворилъ чрезъ то доро́гу слѣдовавшимъ за нимъ, которыи взяли городъ силою.

Идущему оттуду въ Александрію, надлежало пройти сквозь Оніонскую землю, коея Іудеи, жившіи тамъ, захватили всѣ проходы. Армея тутъ остановлена, да и все ихъ намѣреніе палобъ отъ сея препоны, еслибъ Антіпатеръ поступію своею и Гіркановою, отъ котораго онъ къ нимъ имѣлъ пи́сьма, не преклонилъ ихъ стать съ Цесаревы стороны́. По силѣ разгласившіяся о томъ вѣдомости, Мемфійскіи Іудеи здѣлали тожъ; а Мітрідатъ получилъ отъ тѣхъ и другихъ всѣ запасы, въ коихъ Армѣ его была нужда. Когда они пришли близко къ Делтѣ; то Птолемей отрядилъ лехкое войско, для недопущенія переправиться чрезъ Нілъ. былъ тамъ бой. Мітрідатъ коммандовалъ частію своего войска, а другую отдалъ подъ комманду Антіпатру. Мітрідатово крыло было сперва сломлено, и принуждено уступать. Но Антіпатеръ, разбивши своихъ непріятелей, прибѣжалъ къ нему на по́мощь. Сраженіе возобновилось; а непріятель и разбитъ. Мітрідатъ и Антіпатеръ ихъ погнали и учинили великое кровопитіе, да и возвратились на по́ле сраженія. Взяли они и лагерь Непріятельскій; а остальныхъ принудили убѣжать за Нілъ, дабы имъ себя спасти.

Тогда Птолемей пошелъ со всею своею армеею на подавленіе побѣдителей. Цесарь отправился тудажъ, чтобъ ихъ подкрѣпить; а какъ онъ скоро соединился съ ними, то и вступили въ опредѣлительный бой, на коемъ Цесарь одержалъ полную побѣду. Птолемей, хотя убѣжать въ ло́дкѣ по Нілу утонулъ. Александрія и весь Егіпетъ покорились Побѣдителю.

Цесарь пришелъ паки въ Александрію въ половинѣ нашего мѣсяца Генваря; а не находя болѣе сопротивле-

нія своимъ повелѣніямъ, далъ Престолъ Египетскій Клеопатрѣ, и Птолемею, другому ея брату, совокупно. Въ самой вещи, далъ онъ тотъ одной Клеопатрѣ: ибо молодому тому Царевичу было только одиннатцать лѣтъ. Любовь точно Цесарева къ той Государынѣ, принудила его въ войну толь бѣдственную. Родилъ онъ отъ нея сына, который названъ Цесаріонъ, и коего Августъ умертвилъ, когда сей завладѣлъ Александріею. Страсть Цесарева къ Клеопатрѣ, продержала его въ Египтѣ долѣе, нежели дѣла требовали. Ибо, хотя все было учреждено и исправлено въ той землѣ при окончаніи Генваря; однако, отправился онъ оттуду въ послѣднихъ дняхъ Апрѣля, потому что, Аппіанъ говоритъ, онъ тамъ пребылъ девять мѣсяцовъ. Но прибылъ туда въ концѣ Іюля прошедшимъ годомъ.

Цесарь препровождалъ цѣлые ночи въ пированіяхъ съ Клеопатрою. Сѣвъ съ нею въ суда на Нилѣ, объѣжжалъ онъ всю ту землю съ многочисленнымъ флотомъ, и доѣхалъ бы до самыя Ефіопіи, еслибъ его армея не отказалась слѣдовать. Вознамѣрился онъ взять въ Римъ Клеопатру, и тамъ на ней жениться; а намѣреніе его было такое, чтобъ утвердить народнымъ собраніемъ уставъ, который бы позволялъ Гражданамъ Римскимъ жениться на такихъ и столькихъ женахъ, на какихъ и сколькихъ угодно имъ быть имѣетъ. Гелвій - Цінна, народный Трібунъ, признался по его смерти, что онъ имѣлъ въ готовности рѣчь, къ предложенію сего устава, не могши отрещись въ томъ отъ горячія Цесаревы прозьбы. Светон. въ Іуліи. гл. 52.

Привезъ онъ съ собою въ Римъ Арсіною, взятую въ плѣнъ на той войнѣ; а она шла въ узахъ въ его торжествѣ: но тотчасъ, по семъ празнованіи, онъ ея свободилъ. Однако не позволилъ ей возвратиться въ Египетъ, боясь, чтобъ ея присутствіе не здѣлало тамъ новыхъ смятеній, и не разрушилобъ порядка, какой онъ тамъ поставилъ. Выбрала она въ свое пребываніе Азіатіческую провінцію; по крайней мѣрѣ, тамъ ея нашелъ Антоній по битвѣ подъ Філіппами, да и велѣлъ ея умертвить по прозьбѣ сестры ея Клеопатры.

Прежде нежели отправился изъ Александріи, Цесарь, въ возблагодареніе за поданное вспомоществованіе Іудеями, подтвердилъ имъ всѣ вольности, коими они пользовались; и велѣлъ тамъ поставить столпъ, на которомъ вырѣзать всѣ тѣ вольности съ опредѣленіемъ подтверждающимъ оные.

Плут. въ Цесар. стран. 731.

* Сей городъ былъ въ Каппадокіи.

Наконецъ, война Фарнакова извлекла его изъ Египта. Сей Фарнакъ былъ Царь босфора Циммерійскаго, а сынъ Митридата послѣдняго Понтійскаго Царя. Поставилъ онъ съ нимъ прежестокій бой при городѣ * Зелѣ; а разбивъ его армею, выгналъ самого изъ Понтійскаго Царства. Чтожъ бы изобразить скорость сея побѣды; то, пиша къ одному изъ своихъ пріятелей, написалъ онъ о себѣ токмо сіи три слѣдующія слова: veni, vidi, vici. Тоесть: „приступилъ; посмотрилъ; „побѣдилъ„!

§. III.

§. III.

Клеопатра умерщвляетъ молодшаго своего брата, и царствуетъ одна. Понеже смерть Іулія Цесаря дала причину къ тріумвиратству, составленному между Антоніемъ, Лепидомъ, и молодымъ Цесаремъ, называемымъ также и Октавіаномъ; то Клеопатра объявляетъ себя съ стороны тріумвирскія. Отправляется она къ Антонію въ Тарсъ, завладѣла всесовершенно его сердцемъ, и привезла его съ собою въ Александрію. Антоній отъѣжжаетъ въ Римъ, гдѣ сочетавается съ Октавіею. Отдается онъ паки Клеопатрѣ, а послѣ нѣсколькихъ походовъ, возвращается въ Александрію, куда входитъ въ торжествѣ. Празнуетъ онъ тамъ увѣнчаніе Клеопатрино, и ея дѣтей. Явное разорваніе дружбы между молодымъ Цесаремъ и Антоніемъ. Сей разводится съ Октавіею. Оба флота пускаются въ море: Клеопатра слѣдуетъ за Антоніемъ. Морское сраженіе близъ Актія. Клеопатра съ онаго побѣжала, и привлекаетъ за собою Антонія. Цесарева побѣда есть полная. Вскорѣ послѣ того, завладѣлъ онъ Александріею, коя не долго ему сопротивлялась. Смерть трагическая Антонію, потомъ Клеопатрѣ. Египетъ здѣланъ провинціею Римскія державы.

Цесарь, послѣ Александрійскія войны, возвелъ по прежнему на Престолъ Клеопатру; а, для вида только, далъ ей въ товарища брата ея, коему было тогда только одиннатцать лѣтъ. Во время его младолѣтства, имѣла она всю власть въ рукахъ. Когдажъ онъ достигъ до пятнатцати лѣтъ, время, въ кое, по узаконеніямъ тоя земли, долженствовалъ править самъ чрезъ себя, и имѣть участіе въ Царской власти; то она его умертвила ядомъ, и здѣлалась одна Египетскою Царицею.

Л. М. 3961. Пр. І. Х. 43. Іосиф. Древност кн. 15. гл. 4. Порфір. стран. 226.

Между тѣмъ, Цесарь убитъ въ Римѣ отъ зговорившихся, у коихъ главными были Брутъ и Кассій: потомъ здѣлалось Тріумвіратство между Антоніемъ, Лепидомъ, и Октавіаномъ, на отмщеніе за смерть Цесареву.

Аппіан. кн. 3. стран. 576. кн. 4. стран. 623. 625. 632. кн. 5. стран. 675. Л. М. 3962. Пр. І. Х. 42.

Клеопатра объявила себя безъ замедлѣнія съ стороны́ Тріумвіровъ. Дала она Алліену, намѣснику Консула Долабеллы, четыре Легіона, кои остались отъ Помпеева и Крассова войска, и были частію Цесаревыхъ полковъ, оставленныхъ ей на храненіе Египта. Имѣла также и флотъ со всѣмъ готовый къ походу: но бу́ря не допустила онаго отправиться. Кассій завладѣлъ оными четырмя Легіонами. Клеопатра, просимая не однократно Кассіемъ, чтобъ она здѣлала ему вспоможеніе, отказывалась всегда постоянно. Отправилась она, нѣсколько времени спустя по́слѣ того, съ многочисленнымъ флотомъ на по́мощь Антонію и Октавіану. Пресильная бу́ря погубила у нея множество судовъ; а не́мощь, приключившаяся ей, принудила ея возвратиться въ Египетъ.

Л. М. 3963. Пр. І. Х. 41. Плут. въ Антон. стран. 926. 932. Діод. кн. 48. стран. 371. Аппіан. о междусобн. бран. кн. 5. стран. 671.

Антоній, по́слѣ побѣды надъ Кассіемъ и Брутомъ на Филиппіческой битвѣ, когда прибылъ въ Азію, чтобъ тамъ утвердить власть Тріумвіратства; то премножество Царей и Князей восточныхъ, также и Пословъ, пріѣжжало со всѣхъ сторонъ къ нему съ поклономъ. Донесено ему, что правители Финікійскіи, зависѣвшіи отъ Египетскако Царства, посылали по́мощь Кассію противъ Долабеллы. Онъ позвалъ Клеопатру предъ себя, чтобъ ей отвѣтствовать за своихъ правителей, и послалъ къ ней одного изъ своихъ Начальствующихъ, дабы ея принудить, быть къ нему въ Кілікію, гдѣ онъ будетъ имѣть Государственное тоя области собраніе. Сія поступка, по своимъ воспослѣдованіямъ, здѣлалась крайно смертоносна Антонію, и произвела на са́мый верьхъ все ему зло. Любовь его къ Клеопатрѣ, возбудивъ въ немъ стра́сти закрытые, или усыпленные, воспламенила ихъ въ неистовство, и погасила, или притупила нѣкоторые искры чесности и добродѣтели, можетъ быть еще бывшіе въ немъ.

Клеопа-

Клеопатра, совершенно надѣясь на свою красоту по опыту, здѣланному ею толь благополучно надъ Іулiемъ Цесаремъ, не оставила упованiя, что можетъ также плѣнить и Антонiя весьма способно; и толь еще наипаче, что первый ея зналъ очень молоду, и когда она отнюдъ не обращилась въ Свѣтѣ: напротивъ того, предъ Антонiя прибудетъ въ такихъ лѣтахъ, въ кои женскiй полъ присовокупляетъ къ цвѣту своея красоты всю силу разума, на обращенiе и управленiе самыхъ важныхъ дѣлъ. Клеопатрѣ тогда было болѣе двадцати пяти лѣтъ. Итакъ, припасла она премножество богатыхъ даровъ, великiе суммы денегъ, а особливо одежды и украшенiя несказанно великолѣпныя; а возлагая ещё больше все свое надѣянiе на себя самую, на свою красоту, и на умильную благолѣпность своея Особы, сильнѣйшiе всѣхъ ея украшенiй, и самаго злата, отправилась тогда въ путь.

На дорогѣ получила она многiе письма отъ Антонiя, бывшаго въ Тарсѣ, и отъ своихъ также прiятелей, понуждавшихъ ея поспѣшать: но она только что смѣялась надъ сими нетерпѣливностями, и не болѣе отнюдъ спѣшила своимъ прибытiемъ. Переѣхавши чрезъ Памфилiйское море, вѣехала въ Цiднъ, и идучи вѣрьхъ по сей рѣкѣ, пристала къ Тарсу. Не видано никогда убранства щеголеватѣйшаго, и богатѣйшаго, какое у нея было. Корма Судна ея вся сiяла золотомъ; парусы были багряныи, и весла оправленые серебромъ. Шатеръ изъ золотыя парчи разставленъ былъ на палубахъ, подъ коимъ Царица стояла облеченная по Венерину, и окруженная прекрасными Дѣвицами своего двора, изъ которыхъ иные представляли (*) Нереидъ, а другiе (**) Харитъ.

(*) Ниреиды суть, по баснословiю, богини морскiе, дочери Нирея, сына Океанова и старшiя Тиѳiи.

(**) Хариты [благодатности, благолѣпности] кои и Грацiями называются, бакховы и Венерины дочери. Ихъ было числомъ три: Аглаiя или Пасiѳеа, Ѳалiя, и Эвфросина. Сiи дѣвицы представляются веселыми, нагими, или въ самомъ тонкомъ одѣянiи распашномъ, и схватившимися между собою своими руками.

Харитъ. Вмѣсто трубъ, слышимы были свирѣли, сиповки, скрыпки и другїи подобныи Інструменты, игравшїи умилительно; а паденїе веслъ, обращаемыхъ по мѣрѣ, дѣлало ту согласность еще́ прїятнѣйшею. На палубахъ курились благовоныи ароматы, разливавшїи благоуханїе далеко по водамъ рѣки́, и по обоимъ ея берегамъ, покрытымъ премножествомъ людей, коихъ новость зрѣлища привлекла.

Какъ скоро извѣстились объ ея прибытїи, Народъ вышелъ къ ней на встрѣчу; такъ что Антонїй, сидѣвшїй тогда въ судилищномъ мѣстѣ, увидѣлъ себя оставленна отъ всѣхъ, кромѣ токмо что были при немъ его приставы и слуги. Разсѣялся слухъ, что-то-Венера, которая прибыла въ личинѣ къ Бакху на пользу Азїи.

Едва токмо она сошла на землю, какъ Антонїй и послалъ къ ней съ поздравленїемъ, и звалъ ея къ себѣ кушать. Но она присланнымъ отъ него отвѣтствовала, что желаетъ сама его угостить, и ожидаетъ въ своихъ ставкахъ, которые расставила на берегу́ рѣки́. Не отрекся онъ туда пойти; да и нашелъ прїуготовленїя толь великолѣпны, что не можно изобразить. Удивлялся особливо красотѣ Лампадъ и Паникадилъ, развѣшенныхъ съ крайнимъ искусствомъ, и коихъ освѣщенїе дѣлало всепрїятный день въ са́мую ночь.

Антонїй просилъ ея въ свой рядъ къ себѣ назавтрѣе. Сколько онъ ни силился; однако не возмогъ ея превзойти: да и признался побѣжденъ, какъ въ разсужденїи обилїя, такъ и что касается до учрежденїя: еще-и-са́мъ прежде всѣхъ смѣялся надъ неопрятностїю и грубостїю своего пира, въ сравненїи богатаго и преизряднаго Клеопатрина. Царица, видя съ своей стороны́, что шутки Антонїевы всѣ только что грубые, и пахли больше человѣкомъ военнымъ, нежели придворнымъ, платила ему равнымъ образомъ, не щадя его, но съ толикимъ разумомъ и прїятностїю, что не могъ онъ того принять въ досаду. Ибо сладость и прїятность ея словъ, препровождаемыхъ умильностїю и всевозможною забавностїю, имѣли такую силу, отъ коея еще́

меньше можно было защититься, нежели отъ красоты, и оставляли въ разумѣ и въ сердцѣ такую остроту, которая пронзала са́мое живое мѣсто. Всякъ усладился слыша ея разговаривающую: толикая то была сладость и пріятность въ звонѣ ея го́лоса!

Почитай не упомянуто ни очемъ, что взведено на Клеопатру, которое, съ другой стороны́, было безъ основанія. Уловила она Антонія такъ своею красотою, и здѣлалась толь верьховною властительницею надъ его сердцемъ, что не могъ онъ ничего ей отказать. Тогда точно, по прозьбѣ ея, умертвилъ онъ сестру оныя Арсіною, убѣжавшую въ Мілетъ въ храмъ Діанинъ, какъ въ нѣкоторое безопасное убѣжище.

На каждый день были новыя празнованія и пированія. Слѣдующій пиръ, превосходилъ всегда прошедшій; и казалось, что она тщалась превзойти себя са́мую. Антоній, на нѣкоемъ изъ тѣхъ пированій, учрежденныхъ ею для него, сталъ быть весь внѣ себя, видя оказанное богатство со всѣхъ сторонъ, а особливо превеликое множество золотыхъ чашъ, усыпанныхъ дорогими камнями, и здѣланныхъ са́мыми искусными художниками. Она въ презирающемъ видѣ сказала, что все сіе есть ничто; да и подарила ему то все. Пированіе на другой день было еще богатѣйшее. Антоній, по обыкновенію своему, привелъ туда съ собою довольное число пирователей, всѣхъ же знатныхъ и почтенныхъ Начальствующихъ. Она имъ отдала всѣ сосуды золотыи и серебряныи, бывшіи въ поставцѣ. Атеней кн. 4. стран. 147. 148.

безъ сомнѣнія на одномъ изъ сихъ пировъ случилось, что Пліній, и по немъ Макробій повѣствуютъ. Клеопатра издѣвалась, по обыкновенію своему, надъ Антоніевыми пирами, какъ надъ весьма небогатыми, и очень неучрежденными. Принявъ въ досаду сію насмѣшку, спросилъ онъ у нея голосомъ нѣсколько устремленнымъ, чтожъ бы, когда такъ, по ея надобно было прибавить къ его столу. Клеопатра ему отвѣтствовала, что на одну ужину издержитъ она больше (*) двухъ сотъ Пліи. кн 9. гл. 35. Макроб. кн 2. сатурнал. гл. 13.

(*) Въ Пліній и въ Макробіи стоитъ: centies HS. тоесть сотью сто тысячъ Сестерцій, содержавшихъ нашихъ ра́вно

сотъ тысячъ рублей. Но онъ спорилъ говоря, что-то неправда, что дѣло нестаточное, и что не можетъ она здѣлать того никогда. Ударились они о закладъ; а Планкъ былъ развемщикомъ. Назавтрѣе собрались на пированіе. Столъ былъ великолѣпный; однако ничего не-было на немъ весьма чрезвычайнаго. Антоній счислялъ расходъ, спрашивалъ у Царицы цѣну всякой вещи; а насмѣхательнымъ видомъ, мня себя всеконечно выигравша, говорилъ, что далеко еще до двухъ сотъ тысячъ рублей. Подождите, говорила Царица: это-еще-только-зачинъ дѣлу; а я докажу всеконечно, что издержу одна двѣсти тысячъ рублей. Поставляется (*) другой столъ; а по указу, данному ею, стоялъ только на томъ одинъ сосудъ наполненный уксусомъ. Антоній, удивившись новому прибору, не могъ догадаться, къ чему сіе клонилось. Клеопатра имѣла двѣ жемчужины въ своихъ серьгахъ, са́мые хорошіе, какихъ подобныхъ не видывано никогда, и изъ которыхъ каждая была цѣною въ двѣсти въ пятдесятъ тысячъ рублей. Она сняла одну жемчужину съ серьги, бросила ея въ уксусъ, а по́слѣ, какъ та растаяла, (**) выпила. Хотѣла

пять денегъ. Слѣдователно сія сумма состояла въ 25000 рублей. Должно вѣдать, когда говорится полатински mille Sestertium; то сіе значитъ тысячу Сестерцій пятиденежныхъ: слѣдовательно 25 рублей. Sestertium есть родительный множественный Sestertiorum. Но когда пишется: decies Sestertium; то приразумѣвать должно centena millia. Сіе учинитъ 25000 рублей. По сему и вездѣ индѣ въ сихъ выговариваемыхъ надглаголіемъ числахъ.

(*) У древнихъ перемѣнялись столы, когда другое кушаніе ставилось: тоесть, всякая перемѣна кушанія поставлялась на своемъ особливомъ столѣ.

(**) Уксусъ имѣетъ такую силу, чтобъ въ немъ таять самымъ жестокимъ вещамъ: Aceti succus domitor rerum. Симъ образомъ Пліній его описываетъ въ кн. 33. въ гл. 3. Клеопатра не была сему изобрѣтательница: прежде ея, въ стыдъ Царствованію, сынъ нѣкоего Комедіанта [онъ былъ Клодій сынъ Эзопа игрока] дѣлалъ нѣчто подобное, и выпивалъ часто жемчужины такимъ образомъ растаявшіе, для того

ла она здѣлать и съ другою тожъ: но (*) Планкъ удержалъ ея; а сказавъ ей, что она выбила закладъ, объявилъ пробивша оный Антонія. Планкъ худо здѣлалъ, что позавидѣлъ Царицѣ въ особливой и единственной славѣ, именножъ, чтобъ ей въ два духа проглотить пять сотъ тысячъ рублей.

Антоній поссорился съ Цесаремъ. Въ то время какъ жена его Фулвія металась повсюду въ Римѣ для его пользы, а Парѳянская армея ужé только что не вступила еще въ Сирію, онъ, буттто какъ сіе отнюдь не касалось до него, попустилъ себѣ быть влекому Клеопатрою въ Александрію, гдѣ препровождалъ свое время въ забавахъ, въ потѣхахъ, и въ нѣгахъ, пируя одинъ у другія ежедневно, и дѣлая расходъ безмѣрный и не вѣроятный. Можно о томъ рассудить по слѣдующему. Л. М. 3964. Пр. І. Х. 40.

Нѣкто молодый человѣкъ изъ Грековъ, прибывшій въ Александрію учиться врачевству, а услышавъ о пѣхъ ихъ пированіяхъ, полюбопытствовалъ видѣть то все самъ своими глазами. бывши пущенъ въ кухню Антоніеву, увидѣлъ онъ, между прочимъ многимъ, восемь кабановъ жаримыхъ на вертелѣ цѣлкóмъ. Сіе видя, говорилъ онъ въ удивленіи, что коль великому множеству надобно быть на той ужинѣ. Кухарь нáчалъ смѣяться, и сказалъ, что не будетъ столько пирующихъ, сколько онъ думаетъ, а имѣетъ ихъ быть только двенатцать человѣкъ. Но надобно, чтобъ всякое кушаніе было ставимо въ крайнемъ своемъ совершенствѣ, длятого что оно портится съ-часý-на-часъ. „Ибо, говорилъ онъ, можетъ „случиться, что въ сію сáмую мінуту Антоній велитъ „несть Плут. въ Антон. стран. 928.

только, чтобъ расходъ его былъ на столъ чрезвычайно безмѣрный. Filius Aesopi detractam ex aure Metellae, ſcilicet vt decies ſolidum exſorberet, aceto diluit inſignem baccam.

Горац. кн. 2. Сатір. 5.

(*) Сія жемчужина посвящена потóмъ Венерѣ отъ Цесаря Августа, который ея привезъ въ Римъ по возвращеніи своемъ изъ Александріи. Онъ ея распилилъ нá-двое [толико то величина ея была чрезвычайна] и здѣлалъ богинѣ серьги.

Плін. тамж.

„ несть кушанїе на столъ ; а по одномъ мгновенїи , запретить набирать на оный , длятого что можетъ быть „ вступитъ въ какой прїятный себѣ разговоръ. Чего ради „ мы готовимъ не на одну , но на многїе ужины , потому что трудно угадать , когда прикажетъ онъ „ подавать себѣ кушать „.

Клеопатра , боясь чтобъ Антонїй не ускользнулъ изъ ея рукъ , не спускала его съ глазъ никогда , и не отходила отъ него ни денно ни нощно , всегда стараясь прилѣжно его забавлять , и въ своихъ держать узахъ. Играла она въ кости съ нимъ , ѣздила на охоту , и , когда онъ имѣлъ войско въ строю , присутствовала и тутъ своею особою. Единственное ея тщанїе было въ томъ , чтобъ его увеселять , и не дать бы ему чувствовать скуки.

Нѣкогда удилъ онъ рыбу , а на уду ему ничего не попадалось ; то было ему весьма досадно , длятого что и Царица тутже была , и не хотѣлось ему показаться не умѣющимъ и бесчасным при ней. Итакъ, вздумалъ приказать рыбакамъ чтобъ имъ итти подъ водою , и нацѣпить на уду тайно большую какую рыбу изъ пойманныхъ имъ прежде. Сей приказъ былъ исполненъ тотчасъ ; а Антонїй и вынималъ сдважды или стрижды уду всегда съ большóю , будто пойманною, рыбою. Сїе не утаилось отъ Егїптянки. Она казалась нарочно удивляющеюся щастїю Антонїеву : но тайно сказала своимъ прїятелямъ о происшедшемъ тутъ, и просила ихъ назавтрѣе быть смотрителями подобныяжъ шутки. Они туда явились. Когда всѣ сѣли въ рыбачьи лóдочки , а Антонїй бросилъ свóю уду ; то она приказала одному изъ своихъ нырнуть тотчасъ въ воду , предупредить водолазовъ Антонїевыхъ , и нацѣпить на его уду какую большую просольную рыбу , изъ привозныхъ въ Егїпетъ изъ Понта. Антонїй почувствовалъ , что на уду къ нему попалась рыба ; чего для и вынялъ ея. Всѣ , видя оную солéную рыбу , надрывали животы такимъ смѣхомъ , что не можно того изобразить. Тогда Клеопатра ему говорила : Великїй Полководецъ, оставьте намъ Царямъ и Царицамъ Фарскимъ и Канопскимъ удить : ваша ловля , брать Городы , Царства , и Царей.

Въ то время, какъ Антоній забавлялся сими потѣхами и отроческими играми, вѣдомость полученная имъ о завоеваніяхъ Лабіеновыхъ съ Пароянскимъ войскомъ, разбудила его изъ глубокаго сна, и принудила итти на нихъ. Но увѣдомившись на дорогѣ о смерти Фулвіиной, возвратился въ Римъ, гдѣ и примирился съ молодымъ Цесаремъ, коего сестру Октавію онъ взялъ себѣ въ супружество, жену рѣткаго достоинства, бывшую вдовою по смерти супруга своего Марцелла. Мнили, что сей бракъ дастъ ему забыть Клеопатру. Но когда онъ пошелъ въ походъ на Пароянъ; то страсть его къ Египтянынѣ, которая походила много на очарованіе, разгорѣлась сильнѣе прежняго. Л. М. 3965. Пр. I. Х. 39.

Сія Царица, въ самыхъ наглыхъ своихъ страстолюбіяхъ, и въ упоеніи себя сладострастіями, имѣла охоту къ краснымъ словеснымъ Наукамъ и Знаніямъ. Вмѣсто славныя Александрійскія бібліотеки, згорѣвшія за нѣсколько лѣтъ прежде, какъ то мы обьявили, собрала она новую, коея къ умноженію Антоній поспѣшествовалъ попремногу, длятого что подарилъ онъ ей Пергамскую, въ коей было больше двухъ сотъ тысячъ книгъ. Она не собирала сихъ для украшенія токмо: употребляла она тѣ сама. Не многіи были Варварскіи Народы, съ коими говорила чрезъ толмача: она почитай всѣмъ отвѣтствовала собственнымъ ихъ языкомъ; Еѳіоплянамъ, Троглодітамъ, Евреямъ, Аравлянамъ, Сірянамъ, Мидянамъ, и Пароянамъ. Умѣла она и еще многіи языки, вмѣсто того, что Цари, царствовавшіи прежде ея въ Египтѣ, едва могли научиться говорить и по Египетски; а нѣкоторыи изъ нихъ позабыли и Македонскій языкъ, бывшій имъ природный. Л. М. 3966. Пр. I. Х. 38. Епіфан. о мѣр. и вѣс. Плут. въ Антон. стран. 927.

Клеопатра, показывая себя законною Антоніевою женою, сносила нетерпѣливно, видя его сочетавшагося съ Октавіею, кою она почитала соперницею себѣ. Надобно стало Антонію, для утоленія ея, дать ей великолѣпныи дары. Отдалъ онъ ей Финікію, нижнюю Сірію, островъ Кипръ, и большую часть Кілікіи. Присовокупилъ еще часть Іудеи и Аравіи. Сіи превеликіи дары, уменьшавшіи превесьма распространеніе Римскія державы, огорчили вельми Римлянъ; да и не меньше имъ досадно было, что онъ дѣлалъ чрезмѣрную

мѣрную честь сей чужестранной Государынѣ. Два́ - года прошло, во время коихъ Антоній имѣлъ многія путешествія въ Римъ, и предпріимал нѣкоторыи походы на Пароянъ и на Арменъ, которыми онъ не великую пріобрѣлъ себѣ честь. Въ одномъ точно изъ сихъ походовъ здѣлалось, что раззоренъ храмъ * Анаітіды, богини очень славныя у нѣкотораго Арменскаго Народа, и Статуа ея изъ цѣльнаго золота разломана на ча́сти Воинами; чемъ многіи весьма обогатились. Одинъ изъ нихъ, который былъ Ветера́нъ [заслуже́ный или Воинъ старый], а жительство его было въ городѣ Бононіи въ Італій, имѣлъ нѣкогда щастіе, принять въ свой домъ Августа, и чествовать его ужиною. Правдаль то, говорилъ ему тотъ Государь во время кушанія припоминая ту Історію, что, который принялся прежде всѣхъ за Статуу богинину, лишился онъ то́тчасъ зрѣнія, сталъ расслабленъ всѣми своими членами, и вдругъ умеръ? (а) Ежелибъ то была правда, отвѣтствовалъ Ветеранъ улыбаясь; тобъ я не имѣлъ сего дня че́сти, видѣть Августа въ моей хижинѣ, длятого что я́ - оный продерзосный, который прежде всѣхъ на нея напалъ: отъ чего мнѣ однакожъ не́ - было худа. Ибо все что ни имѣю, то тѣмъ одолженъ оной милостивой богинѣ; да еще и теперь, великій Государь, вы одну изъ ея голеней кушаете.

Плін. кн. 23. гл. 24.

* Грече-ской Афродітѣ, а Римской Венерѣ уподобляется.

А. М. 3969. Пр. І. Х. 35. Плут. въ Антон. стран. 939. 942.

Мня что онъ все привелъ въ безопасность въ той землѣ, вывелъ оттуду свое войско. Въ нетерпѣливости видѣться съ Клеопатрою, поспѣшалъ онъ толь своймъ ходомъ, не взирая на жестокую зиму, и на непрестанныи снѣги, что потерялъ восемь тысячъ человѣкъ въ пути, и прибылъ въ Финікію съ немногими весьма. Остановился онъ тутъ ожидая Клеопатры: и какъ она долго медлила прибытіемъ; то на́чалъ быть беспокоенъ, уныл, и слабъ, отъ чего видимо таялъ. Наконецъ, прибыла она съ одеждою и со многими деньгами на Воиновъ.

Октавія въ тожъ время выѣхала изъ Рима, и ѣхала къ нему; да и прибыла уже́ она въ Аѳины. Клеопатра чувствовала

(а) Respondit, tum maxime Augustum de crure coenare, seque illum esse, totumque sibi censum ex ea rapina.

ствовала, что та ѣхала спорить ей въ Антоніевѣ сердцѣ. Она боялась, чтобъ добродѣтелію своею, цѣломудріемъ, и важностію своихъ нравовъ, буде получитъ время употребить сіи кроткіе благолѣпности, но живые и внѣдряющіеся, къ преклоненію своего мужа, не завладѣла она имъ всеконечно. Чтожъ бы избавиться отъ сего себѣ нещастія; то показывалась она, что умираетъ съ любви къ Антонію, и въ семъ намѣреніи изнуряла свое тѣло, принимая мало пищи. Сколько кратъ онъ къ ней ни входилъ, усмотрѣвалъ ея взоръ ужасшійся и удивляющійся: а когда отходилъ, то она показывала на себѣ видъ истощенный и слабый. Многажды дѣлала она такъ, что была вся въ слезахъ: и въ тотъ же са́мый часъ поспѣшала утереть сле́зы, и ихъ укрыть, буттобъ длятого, чтобъ утаить свою слабость и беспорядокъ. Антоній, кой ничего столько не боялся, какъ чтобъ не дать ни са́мыя малыя причины къ неугодности Клеопатрѣ, написалъ пи́сьма къ Октавіи, повелѣвъ ей ожидать себя въ Аѳинахъ, а далѣе не ѣздить, длятого что ему надобно итти въ новый походъ. И подлинно, по прозбѣ Мидійскаго Царя, обѣщавшаго ему сильно по́мощь, готовился онъ начать паки войну на Парѳянъ.

Добродѣтельная оная Римляныня, укрывая обиду показываемую ей отъ него, послала къ нему увѣдомиться, на какомъ мѣстѣ угодно ему будетъ, принять себѣ отъ нея дары, длятого что онъ не изволитъ, чтобъ ей само́й къ нему явиться. Антоній не лучше принялъ и вторый сей привѣтъ, какъ и первый: а Клеопатра, не допустившая его видѣться съ Октавіею, не позволила ему также и принять что нибудь отъ ея рукъ. Итакъ, Октавія принуждена была возвратиться въ Римъ; такъ что путешествіе ея не произвело другаго плода, какъ только здѣлало Антонія неизвиняема. Сего са́маго и желалъ Цесарь, дабы ему имѣть праведную причину къ всеконечному разорванію съ нимъ дружбы.

Когда Октавія возвратилась въ Римъ; то Цесарь, показывая великую чувствительность къ полученной ею обидѣ, приказалъ ей вытти изъ двора Антоніева, и пребывать особливо. Она отвѣтствовала, что не оставитъ дому своего супруга; и что буде у него нѣтъ

другія причины къ войнѣ на Антонія, какъ только что до нея касается; то проситъ, оставить ея пользу. Пребывала она подлинно въ немъ неисходно, рáвно какъ бы самъ тутъ Антоній находился, и воспитала съ великимъ стараніемъ и великолѣпіемъ не токмо дѣтей, рожденныхъ имъ отъ нея, но также еще и отъ Фулвіи. Коль же великое несходство между Октавіею и Клеопатрою! Коль одна, въ то сáмое время какъ она была отвергаема и бесчестима, показывается достойною любленія и почтенія; а другая, въ сáмомъ своемъ величіи и великолѣпіи, всякаго презрѣнія и омерзѣнія!

Нé-было такихъ ухищреній, какихъ бы Клеопатра не употребила на удержаніе Антонія въ своихъ узахъ. Слéзы, ласка, укоризна, грóзы, все произведено въ дѣйство. Подкупила она деньгами всѣхъ ближнихъ при Антоніи, на коихъ онъ наиболѣе надѣялся, и коимъ вѣрилъ. Сіи ласкатели представляли ему сильно, что будетъ то жестокость и бесчеловѣчіе, если оставитъ Клеопатру въ горесномъ ея состояніи; и что тѣмъ сáмымъ умертвится сія неблагополучная Государыня, которая любитъ только его, и дышетъ для него одного. Они въ такую привели мяхкость сердце Антоніево, и такъ оное растопили, что, дабы Клеопатра сама себя не убила, возвратился онъ тотчасъ въ Александрію, а Мидянъ отложилъ до весны.

Л. М. 3970. Пр. I. Х. 34. Весьма ему было трудно, когда весна настала, оставить Египетъ, и удалиться отъ любезнѣйшія своея Клеопатры. Она не отреклась слѣдовать съ нимъ до ЕвФрата.

Л. М. 3971. Пр. I. Х. 33. ЗавладѢвъ Арменіею, столькожъ измѣною, сколько и силою оружія, и взявъ тамъ превеликую корысть, возвратился въ Александрію, куда онъ вшелъ въ торжествѣ, влача при своей колесницѣ Арменскаго Царя, скованнаго золотыми узами; представилъ онъ его Клеопатрѣ въ томъ состояніи, коей было пріятно, видѣть плѣннаго Царя при своихъ ногахъ. Отдыхалъ онъ въ празности отъ великихъ своихъ трудовъ въ пированіяхъ и забавахъ, въ коихъ Клеопатра и онъ препровождали

вождали дни и ночи. „Сія (а) тщеславная Государыня, „на одномъ изъ тѣхъ пированій, видя Антонія весьма „напившагося, дерзнула просить у него себя Римскія „Державы; а онъ и не постыдился ей ту обѣщать„.

Прежде нежели отправился въ новый походъ, Антоній, чтобъ прицѣпить къ себѣ Царицу новыми узами, и дать ей новыя засвидѣтельствованія совершенныя его преданности, восхотѣлъ здѣлать коронованіе Клеопатрѣ, и всѣмъ ея дѣтямъ. Поставленъ былъ для сего въ палатахъ Престолъ изъ цѣльнаго золота, у котораго степени были серебряные. Антоній сидѣлъ на семъ Престолѣ, въ багряной одеждѣ шитой золотомъ, гдѣ пуговицы были алмазные; на бедрѣ у него висѣлъ мечъ Персідскій, коего черенъ и ножны усыпаны были драгоцѣнными камнями; на головѣ была Діадима, а въ рукахъ скипетръ; дабы, говорилъ онъ, въ семъ уборѣ достоинъ онъ былъ быть Супругомъ Царицѣ. Клеопатра сидѣла по правую руку, въ самомъ блистательномъ одѣяніи, здѣланномъ изъ онаго драгоцѣннаго льну, опредѣленнаго на покрытіе богини Ізіды, коея сія Царица взяла тщеславно и одежду, и имя. На томже Престолѣ, но нѣсколько пониже, сидѣли, Цесаріонъ сынъ Клеопатринъ и Іулія-Цесаря, да два другіи сына, Александръ и Птолемей, рожденныи отъ нея Антоніемъ.

Когда каждый изъ нихъ сѣлъ на опредѣленномъ ему мѣстѣ; тогда Провозвѣсникъ, по Антоніеву указу, и при присутствіи всего Народа, коему отверсты были двери въ палату, провозгласилъ Клеопатру Египетскою Царицею, Кірпскою, Лівійскою, и Целе-Сірійскою, совокупно съ сыномъ ея Цесаріономъ. Провозгласилъ онъ потомъ другихъ Царевичевъ Царями Царей, и объявилъ, что въ ожиданія довольнаго наслѣдства, Антоній назначаетъ Александру, старшему сыну, Царство Арменское и Мидское съ Царствомъ Парѳянскимъ,

(a) Haec mulier Aegyptia ab ebrio imperatore, pretium libidinum, Romanum imperium petit: et promisit Antonius.

Florus lib. 4. cap. 11.

скимъ, когда онъ то завоюетъ, а Птолемею молодшему, Царства Сірійское, Финікійское, и Кілікійское. Сіи оба Царевича такое имѣли на себѣ одѣяніе, какое насилось въ странахъ имъ къ Царствованію опредѣленныхъ. По провозглашеніи, всѣ три Царевича встали съ своихъ мѣстъ, и приближились къ Престолу; а ставши на одно колѣно, поцѣловали руку у Антонія и у Клеопатры. Дано имъ вскорѣ убранство равномѣрное новому ихъ достоинству; да и каждый имѣлъ собственный свой тѣлохранительный Полкъ, набранный изъ главнѣйшихъ фамілій въ тѣхъ областяхъ.

Антоній прибылъ заблаговременно въ Арменію, чтобъ дѣйствовать противъ Парѳянъ; да и дошелъ уже онъ до рѣки Аракса: но вѣдомости, о происходившемъ противъ него въ Римѣ, остановили его, и принудили оставить походъ на Парѳянъ. Отрядилъ онъ тотчасъ Канідія съ шеснатцатью Легіонами къ берегамъ Іоническаго мо́ря, да и самъ тотчасъ догналъ ихъ въ Ефесѣ, гдѣ ему было сручно дѣйствовать, буде дѣла́ придутъ до явнаго разрыва между Цесаремъ и имъ, какъ то весьма къ тому они клонились.

Клеопатра была съ нимъ же; а сіе са́мое и было причиною къ пагубѣ Антонію. Пріятели его совѣтовали ему, отослать ея въ Александрію, пока увидится, куда наклонятся военныя приключенія. Но сія Царица, боясь чтобъ ходатайствомъ Октавіинымъ не примирился онъ съ Цесаремъ, подкупила Канідія деньгами, и преклонила его, говорить Антонію въ ея пользу, и ему представить, что какъ неправедно отдалить отъ сея войны Государыню, которая толь много къ ней поспѣшества подала съ своей стороны́, такъ и бесполезно для него са́мого, длятого что отбытіе ея отниметъ бодрость у Египтянъ, составлявшихъ большу́ю часть силъ его морскихъ. Съ другой стороны́, говорено ему, не видно того было, чтобъ Клеопатра ниже была и благоразуміемъ и разумомъ всякаго изъ Государей и Царей, бывшихъ въ его армѣ; Клеопатра, которая толь долго пра́вила такъ великимъ Царствомъ, и долженствовала научиться, чрезъ толь долговременное сожитіе съ Антоніемъ, обращать премудро и искусно

са́мыя важныя и трудныя дѣла́. Антоній не воспротивился представленіямъ, льстившимъ совокупно и самолюбіе его и страсть.

Изъ Ефеса прибылъ онъ съ Клеопатрою въ Самосъ, гдѣ былъ общій съѣздъ большой ча́сти изъ его войска, и гдѣ они препровождали свое время въ пированіяхъ и забавахъ. Не меньше тутъ было и великолѣпій, коль въ въ Александріи. Цари, бывшіи съ ними, истощили себя, чтобъ имъ угодить, чрезвычайными расходами, и оказывали при своихъ столахъ роскошь безмѣрную.

Знатно, что на одномъ изъ тѣхъ пированій случилось повѣствуемое Плініемъ. Клеопатра коль ни великую любовь показывала въ себѣ къ Антонію, но какъ онъ вѣдалъ совершенно скрытный ея нравъ, и способный на са́мыя великія злодѣйства; то на́чалъ бояться, не знаю по какому основанію, чтобъ не отравила она его ядомъ: чего ради на пированіяхъ не кушалъ онъ ни изъ единаго блюда, буде прежде изъ онаго отвѣдано не будетъ. Не возможно было, чтобъ Царицѣ не увидѣть недовѣриванія толь явнаго. Употребила она средство весьма чрезвычайное, чтобъ ему дать знать совокупно, сколько сіи страхи были не основательны, и сколько съ другой стороны́, еслибъ она имѣла злое намѣреніе, всѣ его предосторожности былибъ тщетны. Велѣла она повредить ядомъ са́мыи краи у цвѣтовъ, изъ которыхъ составлены были вѣнки, кои Антоній и она, по обыкновенію древнихъ, имѣли на головахъ во время пированія. Когда віно на́чало разогрѣвать го́ловы, и обвеселять столъ; тогда Клеопатра просила Антонія выпить оныи цвѣты. Не здѣлалъ онъ того, чтобъ его просить о томъ долго; а оторвавъ краишки у цвѣтовъ перстами своими, положилъ уже́ ихъ въ стаканъ, наполненный віномъ, и токмо что хотѣлъ пить, когда Царица, ухвативши его за́-руку: я́-то есмь оная ядорастворительница, которыя вы толь опасаетесь. буде я могу жить безъ васъ; то извольте рассудить теперь сами, случая, или средства мнѣ недоставало къ избытію васъ. Призвавшижъ Колодника, осужденнаго на смерть, велѣла ему выпить оное віно, а тотъ и издохъ въ тотъ же са́мый часъ. Пліи. кн. 21. гл. 3.

Дворъ пріѣхалъ изъ Самоса въ Аѳины, гдѣ оный пребылъ чрезъ многіи дни въ подобномъ же гуляніи. Клеопатра не жалѣла ничего, для полученія себѣ отъ Аѳинянъ тогожъ самаго усердія и почтенія, коихъ Октавія удостоена была отъ нихъ, во время своего пребыванія въ томъ городѣ. Но сколько она ни старалась; однако не могла добиться, какъ токмо учтивствъ принужденныхъ, кои окончались суетнымъ Посольствомъ, Антоніемъ потребованнымъ къ ней отъ Гражданъ, въ коемъ восхотѣлъ самъ быть Главнымъ, какъ въ числѣ Гражданъ Аѳинейскихъ.

Л. М. 3972. Пр. І. Х. 32. Плут. въ Антон. стран. 942. 955.

Новыи Консулы Кайй-Сосій, и Доміцій-Энобарбъ, объявивши себя совершенно съ стороны Антоніевы, выѣхали изъ Рима, и прибыли къ нему. Цесарь, вмѣсто чтобъ ихъ удержать, илибъ гнаться велѣть за ними, разгласилъ еще, что-то-съ-его позволенія отправились они туда, и объявилъ всенародно, что даетъ волю всѣмъ имѣющимъ желаніе, отбыть туда, куда имъ угодно будетъ. Чрезъ сіе остался онъ властелиномъ въ Римѣ, и былъ въ состояніи повелѣвать и дѣлать все, что ему надобно было для своея пользы, а противъ Антонія.

Когда Антоній увѣдомился о томъ; то собралъ всѣхъ главныхъ своея стороны; а совѣта ихъ конецъ былъ такой, чтобъ онъ объявилъ войну Цесарю, и чтобъ отвергъ Октавію. Исполнилъ онъ то и другое. Пріуготовленія Антоніевы къ войнѣ произведены толь, что, ежелибъ не теряя времени притѣснилъ онъ Цесаря, непреминуемо получилъ бы себѣ все преимущество: ибо соперникъ его не-былъ-еще въ состояніи противиться ему ни моремъ ни землею. Но забавы превозмогли; да и отложены дѣла до слѣдующаго года. Сіе самое было ему пагубою: ибо Цесарь, въ ту отсрочку, получилъ себѣ все время къ собранію всѣхъ своихъ силъ.

Посланныи отъ Антонія въ Римъ, съ объявленіемъ развода его съ Октавіею, имѣли указъ, приказать ей выттти изъ Антоніева дому со всѣми своими дѣтьми; а буде она не послушается, то выгнать ея силою, и оставить токмо въ немъ сына Антоніева отъ Фулвіи. Обида толь болѣе чувствительная Октавіи, что соперница ея

тому

тому была причиною. Но погашая свой гнѣвъ, отвѣчала она присланнымъ отъ своего мужа только слезами: и коль ни неправедно было его повелѣнiе, однако она не преслушалась, и вышла изъ его дому съ своими дѣтьми. Она еще старалась утолить Народъ, коего взволновала недостойность сего дѣйствiя, и дѣлала она все что ей можно было, дабы укротить гнѣвъ Цесаревъ. Она имъ представляла, что не достойно Римскаго имени, и не пристойно ему, вступать въ сiи распри: что ссоры сiи женскiе, и не стоятъ, чтобъ имъ за нихъ приходить въ гнѣвъ: и что имѣетъ ей быть крайно печально, если она будетъ причиною новыя войны, для того что согласилась сочетаться съ Антонiемъ въ такой надеждѣ, что будетъ залогомъ дружбы между нимъ и Цесаремъ. Представленiя сiи получили успѣхъ противный ея намѣренiямъ; а Народъ, усладившись оныя добродѣтелiю, усугубилъ сожалѣнiе объ тоя нещастiи, и ненависть свою къ Антонiю.

Но ничто не раздражило толь сердецъ, коль завѣщанiе Антонiево, оставленное въ рукахъ у Вестальскихъ дѣвъ. Сiя тайна открыта двумя бывшими * Консулами, которыи, не возмогши терпѣть гордости Клеопатрины, и нѣги Антонiевы, отбыли къ Цесарю. И какъ они были свидѣтелями тому завѣщанiю, и знали сiю тайну; то и открыли ея Цесарю. Вестали не хотѣли выдать такое дѣло, кое имъ ввѣрено было, приводя вѣрность залога, какую онѣ должны были хранить ненарушимо; а желали быть къ тому принуждены властiю Народа. Итакъ, когда завѣщанiе принесено на большую Площадь, гдѣ Народъ былъ въ собранiи; то прочтены въ немъ сiи три статьи. Первая, что Антонiй признаваетъ Цесарiона за законнаго сына Iулiю Цесарю. Вторая, что дѣлаетъ онъ наслѣдниками своими дѣтей своихъ, рожденныхъ отъ Клеопатры, въ достоинствѣ Царей Царямъ. Третiя, что приказываетъ, ежели онъ умретъ въ Римѣ, дабы его тѣло, бывши несено въ шествiи по-городу, положено было на уборную постелю, и такъ бы отвезено потомъ къ Клеопатрѣ, на которую онъ полагаетъ положить себя въ гробъ и погребсть.

* Тiцiемъ и Планкомъ

Впрочемъ находятся Писатели, кои мнятъ, что сїе завѣщанїе есть подложное отъ Цесаря, дабы здѣлать Антонїя ненависнымъ Народу. И подлинно, какъ можно статься, чтобъ Антонїй, знавши коль народъ Римскїй ревнивъ къ своему праву и къ обыкновенїямъ своимъ, восхотѣлъ ему повѣрить исполненїе Завѣщанїя, которое нарушало тѣ съ толикимъ презрѣнїемъ?

Когда у Цесаря изготовилась армея и флотъ, кои ему показались довольны на сопротивленїе своему непрїятелю; то онъ объявилъ также войну съ своей стороны. Но въ опредѣленїи, которое Народъ здѣлалъ для сего, велѣлъ онъ поставить, что-то-противъ-Клеопатры: сїе онъ употребилъ по тонкой Политикѣ, что-не-восхотѣлъ поставить Антонїево имя въ своемъ объявленїи, хотя та война и была подлино на него. Ибо, сверьхъ того, что онъ Антонїя врѣвалъ въ несправедливость, дѣлая его нападателемъ на свое Отечество, щадилъ еще тѣхъ, кои были ему усердны, а ихъ множество и сила могла быть страшна; да и надлежало необходимо объявить ихъ врагами Республїкѣ, ежелибъ Антонїй былъ точно именованъ въ опредѣленїи.

Антонїй возвратился изъ Аѳинъ въ Самосъ, гдѣ весь флотъ былъ въ собранїи. Оный состоялъ въ пяти стахъ военныхъ судахъ, величины и зданїя чрезвычайнаго, имѣя многїе палубы одни сверьхъ другихъ, съ башнями на кормѣ и на носу пребезмѣрныя вышины: такъ что когда видимы были сїи знаменитыя суда по срединѣ моря, то можно было ихъ почитать за плавающїи острова. Надобно было толь много людей для работанїя на тѣхъ тяжелыхъ огромностяхъ, что Антонїй, не могши сыскать довольно мореходцовъ, принужденъ былъ употребить въ то земледѣльцовъ, художниковъ, пастуховъ, и всякихъ не умѣющихъ людей, способнѣйшихъ къ здѣланїю смятенїя, нежели къ услуженїю.

Посажены на сей флотъ двѣсти тысячъ человѣкъ пѣхоты, да двенатцать тысячъ конницы. Цари Лївїйскїй, Кїлїкїйскїй, Каппадокїйскїй, Пафлагонскїй, Комагенскїй, и Ѳракїйскїй, были тутъ своими Особами: а Понтїйскїй, Іудейскїй, Лїкаонскїй, Галатїйскїй, и Мидїйскїй, прислали токмо войско. Не

можно

можно было видѣть зрѣлища пышнѣйшаго, какъ сей флотъ, когда онъ отправился въ море, и распустилъ всѣ свои парусы. Но ничто не могло сравниться съ велелѣпностію Клеопатрины галеры, сіяющія золотомъ, и имѣющія парусы багряныи; а знамена на ней и Хоругви трепетались буйнымъ вѣтромъ, когда трубы, и другіи военныи музыкальныи Інструменты, возглашали звоны радосныи и торжественныи. Антоній слѣдовалъ за нею вблизи на своей галерѣ, коя не меньшежъ была украшена. „(a) Сія Царица, упоенная своимъ богатствомъ и „величіемъ, и слушающая токмо необузданнаго своего „властолюбія и любочестія, грозила безумно Капітолію „блискимъ паденіемъ, и готовилась, съ бесчеснымъ сво- „имъ сонмомъ Евнуховъ, истребить навѣки Римскую „Державу „.

Съ другой стороны, видимо было меньше пышности и сіянія, но болѣе вещества и твердости. У Цесаря было только двѣсти пятдесятъ судовъ, да восемдесятъ тысячъ человѣкъ пѣхоты, а конницы столькожъ, сколько и у Антонія. Но въ войскѣ его были воины отборныи, а во флотѣ мореплаватели искусныи. Суда его были меньше Антоніевыхъ, но тѣмъ лехче и способнѣе къ сраженію.

Цесарь назначилъ общій сѣѣдъ въ * Брундузіи; а Антоній приплылъ уже къ * Корцірѣ. Но понеже хорошое время прошло, а худая погода настала; то оба принуждены были убраться, и разставить свое войско по зимнимъ жилищамъ, а флоты свои поставить въ добрые гавени, въ ожиданіи весны.

* Бріндъ
* Корфу.

Антоній и Цесарь, какъ скоро время имъ позволило, пошли паки въ походъ моремъ и землею. Оба флота вступили

Л. М. 3973. Пр. І. Х. 31.

(a) Dum Capitolio
Regina dementes ruinas
Funus et imperio parabat,
Contaminato cum grege turpium
Morbo virorum: quidlibet impotens
Sperare, fortunaque dulci
Ebria.
Horat. od. 37. lib. 1.

пили въ Амбраційскій заливъ въ Эпирѣ. Самыи храбрыи и искусныи Полководцы Антоніевы, совѣтовали ему не отваживаться на морское сраженіе, отослать Клеопатру въ Египетъ, и захватить вскорѣ Ѳракію или Македонію, чтобъ тамъ сухимъ путемъ сразиться, для того что его армея, состоящая изъ добраго войска и многолюднѣйшая предъ Цесаревою, казалась обѣщать ему побѣду; напротивъ того, флотъ, толь худо вооруженный, каковъ былъ его сколько онъ ни великъ, подавалъ ему малую надежду. Но уже давно, какъ Антоній не-былъ способенъ къ воспріятію добраго совѣта, дѣлая токмо то, что угодно было Клеопатрѣ. Сія надменная Государыня, рассуждавшая о вещахъ по внѣшности, мнила, что флотъ ея былъ непобѣдимъ, и что Цесаревы суда не могутъ приближиться къ нему не разбившись въ щепы. Съ другой стороны, чувствовала она, что въ случай нещастія, способнѣе будетъ ей уйти на своихъ судахъ, нежели сухимъ путемъ. Итакъ, мнѣніе ея превозмогло надъ совѣтомъ всѣхъ Полководцовъ.

Бой здѣлался во * вторый день Сентября при устьѣ Амбраційскаго залива, близъ города * Актія, при зрѣніи сухопутныхъ армей, изъ которыхъ одна стояла строемъ на Сѣверномъ берегу, а другая на Полуденномъ того залива, въ ожиданіи успѣха сраженію. Было оно сомнительно чрезъ нѣсколько времени, и казалось благопріятнѣйшее Антонію, нежели Цесарю, до побѣга Клеопатрина. Царица сія, ужаснись шума битвеннаго, гдѣ все было страшно для женщины, побѣжала, когда не-было ни малаго бѣдствія для нея, и привлекла за собою къ бѣгужъ всю свою Египетскую эскадру, которая состояла въ шестидесяти большихъ судахъ, съ коими она поплыла въ поспѣшности къ Пелопоннесу. Антоній, увидѣвъ ея бѣгущую, позабывъ все, и позабывъ самого себя, послѣдовалъ за нею въ устремленіи, и уступилъ Цесарю побѣду, въ коей онъ ему по то время преизрядно спорилъ. Однако, еще-она дорого стала Побѣдителю. Ибо Антоніевы суда бились толь сильно по его отбытіи, что хотя сраженіе началось около половины дня, окончалось уже оно при наступившей ночи; такъ что Цесаревы воины принуждены были препроводить ея на судахъ.

* въ 4 предъ Сентябрскими Нонами.

* нынѣ Фиголо.

На

Назавтрѣе, Цесарь видя полную свою побѣду, отрядилъ эскадру въ погоню за Антоніемъ и Клеопатрою. Но сія эскадра, отчаявшись ихъ нагнать, для того что они далеко были въ преди, возвратилась вскорѣ ко всему своему флоту. Антоній, вшедъ въ главное судно, на коемъ была Клеопатра, сѣлъ тамъ на носу, гдѣ, подперши голову обѣими своими руками, а локти поставивши на колѣна, былъ такъ, какъ човѣкъ обремененный стыдомъ и злобою, рассуждая въ глубокой меланхоліи худую свою поступку, и нещастія, въ кои она его ввергла. Пребылъ онъ въ такомъ состояніи, и въ тѣхъ мрачныхъ размышленіяхъ, чрезъ три дни, употребленныи на прибытіе къ * Тенару, не видя Клеопатры, и не говоря съ нею. По окончаніи сего времени свидѣлись они между собою, и жили совокупно по обыкновенію.

* Мысъ Лаконическій.

Сухопутная армея была еще цѣла; а находилось въ ней осмнатцать Легіоновъ пѣхоты, да дватцать двѣ тысячи конницы, подъ коммандою у Канідія намѣснаго Антоніева Полководца: она моглабъ и сопротивляться Цесарю, и привесть его въ превеликое затрудненіе. Но видя себя оставленну отъ своихъ Начальствующихъ, здалась Цесарю, принявшему ея отверстыми руками.

Отъ Тенара, Клеопатра отправилась въ Александрію, а Антоній въ Лівію, гдѣ онъ оставилъ знатную армею на храненіе границъ тоя страны. Сшедъ на-землю, получилъ вѣдомость, что Скарпъ, коммандовавшій тою армеею, обьявилъ себя съ Цесаревы стороны. Толь онъ пораженъ симъ ударомъ, коего ожидать не имѣлъ причины, что хотѣлъ себя убить; а пріятели его великую имѣли трудность, удержать онаго отъ самоубійства. Итакъ, не осталось ему ничего болѣе, какъ токмо слѣдовать за Клеопатрою въ Александрію, куда уже она прибыла.

Приближаясь къ гавени, боялась она, чтобъ, когда свѣдается объ ея нещастіи, не запретили ей вступить туда. Тогоради, велѣла увѣнчать свои суда, бутто бъ возвращалась побѣдительницею. Едва токмо туда вступила, какъ и предала смерти всѣхъ вельможъ своего Царства, бывшихъ у нея въ подозрѣніи, боясь, чтобъ, какъ извѣсно будетъ ея разбитіе, не подняли они

бунта

бунта на нея. Антоній ея застал упражнявшуюся въ сихъ кроволитныхъ казняхъ.

Л. М. 3974. Пр. І. Х. 30. Воспріяла она, вскорѣ послѣ того, другое намѣреніе, весьма чрезвычайное. Чтобъ ей не попасть въ руки Цесарю, ибо ясно видѣла, что онъ за нею погонится до Египта; то думала перевезть свои суда изъ Средиземнаго въ Чермное море по Істму или Волоку, въ коемъ было только сто двадцать верстъ ширины; и потомъ положить все свое сокровище въ оныя суда и въ другія, которыя ужé у нея были на томъ морѣ. Но Аравляне, живущіи на томъ берегу, сожгли всѣ тѣ суда, чего ради принуждена она была оставить то свое намѣреніе.

Итакъ, по премѣненіи своихъ замысловъ, не думала болѣе ни о чемъ, какъ токмо чтобъ преклонить къ себѣ Цесаря, коего она почитала за своего Побѣдителя, и принесть ему въ жертву Антонія, котораго нещастіе здѣлало ей неразнственна; такъ что онъ ужé ей былъ ничто. Такой то былъ нравъ у сея Государыни! Хотя она его любила почитай неистово; однако ещé въ ней было больше властолюбія, нежели любви: да и Престолъ ей былъ любезнѣе, нежели Супругъ, такъ что она хотѣла тотъ себѣ сохранить животомъ Антоніевымъ. Но тая отъ него свои мнѣнія, присовѣтовала ему, послать Пословъ къ Цесарю, съ прошеніемъ у него мирнаго союза. Она присовокупила своихъ Пословъ къ Антоніевымъ; но дала имъ указъ договариваться объ ней особливо. Цесарь не восхотѣлъ видѣть Пословъ Антоніевыхъ: отпустилъ онъ Клеопатриныхъ съ благопріятнымъ отвѣтомъ. Желалъ пребезмѣрно достать въ руки ея Особу и сокровище: Особу ея, чтобъ ею почтить свое торжествованіе; а сокровище, дабы притти въ состояніе, заплатить долгъ, въ который онъ впалъ для сея войны. Итакъ, далъ ей видѣть великую надежду, буде она восхощетъ принесть ему въ жертву Антонія.

Сей, по возвращеніи своемъ изъ Ливіи, отбылъ въ напольный домъ, построенный нарочно на Ніловыхъ берегахъ, дабы тамъ наслаждаться бесѣдами двухъ своихъ пріятелей, слѣдовавшихъ туда за нимъ. Въ семъ уединеніи, казалось что онъ съ пріятностію слушалъ

мудрыи

мудрыи разговоры оныхъ двухъ Философовъ. Но понеже не могли они исторгнуть изъ его сéрдца любви къ Клеопатрѣ, причинѣ всѣхъ его нещастiй; то сiя страсть, которую они только что на время успокоили, вскорѣ взяла надъ онымъ первую свою власть. Возвратился онъ въ Александрiю, попустился паки въ сладость и ласку Клеопатрину; а въ намѣренiи ей угождать, послалъ вторыхъ Пословъ къ Цесарю, прося у него живота себѣ на толь бесчесныхъ договорахъ, что обѣщалъ переѣхать въ Аѳины простымъ человѣкомъ, толькобъ Цесарь утвердилъ Египетское Царство за Клеопатрою, и за ея дѣтьми.

И какъ второе сiе Посольство не благопрiятнѣе было принято, какъ и первое; то Антонiй попытался утолить въ себѣ чувствованiе золъ настоящихъ, и страхъ отъ угрожающихъ ему, попускаясь безъ мѣры въ сластолюбiе и въ любострастiе: чествовáли они взаимно другъ друга, онъ Клеопатру, а Клеопатра его, такъ что напрерывъ одна предъ другимъ угощавали себя пирами невѣроятнаго великолѣпiя.

Однако Царица, предвидя что можетъ случиться, собирала всякiй родъ ядовъ; а для испытанiя, кои умерщвляли лехче, отвѣдывала ихъ силу надъ преступниками, осужденными на смерть, бывшими тогда въ темницѣ. Увидѣвши своими опытами, что сильныи яды умерщвляютъ скоро, но съ великою болѣзнiю; а не столь крѣпкiи хотя спокойно убивали, однако медлѣнно: отвѣдывала она и угрызенiя ядовитыхъ Гадовъ, и припускала при себѣ къ разнымъ людямъ змѣй. Ежедневно дѣлала такiи опыты. Наконецъ нашла, что одинъ токмо Аспидъ [который не приводилъ въ острое терзанiе, и не дѣлалъ рѣза, но врѣвалъ въ нѣкую тягость и въ усыпленiе, съ небольшою испариною на лицѣ, также и въ умерщвленiе всѣ чувства] лишаетъ спокойно жизни; такъ что находящiися въ семъ состоянiи, гнѣваются, когда ихъ кто раскликаетъ, или кто поднимаетъ, рáвно какъ пребывающихъ въ глубокомъ снѣ. Итакъ, сей ядъ выбрала она для себя.

Чтожъ бы развѣять подозрѣнія и жалобы Антоніевы, начала къ нему быть ласкова болѣе обыкновеннаго; такъ что, не празновавши дня собственнаго своего рожденія съ великимъ торжествомъ, но только такъ, какъ прилично было въ томъ настоящемъ обстоятельствѣ, отправила Антоніевы именины съ такимъ сіяніемъ и великолѣпіемъ, которыя были выше всего того, что дѣлывала она прежде: такъ что многіи изъ пировавшихъ, пришедши на-пиръ въ бѣдности, возвратились богатыми.

Цесарь, вѣдая коль есть важно для него, чтобъ не оставить своея побѣды несовершенною, прибылъ въ началѣ весны въ Сірію, а оттуду отправился подъ Пелузій. Послалъ онъ уговаривать Правителя, чтобъ сей ему отворилъ ворота: а Селевкъ, кой тамъ коммандовалъ отъ Клеопатры, получивъ тайный указъ, и отдалъ городъ безъ всякаго приступа. Слухъ о сей измѣнѣ рассѣялся въ городѣ. Клеопатра, чтобъ себя въ томъ очистить, отдала въ руки Антонію жену и дѣтей Селевковыхъ, дабы онъ ихъ умертвилъ мстя за нарушеніе вѣрности. Что то за страшилище сія Государыня! Соединила она въ себѣ пороки самыи ненавистныи: отреченіе отъ всякаго стыда, вѣрности нарушеніе, несправедливость, лютость; и, что уже все прочее превосходитъ, ложную наружность льстивыя дружбы, которая укрываетъ умышленное намѣреніе, отдать, непріятелю того, коему показываетъ самую усердную ласку, и знаки самыя гарячія и искренніе пріязни. Вотъ же къ чему приводитъ властолюбіе, которое было Господствующимъ въ ней порокомъ!

Велѣла она построить, при самомъ Ізідіномъ храмѣ вплоть, гробницы и богатые храмины, какъ по ихъ великолѣпію, такъ и по высотѣ. Приказала туда снесть всѣ свои самыи драгоцѣнныи уборы, золото, серебро, дорогіи камни, гебеновое дерево, слоновью кость, и премножество ароматовъ, и благовонныхъ древъ, будтобъ намѣреніе ея была здѣлать изъ тѣхъ струбъ, на коемъ

емъ бы она желала быть сожжена со всѣмъ своимъ сокровищемъ. Цесарь, болѣзнуя о погибели всего того богатства, и боясь, чтобъ съ отчаянія не сожгла она того, посылалъ къ ней ежедневно людей, кои ея приводили въ превеликую надежду о поступкѣ съ нею всемѣрно людскою и человѣколюбивою; а между тѣмъ приближался онъ къ городу съ поспѣшеніемъ.

Прибывъ, сталъ близъ Гипподрома. Надѣялся онъ вскорѣ завладѣть городомъ отъ переписки, бывшія у него съ Клеопатрою, на кою не меньше уповалъ, коль и на свое войско.

Антоній не вѣдалъ объ ухищреніяхъ сея Государыни; а не хотя вѣрить доносимому ему о томъ, готовился къ доброй оборонѣ. Здѣлалъ онъ сильную выласку; побивъ же осаждающихъ, и жарко гонивъ даже до воротъ лагеря отрядъ конницы, посланныя на него, возвратился Побѣдоносецъ въ городъ. Сіе было послѣднее стремительство умирающаго мужества, которое всеконечно ужé истощило въ немъ всѣ оставшіеся силы, и погасило чувствіе къ славѣ. Ибо, вмѣсто чтобъ употребить въ свою пользу сіе преимущество, и мыслить не играя о своей оборонѣ, наблюденіемъ поступокъ Клеопатриныхъ, которая ему измѣняла, пришелъ онъ вооруженъ къ ея стопамъ, дабы поцѣловать у нея руку. Слышны стали быть потомъ во всей палатѣ Александрійской восклицанія, будто какъ осада была отбита: а Клеопатра, старавшаяся провесть токмо Антонія, учредила великолѣпный пиръ, на коемъ они препроводили совокупно остатокъ дня, и нѣкоторую часть ночи.

Назавтрѣе поутру, Антоній намѣрился напасть на Цесаря моремъ и землею. Построилъ онъ свое сухопутное войско на нѣкоторыхъ холмахъ, бывшихъ въ городѣ; а оттуду и смотрѣлъ на свои галеры выходившіе изъ гавени, и шедшіе съ нападеніемъ на Цесаревы. Ожидалъ онъ, не дѣлая ни малаго движенія, и

хотѣлъ видѣть успѣхъ того удара. Но весьма удивился видя, что Корабленачалникъ Клеопатринъ спустилъ хоругвь, когда приближился къ Цесаревой, и отдалъ ему весь тотъ флотъ.

Сія измѣна отворила глаза́ Антонію, и заставила его вѣрить, но поздо, что пріятели его доносили ему о Царицыномъ вѣрности нарушеніи. Въ сей крайности, хотѣлъ онъ себя показать чрезвычайнымъ дѣйствомъ мужества, могущаго, по его мнѣнію, принесть ему много чести. Послалъ онъ вызывать Цесаря на единоборное сраженіе. Цесарь отвѣтствовалъ, что буде Антонію наскучилъ животъ, то имѣетъ онъ другіи способы къ издохновенію. Антоній видя себя посмѣянна отъ Цесаря, а пре́данна Клеопатрою, вшелъ паки въ городъ; но въ тотъ са́мый часъ оставила его и вся конница. Тогда въ остервѣненіи и въ отчаяніи, побѣжалъ въ палату, чтобъ отмстить Клеопатрѣ; но ея онъ тамъ уже́ не нашелъ.

Сія хитрая Государыня, которая предусмотрѣла что случилось, хотя укрыться отъ Антоніева гнѣва, ушла въ ту часть го́рода, въ коей были гробницы Египетскихъ Царей, и которая укрѣплена была добрыми стѣнами; но она́ - еще ктомужъ и воро́та заперла. Велѣла сказать Антонію, что, предпочитая чесную смерть бесчесному плѣненію, умертвила она сама себя при гробахъ предковъ своихъ, гдѣ и для себя самы́я выбрала мѣсто. Антоній, бывъ излишно вѣроимчивъ, не́ - далъ себѣ времени къ разсмотрѣнію вѣдомости, коя ему долженствовала быть подозрительна, по всѣхъ невѣрностяхъ Клеопатриныхъ; а поразившись мыслію о смерти, вышелъ вдругъ изъ са́магo жестокаго гнѣва, и пришелъ въ са́мую острую болѣзнь, да и помышлялъ только чтобъ слѣдовать за неюжъ во гробъ.

Воспріявъ сіе неистовое намѣреніе, заперся онъ въ своемъ покоѣ съ однимъ Невольникомъ; а снявъ съ себя свою́ броню, повелѣлъ ему вонзить Кинжалъ въ свою́

утробу.

утробу. Но Невольникъ, наполненный вѣрностїю, усердїемъ, и почтенїемъ къ своему Государю, поразилъ тѣмъ Кинжаломъ самого себя, и палъ мертвъ къ его ногамъ. Антонїй, взирая на сїе дѣйство какъ на примѣръ, коему долженъ былъ слѣдовать, проболъ себя своимъ мечемъ, и упалъ на-полъ источая потокомъ кровь, смѣшавшуюся съ кровїю Невольниковою. Прибылъ въ сей самый часъ Начальствующїй надъ Царицыными тѣлохранителями, который присланъ къ нему съ вѣдомостїю, что она еще жива. Едва токмо онъ услышалъ имя Клеопатрино, какъ и очувствовался; а познавъ, что она еще здравствуетъ, попустилъ лѣчить свою рану, и велѣлъ себя внесть въ крѣпость, въ коей она обрѣталась. Клеопатра не позволила отворить ворота для впущенїя его къ себѣ, боясь внезапнаго приключенїя: но показавшись изъ верьхняго окна, бросила на низъ цѣпи и верьви. Къ онымъ Антонїя привязали; а Клеопатра, при помощи двухъ женщинъ, бывшихъ съ нею тамъ однѣхъ только, влекла его къ себѣ. Никакое зрѣлище не-было никогда жалоснѣйшее. Антонїй, весь въ крови, и имѣя изображенную смерть на лицѣ, влекомъ былъ на верьхъ, обращая умирающїя свои глаза къ Клеопатрѣ, и простирая къ ней ослабѣвшие руки, какъ бутто прося ея, воспрїять послѣднее его дыханїе: а Клеопатра, вперивши на него свое лице, и ожесточивши руки, влекла верьви съ крайнимъ усильствїемъ, какъ бывшии на низу, и не могшии помогать ей инако, ободряли ея токмо своимъ крикомъ.

Когда его втянула къ себѣ, и положила; то разодрала свою одежду надъ нимъ, поражая себя въ грудь, и отирая кровь его лицемъ своимъ, приложеннымъ къ его: да и называла онаго своимъ Государемъ, Господиномъ, и любезнымъ Супругомъ. Дѣлая сїи горесныя восклицанїя, остригала она Антонїевы волосы по языческому суевѣрїю, кои мнили, что чрезъ то приносится помощь умирающимъ отъ самоубїйства.

Антоній пришедъ въ себя, и видя Клеопатрино болѣзнованіе, сказалъ ей утѣшая ея, что онъ умираетъ благополучно, потому что въ ея рукахъ умираетъ, и что впрочемъ не стыдится своимъ нещастіемъ, для того что не бесчесно Римлянину, быть побѣждену Римляниномъ же. Увѣщавалъ онъ ея, сохранить свою жизнь и Царство, толькожъ бы то было чесно, и беречься измѣнниковъ при своемъ дворѣ, также и Римлянъ бывшихъ съ Цесаремъ, кромѣ Прокулеія. Испустилъ онъ духъ окончивъ сіи слова́.

Въ тотъ са́мый часъ Прокулеій прибылъ отъ Цесаря, и не могъ удержаться отъ слезъ слыша печальную повѣсть о всемъ происшедшемъ, и видя мечъ, обагренный кровію Антоніевою, показанный ему. Повелѣно ему было особливо захватить въ ру́ки Клеопатру, и взять ея живую, ежели возможно будетъ. Государыня отреклась отдаться ему въ ру́ки. Однако, имѣла она съ нимъ разговоръ, толькожъ не пущенъ былъ въ гробницу. Приближился онъ токмо къ дверямъ, кои были крѣпко заперты, и пропускали голосъ въ щели. Разговаривали они долго между собою: она требовала всегда Царства для своихъ дѣтей; а онъ увѣрялъ ея надеждою, и прекланялъ положиться на Цесаря во всей своей пользѣ.

По́слѣ какъ онъ совершенно осмотрѣлъ мѣсто, отправился съ отвѣтомъ къ Цесарю, который въ тотъ же часъ прислалъ Галла на разговоръ съ нею. Галлъ подшелъ къ дверямъ, также какъ и Прокулеій, и говорилъ сквозь щель, продолжая нарочно разговоръ. Въ сіе время, Прокулеій приставилъ лѣсницу къ стѣнѣ, вшелъ въ окно, въ которое втянутъ Антоній женщинами, а за нимъ еще двое изъ Начальствующихъ, да и сшелъ къ дверямъ, при которыхъ разговаривала Клеопатра съ Галломъ. Одна изъ оныхъ двухъ женщинъ бывшихъ въ заключеніи съ нею, увидѣвши его вскричала нелѣпымъ голосомъ: *бѣдная Клеопатра, вотъ ты Сударыня уже въ рукахъ!* Клеопатра обратилась, видитъ Прокулеія, и

хочетъ заколоть себя кинжаломъ, бывшимъ у нея при поясѣ. Но Прокулей прибѣгаетъ къ ней поспѣшно, а ухвативъ ея за руку: вы себѣ дѣлаете, говорилъ онъ ей, обиду, и обижаете также Цесаря, лишая его толь изряднаго случая, къ показанію своея благости и милосердія. И въ тоже самое время отъемлетъ у нея кинжалъ, и перетрясаетъ ея одежду, дабы увидѣть, нѣтъ ли у нея спрятанныя гдѣ отравы.

Цесарь прислалъ одного изъ своихъ отпущенниковъ, именемъ Эпафродита, коему повелѣлъ, хранить ея всеприлѣжно, не допускать до самоубійства, и почитать ея такъ, какъ она можетъ пожелать: да и приказалъ Прокулеію спросить у Царицы, чего она отъ него Цесаря себѣ желаетъ.

Потомъ Цесарь пріуготовился къ вступленію въ Александрію, коея въ завоеваніи никто уже болѣе не могъ ему сопротивляться. Нашелъ онъ въ сей городъ всѣ ворота отверсты, а всѣхъ обывателей въ крайнемъ ужасѣ, не знавшихъ кого имъ надлежало бояться, или чего надѣяться. Вшелъ онъ въ городъ разговаривая съ Философомъ Ареемъ, и опершись на него нѣкоторымъ дружескимъ образомъ, чтобъ показать всенародно, сколько его почитаетъ. Пришедъ въ палату, сѣлъ на Престолъ; а видя весь Народъ падшій предъ нимъ въ землю, повелѣлъ оному встать. Потомъ имъ всѣмъ сказалъ, что онъ ихъ прощаетъ для трехъ причинъ. Первая, для Александра великаго, Основателя сего города: вторая, для узорочности его: а третія, для Арея ихъ Гражданина, коего почитаетъ Науку и достоинство.

Между тѣмъ Прокулей отправлялъ свою должность при Царицѣ, которая сперва ничего не просила у Цесаря, какъ токмо позволенія погребсть Антонія; что ей и позволено было безъ труда. Не щадила она ничего, чтобъ здѣлать погребеніе великолѣпное по обыкновенію Египтянъ. Велѣла выбалсамировать тѣло

самыми

са́мыми дорогими восточными Ароматами, и положила оное между гробами Египетскихъ Царей.

Цесарь не разсудилъ за благо, видѣть Клеопатру въ первыи дни сѣтованія и печали ея по Антоніи; но, когда возмнилъ что можно ему то здѣлать благопристойно, повелѣлъ себя ввесть въ ея покой, прежде испросивъ себѣ у нея позволеніе, желая симъ своимъ къ ней почтеніемъ, укрыть намѣреніе свое. Она лежала на не большомъ ложѣ въ са́момъ простомъ состояніи и во всеконечномъ неубранствѣ. Когда онъ вшелъ въ ея покой, хотя она была и въ простомъ исподнемъ одѣяніи; однако встала поспѣшно, и побѣжала пасть къ его ногамъ въ страшномъ безобразіи, имѣвши волосы растрепаныи, лице поблѣднѣлое и обагренное кровію, голосъ трепещущій, глаза́ почитай ослѣпленныи съ слезъ, а грудь всю избитую до посинѣнія. Однако природная ея благолѣпность, и оная осанка, кою красота ей подавала, не́-были совершенно истреблены; да и не взирая на жалосное состояніе, въ коемъ находилась, изъ оныя ея са́мыя печали и изнуренія, исходили, какъ изъ помраченнаго о́блака, острые стрѣлы, и нѣкоторыи лучи сіявшіи отъ ея взора, и на всѣхъ движеніяхъ ея лица́. Хотяжъ и была уже́ она почто умерша, однако не отчаялась еще́ вдохнуть къ себѣ любовь въ того младолѣтнаго Побѣдителя, какъ то прежде заразила оною Іулія Цесаря и Антонія.

Покой, гдѣ она его приняла, былъ весь уставленъ Портретами Іулія Цесаря. „Милостивый Государь, „говорила она ему показывая на тѣ картины, сіи изо„браженія суть того, кто васъ присвоилъ къ наслѣдію „Римскія Державы, и коему я одолжена моимъ Престо„ломъ„. Пото́мъ, вынявши бывшія въ пазухѣ у нея пи́сьма, „вотъ также, продолжала она цѣлуя тѣ „пи́сьма, и любезныя засвидѣтельствованія его любви„. Прочитала она нѣкоторыя изъ са́мыхъ любовныхъ, препровождая то свое чтеніе умильными словами и взорами. Но употребила вотще всѣ сіи ухищренія; а красота

та ея или уже не имѣла болѣе тоя силы, бывшія въ ней въ младолѣтствѣ ея, или властолюбіе было господствующимъ пристрастіемъ въ Цесарѣ, для того что не показался онъ умиливыйся видя ея, и слыша разговоры, но удовольствовался побужденіемъ оныя къ бодрствованію, и удостовѣреніемъ о добрыхъ своихъ намѣреніяхъ. Не утаилась отъ нея та холодность; отъ чего она заключила худое прознаменованіе: но укрывая свою горесть, и премѣняя разговоръ, начала благодарить за привѣты, кои отправлялъ ей Прокулеій отъ него, и которыи онъ самъ ей теперь возобновилъ. Присовокупила, что въ возблагодареніе хочетъ ему отдать все сокровище Египетскихъ Царей. И подлинно, дала она ему роспись всему своему движимому имѣнію, а именно, алмазнымъ вещамъ, и казнѣ. И какъ Селевкъ, одинъ изъ ея Казначеевъ, бывшій тогда тутъ же, уличалъ ея что она не все обьявила, и что спрятала часть самыхъ дорогихъ вещей; то, пришедши въ превеликій гнѣвъ за толикую дерзость, дала ему не одну пощечину. Потомъ обратившись къ Цесарю: „не странноель „то дѣло, говорила ему, что, когда вы сами удостоили меня вашимъ посѣщеніемъ, и изволили мнѣ подать „утѣшеніе въ бѣдномъ и горесномъ моемъ состояніи, „собственныи мои рабы доносятъ на меня вамъ, что я спрятала нѣсколько изъ алмазныхъ Убранствъ, не для украшенія мнѣ бѣдной, но чтобъ принесть небольшій даръ „Октавіи вашей сестрѣ, и Лівіи супругѣ вашей, дабы ихъ „предстательство привело васъ къ показанію милости „нещасливой Царицѣ„?

Цесарь возрадовался услышавъ сіи ея слова, мня безъ сомнѣнія, что то любя животъ употребила она такіе рѣчи. Онъ сказалъ, что она имѣетъ власть въ удержанныхъ вещахъ; а увѣривъ ея, что поступитъ съ нею великодушнѣе и великолѣпнѣе, нежели можетъ сама чаять, отбылъ, думая, что ея обманулъ; но впрочемъ онъ самъ былъ обманутъ.

Не сомнѣваясь, чтобъ Цесарь не имѣлъ намѣренія украсить ею свой Тріумфъ, не думала уже́ болѣе ни о чемъ, какъ токмо о смерти, дабы чрезъ сію убѣжать отъ того стыда. Она знала, что блюдется стражами данными ей, которыи, подъ видомъ ей услуженія и че́сти, слѣдовали за нею всюду; а съ другой стороны́ время понуждало, для того что день отбытія Цесарева наступалъ. Итакъ, чтобъ его обмануть способнѣе, послала къ нему съ прошеніемъ позволенія ей, дабы отдать послѣдній долгъ гробу Антоніеву, и съ нимъ бы проститься. Цесарь ей то позволилъ. Она отправилась туда подлинно, чтобъ омочить своими слезами оную гробницу, и увѣрить бы Антонія, коего она привѣчала рѣчами, будто какъ имѣла его предъ собою, что она вскорѣ дастъ ему достовѣрнѣйшее засвидѣтельствованіе своея къ нему любви.

По семъ смертоносномъ обѣщаніи, за которымъ слѣдовали сле́зы и воздыханія, повелѣла она покрыть гробницу его цвѣтами, да и возвратилась въ свой покой. Пото́мъ пошла въ мыльню, а изъ мыльни вышедши сѣла за столъ, и приказала дать себѣ кушать великолѣпно. Вставши изъ-за-стола́, написала она писмецо къ Цесарю; а выславши всѣхъ бывшихъ въ ея покоѣ, кромѣ оныхъ двухъ служительницъ, заперла двери, сѣла на покоевое ложе, да и потребовала себѣ корзины, въ коей были смоквы, принесенные ей поселяниномъ. Поставила она ту корзину подлѣ себя; а вскорѣ по́слѣ и увидѣли ея распростертуюся на томъ ложѣ, ра́вно какъ будтобъ она заопочивала. Но понеже Аспідъ, кой былъ скрытъ между тѣми плодами, и угрызъ ея въ руку простертую отъ нея; то ядъ тотчасъ дошелъ до се́рдца, и умертвилъ ея безъ болѣзни, и такъ, что не видали. Стражи имѣли указъ не пропускать къ ней никого и ничего безъ осмотра: но оный переряженный поселянинъ, бывшій вмѣсто того вѣрный слуга Царицѣ, представилъ себя толь изрядно въ той личинѣ, да и показалось толь мало вида къ обману въ лукошечкѣ съ плодами, что

стражи

стражи пропустили его къ ней свободно. Итакъ, вся Цесарева предосторожность стала быть тщетна и бесполезна.

Не сомнился сей о намѣренiи Клеопатриномъ прочетъ ярлычокъ отъ нея, коимъ она его просила, позволить положить ея тѣло при Антонiевѣ въ одну Гробницу; да и послалъ онъ поспѣшно двухъ Начальствующихъ, чтобъ ея не допустить до самоубiйства. Но они коль ни поспѣшали; однако нашли уже ея мертву.

„(а) Сiя Государыня была очень надменна, и „весьма выше обыкновенныхъ человѣческихъ мнѣнiй о себѣ; чего ради не могла она терпѣть, чтобъ ей быть „влекомой въ торжествѣ, прикованной къ Побѣдителевой „колесницѣ. Намѣрившись умереть, и чрезъ то здѣлавшись способнѣйшею къ самымъ жестокимъ предпрiятiямъ, претерпѣла она безстрашно и спокойно разливающiйся по своимъ жиламъ смертоносный ядъ Аспiдовъ„

Клеопатра умерла въ тритцать девятый годъ отъ своего рожденiя, изъ коихъ царствовала она двατцать два года по смерти своего отца. Антонiевы статуи были низпровержены, а Клеопатрины оставлены не прикосновенно, для того что нѣкто Архiбiй, бывши вѣрный слуга Клеопатрѣ, далъ * тысячу талантовъ Цесарю, чтобъ имъ зла, равнаго Антонiевымъ, не дѣлать.

* Шесть сотъ тысячъ рублей.

По Клеопатриной смерти, Египетъ здѣланъ провинцiею Римскiя Державы, и былъ правимъ * Властелиномъ

* Praefectus.

(a) Ausa et iacentem visere regiam
Vultu sereno fortis, et asperas
Tractare serpentes, vt atrum
Corpore combiberet venenum,
Deliberata morte ferocior:
Saeuis Liburnis scilicet inuidens
Priuata deduci superbo
Non humilis mulier Triumpho.
Horat. Od. 37. lib. 1.

номъ присылаемымъ изъ Рима. Царствованіе всѣхъ Птолемеевъ въ Египтѣ, полагая начало тому въ лѣто самыя смерти Александра Великаго, продолжилось двѣсти девяносто три года, отъ лѣта Міроздания 3681, до 3974 года.

* *

ЗАКЛЮЧЕНІЕ

НА ВСЮ ДРЕВНЮЮ ІСТОРІЮ.

Видѣли мы по сіе мѣсто, не упоминая о древнемъ и первомъ Египетскомъ Царствѣ, и о нѣкоторыхъ Областяхъ отдѣленныхъ отъ другихъ, и какъ особливыхъ, три великіе Монархіи, кои наставали, одна за другою, по всеконечномъ преждебывшія паденіи, сіежъ чрезъ послѣдованіе многихъ вѣковъ, и которые наконецъ исчезали всемѣрно отъ очей нашихъ: именножъ, Монархію Вавілонскую, Монархію Мидскую, и Персскую, Монархію Македонскую и Государей Греческихъ, Преемниковъ Александровыхъ. Осталась четвертая Имперія, тоесть Римская, которая поглотивши многіе бывшіе прежде Державы, распространитъ ещё свои завоеванія; и коя сама, покоривши все своей власти силою оружія, будетъ растерзана какъ на разные части, а чрезъ то растерженіе подастъ случай утвердиться почитай всѣмъ Царствамъ, пребывающимъ нынѣ въ Азіи, въ Европѣ, и въ Афрікѣ. Сіе есть, говоря свойственно, сокращенное изображеніе, какъ на Картинѣ, продолженію всѣхъ вѣковъ, славы и мощи всѣхъ земныхъ Державъ, словомъ, всего того, что человѣческое величіе имѣетъ самое блистательное, и могущее приводить въ удивленіе. Все тутъ находится, соединенное вобще благополучнымъ совокупленіемъ: красота разума, и тонкость Знанія во всемъ силы, сочетанные съ твердымъ разсужденіемъ

емъ, рѣдкое дарованіе Краснорѣчія, произведеннаго на высочайшую степень совершенства, но неудаленное отъ природы и отъ ея истинны; слава Оружія, и прославленіе по Художествамъ и Наукамъ; Мужество въ завоеваніяхъ, и искусство въ Правительствѣ. Коликоежъ множество великихъ мужей всякаго рода представляется тутъ разуму! Колико сильныхъ Царей и окруженныхъ величіемъ и свѣтлостію! Колико превосходныхъ Полководцевъ! Колико прехрабрыхъ Побѣдителей! Колико благоразумныхъ Градоначальниковъ! Колико мудрыхъ Философовъ! Колико дивныхъ Законодавцовъ! Всякъ приходитъ въ исступленіе восторгомъ, видя въ нѣкоторыхъ вѣкахъ и въ странахъ нѣкихъ, какъ будто нарочно одаренныхъ, пламенѣющую ревность къ Справедливости, кипящую любовь къ Отечеству, благородное бескорыствованіе, великодушное Презрѣніе къ богатству, и такое почтеніе къ Убожеству, которое насъ удивляя приводитъ въ изумленіе; толико-то оно является намъ человѣческихъ силъ превыше!

Симъ образомъ мы о томъ мыслимъ, и такъ рассуждаемъ. Но, въ то время какъ мы находимся въ удивленіи и въ восхищеніи, видя толико блистательныхъ добродѣтелей, верьховнѣйшій Судія, Праведный Оцѣнитель всѣхъ вещей, зритъ во всемъ томъ едину токмо малость и подлость, съ единымъ же токмо тщеславіемъ и гордостію; а когда люди мечутся обращаясь на всѣ стороны, дабы имъ размножить сильно свой родъ, утвердить Царствованія, и вѣчными ихъ, буде возможно, поставить, Господь, съ высоты своего Престола, преобращаетъ всѣ ихъ намѣренія, и употребляетъ самое тѣхъ властолюбіе, на исполненіе Совѣтовъ своихъ, бесконечно высочайшихъ предъ всѣми нашими помышленіями. Онъ единъ вѣдаетъ свое Дѣло и Судьбы. Всѣ вѣки предъ нимъ предстоятъ: БОГЪ ВѢКОВЪ! Онъ опредѣлилъ всѣмъ Державамъ свой жребій и продолженіе. Во всѣхъ тѣхъ преобращеніяхъ, кои мы видѣли, ничто не случилось слѣпымъ случаемъ. Извѣсно, что подъ образомъ

Сірахъ. гл. 36. ст. 19. Даніилъ гл. 2.

онаго Тѣла, которое видѣлъ Навуходоносоръ, пребезмѣрныя высоты, и страшнаго взора, имѣвшаго Главу златую, Перси и Руки сребряные, Чрево и Стегна мѣдныя, Голени желѣзные, а Ногъ часть желѣзную, другуюжъ глиняную, богъ восхотѣлъ предъизъяснить четыре великіе Монархіи, соединяя въ нихъ, какъ то послѣдованіе сея Історіи намъ объявляло, все что есть богатое, великое, сильное, и твердое. Чтожъ надобно Всемогущему, на опровержение ужасныя тоя огромности, на сокрушеніе ея, и на приведеніе въ прахъ? Не большій Камень, который, самъ собою и безъ рукъ человѣческихъ, отторгаясь отъ горы, поразитъ оное Тѣло по ногамъ. Тогда желѣзо, скудель, мѣдь, сребро, и злато распадутся совокупно, и будутъ какъ плѣвка, возметаемая вѣтромъ въ лѣтѣ за гумно, и исчезнутъ такъ, что нигдѣ не явится отъ оныхъ ничего: но Камень, поразившій огромное оное Тѣло, возраститъ въ превеликую гору, и наполнитъ собою всю землю.

Мы видимъ нашими очами исполненіе и событіе сего чуднаго Даніилова Пророченія, по крайней мѣрѣ, часть большую онаго. ІИСУСЪ - ХРІСТОСЪ, сшедый съ Небесъ, да воплотится во священной утробѣ Святыя Дѣвы, безъ всякаго человѣческаго участія, есть точно оный небольшій Камень, отторгнувшійся отъ горы безъ человѣческія помощи. Господствующій характеръ въ его Особѣ, въ его Родителяхъ, въ его Ученіи, въ его Ученикахъ, словомъ, во всемъ что Его Самого окружало, былъ токмо, простота, убожество, смиреніе, бывшее толь велико, что оно укрыло отъ Іудейскихъ напыщенныхъ очей божественный блескъ чудесъ Его, коль оный сіяющъ ни - былъ, и - еще - отъ - самыхъ Демонскихъ глазъ, толь островидящихъ, и толь прилѣжно наблюдавшихъ, чувствительныи знаки Его божества.

Не взирая на сію слабость и на являвшуюся оную малость, ІИСУСЪ - ХРІСТОСЪ поистиннѣ и достовѣрно покоритъ всю Вселенную. Подъ симъ образомъ Пророкъ

рокъ намъ Его представляетъ : ИЗЫДЕ ПОБѢЖДАЯИ, И ДА ПОБѢДИТЪ. Дѣло его и посланіе есть, да утвердитъ здѣсь своему Отцу Царство, которое не истребится никогда; Царство, которое не прейдетъ къ другому Народу, какъ то всѣ, о коихъ слышали мы по сіе мѣсто повѣствованіе, которое испровергнетъ, и обратитъ въ прахъ всѣ оныя Царства, и которое пребудетъ вѣчно.

Апокал. гл. 6. ст. 2.

Власть данная ІИСУСУ ХРІСТУ, Основателю сего Царства, есть беспредѣльна, безмѣрна, и бесконечна. Цари, славящіися толь своею силою, не имѣютъ ничего, что хотябъ мало сходно было съ Царствомъ ІИСУСЪ-ХРІСТОВЫМЪ. Они не владѣютъ человѣческими изволеніями, что-свойственно есть Царствовать. Подданныи ихъ могутъ мыслить все что хотятъ, не завися волею отъ нихъ. Премножество есть особенныхъ дѣйствъ, кои не по ихъ производятся повелѣніямъ, и-еще-не-вѣдомы имъ бываютъ да и неподвласны ихъ силѣ. Намѣренія и замыслы ихъ пресѣкаются и исчезаютъ, а часто-еще и при животѣ оныхъ. Вся великость ихъ вдругъ рассыпается и погибаетъ съ ними. Но не такъ у ІИСУСА-ХРІСТА. Дадеся ЕМУ всяка власть на Небеси и на Земли. Особливожъ имѣетъ онъ ея надъ разумами и надъ сердцами. Все творится по Его повелѣнію, или попущенію, а безъ тѣхъ ничего. Все учреждено Премудростію его и Силою. Все содѣйствуетъ, прямо или косвенно, въ исполненіи Его Совѣтовъ.

Матѳ. гл. 28. ст. 18.

Когда все обращается на землѣ, когда Области и Державы преходятъ съ невѣроятною быстротою, и когда сами человѣки, тщетно упражняющіися въ смотрѣніи сего внѣшняго Зрѣлища, уносятся также симъ потокомъ почитай нечувствительно: тогда составляется тайно Предѣлъ вещей невѣдомыхъ и невидимыхъ, который впрочемъ опредѣляетъ нашу участь на всю Вѣчность. Продолженіе вѣковъ есть токмо для того, чтобъ составился Градъ Избранныхъ. Оный умножается и до-

и довершается ежедневно. Когда онъ воспріиметъ совершенное свое исполненіе смертію послѣдняго изъ Избранныхъ; Тогда кончина, егда ІИСУСЪ - ХРІСТОСЪ предастъ Царство богу и Отцу, егда изпразнитъ всяко Начальство, и всяку Власть и Силу. Да даруетсяжъ намъ всѣмъ, получить участіе въ семъ блаженномъ Царствіи, въ которомъ Истинна есть Закономъ, Любовь Царемъ, а Продолженіемъ Вѣчность!

1. Корінө. гл. 15. стран. 24.

ИЗВѢСТІЕ

ИЗВѢСТІЕ
ОТЪ
ТРУДИВШАГОСЯ ВЪ ПЕРЕВОДѢ

Въ предувѣдомленіи, положенномъ въ заглавіи Перваго То́ма, объявлено мною Читателямъ, что Авторовъ сей трудъ состоитъ весь въ тринатцати То́махъ. Но тамже представлено, что вся Древняя Історія его оканчивается, Сказаніемъ своимъ, въ десятомъ, а съ десятаго при концѣ начинается Описаніе древнимъ Наукамъ и Художествамъ, продолжая сіе до половины третіягонадесять, гдѣ совершенный конецъ себѣ воспріемлетъ, и даетъ мѣсто Табели Хронологической, да и всеобщему Указанію вещей по Алфавиту. И какъ Описаніе оное Наукамъ и Художествамъ мало, или и отнюдъ не принадлежитъ до Древнія Історіи о дѣлахъ бывшихъ; то разсуждено издающею Академіею, не пріобщать его къ Повѣствованію дѣяній, которое здѣсь все совсѣмъ окончилось. Сія есть причина, что полтретья То́ма послѣдніи мною не переведены; и что десятый сей дополненъ тѣмъ, чемъ Авторъ оканчиваетъ свой третійнадесять, именножъ Хронологическою Табеліею, и онымъ Указаніемъ вещей всеобщимъ.

Коль ни изрядно Авторъ заключаетъ здѣсь всю свою Древнюю Історію; но Заключеніе его всему труду, оканчивающее третійнадесять Томъ, есть, по моему мнѣнію, не меньшежъ изрядное и полезное: чегоради почелъ я за должное, сообщить и то Читателямъ нашимъ все и цѣлое на семъ мѣстѣ. Слѣдуетъ оно.

По представленіи, какъ на смотръ, очамъ нашимъ всѣхъ почитай Обладаній и Царствъ во Вселенной, и по разсмотрѣніи въ подробности того, что происходило са́мое важное въ теченіе

многихъ вѣковъ , кажется мнѣ весьма пристойно , возвратиться на малое время вспять , прежде нежели оставится великое сїе Зрѣлище , и притомъ соединить главнѣйшїе части его въ одну точку вида , да возможемъ разсудить о немъ обстоятельнѣе. Съ одной стороны представляются Государи, Герои , Побѣдители ; а съ другой Градоначальники , Полїтики , Законодавцы : посредиж сихъ и тѣхъ ученыи Мужи во всякомъ родѣ , кои , пользою , прїятностїю , или высотою своихъ Знанїй , прїобрѣли себѣ безсмертную славу. Сїи три состоянїя соединяютъ вкупѣ , какъ мнится , все что человѣческая Великость имѣетъ самое блистательное , и способное къ полученїю себѣ люблѣнїя и удивленїя. Я взираю теперь во Вселенной на прекрасное мѣсто ея , а удаляю на часъ всѣ пороки и бесчинїя , помрачающїя Добролѣпотствїе оныя и возмущающїя благостройность.

Вижу Государей и Царей , исполненныхъ мудрости и благоразумїя въ Совѣтахъ , правоты и правды въ Правленїи , мужества и неустрашимости въ Сраженїяхъ , умѣренности и милосердїя въ Побѣдѣ , производящихъ далеко свои завоеванїя, созидающихъ пространные державы, и приходящихъ въ любовь толикожъ покоренным Народамъ , колико и собственнымъ своимъ Подданнымъ: таковъ былъ Кїръ. Смотрю единымъ взоромъ на множество многое Грековъ и Римлянъ , поравну знаменитыхъ на войнѣ и въ мирѣ ; на Полководцовъ , произведшихъ храбрость и военное искусство до превысокїя степени совершенства ; на Полїтїковъ крайняго умѣнїя въ Правительствѣ ; на славныхъ Законодавцовъ , коихъ Узаконенїя и Уставленїя приво-

приводятъ насъ и нынѣ въ изумленіе, и кажутся намъ быть невѣроятны, толико то они являются выше человѣческихъ; на Градоначальниковъ всемѣрно достойнопочитаемыхъ за ихъ любовь къ общему добру; на Судей просвѣщенныхъ, непоползновенныхъ, и непреодолимыхъ всѣмъ, что можетъ привесть въ искушеніе; наконецъ, на Гражданъ всеконечно предавшихся Отечеству своему, коихъ благородное и великодушное бескорыстствованіе, идетъ даже до презрѣнія къ богатству, и до любленія и любви къ убожеству. Когдажъ обращаюсь къ Наукамъ и Знаніямъ; то какимъ сіяніемъ не блистаетъ еще оное множество предивныхъ книгъ и рукодѣлій, достигшихъ до насъ, гдѣ свѣтлѣются лучезарно, по различію матерій, художество рукъ, красота разума, богатство изобрѣтенія, благолѣпность слога, твердость рассужденія, глубина свѣденія?

Сіе есть великое и прекрасное Позорище, кое Історія, вѣрная Хранительница приключеній прошедшихъ, представляла предъ насъ по сіе мѣсто, и о которомъ теперь рассудить намъ должно. Возможноль не любить въ почтеніи качествъ толь рѣдкихъ, дѣяній толь славныхъ, а умственностей толь благородныхъ? Приведемъ же въ помыслъ оныя нравоучительныя правила, положенныя отъ Мужей любомудрыхъ, толь вычищенныя, толь согласныя правому разуму, толь высокія ктомужъ, и могущія иногда приводить Христіанъ въ устыдѣніе. Не по правдѣль дано имя Мудрецовъ, человѣкамъ толь просвѣщеннымъ?

Но праведный Судія всѣхъ вещей, коего на сужденіи должно намъ утверждать собственное на-

ше, не удостояетъ ихъ онаго всеконечно, какъ то я съ Писателями объявлялъ на многихъ мѣ-
Псал. 13. ст 2. стахъ. Господь, по Царствующему Пророку, съ Небесе приниче на сыны человѣческія, видѣти аще есть разумѣваяй. Земля есть полна Особъ искусныхъ въ Знаніяхъ и Наукахъ. Многіи суть Философы, Риторы, Политики. Многіи еще и Законодавцы, и Законоучители, и Законослужители. У многихъ воспрошаемъ бываетъ Совѣтъ, какъ у Мужей рѣдкія мудрости; а отвѣты ихъ почитаются за опредѣленія такія, отъ коихъ не достоитъ удаляться. Однакожъ, между толь многими благоразумными Людьми человѣческимъ очамъ, богъ усмотрѣваетъ токмо малыхъ дѣтей и несмысленныхъ. Вси уклонишася. Всѣ удалились отъ праваго пути. нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единаго. Нѣтъ, кой бы творилъ доброе; нѣтъ и одного только такова. Поношеніе сіе есть всеобщее и безъ всякаго изъятія.

Чегожъ недостаетъ, посему, симъ мнимымъ Мудрецамъ? Страха божіяго, безъ котораго нѣтъ истинныя Мудрости, видѣти, аще есть разумѣваяй, или взыскаяй бога. Недостаетъ имъ знанія о собственной своей бѣдности, о растлѣніи, и о нуждѣ себѣ въ Ходатаѣ и Спасителѣ. Все многоцѣнно между ними, кромѣ богослуженія и благочестія. Не знаютъ они какъ ни въ чемъ томъ праваго употребленія, такъ и ничему изъ того окончательства. Идутъ безъ намѣренія и безъ вѣденія куда должно клониться. Не разумѣютъ что̀ они суть, и что̀ будутъ. Есть ли бо̀льшее безуміе и чувствительнѣйшее?

Помы-

Помышленія божія весьма далеки отъ мыслей человѣческихъ. Міръ, населенный сильными Царями, славными Законодавцами, прославленными Мудрецами, Учеными людьми во всякомъ родѣ, есть предверженная вещь нашему удивленію и хваламъ; а богъ видитъ въ немъ токмо бесчиніе и растлѣніе: растлѣся же земля предъ богомъ. Сіежъ не для того, чтобъ тѣ Качества, тѣ Знанія, тѣ Правила, о коихъ говорю, не-были достохвальны сами по себѣ: они были даръ отъ бога, отъ котораго происходитъ всякое благо и Просвѣщеніе; но для сего, что Язычники повреждали ихъ природу недостойнымъ употребленіемъ своимъ, почитая себя взаимно за начало и окончательство. Предлагаю я о тѣхъ самыхъ изъ нихъ, кои слыли Мудрѣйшими и Добронравнѣйшими, но которыхъ добродѣтели заражены были гордостію или неблагодарствомъ; а лучше тою и другимъ совокупно. быт. гл. 6. ст. 11.

Я объявилъ, что нѣкоторыи вѣки, изобильны бывши знаменитыми примѣрами, какъ въ Аѳинахъ такъ и въ Римѣ, представляли въ Исторіи великое и прекрасное Зрѣлище: но въ тожъ время было другое, которымъ весьма уничижаемо было благородство перваго, и содѣлываема совершенно гнусною благолѣпность его; я разумѣю Идолопоклонство, разсѣянное всеобще по всей Вселенной. Густая тьма покрывала всю Землю, и погружала оную въ несмысленное и грубое невѣжество. Одна только страна, и еще самая малая, знала истиннаго бога: вѣдомъ во Іудеи богъ. Индѣ всѣ уста были нѣмы въ хваленіе ему: ибо празнственные Идолопоклонниковъ пѣсни, находились токмо призываніемъ къ законопреступствамъ, Псал. 75. ст. 2.

изъ которыхъ Прелестникъ человѣковъ, содѣлалъ имъ должности. „богъ (*) попускалъ заблуждать „всѣмъ Племенамъ, каждому по своему пути, „содѣлывать себѣ боговъ изъ всѣхъ тварей, по„кланяться собственнымъ ихъ страстямъ, по„гружаться съ отчаянія въ са́мые бесчесные и „срамные, не вѣдать имъ нача́ла своего и окон„чательства, наставляться заблужденіями и баснь„ми, да и вѣрить всему безъ разсмотрѣнія, или „ничему не вѣрить„.

Казалось, что человѣкъ, поставленный посредѣ дивностей чудныхъ, коихъ естество исполнь, и надѣленный въ преизбытокъ благодѣяніями отъ бога, не могъ его позабыть, ни также воспомянуть безъ Поклоненія ему, и безъ вѣры. Но онъ поступаетъ въ превеликомъ свѣтѣ какъ слѣпорожденный. Сталъ глухъ ко всякому гласу, возвѣщающему громко Величество и Святость Зиждителеву. На́чалъ покланяться всему, кромѣ бога. Звѣзды и Солнце, провозглашающія божество, были ему вмѣсто божества. Древо и Камень, въ премногоразличныхъ изображеніяхъ, кой развращенное изобрѣло Мечтаніе, стали быть ему богами. Словомъ, ложныя богослуженія затопили всю Землю: а хотя нѣкоторыи и находились не столько безсмысленны предъ другими; однако были они стольколжъ нечестивы и безблагодарны. Одинъ только оговоренный въ томъ, что превесьма явно изъяснялся о богѣ, не отвергсялъ всенародно отъ вѣримаго

Сократъ.

(*) Иже въ мимошедшія роды оставилъ бѣ вся языки ходити въ путехъ ихъ.

Дѣян. гл. 14. ст. 16.

вѣримаго собою въ особенности? Можно чрезъ то видѣть, коль малою помощію былъ разумъ для человѣковъ, не имѣвшихъ себѣ другаго Путеводца.

Сей есть главнѣйшій плодъ, какой должны мы получать отъ раченія къ Языческой Історіи, въ коей на каждой страницѣ возвѣщается намъ, что то былъ родъ человѣческій чрезъ толь многіи вѣки, и что то мыбъ еще сами были безъ особливаго къ намъ Милосердія, давшаго познать Спасителя, который насъ извлекъ изъ бездны, коею всѣ наши Праотцы поглощены были. И не бысть въ день гнѣва Господня, уцѣлѣвшій и оставшійся. Милосердіе по всѣмъ мѣрамъ дарованное туне, котораго мы не могли никакъ заслужить сами собою, и за которое должны мы благодарить вѣчно ІИСУСУ ХРІСТУ. Въ похвалу славы благодати ХРІСТОВЫ.

Іерем. Плач. гл. 2. ст. 22.

Ефес. гл. 1. ст. 6.

КОНЕЦЪ
ДЕСЯТАГО И ПОСЛѢДНЯГО ТОМА.

ТАБЕЛЬ

ТАБЕЛЬ

хронологическая.

Хронологія [лѣточисленіе, лѣтословіе] есть знаніе лѣтъ и временъ. Научаетъ она, къ какому году должно причитать приключенія, представленныя въ Исторіи. Годы, измѣряющіи продолженіе временъ, суть или Солнечныи или Лунныи.

Годъ Солнечный есть время, текущее отъ одного равноденствія до другаго подобнаго, слѣдующаго непосредственно: на примѣръ отъ равноденствія вешняго, до другаго вешнягожъ равноденствія слѣдующаго; а сіе содержитъ 365 дней, 5 часовъ, и 49 мінутъ.

Годъ Лунный состоитъ изъ двенатцати мѣсяцовъ лунныхъ, изъ которыхъ каждый есть въ 29 дней, въ 12 часовъ, и въ 44 мінуты, кои всѣ составляютъ 354 дня, 8 часовъ, и 48 мінутъ.

Оба сіи года называются Астрономіческими, на различеніе употребляемыхъ Народомъ, а именуемыхъ Гражданскими или Політіческими.

Хотяжъ всѣ Народы и несогласны въ способѣ, какъ опредѣлять точно годы, дляпого что одни счисляютъ по движенію Солнечному, а другіи по Лунному; однако въ Хронологіи обще употребляются Солнечныи годы. Кажется сперва, что, какъ то Лунныи годы короче Солнечныхъ, неравности сей надобно производить нѣкоторую погрѣшность въ Хронологіческомъ счисленіи. Но должно знать, что Народы, употреблявшіи Лунныи годы, прибавляли нѣкоторое извѣстное число дней, чтобъ ихъ сравнить съ Солнечными; а отъ сего и дѣлается, что одни приходятъ въ сходство съ другими, или,

или, по крайней мѣрѣ, буде есть какая разнь, то можно ея пренебрегать, когда надобно только назначить годъ, въ кой бытіе какое приключилось.

Находятся въ Хронологіи извѣстныя времена, означенныя нѣкоторымъ великимъ приключеніемъ, къ которому восписывается все прочее. Сіе точно называется ЭПОХА, происходящая отъ Греческаго сло́ва, значащаго стояніе или остановиться, потому что останавливаются тутъ на разсмотрѣніе, какъ съ нѣкотораго покойнаго мѣста, всего случившагося прежде и послѣ, и на избѣжаніе чрезъ то Анахронісмовъ, тоесть такихъ ошибокъ, коими сливаются лѣта. ἐποχή.

Выборъ приключеній, долженствующихъ служить Эпохами, есть произвольный. Когда кто прилѣжитъ къ Історіи въ своей особенности; то властенъ онъ взять какія хочетъ, по собственному своему расположенію.

Когдажъ начинается счисленіе лѣтъ отъ одноя изъ сихъ точекъ, означенныхъ знаменитымъ бытіемъ; то счетъ и порядокъ тѣхъ лѣтъ именуется Эра: рѣчь Латінская, происходящая отъ множества мѣдныхъ шележковъ, а значащая данное число. Столькожъ почитай есть такихъ Эръ, сколько разныхъ находится Народовъ. Главные и употребительнѣйшіе суть: отъ Міроздания, отъ рождества Хрістова, отъ нача́ла Олімпіадъ, и отъ созданія Рима.

Я, въ Табели моей Хронологіческой, употреблю токмо двѣ славнѣйшіе, именножъ, Эру Міробытія, и отъ Іисуса Христа.

Вѣдомо, что Олімпіады начались отъ Олімпіческихъ потѣхъ, отправлявшихся въ Пелопоннесѣ, близъ города Олімпіи. Сіи потѣхи здѣлались торжественны толь, что Греція уставила изъ нихъ быть своей Эпохѣ, на счисленіе лѣтъ. Разумѣется чрезъ Олімпіаду время четырехъ лѣтъ круглыхъ; а время сіе текло, между однимъ и другихъ слѣдующимъ отправленіемъ потѣхъ. Первая Олімпіада, употребляемая Хронологістами, начинается, по Уссерію, Лѣтомъ, въ лѣто Міра 3228, прежде Іисуса Хріста за 776 лѣтъ. Когда означается Олімпіадами время, въ которое что случилось; то говорится, въ первое, второе, третіе, или четвертое

лѣто такія то Олимпіады. Сіе познавшему, легко уже найти годъ Міра, къ которому восписывать должно тотъ случай; а на обратъ, когда кто знаетъ годъ Мірозданія, тотъ способножъ найдетъ Олимпіаду, ксей оное приключеніе соотвѣтствуетъ.

Римъ построенъ по Хронологіи Варроновой въ лѣто Міра 3251, прежде Рождества за 753 года. Катонъ полагаетъ созданіе сего Града двумя годами позже; а сходствуетъ сіе съ лѣтомъ міра 3253, предъ Христомъ же за 751 годъ. Я буду слѣдовать въ Римской моей Історіи мнѣнію сего послѣдняго. Называютъ равно и безразборно лѣта, счисляемыя отъ сея Эпохи, лѣтами Рима, или лѣтами отъ созданія Рима.

Періодъ [окруженіе, или круготеченіе] Іуліанскій, есть еще славная Эра въ Хронологіи, коя употребляется особливо на счисленіе временъ, бывшихъ прежде Рождества Іисусъ-Христова. Я изъясню вкратцѣ, въ чемъ состоитъ сей Періодъ, и какое въ немъ употребленіе. Надобно прежде дать нѣкоторое понятіе о трехъ Цiклахъ [Кругахъ], изъ коихъ онъ составленъ.

Чрезъ Цiклъ разумѣется, обращеніе нѣкотораго числа лѣтъ.

Цiклъ Солнцу, есть Періодъ, состоящій изъ 28 лѣтъ, а заключающій всѣ различія, какія могутъ быть въ дняхъ недѣльныхъ или воскресныхъ, и также во всѣхъ, изъ коихъ состоитъ седмица, тоесть, что, по прошествіи 28 лѣтъ, седмь первые буквы (*) Алфавита Латинскаго, называемые воскресными, возвращаются въ тотъ же самый порядокъ, въ которомъ были прежде. Къ уразумѣнію сего, должно знать, что когдабъ годъ имѣлъ только пятдесятъ двѣ седмицы; тобъ не-было никакія перемѣны въ порядкѣ буквъ воскресныхъ. Но понеже въ немъ день цѣлый лишній, а два, когда онъ Високосный; то сіе производитъ разности, кои заключаются всѣ во времени 28 лѣтъ, изъ которыхъ Цiклъ Солнцу состоитъ.

Цiклъ

(*) Исправнѣе сказать, не буквы, но седмь первыхъ Аріѳметическихъ цифръ, начиная съ 1, до 7 включительно.

Цікл Лунѣ, называемый еще Златымъ Числомъ, есть обращеніе 19 лѣтъ, по окончаніи коихъ, Луна паки находится, полутаромъ часомъ почитай прежде, въ тойже точкѣ съ Солнцемъ, и начинаетъ свои рожденія въ такомъ же точно порядкѣ, въ какомъ и прежде. Изобрѣтеніемъ сего Цікла, одолжены мы Метону Аѳинейскому, славному тогда Астроному. Употребляемъ онъ былъ на означеніе Новолуній, прежде изобрѣтенія Эпактъ, по нашему Основаній.

Сверьхъ сихъ двухъ Цікловъ или Круговъ, Хронологісты прибавляютъ еще третій, называемый Індіктомъ. Індіктъ есть обращеніе пятнатцатилѣтное, въ коемъ первый годъ называется Індіктъ первый, а потомъ вторый, третій, и такъ даже до пятагонадесять, по коемъ начинается счисленіе паки съ перваго.

Полагается обще, что первый Індіктъ начался за́-три года прежде рождества Іисусъ Хрістова.

Ежели умножатся сіи три Цікла, тоесть, 28, 19, и 15, одинъ другимъ; то произведенная сумма будетъ 7980, а число сіе и называется Періодомъ Іуліанскимъ.

Одно изъ свойствъ сего Періода есть, чтобъ дать число трехъ Цікловъ Характерісті́ческое или знаменательное, каждому году, тоесть году настоящему, имѣющему въ знакъ число каждаго изъ тѣхъ Цікловъ: напримѣръ вѣдомо, что первый годъ отъ рождества, начинается въ лѣто 4714 Періода Іуліева. Ежели раздѣлится сіе число на 28; то остатокъ по раздѣленіи покажетъ Цікль Солнцу того года. Такимъ же образомъ найдется Цікль Лунѣ, и Індікту. Доказано, что три числа́, кои изобразятъ оныи три Цікла, не могутъ быть тѣжъ ни въ какомъ другомъ годѣ Періода Іуліева. Сіежъ точно есть и съ Цікламии всѣхъ другихъ лѣтъ.

Восходя въ семъ Періодѣ даже до перваго его года, тоесть, даже до того, гдѣ три Цікла, составляющіи оный, начинаются совокупно съ 1, найдется, что онъ

 пред-

предваряетъ Созданіе Міра 710 лѣтами, полагая, что Созданіе предваряетъ (*) годъ отъ Рождества 4004 годами.

Сей Періодъ называется Іуліевымъ, для того что онъ примѣненъ къ лѣтамъ Іулія Цесаря. Скалігеръ его изобрѣлъ на соглашеніе разныхъ Хронологіческихъ Сістемъ, въ разсужденіи лѣтъ, бывшихъ отъ начала Міра по рождество Хрістово. Есть Сістема, по коей должно считать, отъ начала Свѣта до Рождества, только 4004 года. Другіе полагаютъ больше, и умножаютъ сіе число, мѣряющее то пространство. Разности сіи исчезаютъ, когда употребляется Іуліевъ Періодъ: ибо всѣ согласны въ годѣ, въ кой оный начинается; да и нѣтъ ни одного, ктобъ не-былъ же согласенъ, что первый годъ отъ Рождества приходитъ въ 4714 лѣто по сему Періоду. Итакъ, находятся въ Іуліевомъ Періодѣ двѣ точки неподвижные, кои соединяютъ всѣ Сістемы, и соглашаютъ всѣхъ Хронологістовъ.

Легко найти годъ Іуліева Періода, сходствующій съ годомъ, какимъ ни будь, отъ Созданія. Ибо когда начало Іуліева Періода предваряетъ Созданіе 710 лѣтами; то слѣдуетъ, что, по прибавленіи сего числа къ лѣту Міра, выдетъ лѣто Іуліанскаго Періода, соотвѣтствующее тому. Напримѣръ, извѣстно, что Арбелская битва была въ лѣто Міра 3673. будежъ къ сему числу приложится 710; то выдетъ сумма 4383; а число сіе изъявитъ годъ Іуліева Періода, въ которомъ должно полагать битву при Арбелѣ.

Осталось предложить о порядкѣ, какому я слѣдовалъ въ Хронологіческихъ моихъ табеляхъ. Хотѣлъ было я сперва здѣлать столькожъ граней, сколько находится Народовъ въ моей книгѣ, коихъ Історія приключается въ одно время, и положить тѣ одну подлѣ другія

(*) Но буде положится, что Созданіе предваряетъ годъ рождества 5508 лѣтами, по Константінопольскому счисленію; то сей Періодъ самъ начнется въ 894 лѣто отъ Созданія: тоесть, не токмо не предваритъ оный Міробытіе, но еще и не достанетъ въ немъ 894 годовъ.

другія, дабы однимъ взоромъ можно было видѣть всѣ бытія, случившіяся въ каждомъ годѣ. Но, сверьхъ того что не-было у меня довольно мѣста, на положеніе толь многихъ граней одноя подлѣ другія, увидѣлъ я, что надобно будетъ оставлять много пробѣловъ, что вельми бъ растянуло вдоль мои табели, и потомужъ бы увеличило Томъ. Итакъ, разсудилъ я отдѣлить Карѳагенцовъ отъ Сіракузянъ, и дать ихъ Хронологію особно. Історія обоихъ сихъ Народовъ имѣетъ много сходства между собою, а очень мало со всѣми другими, о коихъ предложено въ моей Історіи.

Вѣдаютъ уже читатели, что я по сіе мѣсто не останавливался при Хронологіческихъ разобраніяхъ; да и уповаю подлинно, что не ждутъ отъ меня, чтобъ мнѣ вступать въ тѣ и теперь. Я обыкновенно буду слѣдовать Уссерію, кой взятъ мною въ вождя при семъ дѣлѣ.

АССІРІАНЕ

Л. М.		Пр. І. Х.
1800.	НЕМРОДЪ, Основатель первыя Монархїи Ассірійскія.	2204.
НІНЪ, Сынъ Немродовъ.
СЕМІРАМІДА, Царствуетъ 42. года.
НІНІЙ.
Історія о Преемникахъ Нініевыхъ во время тритцати родовъ, изъемля Фулову и Сарданапалову, есть неизвѣстна.

МИНЕСЪ

Л. М.	ЕГІПЕТЪ	ГРЕЦІЯ	Пр. I. X.
1816.	МЕНЕСЪ или МИЗРАІМЪ, первый Царь Египетскій. бузірідъ: ОЗІМАНДІЙ. УХОРЕЙ. МЕРІДЪ.		2188.
1915.		Основаніе Царства Сіціонскаго.	2089.
1920.	Цари Пастыри захватываютъ нижній Египетъ. Владычество ихъ продолжается 260 лѣтъ.		2084.
2084.	Авраамъ приходитъ въ Египетъ, Сара бѣдствуетъ тамъ весьма отъ Царей Пастырей.		1920.
2148.		Основаніе Царства Аргосскаго. Потопъ Огігіевъ въ Аттікѣ.	1856.
2179.	ТЕТМОЗІСЪ изганяетъ Царей Пастырей, и Царствуетъ въ нижнемъ Египтѣ.		1825.
2276.	Іосифъ приведенъ въ Египетъ, и проданъ Пентефрію.		1727.
2298.	Іаковъ приходитъ въ Египетъ съ домомъ своимъ.		1706.
2427.	РАМЕССЕСЪ-МІАМУМЪ начинаетъ Царствовать въ Египтѣ. Озлобляетъ Ізряилтянъ.		1577.
2448.	Цекропъ приводитъ Селеніе изъ Египта, и заводитъ Царство Аѳинейское.	Основаніе Царства Аѳинейскаго отъ Цекропа. Заводитъ онъ Ареопагъ. При Кранаѣ Преемникѣ Цекроповомъ приключился Потопъ Девкалюновъ.	1556

Аменофісъ.

Л. М.	ЕГІПЕТЬ	Пр. І. Х.
2494.	Аменофїсъ, старшїй изъ Рамессесовыхъ сыновъ, настаетъ по немъ.	1510.
2513.	Ізраилтяне исходятъ изъ Егїпта. Аменофїсъ погрязъ въ чермномъ морѣ. Сезострїсъ сынъ его настаетъ по немъ. Раздѣляетъ Егїпетъ на тритцать Нόмовъ, дѣлаетъ Еѳіопїю Данницею, покаряетъ Азїю и Скїѳовъ даже до Дона. Возвратившись въ Егїпетъ, умерщвляетъ самъ себя по тритцатитрехлѣтномъ Царствованїи.	1491.
2547.	Феронъ настаетъ по Сезострїсѣ.	1457.
2800.	Протей. При его Царствованїи Парїсъ занесенъ бурею въ Егїпетъ, когда возвращался въ Трою съ Еленою. РАМПСІНІТЪ. ХЕОПСЪ. ХЕФРЕНЪ МІЦЕРІНЪ. АЗІХІСЪ. Шесть Царствъ сихъ продолжались 170 лѣтъ: но трудно назначить продолженїе каждому порознь.	1204.
2991.	Фараонъ Царь Егїпетскїй отдаетъ Дочь свою въ Супружество за Соломона.	1013.
3026.	Сесакъ, другимъ именованїемъ Сезонхїсъ. Къ сему то Іеровоамъ убѣжалъ.	978.

Основанїе

Л. М.	Грецїя	Пр. I. X.
2488.	Основанїе Царства Лакедемонскаго. Лелексъ или Лелекъ есть тутъ первый Царь.	1516.
2530.	Данай, братъ Сезострїсовъ, выходитъ изъ Егїпта и отлучается въ Пелопоннесъ, гдѣ завладѣлъ городомъ Аргосомъ. Персей, пятый изъ преемниковъ Данаевыхъ, убивъ по нещастїю дѣда своего, оставляетъ Аргосъ, и созидаетъ Царство Мїценское.	1474.
2628.	Сїсїфъ, сынъ Эоловъ, завладѣлъ Корїнѳомъ.	1376.
2710.	Потомки Сїсїфовы выгнаны изъ Корїнѳа Гераклїдами или Ираклїдцами.	1294.
2720.	Эгей, сынъ Пандїона Царя Аттїческаго. Походъ Аргонавтовъ полагается при Царствованїи сего государя.	1284.
2800.	Гераклїды завладѣли Пелопоннесомъ, откуду принуждены вытти не вдолгѣ послѣ.	1204.
2820.	Взятїе города Трои Греками.	1184.
2900.	Гераклїдцы вступаютъ паки въ Пелопоннесъ, и захватываютъ Спарту, гдѣ два брата, Эврїстенъ и Проклъ, Царствуютъ совокупно.	1104.
2934.	Уставленїе Архонтовъ въ Аѳинахъ. Медонъ, сынъ Кодровъ, есть первый.	1070.
2949.	Кадмъ созидаетъ городъ Тебы или Ѳивы, и утверждаетъ въ немъ Престолъ своего Владычествїя.	1055.

Л. М.	Егіпетъ	Греція	Пр. I. Х.
3033.	Сесакъ идетъ на Іерусалимъ, и покаряетъ всю Іудею.		971.
3063.	Зара, Царь Егіпетскій, воюетъ на Азу Царя Іудейскаго.		941.
	Анізісъ. При Царствованіи сего Савакъ Царь Еѳіопскій покаряетъ Егіпетъ, Царствуетъ въ немъ пятдесятъ лѣтъ, по прошествіи коихъ отлучается вонъ, и оставляетъ Царство Анізісу.		
3120.		Лікургъ.	884.
3160.		Гомеръ или Омиръ. Гезіодъ или Исіодъ жилъ почитай въ тожъ время.	844.
3210.		Каранъ созидаетъ Царство Македонское.	794.
3228.		Начало общія Эры Олімпіадъ.	776.

Л. М. Я начинаю паки послѣдованіе Хронологіи объ Ассіріанахъ, пресѣченныя мною для того, что отъ Нінія, даже до сихъ временъ, не извѣстна совсѣмъ ихъ Історія. Пр. І. Х.

АССІРІАНЕ.

3233. Фулъ. Сей есть Нінівійскій Царь, который покаялся отъ проповѣди Іонины. 771.

3237. Сарданапалъ послѣдній Царь первыя Ассірійскія Державы. По дватцати лѣтахъ Царствованія, сожигаетъ себя въ своей Палатѣ. 767.

Первая Ассірійская Держава, окончившаяся смертію Сарданапаловою, продолжалась больше 1450 лѣтъ. Изъ остатковъ ея здѣлались три другіе, а именно, Ассіріанъ Вавілонскихъ, Ассіріанъ Нінівійскихъ, и Монархія Мидская.

Л. М.	ЕГІПЕТЪ	ГРЕЦІЯ	Пр. I. Х.
3261.		Первая война между Мессенійцами и Лакедемонцами. Продолжается она двадцать лѣтъ.	743.
3280.		Архїлохъ, Пїитъ славный.	724.
3285.	Сеѳонъ. Царство его продолжается четырнатцать лѣтъ.		719.

беле-

Л. М.	ВАВІЛ.	НІНІВ.	МИД.	ЛІД.	Пр. I. Х.
3257.	белезісъ, или Набонассаръ. Въ Писаніи именуется онъ Валаданъ.	Ѳеглаѳфаласаръ. Въ осмое лѣто своего Царства подаетъ онъ помощь Ахазу Царю Іудейскому, покаряетъ Сірію, и часть Царства Іудейскаго.	Арбацесъ или Арбакъ имѣетъ верьховную власть у Мидянъ, однако безъ Тітлы Царя.		747.
				Гераклиды держатъ Царство Лидійское 505 лѣтъ.	
3268.	Меродахъ Валаданъ. Онъ то послалъ Пословъ къ Царю Езекію, съ поздравленіемъ ему о выздоровленіи. Неизвѣстно ничего о другихъ Царяхъ, Царствовавшихъ въ Вавілонѣ.			Аргонъ былъ первый. Началъ онъ Царствовать въ лѣто Міра 2781. Історія о Преемникахъ его, даже до Кандавла, мало есть вѣдома.	736.
				Кандавлъ	735.
3269.		Салманасаръ. въ осмое лѣто Царствованія своего обладалъ Самаріею, и отвелъ Народъ въ плѣнъ.			

Л. М.	ЕГІПЕТЪ	ГРЕЦІЯ	Пр. І. Х.
3298.	Ѳарака. Царство его продолжается осмнатцать лѣтъ. Анархія или безначальство чрезъ два года въ Егіптѣ.		706.
3319.	Двенатцать человѣкъ изъ главныхъ Господъ въ Егіптѣ захватываютъ Царство, и правительствуютъ, каждый въ части, съ равною властію.		685.
3320.		Вторая война между Лакедемонцами и Мессенянами, продолжается 14 лѣтъ.	684.

Гігесъ

Л. М.	ВАВIЛ.	НIНIВ.	МИД.	ЛIД.	Пр. I. X.
3286.				ГїгесЪ или ГїгЪ умерщвляетЪ Кандавла, и ЦарствуетЪ вмѣсто его.	718.
3287.		СеннахиримЪ. вЪ пятое лѣто Царства воюетЪ на Езекїю Царя Iудейскаго. АнгелЪ погубляетЪ воинство его во время осады Iерусалиму. По возвращенїи вЪ свое Государство убитЪ собственными дѣтьми.			717.
3294.		АзаргаддонЪ.			710.
3296.			ДеїоцесЪ или ДеїокЪ, обЪявляетЪ себя ЦаремЪ МидскимЪ.		708.

Псам-

Л. М.	ЕГІПЕТЪ.	ГРЕЦІЯ.	Пр. І. Х.
3334.	Псаммітіхъ, одинъ изъ двенатцати Царей, истребляетъ одиннатцатерыхъ другихъ, и остается одинъ Державцомъ Егіпетскимъ. беретъ Азотъ по дватцати девятилѣтной осадѣ.		870.

Л. М.	ВАВІЛ.	НІНІВ.	МИД.	ЛІД.	Пр. І. Х.
3323.		Азаргаддонъ соединяетъ Державу Вавілонскую съ Нінівійскою.			681.
3324.				Смерть Гігесова. Ардісъ, сынъ его, наспаетъ по немъ. При его Царствѣ, продолжавшемся 49 лѣтъ, Ціммеріане [Кіммерїи] завладѣли Сардесомъ, или Сардисомъ.	680.
3327.		Азаргаддонъ переводитъ въ Ассірію остатки Царства Ізраилева. Въ тотъ же годъ заключаетъ въ узы Манассію, и отводитъ въ Вавілонъ			677.

Л. М.	ЕГІПЕТЪ	ГРЕЦІЯ	Пр. І. Х.
3864.		Тїртей, Пїитъ пѣвшїй изрядно военное мужество. Талесъ, или Θалетъ, или Θалисъ, Мїлетскїй. основатель соборища Іонїческаго.	640.

Евасду-

Л. М.	НІН. и ВАВ.	МИД.	ЛІД.	Пр. І. Х.
3335.	Саосдухінъ, или Навуходоносоръ I.			669.
3347.	Во 12 лѣто Царства своего разбиваетъ Фраорта Мидскаго Царя, и обладаетъ Экбатаною [Екватаною]. По сей побѣдѣ велѣлъ онъ осадить Веѳулію Олоферну.	Смерть Деіока. Фраортъ настаетъ по немъ.		657.
3356.	Смерть Навуходоносорова. Саракъ, именуемый и Хіналаданъ, настаетъ по немъ.			648.
3369.		Фраортъ гибнетъ при осадѣ Нінивіи съ частію своего войска. Ціаксаръ, или Кіаксаръ, сынъ его, настаетъ по немъ. Во 2 лѣто Царства своего, побиваетъ Ассіріанъ, и нападаетъ на Ниніію, однако принужденъ отъ нея отступить, для того что набѣжали Скіѳы на его области.		635.

Л. М.	Египетъ.	Греція.	Пр. I. Х.
3380.		Драконъ законодавецъ Аѳинскій.	624.
3388.	Нехаой, или Неохай. Въ седмое лѣто своего Царствованія побѣждаетъ войско Царя Ассірійскаго, и захватываетъ часть изъ того областей. Царство его продолжается 16 лѣтъ.		616

Саді-

Л. М.	НІН. и ВАВ.	МИД.	ЛІД.	Пр. І. Х.
3373.			Садіаттъ. Осаждаетъ онъ Мілетъ или Мілитъ, въ шестое лѣто своего Царства.	731.
3378.	бунтъ Набопалассаровъ на Сарака. Завладѣлъ Вавілономъ.			626.
		Ціаксаръ соединяетъ свои силы съ Набопалассаровыми, покаряетъ Нінівію, раззоряетъ ту, и умерщвляетъ Сарака Царя ея.		
	Разрушеніе Нінівіи. Отъ сего времени Вавілонъ былъ одинъ Столицею Ассірійскія державы.			
3385.			Аліаттъ. Продолжаетъ осаду Мілету, продолжавшуюся уже шесть лѣтъ при царствѣ отца его, и оканчаваетъ по шести другихъ лѣтахъ мирнымъ договоромъ, заключеннымъ съ осажденными. Въ Царство сего Государя была война между Мидянами и Лідійцами, окончавшаяся бракомъ Ціаксаровымъ съ Аріеною дочерію Аліаттовою.	619.

ЕГІПЕТЪ.

Л. М.	ЕГІПЕТЪ.	ГРЕЦІЯ.	Пр. І. Х.
3400.		Солонъ. Почитай около сихъ временъ жили седмь Греческихъ мудрецовъ. Алцей или Алкей, давшій имя свое стіху Алкаіческому. Сапфа въ тожъ время.	604
3404.	Исаммисъ, 6 лѣтъ.		600.

Набо-

Л. М.	ВАВІЛ.	МИД.	ЛІД.	Пр. І. Х.
3397.	Набополассаръ присовокупляетъ къ державѣ Навуходоносора сына своего, и посылаетъ его съ войскомъ, возвратить за себя паки зѐмли, отнятые у него Нехаоемъ или Неохаемъ.			607.
3398.	Взятіе Іерусалима Навуходоносоромъ. Онъ переводитъ въ Вавілонъ великое множество Іудеевъ, между коими былъ Даніилъ. Съ сего преселенія Іудеевъ въ Вавілонъ начинается плѣнъ.			606.
3399.	Смертъ Набополассарова. Навуходоносоръ II, сынъ его, настаетъ по немъ Царемъ во всѣхъ его областяхъ.			605
3403.	Первое сновидѣніе Навуходоносорово, истолкованное Даніиломъ.			601
3404.		Астіагъ сынъ Ціаксаровъ отдаетъ свою дочь за Камбізеса, или Камвіса Персідскаго Царя.		600.

ЕГІПЕТЪ.

Л. М.	ЕГIПЕТЪ.	ГРЕЦIЯ.	Пр. I. Х.
3410.	Апрiесъ или Апрiй. Покаряетъ Сiдонъ въ первыи годы. Царствованiя своего.		594.
3411.	Седекiа, Царь Iудейскiй, вступаетъ въ союзъ съ Царемъ Египетскимъ противъ напоминанiй отъ Пророка Iеремiи.		593.

Намѣ-

Л. М.	ВАВ.	МИД.	ЛІД.	Пр. I. X.
3405.	Намѣстники Навуходоносоровы, разграбивши Іудею, дѣлаютъ Облеженіе Іерусалиму, и умерщвляютъ Царя Іоакіма При концѣ тогожъ года, Навуходоносоръ прибылъ самъ къ Іерусалиму, завладѣлъ имъ, и поставляетъ въ немъ Царя Седекію вмѣсто Іехоніи, коего отводитъ въ плѣнъ.	Рожденіе Кірово.		599.
3409.		Смерть Ціаксарова. Астіагъ, сынъ его, по немъ наступаетъ. Царствуетъ 35 лѣтъ.		595.
3416.	Навуходоносоръ разрушаетъ Іерусалимъ, и отводитъ Седекію плѣнникомъ въ Вавилонъ. По возвращеніи въ домъ, ввергаетъ трехъ Отроковъ Еврейскихъ въ горящую пещь.	Кіръ идетъ первократно въ Мидію видѣться съ дѣдомъ своимъ Астіагомъ. Пребываетъ у него три года.		588.

Л. М.	ЕГІПЕТЪ.	ГРЕЦІЯ.	Пр. I. X.
3430.	Неблагополучный походъ Апріесовъ въ Лівію. Востаніе Амазісово на Апріеса.		574.
3432.	Навуходоносоръ покаряетъ Егіпетъ, и утверждаетъ Амазіса на Царствованіи.		572.
3435.	Смерть Апріесова въ 25 лѣто царствованія его. Амазісъ Царствуетъ мирно по немъ.		569.
3440.		Теспісъ или Өеспій поновляетъ Трагедію. Около сего времени жилъ Піөагоръ.	564.
3444.		Сімонідъ, Піитъ славный.	560.

Наву-

Л. М.	Вав.	Мид.	Лид.	Пр. І. Х.
3432.	Навуходоносоръ взялъ Тїръ по 13 лѣтахъ осады. По семъ уже́ походѣ пошелъ онъ на Египетъ.			572.
3434.	Второе сновидѣнїе Навуходоносорово, истолкованное Данїиломъ.			570.
3435.	Навуходоносоръ приведенъ въ состоянїе звѣрей на 7 лѣтъ, по коихъ Царствуетъ онъ еще 1. годъ. Эвїлмеродахъ, сынъ его, настаетъ по немъ. Царствуетъ только 2 года.			569
3442.			Крезъ или Крисъ. Эсопъ жилъ при его Царствѣ, и былъ при дворѣ сего Государя съ Солономъ.	562.
3444.	Нерїглїссоръ. Ополчается сильно на Царя Мидскаго, и призываетъ Креза въ по́мощь.	Смерть Астїагова. Цїаксаръ настаетъ по немъ. Въ Писанїи онъ есть Дарїй Мидъ.		560.

Л. М.	ЕГIПЕТЪ.	ГРЕЦIЯ.	П. I. X.
3445.		Пiсiстратъ завладѣлъ Аѳинами.	559.
3460.		Гiппонаксъ или Iппонактъ, есть Авторъ стiха Сказонтiческаго. Гераклiтъ или Ираклiтъ, главный соборища названнаго его именемъ.	544.

Кiръ

Л. М.	ВАВ.	МИД.	ЛІД.	Пр. І. Х.
3445.		Кїръ возвращается въ Мидію вторично, дабы помо́щь дядѣ своему на войнѣ противъ Вавїлонянъ.		559.
3447.		Походъ Кїровъ на Царя Арменскаго.		557.
3448.		Цїаксаръ и Кїръ побѣждаютъ Вавїлонянъ великою битвою. Нерїглїссоръ тутъ погибъ.		556.
	Лаборосоарходъ. Царство его продолжается только 9 мѣсяцовъ.		Крезъ бѣжитъ отъ Кїра.	
3449.	Лабїнїтъ, именуемый въ Писанїи Валтасаръ.			555.
		Можно положить около сего времени бракъ Кїровъ съ дочерью Цїаксара дяди его.		
3456.			Битва Тїмбрейская, или Ѳїмврейская между Крезомъ и Кїромъ, по коей взятъ Сардесъ послѣднимъ. Конецъ Царства Лїдїйскаго.	548.

Л. М.	ЕГІПЕТЪ	ГРЕЦІЯ	Пр. І. Х.
3464.		Рожденіе Эсхілово. Ктесіфонъ или Херсіфронъ славный Архітекторъ, а особливо по Храму Діаны Ефесскія.	540.
3478.		Смерть Пісістратова. Гіппій, сынъ его, наставетъ по немъ.	526.
3479.	Псамменітъ. Царство его продолжается только 6 мѣсяцовъ. По смерти сего Государя Египетъ подпалъ подъ владычество Персянъ, и пребылъ за ними до Царства Александра Великаго, а время сіе есть 206 лѣтъ.		525.

Кіръ

Л. М.	ВАВIЛ.	МИД.	Пр. I. Х.
3466.		Кiръ завладѣлъ Вавiлономъ.	538.
	Лабiнитъ погибъ при взятiи Вавiлона. Смерть сего Государя окончаваетъ Монархiю Вавiлонскую, коя присоединена къ Мидской.		
3468.		Смерть Цiаксарова.	536.

По смерти Цiаксаровой и Камбiзовой, Кiръ, наставшiй по нихъ, соединилъ Монархiю Мидскую, Вавiлонскую, и Персiдскую; а изъ сихъ трехъ составилъ четвертую, подъ именемъ Персiдскiя, продолжавшiяся 206 лѣтъ.

МОНАРХIЯ ПЕРССКАЯ.

3468. Кiръ въ первый годъ своего Царства позволяетъ Iудеямъ возвратиться въ Iдею. 536.

3470. Видѣнiе Данiилово о Преемничествѣ Царей Перскихъ. 534.

3475. Кiръ умираетъ въ путешествiи въ Персiду, Царствовавъ 7 лѣтъ одинъ, а тритцать, буде ихъ начать съ времени, какъ онъ вышелъ изъ Персiды съ воинствомъ въ помощь Цiаксару. 529.

Мiл-

Л. М.	ГРЕЦІЯ	Пр. І. Х
3490.	Міцціаѣ или Мілтіадъ отходитъ въ Херсонесъ, или въ Херсонисъ , или въ Херронисъ.	514.
3496.	Пісістратіды пуринуждены оставить Аттіку.	580.

Л. М.	ПЕРСЫ	Пр. І. Х.
3480.	Нещасливый походъ Камбизовъ на Еѳіоплянъ,	524.
3481.	Камбизъ умерщвляетъ Мерою, бывшую совокупно сестру свою и жену.	523.
	Около сего времени Оретъ, Сатрапъ Камбизовъ, завладѣлъ островомъ Самосомъ, и умертвилъ на немъ Поликрата Тиранна.	
3482.	Смерть Камбизова. Смердисъ волхвъ, возшедшій на Престолъ предъ смертію Камбизовою, настаетъ по немъ. Царство его продолжается 7 мѣсяцовъ.	522.
3483.	Дарій сынъ Гистасповъ.	521.
3485.	Указъ Даріевъ въ пользу Іудеямъ, въ коемъ упомянутъ и Кировъ. Мнятъ, что не въ долгѣ по слѣ сего указа случилось объявленное въ Исторіи Есѳириной.	519.
3488.	Вавилонъ возмущается на Дарія. Онъ укрощенъ по двацатимѣсячной осадѣ.	516.
3490.	Походъ Даріевъ на Скиѳовъ.	514.
3496.	Дарій вступаетъ внутрь Индіи, и покаряетъ всю сію землю своему владычеству.	508.

Исторія о Грекахъ будетъ отъ сихъ временъ смѣшана и почитай слита съ Исторіею о Персахъ: чего ради я совокупляю въ едино Хронологію.

ПЕРСЫ И ГРЕКИ.

3501.	Персы осаждаютъ Столицу города Накса. Принуждены они отступить по шести мѣсяцахъ.	503.
3502.	Аристагоръ, правитель Милетскій, бунтуетъ на Дарія, и прекланяетъ къ томужъ Іонянъ и Аѳинянъ.	502.
3504.	Іоняне завладѣли Сардесомъ, и сожгли сей градъ.	500.
3507.	Персы побиваютъ Іонянъ на-морѣ при островѣ Ладѣ, и завладѣли Милетомъ. ЭСХИЛЪ.	497.
3510.	Дарій посылаетъ Гобрія, зятя своего, съ войскомъ для нападенія на Грецію.	494.

Л. М.	ПЕРСЫ И ГРЕКИ.	Пр. І. Х.
	Анакреонтъ.	
3513.	Дарій лишаетъ комманды Гобрія, и отдаетъ ея Датісу и Артаферну.	491.
3514.	битва Маратонская или Мараѳонская.	490.
3515.	Несчасливый конецъ Мілціаду или Мілтіаду.	489.
3519.	Смерть Дарія Гістаспова. Ксерксъ, сынъ его, настаетъ по немъ.	485.
3520.	Рожденіе Історіка Геродота, или Иродота.	484.
3524.	Отшествіе Ксерксово на войну противъ Грековъ.	480.
	Сраженіе Термопілское [Ѳермопілское]. Леонідъ, Царь Лакедемонскій тутъ погибаетъ.	
	Сраженіе морское при Артемізіи, бывшее въ тожъ время, какъ и при Термопілахъ.	
	Рожденіе Эвріпілово.	
	Сраженіе Саламінское. По немъ слѣдовало скорое возвращеніе Ксерксово въ Персіду.	
3525.	Сраженіе Платеенское. Въ тотъ же день былъ бой при Мікалѣ, на коемъ Персы разбиты.	479.
3526.	Аѳиняне возобновляютъ стѣны своего града, кои повалены Ксеркомъ, не смотря на сопротивленіе отъ Лакедемонянъ.	478.
3528.	Комманда надъ армеями, кою имѣли Лакедемоняне по сраженіи Термопілскомъ, перешла къ Аѳинянамъ.	476.
	Піндаръ былъ славенъ около сихъ временъ.	
3530.	Павзаній, Полководецъ Лакедемонскій, изобличенный въ тайной парепискѣ съ Ксерксомъ, казненъ смертію.	474.
3531.	Темістоклъ [Ѳемістоклій] Полководецъ Аѳинскій изобличенъ участіемъ въ измѣнѣ Павзаніевой. Отлучается онъ къ Адмету Царю молосскому.	473.
	Въ сіи времена явились въ Греціи Софоклъ и Эврипідъ.	
3532.	Ксерксъ убитъ Артабаномъ, начальствующимъ надъ тѣлохранителями.	472.
	Артаксерксъ, по прозванію Долгая-рука, настаетъ по немъ. Темістоклъ убѣгаетъ къ нему въ первый годъ его Царства.	
3533.	Цімонъ [Кімонъ] воспріемлетъ комманду надъ армеями Аѳинскими. Въ слѣдующій годъ побилъ онъ Персянъ и взялъ ихъ флотъ при устьѣ рѣки Эврімедонта.	471.

рожде-

Л. М.	ПЕРСЫ И ГРЕКИ	Пр. І. Х.
	Рожденіе Історіка Туцідіда [Өукідіда].	
3534.	Великое трясеніе земли въ Спартѣ, при царствѣ Архідамовѣ, давшее причину къ бунту Ілотамъ. Рожденіе Сократово.	470.
3535.	Начало Періклово. Фідій, славенъ Архітектурою и Скулптурою. Ссоры и несогласіе между Аөинянами и Лакедемонцами, за бесчестіе отъ Лакедемонянъ Аөинцамъ, что отослали ихъ войско назадъ, просивши себѣ въ помощь на Мессенянъ и Ілотовъ. Вскорѣ послѣ по причинѣ сихъ ссоръ, Цімонъ изгнанъ Острацісмомъ [Остракісмомъ]	469.
3537.	Езра получаетъ позволеніе отъ Артаксеркса, возвратиться въ Іерусалимъ, со всѣми восхотящими съ нимъ слѣдовать.	467.
3538.	Темістоклъ умерщвляетъ себя въ Магнезіи [Магнисіи].	466.
3540.	Геродікъ [Иродікъ] Сіцілійскій, главный въ соборищѣ врачебномъ, именованномъ Діететіческимъ. ученикъ его былъ Гіппократъ [Іппократъ].	464.
3544.	Бунтованіе Егіптянъ на Артаксеркса, подкрѣпленное Аөинянами.	460.
3545.	Разбитіе Персідскому войску въ Егіптѣ.	459.
3548.	Егіптяне разбиты и съ Аөинцами. Въ слѣдствіе сего Егіптяне паки приходятъ въ послушаніе Артаксерксу, а Аөиняне уходятъ въ Бібль предводительствуемыи Дінаромъ, гдѣ выдерживаютъ осаду чрезъ цѣлый годъ. Сраженіе Танагрское въ Беоціи [въ Віотіи], гдѣ Аөинцы побиваютъ Спартанцовъ, пришедшихъ въ помощь Тебанцамъ [Өивейцамъ].	456.
3550.	Неемія получаетъ отъ Артаксеркса позволеніе возвратиться въ Іерусалимъ.	454.
3554.	Рожденіе Ксенофонтово. Цімонъ, возвращенный изъ ссылки, длившіяся пять лѣтъ, примиряетъ Аөинянъ съ Лакедемонцами, заключеніемъ пеермирія иа 5 лѣтъ.	450.
3555.	Конецъ войнѣ между Греками и Персами Продолжалась она отъ сожженія Сардеса Аөинянами, тоесть, 51 годъ. Смерть Цімонова.	449.

Л. М.	ПЕРСЫ И ГРЕКИ	Пр. І. Х.
3558.	Лакедемоняне поставляютъ перемиріе на 30 лѣтъ съ Аѳинянами. Сіи послѣдніи нарушаютъ оное вскорѣ новыми предпріятіями.	446.
	Эмпедоклъ, ѳілософъ Піѳагорическій процвѣталъ въ сіе время.	
	Міронъ, славный Скулпторъ Аѳинейскій.	
3564.	Періклъ воюетъ на Самійцовъ, и беретъ ихъ Столицу по девятимѣсячной осадѣ.	440.
	Зевксісъ, славный живописецъ, и ученикъ Аполлодоровъ. Соперникъ ему былъ Парразій, жившій въ тожъ время.	
	Арістофанъ Піитъ Комическій.	
3568.	Рожденіе Ісократово.	436.
	Война у Корінѳянъ съ Корцірянами. Аѳиняне пріемлютъ въ ней участіе въ пользу Корцірейцамъ. Обыватели Потідейскіи объявляютъ себя за Корінѳянъ противъ Аѳинцовъ. Алцібіадъ начинаетъ являться на сей войнѣ, давшей причину къ Пелопонеской.	
	Скопасъ, Архітекторъ и Скулпторъ.	
3573.	Начало Пелопоннесскія войны, длившіяся 27. лѣтъ.	431.
3574.	Аттіка опустошена страшною заразою. Врачъ Гіппократъ прославилъ себя преданностію къ излѣченію больныхъ.	430.
3575.	Смерть Періклова.	429.
3576.	Лакедемоняне осаждаютъ Платею. Платонъ, главный Старыя Академіи.	428.
3579.	Смерть Артаксерксова. Ксерксъ, сынъ его, наступаетъ по немъ: онъ Царитъ только 45 дней.	425.
	Согдіанъ умерщвляетъ Ксеркса, и объявляетъ себя Царемъ на его мѣсто. Царство его длится только 6 мѣсяцовъ.	
3580.	Охусъ, вѣдомый потомъ подъ именемъ Дарія Нота [Ноѳа], истребляетъ Согдіана, и садится на его мѣсто.	424.
	Аѳиняне завладѣли Цітерою [Кіѳерою] предводительствомъ Ніціевымъ [Нікіевымъ]. Туцідідъ Історікъ сосланъ въ ссылку Аѳинянами, бывшій у нихъ коммандиромъ надъ войскомъ, длятого что попустилъ взять городъ Амфіполь.	
	Полігнотъ, вѣдомый особливо по живописству въ Пецілѣ [въ Пикілѣ], коимъ представилъ главныя приключенія Троянскія войны.	

Мирный

Л. М.	ПЕРСЫ И ГРЕКИ.	Пр. I. Х.
3583.	Мирный договоръ, заключенъ стараніемъ Нікіевымъ между Лакедемонянами и Аѳинянами, въ 10 лѣто отъ начала войны Пелопоннескія. Плутовство Алцівіадово разрываетъ оный въ слѣдующій годъ.	421.
3584.	Изгнаніе Гіперболово окончаваетъ Остраціс мъ.	420.
3588.	Алцівіадъ уговорилъ Аѳинянъ, дать помощь Эгестанцамъ противъ Сіракузянъ.	416.
3589.	Алцівіадъ, одинъ изъ главныхъ надъ войскомъ, посылаемымъ отъ Аѳинянъ въ Сіцілію, призванъ въ Аѳины къ отвѣту на доносъ на него. Убѣгаетъ онъ въ Спарту. Осужденъ какъ нeставшій къ суду.	415.
3590.	Пісутнъ, правитель Сірійскій, бунтуетъ на Дарія. Египтяне дѣлаютъ тожъ, и выбираютъ себя въ Царя Аміртея, царствовавшаго 6 лѣтъ.	414.
3593.	Алцівіадъ, да убѣжитъ отъ зависти, кою великія дѣла его навлекли на него въ Спартѣ, отдается въ руки Тіссаферну, Сатрапу Царя Персідскаго. Лакедемоняне заключаютъ, ходатайствомъ Тіссаферновымъ, союзный договоръ съ Царемъ Персідскимъ.	411.
3595.	Алцівіадъ возвращенъ въ Аѳины. Возвращеніемъ его отрѣшаются четыреста человѣкъ верьховныхъ начальствующихъ.	409.
3597.	Дарій поручаетъ Кіру, самому молодшему изъ своихъ сыновъ, главное правленіе надъ всѣми областями малыя Азіи.	407.
3598.	Лізандръ поставленъ главнымъ надъ Лакедемонскими армеями. Разбиваетъ онъ Аѳинянъ при Ефесѣ. По причинѣ сего разбитія Алцівіадъ низложенъ, а выбраны десять Военачальниковъ на его мѣсто.	406.
3599.	Каллікратідъ беретъ комманду надъ войскомъ вмѣсто Лізандра, у коего ту отняли Лакедемоняне. Убитъ онъ на морскомъ сраженіи при Аргінусахъ.	405.
3599.	Лізандръ паки опредѣленъ Военачальникомъ надъ Лакедемонскимъ войскомъ. Одерживаетъ онъ при Эгосъ Потамосѣ славную побѣду надъ Аѳинянами. Кононъ, коммандовавшій Аѳинейскою армеею, отлучается по разбитіи себѣ къ Эвагору Кіпрскому Царю.	405.

Л. М.	ПЕРСЫ И ГРЕКИ	Пр. І. Х.
3600.	Лїзандръ завладѣлъ Аѳинами. Премѣняетъ тамъ правительство, и учреждаетъ тритцать Архонтовъ, вѣдомыхъ подъ именемъ Тїранновъ. Конецъ Пелопоннескїя войны. Смерть Дарїя Ноѳа. Арсакъ, сынъ его, настаетъ по немъ. Воспрїемлетъ себѣ имя Артаксеркса Мнемона.	404.
3600.	Кїръ молодшїй предпрїемлетъ потребить Артаксерска брата своего. Отосланъ онъ въ приморскїе области, коими правилъ.	404.
3601.	Свиданїе молодшаго Кїра съ Лїзандромъ въ Сардесѣ. Тразїбулъ [Ѳрасївулъ] прогоняетъ Тїранновъ Аѳинейскихъ, и возставляетъ въ Аѳинахъ Вольность.	403.
3602.	Кїръ молодшїй готовится воевать на Артаксеркса брата своего.	402.
3603.	Разбїтїе и смерть молодшаго Кїра въ Кунаксѣ, и послѣдовавшее отшествїе десяти тысячъ. Смерть Сократова.	401.
3604.	Лакедемонъ объявляетъ войну Тїссаферну и Фарнабазу.	400.
3606.	Начало Амїнта Македонскаго Царя а отца Фїлїппова.	398.
3607.	Агезїлай выбранъ Царемъ Лакедемонскимъ. Въ слѣдующїй годъ идетъ въ Афрїку съ помощїю Грекамъ тамъ поселившимся.	397
3609.	Лїзандръ ссорится съ Агезїлаемъ, и предпрїемлетъ премѣнить порядокъ наслѣдства Престолу. Войско Тїссаферново разбито Агїзїлаемъ при Сардесѣ.	395.
3610.	Тебы [Ѳивы], Аргосъ, и Корїнѳъ соединяются на Лакедемонъ по прозьбѣ Персянъ. Аѳины вступаютъ въ союзъ вскорѣ послѣ. Агезїлай возвращенъ Эфорами на помощь Отечеству. Флотъ Лакедемонскїй разбитъ при Книдѣ Фарнабазомъ и Кономомъ Аѳинейскимъ, коммандовавшимъ флотомъ Персїдскимъ и Греческимъ. Почитай въ тожъ время Агезїлай разбиваетъ Тебанцовъ [Ѳивейцовъ] на Коронейскихъ поляхъ. Кононъ возобновляетъ стѣны Аѳинскїе.	394.
3617.	бесчесный миръ Грекамъ, заключенный съ Персянами Анталцїдомъ [Анталкїдомъ] Лакедемонянинамъ.	387.
3618.	Артаксерксъ нападаетъ всѣми силами на Эвагора Царя Кїпрскаго, и одерживаетъ надъ нимъ славную побѣду. Послѣдовала осада Саламїну, окончившаяся мирнымъ договоромъ.	386.

Походъ

Л. М.	ПЕРСЫ И ГРЕКИ	Пр. I. Х.
3620.	Походъ Артаксерксовъ на Кадузiанцовъ.	384.
	Рожденiе Арiстотеля главнаго у Перiпатетiковъ.	
3621.	Лакедемоняне объявляютъ войну городу Олiнту.	383.
	Рожденiе Фiлiппа Царя Македонскаго.	
3622.	Фебидъ, ведя къ Осадѣ Олiнту часть войска Лакедемонскаго, завладѣлъ крѣпостiю Тебанскою [Θивейскою].	382.
	Рожденiе Демостенова [Димосѳенова].	
3626.	Пелопидъ, предводитель Изгнанникамъ, убиваетъ Тiранновъ Тебанскихъ, и отнимаетъ назадъ крѣпость.	378.
3627.	Артаксерксъ Мнемонъ хочетъ подчинить паки Егiпетъ, свергнувшiй иго отъ нѣсколькихъ лѣтъ. Употребляетъ болѣе двухъ лѣтъ на прiуготовленiе къ сей войнѣ.	377.
3629.	Смерть Амiнта Царя Македонскаго. Александръ, старшiй его сынъ, настаетъ по немъ. Царство продолжается только одинъ годъ. По немъ Пердiккъ восходитъ на Престолъ, и Царствуетъ 14 лѣтъ.	375.
3630.	Смерть Эвагора Кiпрскаго Царя. Нiкоклъ, сынъ его, настаетъ по немъ.	374.
3634.	Битва Левктрiйская, на коей Тебанцы, коммандуемыи Пелопiдомъ и Эпамiнондомъ, разбиваютъ Лакедемонянъ.	370.
3635.	Походъ Пелопiдовъ на Александра Тiранна Фересскаго. Прибываетъ въ Македонiю для окончанiя распри, бывшiя между Пердiккомъ и Птолемеемъ, сынами Амiнтовыми, о Престолѣ. Отводитъ Фiлiппа въ Тебы [Θивы] Аманатомъ. Убитъ на сраженiи поставленномъ Тiранну Фересскому	369.
3641.	Битва Мантiнейская. Эпамiнондъ погибаетъ, утвердивъ побѣду Тебанцамъ, коими коммандовалъ.	363.
3642.	Лакедемоняне посылаютъ Агезiлая въ помощь Таху Царю Египетскому противъ Артаксеркса. Отъемлетъ Престолъ у Таха, и возводитъ на тотъ Нектанеба. Умираетъ возвращаясь изъ похода.	362.
	Смерть Артаксеркса Мнемона, Охусъ, сынъ его, настаетъ по немъ.	
3644.	Фiлiппъ восходитъ на Македонскiй Престолъ. Поставляетъ ухищренный миръ съ Аѳинянами.	360.

Л. М.	ПЕРСЫ И ГРЕКИ	Пр. І. Х.
	Здѣсь начинается Исторія Каппадокійская. Я дамъ Хронологію Царей, Царствовавшихъ въ ней, по Преемникахъ Александровыхъ. Присовокуплю и Парѳянскую, и Царей Понтійскихъ.	
3646.	Война союзниковъ на Аѳинянъ. Продолжается она три года	358.
	Філіппъ осаждаетъ и беретъ Амфіполь.	
3648.	бунтъ Артабазовъ на Охуса Царя Персскаго.	356.
	Рожденіе Александра великаго.	
3649.	Демостенъ первократно явился всенародно, и ободряетъ Аѳинянъ, стревожившихся военными пріуготовленіями Царя Персскаго.	355.
	Начало священныя войны.	
3650.	Смерть Мавзола Царя Карійскаго.	354.
3651.	Філіппъ завладѣлъ городомъ Метоною [Меѳоною].	353.
3652.	Артемізія, вдова Мавзолова, наставшая по немъ, завладѣла Родосомъ.	352.
	Філіппъ старается вотще завладѣть Термопілами.	
3653.	благополучный походъ Охусовъ на Финікію, на Кіпръ, и потомъ на Египетъ.	351.
3654.	Нектанебъ, послѣдній Царь въ Египтѣ изъ Египтянъ, принужденъ убѣжать въ Еѳіопію, откуду никогда не возвратился.	350.
3656.	Смерть Платонова.	348
	Філіппъ завладѣлъ Олінтомъ.	
3657.	Філіппъ воспріемлетъ участіе въ священной войнѣ ставъ за Тебанцовъ противъ Фоцеанъ [Фокеанъ].	347.
3658.	Філіппъ завладѣлъ Термопілами и Фоцідою. Включаетъ себя въ число Амфіктіоновъ.	346.
3662.	Рѣчь Демостенова о Херсонсѣ [Херсонисѣ, Херронисѣ] въ пользу Діопітову.	342.
3665.	Аѳиняне посылаютъ помощь съ Фоціономъ [Фокіѳномъ] городамъ Перинту [Перінѳу] и Візантіи, осажденнымъ отъ Філіппа. Сей Государь принужденъ отступить.	339.
3666.	Філіппъ объявленъ главнѣйшимъ Военачальникомъ Греческимъ въ совѣтѣ Амфіктіонскомъ. Завладѣлъ онъ Элатеею.	338.

битва

Л. М. | ПЕРСЫ И ГРЕКИ | Пр. I. Х

битва Херонейская, на коей Фiлиппъ разбилъ Аѳинянъ, и Тебанцовъ, соединившихся на него. Охусъ Царь Персскiй убитъ ядомъ отъ багоа любимца своего. Арсесъ, сынъ его, настаетъ по немъ. Царствуетъ онъ токмо три года.

3667. Фiлипъ объявленъ Военачальникомъ Греческимъ на Персовъ. Въ тотъ же годъ разводится онъ съ Олимпiею или Олимпiадою женою своею. Александръ, сынъ его, отводитъ ея въ Эпиръ или Ипиръ, откуду отлучается онъ въ Иллирiю. 337

3668. Смерть Фiлиппова. Александръ, сынъ его, имѣя тогда 20 лѣтъ, настаетъ по немъ. 336.

Арсесъ Царь Персiдскiй убитъ багоемъ. Дарiй Кодоманъ настаетъ по немъ.

3669. Взятiе и разрушенiе Тебъ [Ѳивъ] Александромъ. Объявленъ онъ главнѣйшимъ Военачальникомъ Греческимъ на Персянъ, въ собранiи бывшемъ въ Коринѳѣ. 335.

3670. Отшествiе Александрово въ Персiду. 334.

битва Гранiческая, за коею послѣдовало завоеванiе почитай всея малыя Азiи или Асiи.

3671. Александръ въ Тарсѣ заболѣлъ бѣдственно отъ того, что купался въ рѣкѣ Цiднѣ [Кiднѣ]. Исцѣлѣлъ по не многихъ дняхъ. 333.

битва Iсская.

3672. Александръ завладѣлъ Тiромъ по седмимѣсячной осадѣ. 332.

Апеллъ, славный живописецъ въ древности. Арiстiдъ и Протогенъ были ему современны.

Путешествiе Александрово въ Iерусалимъ. завладѣлъ онъ Газою, и вскорѣ потомъ всѣмъ Егiптомъ. По семъ завоеванiи ходилъ въ храмъ Юпитера Аммона, а по возращенiи своемъ построилъ городъ Александрiю.

3673. битва Арбелская. Послѣдовало взятiе городовъ Арбеллы, Вавiлона, Сузы, и Персеполя. 331.

3674. Дарiй пойманъ и скованъ цѣпьми отъ бесса, а вскорѣ потомъ и убитъ. Смертiю его окончавается Монархiя Персiдская, продолжавшаяся 206 лѣтъ, считая отъ начала великаго Кiра. 330.

Лакедемоняне отлагаются отъ Македонянъ. Антiпатеръ разбиваетъ ихъ битвою, гдѣ Агисъ [Агидъ] Царь ихъ убитъ.

Л. М.	ПЕРСЫ И ГРЕКИ	Пр. I. Х.
	Талестрія [Θалестрія] Царица Амазонская приходитъ видѣть Александра въ Задракартѣ.	
	Филотъ и Парменіонъ Отецъ его, подпадшіи подозрѣнію, что якобы имѣли участіе въ злоумышленіи на Александра, умерщвлены.	
3675.	Бессъ отданъ Александру, а вскорѣ потомъ отосланъ въ Экбатану на смертную казнь.	329.
	Александръ, покоривъ Согдіановъ и Бактріановъ, построилъ городъ надъ Яксартомъ, названный отъ своего имени.	
3675.	Посольство Скіѳовъ къ Александру. Слѣдовала побѣда, одержанная симъ Государемъ надъ тѣми народами.	329.
	Лісиппъ Сіціонскій, славный рѣзчикъ, процвѣталъ почитай въ сіе время.	
3676.	Арлександъ завладѣлъ Камнемъ Оксіанскимъ.	328.
	Клітъ убитъ Александромъ на пированіи въ Мараксандѣ. Смерть Калліостенова [Каллісѳенова] случилась вскорѣ послѣ.	
	Александръ сочетавается бракомъ съ Роксаною дочерью Оксіартовою.	
3677.	Вступленіе Александрово въ Індію. Одерживаетъ славную побѣду надъ Поромъ, при перепрвѣ чрезъ Гідаспъ.	327.
3678..	Александръ, по представленію своея армеи, намѣряется возратиться назадъ.	326.
	Взятіе города Оксідрахскаго. Александръ едва тутъ не лишился жизни.	
3679.	Бракъ Александровъ съ Статірою, старшею дщерію Даріевою.	325.
	Бунтъ отъ Гарпала, коего Александръ поставилъ правителемъ въ Вавілонѣ.	
	Демостенъ [Димосѳенъ] сосланъ въ ссылку, что попустилъ себя подкупить подарками отъ Гарпала.	
3680.	Смерть Эфестіонова въ Экбатанѣ.	324.
	Менандръ, начальный Авторъ новыя Комедіи, жилъ около сего времени.	
3681.	Александръ, по возвращеніи въ Вавілонъ, умираетъ въ немъ, имѣя только тритцать два года и восемь мѣсяцовъ отъ рожденія. Арідей, братъ побочный сему Государю, прізнанъ за Царя на его мѣсто. Правительство Государства поручено Пердікку.	323.
	Полководцы раздѣляютъ между собою области. Отъ сего раздѣла начинается Счисленіе лѣтамъ державы Лагідовъ въ Египтѣ.	

Аѳиняне

Л. М. ПЕРСЫ И ГРЕКИ Пр. І. Х.

Аѳиняне возмущаются волнованіемъ, и прекланяютъ въ союзъ къ себѣ Греческіи Народы. Демостенъ возвращенъ изъ ссылки.

3682. Антіпатеръ, осажденный въ Ламіи Аѳинянами, принужденъ здаться на договоръ. Вскорѣ послѣ завладѣлъ онъ Аѳинами, и ввелъ въ сей городъ гарнізонъ. 322.

Смерть Демостенова.

3683. Препровожденіе Александрову тѣлу. 321.

Пердікъ поставляетъ Эвмена владѣтелемъ Каппадокіи.

Союзъ Птолемеевъ, Кратеровъ, Антіпатровъ, и Антігоновъ на Пердікка и Эвмена.

Смерть Кратерова.

Несчасливая кончина Пердіккова въ Египтѣ. Антіпатеръ настаетъ по немъ правителемъ Монархіи.

3684. Эвменъ, побѣжденный Антігономъ, заключается въ за́мокъ Но́ру, гдѣ выдерживаетъ осаду чрезъ цѣлый годъ. 320.

Птолемей завладѣлъ Іерусалимомъ.

3685. Смерть Антіпатрова. Поліспорхонъ настаетъ по немъ. 319.

Осужденіе и смерть Фоціону [Фокіону] въ Аѳинахъ.

Кассандръ, сынъ Антіпатровъ, завладѣлъ Аѳинами. Поставляютъ тамъ Димитрія Фалерейскаго Правителемъ.

3687. Олімпія, мать Александрова, умерщвляетъ Арідея и Эврідіку жену его. Сама она умерщвлена вскорѣ по указу Кассандрову. 317.

3689. Эвменъ преданъ собственными Воинами Антігону, и Умерщвленъ. 315.

3691. Антігонъ беретъ Тіръ по пятнатцатимѣсячной осадѣ. Димитрій сынъ его, по прозванію Поліорцетъ [поліоркитъ], начинаетъ являться. 313.

2692. Зенонъ [Зинонъ] уставляетъ въ Аѳинахъ соборище Стоиковъ. 312.

3693. Селевкъ завладѣлъ Вавілономъ и окольными областями 311.

Отъ сего Селевкова похода на Вавілонъ начинается славная Эра Селевцідская [Селевкідская], названная Іудеями Эра договоровъ.

Птолемей отходитъ въ Египетъ и уводитъ съ собою великое множество обывателей изъ Финикіи и Іудеи.

Кассандръ умерщвляетъ Роксану, съ сыномъ ея Александромъ.

Л. М. ПЕРСЫ И ГРЕКИ Пр. I. Х.

3695. Полісперхонъ умерщвляетъ Геркулеса или Ираклія сына Александрова, съ матерію его береникою [Вереникою]. 309.

3696. Офеллъ, Правитель Ливійский, Востаетъ на Птолемея. 308.

3698. Димитрій Поліорцетъ завладѣлъ Аѳинами, и уставляетъ въ немъ правление Демократическое или Димократическое. Завладѣлъ онъ также и въ тотъ же годъ Саламиномъ, и вѣмъ островомъ Кипромъ. 306.

Димитрій Фалерейскій, правительствовавшій въ Аѳинахъ, отлучается въ Тебы [Ѳивы]. Аѳиняне ниспровергаютъ Статуи его, и самого осуждаютъ на смерть.

Антігонъ, и сынъ его Димитрій. берутъ себѣ тітлу Царя. Другіи Князи тожъ дѣлаютъ смотря на нихъ.

3699. Антігонъ, да употребитъ въ пользу побѣду одержанную сыномъ его надъ Кипромъ, предпріемлетъ отнять Египетъ у Птолемея. Сей походъ не удаченъ ему былъ. 305.

Птолемей Астрономъ полагаетъ начало Царству Птолемея Царя Египетскаго въ 7 день Ноября сего года.

3700. Димитрій Поліорцетъ осаждаетъ Родосъ. Принужденъ онъ отступить цѣлый годъ спустя. 304.

Протогенъ, славны Живописецъ, былъ въ то время въ городѣ, какъ его Димитрій осаждалъ.

3701. Родійцы употребляютъ цѣну за Машины, служившіе Димитрію къ осадѣ ихъ города, а данные имъ Димитріемъ въ даръ, на сооруженіе славнаго Колоса, вѣдомаго подъ именемъ Родійскаго Колоса. 303.

Димитрій Поліорцетъ объявленъ Главнымъ надъ всѣми Греками, отъ собравшихся Грековъ на Iстмѣ [Iсѳмѣ].

3702. Птолемей, Селевкъ, Кассандръ, и Лизімахъ, соединяются на Антігона, и на Димитрія сына его. 302.

3703. Битва Iпская, на коей Антігонъ разбитъ. За нею слѣдовалъ раздѣлъ Державѣ Александровѣ между четырмя Государями Союзными. 301.

Арцезілай [Аркесілай] главный въ средней Академіи [Акадиміи].

такое

Л. М. Пр. I. X.

Такое находится соединеніе между приключеніями, бывшими въ четырехъ державахъ, произшедшихъ изъ Александровы, что не возможно тѣ отдѣлить. Того ради, я ихъ поставлю въ одномъ столбцѣ, по тому расположенію, коему слѣдовалъ описывая оные въ составѣ моея Історіи. Но прежде дамъ Табель, содержавшую Царей, Царствовавшихъ въ каждой изъ сихъ Державъ.

Л. М.	Егіп.	Сір.	Макед.	Ѳрак. и Віѳ.	Пр. I. X.
3704	Птолемей Сотеръ.	Селевкъ Нікаторъ.	Кассандръ.	Лісімахъ.	300.
3707.			Філіппъ и Александръ, дѣти Кассандровы, препираются о Царствѣ, и пользуются тѣмъ почитай съ три года.		297.
3710.			Димитрій Поліорцетъ,		294.
3717.			Пиръ, и Лісімахъ.		287.
3719.	Птолемей Філаделфъ.				285.
3723.			Селевкъ Нікаторъ очень малое время.	Лісімахъ убитъ на сраженіи. По смерти области его растащены, и не стали уже составлять Царства.	281.

 Антіохъ

Л. М.	ЕГІП.	СІР.	МАКЕД.	ѲРАК. и ВІѲ.	
3724.		Антіохъ Сотеръ.	Птолемей Церавнъ [Керавнъ]. братъ его Мелеагръ царствовалъ нѣсколько времени по немъ.		280.
3729.			Состенъ [Сосѳенъ],		278.
3728.			Антїгонъ Гонатъ.		276.
3743.		Антіохъ Тей [Ѳей],			261.
3758.	Птолемей Эвергетъ.	Селевкъ, Каллінікъ.			246.
3761.			Димитрій сынъ Антїгона Гоната.		242.
3772.			Антїгонъ Досонъ.		232.
3778.		Селевкъ Церавнъ,			226.
3781.		Антіохъ великій.			223.
3783.	Птолемей Філопаторъ.				221.
3784.			Філіппъ.		220.
3800.	Птолемей Эпіфанъ.				204.
3817.		Селевкъ Філопаторъ.			187.

Птоле-

Л. М.	ЕГIПЕТЪ.	СIРIЯ.	МАКЕДОН.	Пр. I. X.
3824.	Птолемей Фiлометоръ [Миторъ].			180.
3825.			Персей послѣднiй Царь Македонскiй.	179.
3829.		Антiохъ Эпiфанъ.		175.
3840.		Антiохъ Эвпаторъ.		164.
3842.		Димитрiй Сотеръ [Сотиръ].		162.
3854.		Александръ бала [Вала].		150.
3859.	Птолемей Фiсконъ.	Димитрiй Нiкаторъ.		145.
3860.		Антiохъ Тей, сынъ балинъ, завладѣлъ частiю Сiрiи. Трiфонъ тожъ не много послѣ.		144.
3864.		Антiохъ Сiдетъ умерщвляетъ Трiфона, и Царствуетъ на его мѣстѣ.		140.
3877.		Зебiна [Зевiна] настаетъ по Димитрiи Нiкаторѣ.		127.
3880.		Селевкъ сынъ Нiкаторовъ. Антiохъ Грiпъ.		124.
3887.	Птолемей Латiръ [Лаѳiръ].			117.
3890.		Антiохъ Кiзiческiй раздѣляетъ Царство съ Грiпомъ.		114.

Алексан-

Л. М.	ЕГІПЕТЪ.	СІРІЯ.	Пр. І. Х.
3897.	Александръ I. братъ Латіровъ.		107.
3907.		Селевкъ сынъ Гріповъ.	97.
3911.		Антіохъ Евсевій.	93.
3912.		Антіохъ, вторый сынъ Гріповъ.	92.
3913.		Філіппъ третій сынъ Гріповъ.	91.
3914.		Димитрій Эвхеръ, четвертый сынъ Гріповъ.	90.
3919.		Антіохъ Діонісій, пятый сынъ Гріповъ. Четыре последніи Царя, кои именованы, Царствовали попремѣнамъ съ Евсевіемъ.	85.
3922.		Тігранъ, чрезъ 14. лѣтъ.	83.
3923.	Александръ II, сынъ Александра I.		81.
3935.		Антіохъ Азіатікъ.	69.
3939.	Птолемей Авлетъ.		65.
3946.	береніка [Вереніка], старшая изъ дочерей Авлетовыхъ, Царствуетъ нѣсколько времени вмѣсто Отца, а потомъ сей Государь возведенъ паки на Престолъ.		58.
3953.	Клеопатра сперва Царствуетъ съ братомъ своимъ старшимъ, потомъ съ Птолемеемъ молодшимъ, а наконецъ сама одна.		51.

Селевкъ

Л. М.	ПРЕЕМНИКИ АЛЕКСАНДРОВЫ	Пр. І. Х.
3704.	Селевкъ, Царь Сірійскій, созидаетъ Антіохію. Аѳины не хотятъ принять Димитрія Поліорцета.	300.
3707.	Смерть Кассандра, Царя Македонскаго. Філіппъ, сынъ его, настаетъ по немъ. Царство его продолжается только одинъ годъ. Преемникъ ему Александръ братъ его. Почитай въ сіежъ время, Пірръ, Царь Эпірскій, сочетался съ Антігоною изъ фамиліи Птолемеевы, да и возвратился въ свои области, изъ коихъ былъ изгнанъ Молоссами.	297.
3709.	Димитрій Поліорцетъ паки беретъ Аѳины. Почитай въ тожъ время Лісімахъ и Птолемей, отъемлютъ у иего все что онъ имѣлъ.	295.
3710.	Димитрій умерщвляетъ Царя Македонскаго Александра, кой его призвалъ къ себѣ на помощь, да и завладѣлъ тотъ сего областями, гдѣ Царствуетъ равно 7. лѣтъ.	294.
3711.	Основаніе города Селевціи [Селевкіи], Селевкомъ.	293.
3717.	Пірръ и Лісімахъ отъемлютъ Македонію у Димитрія. Сей скончилъ свою жизнь бѣдно въ слѣдующій годъ въ тюрьмѣ.	287.
3719.	Птолемей Сотеръ, Царь Египетскій, уступаетъ Державу сыну своему Птолемею Філаделфу. Основаніе Царства Пергамскаго Філетерромъ.	285.
3721.	Димитрій Фалерейскій, заключенный въ крѣпости по указу Філаделфову, самъ себя убиваетъ.	283.
3722.	Селевкъ Нікаторъ, Царь Сірійскій, объявляетъ войну Лісімаху Царю Македонскому.	282.
3723.	Лісімахъ убитъ на сраженіи, бывшемъ во Фригіи. Селевкъ идетъ въ Македонію на Царство. Потребленъ онъ Церавномъ. Антіохъ Сотеръ, сынъ его, настаетъ по немъ въ Царствѣ Сірійскомъ.	281.
3724.	Церавнъ, чтобъ утвердить за собою Царство Македонское, умерщвляетъ двухъ сыновъ Арсіноиныхъ отъ Селевка, а ея ссылаетъ въ Самоѳракію. Республіка Ахейская восприемлетъ древнюю свою урядность, коея лишена при Філіппѣ и при Александрѣ. Пірръ, Царь Эпірскій, призванный Тарентінцами, приходитъ въ Італію воевать на Римлянъ. Ставитъ онъ первую битву при Гераклеѣ [Иракліи], на коей одерживаетъ преимущество. Получилъ и еще такоежъ на другой битвѣ, бывшей въ слѣдующій годъ.	280.

Л. М. ПРЕЕМНИКИ АЛЕКСАНДРОВЫ Пр. I. Х.

3725. Вторженіе Галловъ въ Македонію. Церавнъ поставилъ съ ними битву, на коей убитъ. 279.

Мелеагръ, братъ его, настаетъ по немъ.

3726. Пірръ оставляетъ Італію, а идетъ въ Сіцилію, кою завоевалъ. 278.

Состенъ [Сѳенъ] прогоняетъ Галловъ изъ Македоніи. Поставленъ онъ Царемъ. Царствуетъ 2 года.

Попытка Галлоаъ на Делфіческій храмъ.

3727. Птолемей Філаделфъ, Царь Египетскій, повелѣлъ перевесть на Греческій языкъ святые Книги. 277.

3728. Смерть Состенова. Антігонъ Гонатъ, сынъ Поліорцетовъ, по десятилѣтномъ уже Царствованіи въ Греціи, утверждается Царемъ Македонскимъ на того мѣсто. Во владѣніи споритъ ему Антіохъ Царь Сірійскій. Распря ихъ окончавается бракомъ Антігоновымъ съ Філою, дочерью Стратонікиною и Селевковою. 276.

5729. Антіохъ разбиваетъ Галловъ кроволитною битвою, и тою избавляетъ страну отъ ихъ утѣсненія. Сія побѣда пріобрѣла ему тітлу Сотера. 275.

3730. Пірръ возвращается въ Італію, гдѣ и побѣжденъ Римлянами. Идетъ онъ въ Македонію, да и разбиваетъ въ ней Антігона. 274.

Птолемей Філаделфъ, пораженъ бывши славою Римлянъ, посылаетъ къ нимъ Посольство прося ихъ себѣ дружбы.

3732. Пірръ осаждаетъ Лакедемонъ, и не можетъ его взять. Убитъ онъ при осадѣ Аргоса въ слѣдующій годъ. 272.

3736. Антігонъ Гонатъ завладѣлъ Аѳинами, бывшими въ союзѣ съ Лакедемонянами противъ него. 268.

3739. Абантідъ или Авантідъ, содѣлывается Тіранномъ Сіціонскимъ [Сікіонскимъ], по убіеніи Клінта, бывшаго въ семъ городѣ правителемъ. 265.

Магасъ, правитель Киринейскій и Лівійскій, бунтуетъ противъ Птолемея Філаделфа.

3741. Смерть Філетеррова, бывшаго Царемъ и Основателемъ Пергамскимъ. Эвменъ, Племянникъ его, настаетъ по немъ. 263.

3743. Антіохъ Сотеръ, Царь Сірійскій, провозглашаетъ Царемъ сына своего Антіоха. Смерть его, случившаяся вскорѣ. 261.

березъ

Бероз [Верос] Історік Вавілонский был около сих времен.

3746. Примиреніе между Магасом и Птолемеем Філадефом. 258.

3749. Война между Антіохом Царем Сірійским, и Птолемеем Філаделфом. 255.

3752. Арат, сын Клініев, свобождает Сіціону от Тираннии, и соединяет ея с союзом Ахейским. Здѣлан он Военачальником Ахейским. 252.

3754. Арсак бунтует на Агатокла или Агаѳокла, Правителя от Антіоха в Парѳянской землѣ. Сей бунт подает причину началу Державы Парѳянскія. Почитай в сіеж время Ѳеодор, Правитель бактріанский забунтовав объявляет себя Царем в той области. 250.

3755. Мирный договор между Антіохом и Птолемеем Філаделфом, который войну окончал. По силѣ одноя статьи в сем договорѣ, Антіох разводится с Лаодікою, а сочетавается с Беренікою дочерью Птолемеевою. 249.

3756. Агіс, Царь Спартанскій, хочет возобновить древнія Установленія Лікурговы. Леонід таварищ его низложен, что не восхотѣл на то согласиться. Клеомброт [Клеомврот], зять его, поставлен на его мѣсто. 248.

3757. Смерть Птолемея Філаделфа Царя Егіпетскаго. Птолемей Эвергет, сын его, настает по нем. 247.

Аполіон Родійский, Автор Поэмы об Аргонавтіческом походѣ.

3758. Антіох, по прозванію Теос, Царь Сірійскій, умерщвлен ядом от жены Лаодіки. Потом объявила она Царем Селевка Каллініка сына своего. 246.

Береніка, и сын ея от Антіоха, убишы Лаодікою.

Птолемей Эвергет, брат Беренікин, предпріемлет отмстить за ея смерть. Завладѣл он великою частію Сіріи.

3760. Городы Смірна и Магнезія [Магнисія] соединяются совокупно на помощь Царю Сірійскому против Птолемея Эвергета. 244.

Арат завладѣл замком Корінѳским.

Леонід возставлен в Спартѣ, Клеомброт послан в изгнаніе, а Агіс казнен смертію.

3762. Смерть Антігона Гоната Царя Македонскаго. Димитрій, сын его, настает по нем. 242.

Л. М. ПРЕЕМНИКИ АЛЕКСАНДРОВЫ Пр. I. Х.

Селевкъ, Царь Сирïйскïй, вступаетъ въ войну на Антïоха Гïеракса [Iеракса] брата своего. Сей послѣднïй имѣетъ преимущество на сраженïи, бывшемъ близъ Анцïры [Анкïры] въ Галатïи.

3763. Смерть Эвмена Царя Пергамскаго. Атталъ, двоюродный его братъ, настаетъ по немъ. 241.

Өеодоръ Царь Пергамскïй, оставляетъ по смерти царство сыну своаму Өеодоружъ.

3765. Эратостенъ [сөенъ] Кïринïецъ здѣланъ бïблïотекаремъ [Вïвлïоөикарïемъ] Птолемея Эвергета. 239.

3771. Iосифъ, Племянникъ Первосвященника Онïи, посланъ Посломъ къ Птолемею Эвергету. 233.

3772. Смерть Димитрïя Царя Македонскаго. Антïгонъ, Опекунъ Фïлïппа сына Димитрïева, настаетъ по немъ. 232.

Полïклетъ [клитъ] Сïцïонскïй славный рѣзчикъ.

3774. Селевкъ, Царь Сïрïйскïй, побѣжденъ и взятъ въ плѣнъ Арсакомъ Царемъ Парөянскимъ. 230.

3776. Клеоменъ, Царь Спартанскïй, одерживаетъ великую побѣду надъ Ахеянами и надъ Аратомъ. 228.

3778. Селевкъ Каллïникъ, Царь Сïрïйскïй, умираетъ у Парөянъ упадъ съ коня. Селевкъ Церавнъ, сынъ его старшïй, настаетъ по немъ.

Антïохъ Гïераксъ убитъ отъ воровъ при выѣздѣ изъ Егïпта.

Аратъ разбиваетъ Арïстиппа Тïранна Аргсоскаго. Принуждаетъ Лïсïада, Тïранна Мегалополïтанскаго, отстать отъ Тïраннïи, и присовокупить свой городъ къ союзу Ахейскому.

3779. Римляне посылаютъ славное Посольство въ Грецïю, съ объявленïемъ договора, заключеннаго ими съ Iллïрïанами. Корïнөяне объявляютъ всенародно, что будутъ они допущены къ торжествованïю потѣхъ Iстмïческихъ [Iсөмïческихъ]. Аөиняне даютъ имъ также право Гражданства Аөинейскаго. 225.

Антïгонъ, Царь Македонскïй, призванъ хитростïю Аретовою въ помощь Ахеянамъ на Лакедемонянъ.

3781. Клеоменъ Царь Спартанскïй, завладѣлъ Мегалополемъ. 223.

битва Селасïйская, за коею слѣдовало взятïе Спарты Антïгономъ.

Смерть Селевка Церавна Царя Сïрïйскаго. Антïгонъ, по прозванïю великïй, братъ его, настаетъ по немъ.

Колоссъ

Л. М. ПРЕЕМНИКИ АЛЕКСАНДРОВЫ. Пр. I. X.

3782. Колоссъ родійскій ниспроверженъ великимъ трясеніемъ земли. 222.

3783. Смерть Птолемея Эвергета Египетскаго Царя. Птолемей Філопаторъ настаетъ по немъ. 221.

Этолійцы одерживаютъ великую побѣду при Кафіи надъ Ахеянами.

3784. Антіохъ покаряетъ Молона и Александра, бунтовавшихъ, уже тому два года, перваго въ Мидіи, а втораго въ Персідѣ. 220.

Смерть Антігона Царя Македонскаго. Філиппъ, сынъ Димитріевъ, настаетъ по немъ.

Клеоменъ Царь Спартанскій, умираетъ въ Египтѣ. Лакедемоняне возводятъ на его мѣсто Агезіполя и Лікурга.

Война Союзниковъ за Ахеянъ противъ Этолійцовъ. 219.

3785. Гермій, первый Міністръ Антіоховъ, казненъ смертію по указу сего Государя.

3787. битва рафійская между Птолемеемъ Царемъ Египетскимъ, и Антіохомъ Сірійскимъ Царемъ. 217.

Мирный договоръ между Філиппомъ Царемъ Македонскимъ и Ахеянами со одной стороны, а съ другой между Этолійцами, окончавшій войну Союзниковъ.

4788. Антіохъ осаждаетъ въ Сардесѣ Ахея, бунтовавшаго; а по двулѣтной осадѣ выданъ онъ ему измѣною нѣкоего Критянина. 216.

Союзъ Аннібаловъ съ Філиппомъ Царемъ Македонскимъ.

3789. Філиппъ получаетъ знатный уронъ отъ римлянъ при осадѣ Аполлоніи. 215.

3790. Карнеадъ, главный въ новой Академіи. 214.

3792. Антіохъ предпріемлетъ покорить Области, свергнувшіе иго державы Сірійскія, да и получилъ въ томъ успѣхъ по седми лѣтахъ. 212.

3793. Союзъ Этолійцовъ съ римлянами. Атталъ, Царь Пергамскій приступаетъ къ тому. Лакедемоняне также не вдолгѣ послѣ. 211.

3796. Славная битва межму Філиппомъ Царемъ Македонскимъ, и Этолійцами при Элісѣ. Філопеменъ на ней себя отмѣняетъ славно. 208.

3798. битва Мантінейская, на коей Філопеменъ разбиваетъ Маханида Тіранна Спартанскаго, который тутъ и убитъ. Набісъ поставленъ на его мѣсто. 206.

Л. М.	ПРЕЕМНИКИ АЛЕКСАНДРОВЫ	Пр. І. Х.
3800.	Мирный договоръ между Филиппомъ и Римлянами. Всѣ союзники съ обѣихъ сторонъ включены. Въ сей годъ полагается рожденіе Полібіево или Поливіево.	204.
	Смерть Птолемея Филопатора Египетскаго. Птолемей Эпифанъ, имѣя отъ рожденія пять лѣтъ, настаетъ по немъ.	
3801.	Союзъ заключенъ между Филиппомъ Царемъ Македонскимъ, и Антіохомъ Сирійскимъ Царемъ, противъ молодаго Египетскаго Царя.	203.
3802.	Филиппъ, Царь Македонскій, разбитъ отъ Родійцовъ на морскомъ сраженіи, бывшемъ близъ острова Хія. Кажется, что въ слѣдующій годъ Ціанійцы [Кіанійцы] претерпѣли лютость отъ сего Государя.	202.
3803.	Филиппъ осаждаетъ и беретъ Абидъ [Авидъ].	201.
3804.	Римляне объявляютъ войну Филиппу. Положена она на П. Сулпиція. Онъ одерживаетъ знатную побѣду при городѣ Октолофѣ въ Македоніи.	200.
3805.	Виллікъ смѣняетъ Сулпиція для войны на Филиппа. Въ слѣдующій годъ присланъ Фламиній на мѣсто Вилліково.	199.
3806.	Антіохъ Царь Сирійскій покаряетъ Палестину и Целесирію [Килисирію].	198.
	Ахеяне становятся за Римлянъ противъ Филиппа.	
3807.	Свиданіе Филиппово съ Консуломъ Фламиніемъ.	197.
	Набисъ, Царь Спартанскій, сталъ за Римлянъ же. Беотяне [Виотяне] дѣлаютъ тожъ.	
	Битва Киноскефалская, на коей Римляне одерживаютъ полную побѣду надъ Филиппомъ.	
3808.	Мирный договоръ между Филиппомъ и Римлянами, окончавшій войну.	196.
	Посольство отъ Римлянъ къ Антіоху Великому, дабы увѣдомиться прямо, что жалобы на него имѣютъ ли основаніе.	
	Злоумышленіе, Скопаса Этолійца на Птолемея Эпіфана, открылось, и онъ казненъ.	
3809.	Фламиній воюетъ на Набиса Тиранна Спартанскаго.	195.
3813.	Филопеменъ одерживаетъ знаменитое преимущество надъ Набисомъ при Спартѣ.	191.
	Этолійцы воспріемлютъ намѣреніе, завладѣть, по обману и предательству, Димитріадою, Халкидою [Халкидою], и Лакедемономъ.	

Набисъ

Л. М. ПРЕЕМНИКИ АЛЕКСАНДРОВЫ Пр. І. Х.

3813. Набісъ убитъ. Філопеменъ [Філопиминъ] прекланяетъ Лакедемонцовъ приступить къ союзу Ахейскому. 191.

Антіохъ приходитъ въ Грецію съ помощію Этолянамъ. Римляне объявляютъ ему войну, и вскорѣ потомъ побиваютъ его при Термопілахъ.

3814. Битва Магнезійская, за коею послѣдовалъ мирный договоръ, окончавшій войну между Римлянами и Антіохомъ, продолжавшуюся съ два года. 190.

Почитай въ сіе время родился Філософъ Панетій.

3815. Консулъ Фулвій присиливаетъ Этолянъ покориться Римлянамъ. Манлій, таварищъ его, покаряетъ почитай въ тожъ время Галловъ Азійскихъ. Въ семъ годѣ должно полагать лютость, какову изгнанники, подкрѣпляемыи Філопеменомъ, показали Спартанцамъ. 189.

3817. Антіохъ великій, Царь Сірійскій, убитъ въ Капищѣ Юпітера бела [Вила], въ кой вшелъ онъ для грабленія. Селевкъ Філопаторъ настаетъ по немъ. 187.

3821. Філомеменъ взятъ подъ Мессеною [Мессиною] Дінократомъ, и умерщвленъ. 183.

3823. Димитрій, сынъ Філіппа Царя Македонскаго, неправедно оклеветанный отъ брата Персея, умерщвленъ по указу своего отца. 181.

3824. Смерть Птолемея Эпифана, Царя Египетскаго. Птолемей Філометоръ настаетъ по немъ. 180.

3825. Смерть Філіппа Царя Македонскаго. Персей сынъ его настаетъ по немъ. 179.

3829. Селевкъ Філопаторъ, Царь Сірійскій, опоенъ ядомъ отъ Геліодора [Иліодора], посланнаго не за долго предъ тѣмъ завладѣть Іерусалимомъ. Преемникъ ему былъ Антіохъ. 175.

3830. Антіохъ Эпифанъ низлагаетъ Онію Первосвященника Іерусалимскаго; а на его мѣсто возводитъ Іасона. 174.

3833. Война между Антіохомъ и Птолемеемъ Філометоромъ 171.

Римляне объявляютъ воину Персею. Сей Государь имѣетъ нѣкоторое преимущество на первомъ сраженіи, бывшемъ при рѣкѣ Пенеѣ [Пинѣ].

3834. Антіохъ Эпіфанъ завладѣлъ всѣмъ Египтомъ. Потомъ идетъ въ Іерусалимъ, и производитъ тамъ неслыханные лютости. 170.

3835. Александрійцы, на мѣсто Філометора, попадшагося въ руки Антіоху, поставляютъ Царемъ Птолемея Эвергета, молодшаго брата его. 169.

въ тотъ

Въ тотъ же годъ Філометоръ свобожденъ, и соединяется съ своимъ братомъ. Сіе соединеніе принуждаетъ Антіоха начать войну.

3836. Павлу-Эмілію поручена война Македонская на Персея. Одерживаетъ онъ надъ симъ Государемъ славную победу при Піднѣ, окончавшую Царство Македонское. Однако, по прошествіи уже 20 лѣтъ, здѣлано оно Провінціею Римскою. 168.

Преторъ Аниціи покаряетъ Іллірію въ 30 дней. Попілій, одинъ изъ Пословъ посланныхъ Римлянами въ Египетъ, принуждаетъ Антіоха выттти изъ него, и примириться съ братами своими обоими.

Антіохъ, воспріявъ въ крайнюю досаду случившееся съ нимъ въ Египтѣ, обращаетъ свой гнѣвъ на Іудеевъ, и посылаетъ Аполлонія въ Іерусалимъ.

Въ тотъ же годъ выдаетъ указъ, принуждающій всѣ Народы отставить свой законъ, и имѣть собственный его. Сей указъ есть источникомъ лютому гоненію на Іудеевъ.

3837. Антіохъ идетъ самъ въ Іерусалимъ, дабы принудить къ исполненію своего указа. Въ сіе точно время случилось мученіе Маккавеямъ, и смерть Елеазарова. 167.

Павелъ-Эмілій отдаетъ на грабленіе городы Эпирскіи, стоявшіи за Персея. Ахеяне, попадшись въ подозрѣніе, что благопріятствовали Персею, идутъ въ Римъ съ увѣдомленіемъ о своей поступкѣ. Сенатъ ихъ рассылаетъ по разнымъ мѣстечкамъ Италійскимъ, откуду возвращаются по семнатцати лѣтахъ. Полівій былъ въ числѣ прибывшихъ въ Римъ.

3838. Прузій или Прусій, Царь Віѳинійскій, идетъ въ Римъ. Эвменъ, Царь Пергамскій, не можетъ получить позволенія быть тудажъ. 166.

Смерть Матаѳіева. Іуда сынъ его настаетъ по немъ, и одерживаетъ многіе побѣды надъ Полководцами Антіоховыми.

3840. Антіохъ Эпифанъ отбитъ отъ Элімаіды, гдѣ намѣрился-было расхитить Храмъ. Идетъ онъ въ Іудею истребить всѣхъ Іудеевъ. Рука божія поражаетъ его на пути. Умираетъ въ лютыхъ мученіяхъ и страданіяхъ. Антіохъ Эвпаторъ, сынъ его, настаетъ по немъ. 164.

3841. Антіохъ Эвпаторъ идетъ на Іерусалимъ. Не вдолгѣ послѣ принужденъ возвратиться въ Сірію, дабы изгнать Філіппа Антіоха, завладѣвшаго столичнымъ его городомъ. 163.

Л. М.	ПРЕЕМНИКИ АЛЕКСАНДРОВЫ	Пр. I. Х.
3842.	Ссоры между Філометоромъ Царемъ Египетскимъ, и Фісксномъ братомъ его, окончавшіеся по пяти лѣтахъ.	162.
	Октавій, Посолъ отъ Римлянъ въ Сірію, убитъ тамъ. Димитрій Сотеръ, [Сотиръ] сынъ Селевка Філопатора уходитъ изъ Рима, гдѣ былъ задержанъ, прибѣгаетъ въ Сірію, въ коей умерщвляетъ Антіоха Эвпатора, и завладѣлъ Престоломъ.	
3843.	Смерть Іуды Маккавея.	161.
3844.	Димитрій признанъ Римлянами за Сірійскаго Царя.	160.
3845.	Смерть Эвмена Царя Пергамскаго. Атталъ Філометоръ настаетъ по немъ.	159.
3848.	Война между Атталомъ и Прузіемъ.	156.
3851.	Александръ бала [Вала] даетъ себя за сына Антіоха Эпіфана, и хочетъ чтобъ признанъ былъ за Сірійскаго Царя.	153.
3852.	Андрїскъ, изъ Адраміттa, называется сыномъ Персеевымъ, и хочетъ объявить себя Царемъ Македонскимъ. Онъ побѣжденъ, взятъ, и отосланъ въ Римъ Метелломъ.	152.
3854.	Димитрій Сотеръ убитъ на битвѣ, бывшей между нимъ и Александромъ балою. Смерть его здѣлала сего послѣдняго Державцомъ Сірійскимъ.	150.
3856.	Мокедонія приведена въ провінцію Римскія Імеріи.	148.
3857.	Замѣшательства въ Ахаїи, производимыя Діеемъ и Крітолаемъ. Наказныи, присланныи изъ Рима, тамъ обесчещены.	147.
3858.	Метеллъ приходитъ въ Ахаїю, и одерживаетъ тамъ разныя преимущества надъ Ахеянами. Муммій настаетъ по немъ, а по большой битвѣ при Левкопетрѣ, завладѣлъ онъ Корінѳомъ, и разрушаетъ оный всемѣрно.	146.
	Греція здѣлана Провінціею Римскою, падъ именемъ Провінціи Ахайскія.	

Л. М.	Послѣдованіе Історіи о Царяхъ Сірійскихъ, весьма есть смятно и мрачно. Чего ради я оную отдѣлю отъ Царей Егіпетскихъ, и совершу Хронологію.		Пр. I. X.

СІРІЯ

3859.	Димитрій Нікаторъ, сынъ Димитрія Сотера, разбиваетъ Александра балу, и восходитъ на Престолъ.		145.
3860.		Антіохъ, по празванію Теосъ, сынъ балинъ, подкрѣпляемый Тріфономъ, завладѣлъ частію Царства. Тріфонъ осилѣлъ Іонаѳана, и умерщвляетъ его въ Птолемаідѣ. Въ слѣдующій годъ умерщвляетъ Питомца своего Антіоха, и захватываетъ Царство Сірійское.	144.
3863.	Димитрій идетъ на Парѳянъ. По нѣкоторыхъ небольшихъ преимуществахъ, взятъ онъ въ плѣнъ.		141.
3864.		Антіохъ Сотеръ, вторый изъ сыновъ Димитрія Сотера, женится на Клеопатрѣ, женѣ брата своего Димитрія Нікатора; а умертвивъ Тріфона, объявилъ самъ себя Царемъ.	140.

Смерть

А. М. Пр. I. Х.

ЕГIПЕТЪ

3859. Смерть Птолемея Фiлометора. Птолемей Фisконъ, братъ его, настаетъ по немъ. 145.

3866. Смерть Аттала Царя Пергамскаго. Атталъ, Племянникъ его, по прозванiю Фiлометоръ [Фiлометоръ], настаетъ по немъ, и Царствуетъ пять лѣтъ. 138.

Л. М.	СІРІЯ		Пр. I. X.
3869		Антїохъ Сїдетъ [Сїдитъ] осаждаетъ Іоанна Гїркана въ Іерусалимѣ, и беретъ городъ на договоръ.	135.
3873.		Антїохъ идетъ на Парѳянъ, и одерживаетъ надъ ними многїи преимущества. Отпустили они Димитрїя въ слѣдующїй годъ.	131.
3874.	Димитрїй Нїкаторъ Царствуетъ вновь въ Сїрїи.		130.
3877.	Димитрїй убитъ Александромъ Зебїною, сѣдшимъ на его мѣсто, и объявившимъ себя Царемъ Сїрїйскимъ.		127.
3880.	Селевкъ V, старшїй сынъ Димитрїя Нїкатора, объявленъ Царемъ, и вскорѣ послѣ убитъ отъ Клеопатры. Антїохъ Грїпъ настаетъ по немъ.		124.
3882.		Зебїна побѣжденъ Грїпомъ, и умираетъ вскорѣ.	122.

Лютости

Л. М. ЕГІПЕТЪ Пр. І. Х.

3868. Лютости Фісконовы въ Александріи принуждаютъ многихъ изъ обывателей выѣхать изъ города. 136.

3871. Атталъ Філометоръ Царь Пергамскій дѣлаетъ при смерти своей Народъ Римскій Наслѣдникомъ своихъ областей. Андронікъ ихъ захватываетъ. 133.

3874. Консулъ Перпенна разбиваетъ Андроніка, и отсылаетъ его въ Римъ. Царство Пергамское приведено, въ слѣдующій годъ, въ провінцію Римскую Маніемъ Аквіліемъ. 130.

Фісконъ отганяетъ отъ себя Клеопатру первую свою жену, а женится на дочери Клеопатрѣжъ. Вскорѣ потомъ принужденъ убѣжать, а Александрійцы даютъ правительство Клеопатрѣ отогнанной.

3877. Фісконъ восходитъ паки на Престолъ Египетскій. 127.

3882. Фісконъ сочетаваетъ бракомъ дочь свою съ Гріпомъ Царемъ Сірійскимъ. 122.

Л. М.	Сірія		Пр. І. Х.
3884.	Клеопатра хочетъ умерщвить ядомъ Гріпа, но сама тѣмъ умерщвлена.		120.
3890		Антіохъ Кізіческій, сынъ Клеопатры и Антіоха Сідета, воспріемлетъ оружіе на Гріпа. Сперва не было ему успѣха. Но по двухъ годахъ, привелъ онъ своего брата къ тому, чтобъ раздѣлить съ нимъ Царство Сірійское.	114.
3907.	Смерть Гріпова. Селевкъ сынъ его настаетъ по немъ.		97.
3910.		Антіохъ Кізіческій побѣжденъ и умерщвленъ.	94.
3911.	Селевкъ разбитъ Евсевіемъ и сожженъ въ Мопсуестіи.		93.
		Антіохъ Евсевій, сынъ Кізіковъ, объявляетъ себя Царемъ. Сочетавается бракомъ съ Селеною [Селиною] вдовою Гріповою.	

Смерть

3887. Смерть Фісконова. Птолемей Латірь [Лаѳурь] настаетъ по немъ. Клеопатра мать его принуждаетъ онаго развестися съ Клеопатрою старшею его сестрою, а взять за себя Селену молодщую. 117.

3891. Клеопатра Царіца Егіпетская даетъ Царство Кіпрское Александру меньшому своему сыну. 113.

3897. Клеопатра выгоняетъ Латіра изъ Египта, а намѣсто его посаждаетъ Александра брата онаго. 107.

3900. Знаменитая Латірова побѣда надъ Александромъ Царемъ Іудейскимъ. битва была на брегахъ рѣки Іордана. 104.

3901. Клеопатра присиливаетъ Латіра отступить отъ Птолемаиды, а сама завладѣла симъ городомъ. 103.

3903. Клеопатра отнимаетъ дочь свою Селену у Латіра, а отдаетъ ея за Антіоха Кізіческаго. 101.

Антіохъ

Л. М.	СIРIЯ		Пр. I. X.
3912.	Антiохъ, братъ Селевковъ, а вторый сынъ Грiповъ, воспрiемлетъ Дiадиму. разбитъ онъ почитай въ тожъ время Евсевiемъ, да и утопаетъ въ рѣкѣ Оронтѣ.		92.
3913.	Фiлiппъ братъ его, третiй сынъ Грiповъ, настаетъ по немъ.		91.
3914.	Димитрiй Эвхеръ, четвертый сынъ Грiповъ, поставленъ Царемъ въ Дамаскѣ помощiю Латiровою.		90.
3916.		Евсевiй, побѣжденый Фiлiппомъ и Димитрiемъ, уходитъ къ Парѳянамъ, кои возставляютъ его на Престолъ по двухъ годахъ.	88.
3919.	По взятiи Димитрiя Парѳянами, Антiохъ Дiонисiй, пятый сынъ Грiповъ, посажденъ на Престолъ Дамаскинскiй, да и убитъ въ слѣдующiй годъ.		85.
3921.	Сiряне, утрудившись толь многими премѣнами, выбираютъ въ Царя Тiграна Арменскаго. Царствуетъ онъ четырнатцать лѣтъ въ Намѣстникѣ отъ себя.	Евсевiй убѣгаетъ въ Кiлiкiю, гдѣ пребываетъ скрытно.	83.

Алек-

Л. М. ЕГІПЕТЪ П. І. Х.

3915. Александръ убиваетъ мать свою Клеопатру. 89.

3916. Александръ выгнанъ, и умираетъ вскорѣ послѣ. Латіръ возвращенъ. 88.

3922. Латіръ раззоряетъ Тебы [Ѳивы] Египетскіе, въ кои ушли бунтовщики, разбитыи имъ прежде на великомъ сраженіи. 82.

3923. Смерть Латірова. Александръ II, сынъ Александра I, покровительствуемый Сіллою, нареченъ Царемъ. 81.

Л. М.	СІРІЯ		П. І. Х.
3935.	Тігранъ возвращаетъ назадъ Магдала, кой былъ поставленъ отъ него Намѣсникомъ Сірійскимъ.		69.
		Антіохъ Азіатіческій вступаетъ во владѣніе нѣкоторыми Сірійскими мѣстами, и Царствуетъ тамъ 4 года.	
3939.		Помпей отъемлетъ у Антіоха Азіатіческаго области его, и приводитъ Сірію въ Провінцію Римскую.	11.

Смерть

Л. М.	ЕГІПЕТЪ	П. І. Х.
3928.	Смерть Нікомеда [Нікомида] Царя Віѳінійскаго. Царство его приведено въ Провінцію Римскую. Циренаіка [Кіринія] здѣлана такоюжъ въ слѣдующій годъ.	76.
3939.	Александръ выгнан изъ Египта. Птолемей Авлетъ, [Авлитъ], зазорный сынъ Латіровъ, посажденъ на его мѣсто.	65.
3946.	Римляне низлагаютъ Птолемея Царя Кіпрскаго, и берутъ во владѣніе Островъ. Катону поручено сіе дѣло. Птолемей Авлетъ принужденъ убѣжать изъ Египта. Объявляется Царицею на его мѣсто старшая изъ трехъ его дочерей, именемъ Береніка [Вереніка].	58.
3949.	Габіній и Антоній возставляютъ Авлета въ цѣлое владѣніе областями его.	55.
3953.	Смерть Птолемея Авлета. Отдаетъ онъ, при смерти, области старшему изъ сыновъ, и старшей изъ дочерей, которая есть славная Клеопатра.	51.
3956.	Потінъ или Поѳінъ и Ахіллъ, Опекуны молодаго Царя, отъемлютъ у Клеопатры участіе ея въ правительствѣ, и выганяютъ ту изъ Египта.	48.
3957.	Смерть Царя Египетскаго. Цесарь возводитъ на Престолъ Клеопатру съ юнымъ ея братомъ.	47.
3961.	Клеопатра изводитъ ядомъ брата своего, когда онъ пришелъ въ возрастъ правительствовать самъ по уставамъ. Объявляетъ себя потомъ съ стороны Тріумвіровъ Римскихъ.	43.
3963.	Клеопатра отправляется къ Антонію въ Тарсъ Кілікійскій. Плѣняетъ сердце его, и привозитъ того съ собою въ Александрію.	41.
3971.	Антоній завладѣлъ Арменіею. Представляетъ Царя Арменскаго Клеопатрѣ. Увѣнчаніе Клеопатрино, и всѣхъ ея дѣтей. Разрывъ между Цесаремъ и Антоніемъ. Клеопатра препровождаетъ сего послѣдняго, разведшагося съ Октавіею въ Аѳины.	33.
3973.	Клеопатра убѣгаетъ съ битвы Актійскія. Антоній слѣдуетъ за нею, оставившій такъ побѣду Цесарю.	31.
3974.	Антоній умираетъ въ объятіяхъ у Клеопатры. Цесарь завладѣлъ Александріею. Клеопатра умерщвляетъ сама себя. Египетъ приведенъ въ Провінцію Римскую.	30.

М. М.	КАППДОК.	ПАРѲ.	Пр. І. Х.
3644.	Аріаратъ I, былъ первый Царь Каппадокійскій. Царствовалъ онъ совокупно съ братомъ своимъ Олоферномъ.		360.
3668.	Аріаратъ II, сынъ перваго, лишенъ своихъ областей Пердіккомъ, поставившимъ на его мѣсто Эвмена.		336.
3689.	Аріаратъ III, восходитъ на Каппадокійскій Престолъ, по смерти Пердікковѣ и Эвменовѣ.		315.
3720.	Аріамнъ Аріаратъ IV.		284.
3754.		Арсакъ I, Основатель Царства Парѳянскаго. Арсакъ II, братъ перваго. Пріапатій. Фраатъ I.	250.
3814.	Аріаратъ V.		190.

Л. М.	ПОНТЪ	Пр. І. Х.
3590.	Царство Понтійское основано Даріемъ Гістасповымъ въ лѣто 3490. Артабазъ былъ въ немъ первый Царь. Царствовавшіи въ ономъ, по Мітрідатѣ первомъ, не весьма суть вѣдомы.	514.
3600.	Мітрідатъ I. Онъ почитается всѣми за Основателя Царству Понтійскому.	404.
3538.	Аріобарзанъ, Царство его продолжается 26 лѣтъ.	366.
3667.	Мітрідатъ II. Царствуетъ 35 лѣтъ.	337.
4602.	Мітрідатъ III. 36 лѣтъ. Царство сихъ трехъ Царей, Преемниковъ себѣ, продолжалось почитай со 100 лѣтъ. Послѣдній изъ нихъ былъ Мітрідатъ IV, Прадѣдъ Мітрідату великому.	302.
3819.	Фарнакъ, сынъ Мітрідата IV.	185.

Л. М.	КАППАД.	ПАРѲ.	Пр. I. X.
3840.		Мітрідатъ.	164.
3842.	Аріаратъ. VI, по прозванію Філопаторъ.		162.
3873.		Фраатъ II.	131.
3875.	Аріаратъ VII.	Артабанъ. По Царствованіи весьма краткомъ, наслѣдникъ былъ ему Мітрідатъ II, Царствовавшій 40 лѣтъ.	129.
3913.	Аріаратъ VIII Мітрідатъ Царь Понтійскій умерщвляетъ его, и поставляетъ на мѣсто того сына своего. Вскорѣ послѣ Аріаратъ IX отнялъ Каппадокію у Мітрідатова сына, возставленнаго тотчасъ по отцѣ своемъ.		91.
3914.	Сілла приходитъ въ Каппадокію, выганяетъ изъ нея сына Мітрідатова, и поставляетъ тутъ Аріобарзана I.		90.
3915.	Тігранъ, Царь Арменскій, выганяетъ изъ Каппадокіи Аріабарзана, и возставляетъ въ ней сына Мітрідатова.		89.
		Мнасхіръ; а по немъ Сінатрокъ. Царство обоихъ сихъ Государей продолжается съ 20 лѣтъ.	

Мітрідатъ

Л. М.	ПОНТЪ.	Пр. I. X.
	Мітрідатъ V, по прозванію Эвергетъ.	
3881.	Мітрідатъ VI, по прозванію великій.	123.
3913.	Мітрідатъ завладѣлъ Каппадокіею, и поставилъ въ ней Царемъ сына своего.	91.
3915.	Начало первыя войны Мітрідатовы на римлянъ.	89.
3916.	Мітрідатъ велѣлъ убить въ одинъ день всѣхъ римлянъ, бывшихъ въ малой Азіи Архелай, Полководецъ Мітрідатовъ, Завладѣлъ Аѳинами, и многими Греческими Городами.	88.

Сілла

Л. М.	КАППАДОК	ПАРѲ.	Пр. I. X.
3926.	Сїлла принуждаетъ Мїтрїдата отдать Каппадокїю Арїобарзану. Тїгранъ отнимаетъ ея вторично у него. По войнѣ Мїтрїдатїческой, Помпей возставляетъ Арїобарзана. Царство его, съ Царствованїемъ сыновнимъ, бывшимъ весьма краткимъ, продолжилось до лѣта 3953.		78.
3935.		Фраатъ III, кой проименовалъ себя богомъ.	69.

Силлѣ

Л. М.	ПОНТЪ	Пр. І. Х.
3917.	Сіллѣ поручена война противъ Мітрідата. беретъ онъ назадъ Аѳины по долговременной осадѣ.	87.
3918,	Побѣда Сіллiна надъ Полководцами Мітрідатовыми при Херонѣ. Вскорѣ послѣ одержалъ онъ и вторую при Орхоменѣ.	86.
3920.	Мирный договоръ между Мітрідатомъ и Сіллою, окончившій войну.	84.
3921.	Мітрідатъ умерщвляетъ своего сына. Вторая война Мітрідатова на Римлянъ, не продолжившаяся цѣлыхъ трехъ лѣтъ.	83.
3938.	Мітрідатъ вступаетъ въ союзъ съ Серторіемъ.	76.
3929.	Начало третіея Мітрідатовы войны на Римлянъ. Лукуллъ и Котта суть Полководцы Римскіи.	75.
3930.	Котта разбитъ на сухомъ пути и на морѣ, да и принужденъ засѣсть въ Халкидонѣ. Сілла приходитъ ему на помощь.	74.
3931.	Мітрідатъ осаждаетъ Кізікъ. Лукуллъ принуждаетъ его отступить по двухъ лѣтахъ, слѣдуетъ за нимъ, и разбиваетъ при Гранікѣ	73.
3933.	Разбитіе Мітрідату на поляхъ Кабірскихъ [Кавірсхихъ] Уходитъ онъ къ Тіграну.	71.
3934.	Лукуллъ объявляетъ войну Тіграну, и вскорѣ разбиваетъ его, да и беретъ въ обладаніе Тіграноцертъ [Тігранокерту или Тігранокарту] столичный Арменскій городъ.	70.
3936.	Лукуллъ разбибаетъ Тіграна и Мітрідата, соединившихся при рѣкѣ Арсаміи.	68.
2937.	Мітрідатъ получаетъ назадъ всѣ свои Области, по причинѣ несогласій въ Римской армѣ.	67.

Л. М.	КАППАД.	ПАРѲ.	Пр. І. Х.
3948.		Мітрідатъ старшій изъ сыновъ Фраатовыхъ.	56.
3950.		Ородъ. Несчасливый походъ Крассовъ на Парѳянъ.	54.
3953.	Аріобарзанъ III. Кассій умертвилъ его.		51.
3962.	Аріаратъ X.		42.
		Вентідій Полководецъ римскій одерживаетъ надъ Парѳянами побѣду, выводящую изъ бесчестія народъ его, полученнаго на битвѣ Каррской.	
3973.	Маркъ-Антоній выгоняетъ Аріарата изъ Каппадокіи и поставляетъ на его мѣсто Архелая. По смерти сего Государя, случившейся въ лѣто міра 4022, Каппадокія Приведена въ провінцію римскую.		31.

Помпей

Л. М.	ПОНТЪ	Пр. I. Х.
3938.	Помпей данъ въ Преемника Лукуллу. Одерживаетъ онъ многiя преимущества надъ Митрiдатомъ, и принуждаетъ его къ бѣжанiю. Тигранъ здается Помпею.	66.
3939.	Помпей завладѣлъ городомъ Каiною, въ коемъ было сокровище Митрiдатово. Смерть Митрiдатова. Фарнакъ, сынъ его, коего войско выбрало Царемъ, подчиняетъ и себя и области свои Римлянамъ.	65.

Л. М.	СІРАКУЗЫ	Пр. І. Х.
	Полагаютъ основаніе Сіракузамъ въ лѣто Міра 3995, а прежде Рождества Христова за 709 лѣтъ.	
3520.	Начало Гелоново.	484.
3525.	Гелонъ выбранъ Царемъ Сіракузскимъ. Царство его продолжается съ 5, или съ 6 лѣтъ.	479.
3532.	Гіеронъ I Цурствуетъ 11 лѣтъ.	272.
3543.	Тразібулъ [Ѳрасівулъ]. Выгнанъ онъ своими подданными при окончаніи одного года.	461.
3544.	Сіракузяне пользуються вольностію чрезъ 60 лѣтъ.	460.
2589.	Аѳиняне, при помощи отъ Сегестанцовъ, осаждаютъ Сіракузы, гдѣ предводительствовалъ Ніцій [Нікій]. По двухъ годахъ принуждены они отступить. Сіракузяне гонятся за ними, и разбиваютъ ихъ всесовершенно.	415.
3593.	Начало Діонісія Старшаго.	411.
2598.	Діонісій, по низложеніи старыхъ Градоначальниковъ Сіракузскихъ, здѣланъ Главнымъ между новыми, и вскорѣ потомъ объявляетъ онъ себя главнѣйшимъ Военачальникомъ.	406.
3600.	бунтъ Сіракузянъ на Діонісія, по причинѣ взятыя Гелы Карѳагенцами. За симъ слѣдовалъ мирный договоръ между Сіракузянами и Карѳагенцами, въ которомъ одна изъ статей гласила, чтобъ Сіракузамъ быть покореннымъ Діонісію. Здѣлалъ онъ себя тутъ Тіранномъ. Новыя смятенія въ Сіракузахъ противъ Діонісія. Онъ тѣ утоляетъ.	404.

Карѳагенъ

Л. М. **КАРѲАГЕНЪ** Пр. І. Х.

Карѳагенъ основанъ въ лѣто Міра 3158, за 846 лѣтъ прежде Хріста.

3501. Первый договоръ между Карѳагенянами и Римлянами. Кажется что прежде сего договора Карѳагенцы ходили въ ополченіи въ Сіцілію, длятого что они владѣли уже́ частію ея, когда тотъ заключенъ. Но не извѣстно въ который годъ. 503.

3520. Карѳагенцы вступаютъ въ союзъ съ Ксерксомъ. 484.

3523. Карѳагенцы, предводительствуемыи Амілкаромъ, нападаютъ на Грековъ, поселенныхъ въ Сіцілíи. Разбиты они Гелономъ. 481.

3592. Карѳагенцы посылаютъ съ Аннíбаломъ, по́мощь Сегестанцамъ на Сіракузянъ. 412.

3595. Аннíбалъ и Імілконъ посланы въ Сіцілію да ея завоюютъ. Начинаютъ они напольность осадою Агрігенту. 409.

3600. Война Карѳагенская въ Сіцíліи, окончавается мирнымъ договоромъ съ Сіракузянами. 404.

Л. М.	Сіракузы	Пр. І. Х.
3605.	Діонісій пріуготовляется сильно, къ объявленію новыя войны Карөагенцамъ.	399.
3607.	Убіеніе Карөагенянамъ, бывшимъ въ Сициліи, за коимъ слѣдовало объявленіе войны отъ Діонісія чрезъ Провозвѣстника, посланнаго имъ въ Карөагенъ.	397.
3615.	Діонісій взялъ Регій на договоръ.	389.
	Въ слѣдующій годъ разрываетъ онъ договоръ, и завладѣлъ онымъ городомъ паки сильно.	
3632.	Смерть Діонісія старшаго. Діонісій молодшій, сынъ его, настаетъ по немъ. Призываетъ сей къ себѣ Платона, по совѣту Діона, ближняго свойственника Діонісію.	372.
	Діонъ сосланный по указу Діонісіеву, отлучается въ Пелопоннесъ.	
3643.	Діонісій отдаетъ въ замужство Арету сестру свою а жену діонову, за Тімократа пріятеля своего. Сія поступка приводитъ Діона къ намѣренію, напасть на Тіранна явною силою.	361.
3644.	Діонъ принуждаетъ Діонісія оставить Сіракузы. Поплылъ онъ къ Італіи.	360.
3646.	Каллíппъ убиваетъ Діона, а самъ завладѣлъ Сіракузами, гдѣ Царствуетъ съ 13 мѣсяцовъ.	358.
3647.	Гіппарінъ, братъ Діонісія молодшаго, выгоняетъ Каллíппа изъ Сіракузъ, и Господствуетъ на его мѣсто 2 года.	357.
3654.	Діонісій восходитъ по прежнему на Престолъ.	350.
3656.	Сіракузяне призываютъ Тімолеона себѣ въ помощь.	348.
3657.	Діонісій присиленъ Тімолеономъ здаться, и отбыть въ Корінөъ.	347.
3658.	Тімолеонъ истребляетъ Тіраннію въ Сіракузахъ и во всей Сициліи, да и возобновляетъ вольность.	346.
3685.	Агатоклъ [Агаөоклъ] захватываетъ Тіраннію въ Сіракузахъ.	319.

Імілконъ

Л. М.	КАРѲАГЕНЪ	Пр. I. X.
3607.	Імілконъ прïѣзжаетъ въ Сіцілію съ войскомъ воевать на Діонисія. Война сія продолжается съ 4, или 5 лѣтъ.	397.
4654.	Вторый мирный договоръ, заключенный между Римлянами и Карѳагенцами.	350.
3656.	Карѳагенцы пытаются вновь завладѣть Сіцілïею. Разбиты они Тімолеономъ, присланнымъ отъ Корінѳянъ въ по́мощь Сіракузянамъ.	348.
	Ганнонъ, Карѳагенецъ, воспрïемлетъ намѣреніе завладѣть свои́мъ отечествомъ.	
3672.	Посольство изъ Тíра въ Карѳагенъ съ прошенïемъ по́мощи на Александра Великаго.	332.
3685.	Нача́ла браней, выдержанныхъ Карѳагенцами въ Сіціліи и въ Афрікѣ противъ Агатокла.	319.

Л. М.	СІРАКУЗЫ.	Пр. І. Х.
3724.	Легіонъ римскій захватилъ Регій измѣною.	280.
3729.	Гіеронъ и Артемідоръ поставлены верьховными Коммандирами отъ Сіракузскаго войска.	275.
3736.	Гіеронъ объявленъ Царемъ отъ Граждан Сіракузскихъ.	268.
3741.	Аппій - Клавдій пріѣзжаетъ въ Сіцілію съ помощію Мамертінцамъ на Карѳагенянъ. Гіеронъ, бывъ ему сперва противникъ, примиряется съ нимъ, и вступаетъ въ союзъ съ Римлянами.	263.
3763.	Гіеронъ посылаетъ помощь Карѳагенцамъ на пришельцовъ наемныхъ.	241.
3785.	Гіеронъ идетъ встрѣчу Консулу Тіб. Семпронію, и приноситъ ему услуги противъ Карѳагенцовъ.	218.

Кар-

Л. М.	КАРѲАГЕНЪ	Пр. І. Х.
3727.	Карѳагеняне посылаютъ съ Магономъ помощь Римлянамъ на Пірра.	277.
3741.	Начало первыя Пуническія войны съ Римлянами. Продолжается она 24 года.	263
3743.	Римляне осаждаютъ Карѳагенцовъ въ Агрігентѣ, да и взяли городъ по седми мѣсяцахъ.	261.
3745.	Морское сраженіе между Римляиами и Карѳагенцами близъ береговъ Мілійскихъ.	259.
3749.	Морское сраженіе близъ Экнома въ Сіціли.	255.
3750.	Регулъ въ Африкѣ. Взятъ онъ въ плѣнъ. Ксантіппъ [Ксанѳіппъ] приходитъ въ помощь Карѳагенцамъ.	254.
3755.	Регулъ посланъ въ Римъ съ предложеніемъ о размѣнѣ плѣнниковъ. Возвратившагося Карѳагенцы умерщвляютъ самыми лютыми мученіями.	249.
3756.	Осада Лілібею отъ Римлянъ.	248.
3763.	Разбитіе Карѳагенцамъ близъ Эгатскихъ островов. За симъ послѣдовалъ мирный договоръ окончавшій первую Пуническую войну. Война Лівійская на наемныхъ Пришельцовъ. Продолжалась сія три года и четыре мѣсяца.	241.
3767.	Карѳагенцы уступаютъ Сардінію Римлянамъ и обязуются заплатить имъ 1200 талантовъ.	237.
3776.	Амілкаръ убитъ въ Гіспаніи. Асдрубалъ, зять его, настаетъ по немъ Коммандиромъ войску. Аннібалъ посланъ въ Гіспанію по прошенію Асдрубала дяди его.	228.
3784.	Смерть Асдрубалова. Аннібалъ зделанъ Полководцомъ на его мѣсто.	220.
3786.	Осада Сагунту. Начало вторыя Пуническія войны. Сія продолжалась 17 лѣтъ.	218.
3787.	Аннібалъ прибылъ въ Італію, и побѣждаетъ битвами Тіцинскою и Требійскою.	217

Л. М.	СІРАКУЗЫ	Пр. І. Х.
3789.	Смерть Гіеронова. Гіеронімъ, внукъ его, настаетъ по немъ. Гіеронімъ отстаетъ отъ римлянъ, и вступаетъ въ союзъ съ Аннібаломъ. убитъ онъ вскорѣ потомъ. По смерти его дѣлаются великія смятенія въ Сіракузахъ.	215.
3792.	Марцелъ завладѣлъ Сіракузами по трилѣтной осадѣ.	212.

УКАЗАНІЕ ВЕЩЕЙ

содержащихся

въ

РОЛЕНОВОЙ

ДРЕВНЕЙ ІСТОРІИ.

(Римскіе числа значатъ Томы, а обыкновенные Страницы)

А

Опре-

Сожи-

Алгеб-

станъ

Амітт-

Распря

Пол.

Умер-

Архагатъ

Архiдамъ

Періклъ

Арта-

Позволя-

Карѳа-

Взятіе

Под-

***

Б.

въ

Левко-

***

В.

***

Г.

Гера-

Отлу-

Д

брак

ступить

Осаж-

Діонъ

Дорида

* *
*

Е.

Потомъ

И. І.

Осаж-

Способъ

Прим-

Идетъ

Кон-

Заводитъ

Портретъ

Крассъ,

беретъ

Ктезій

***

Л.

Скипетръ

Разбитіе

Сенатъ.

 употреб-

набі-

* * *

М.

M.

 бунтова-

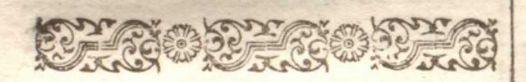
Ме-

Совѣтуетъ

Характеръ

Милетъ,

***

Н.

Неопто-

***

О.

Убитъ

Онисімъ

***

П.

Артак-

Опри-

Платея-

Полікратъ,

Сокра-

Характеръ

Похвала

От-

Попу-

Фiсконъ

Птолемей

Раз-

Писнена

***

Р.

Пока-

вторая

***

С.

Смерть

Раздѣ-

Сегестъ

Четыре

Селевкъ

Севтъ

Уди-

Умерщ-

Сіракузы,

Смерть

Т.

Телевтій

Кро-

Разгром-

Конецъ

Ком-

умк-

Комаж-

Тразі-

Уходъ,

* * *

Ф.

одер-

***

Х.

* * *

Ц.

Ціммеріи,

* * *

Ч.

* * *

Э.

Эрехтей,

Эвагоръ,

* * *

Ю.

Осаж-

* * *

Я.

* * *

Ѳ.

* * *

ПРИПОЛНЕНІЕ

подъ букву К. на 418. страницѣ

Ксанөъ,

Велитъ

КОНЕЦЪ

УКАЗАНІЮ ВЕЩЕЙ

ПОГРѢШНОСТИ

ВО ВСѢХЪ ТОМАХЪ

Напечатанїе новыя Книги, едвали можетъ обойтись безъ всякїя погрѣшности. Тотъ не описывается, кто никогда не пишетъ: равно и Наборщикъ стоя буквъ не набирающїй, а Справщикъ сидя никогда не кавычащїй, какъ называютъ, ошибиться не могутъ. Человѣкъ во всемъ совершенъ слабо. По окончанїи тисненїемъ сея Їсторїи, усмотрилъ я во всѣхъ Томахъ многїи просмотры. Лучше было сїи, по изданїи каждаго Тома, исправить на листочкѣ при каждомъ же: но сего тогда мною въ Первомъ не здѣлано; а чего ради, подлинно самъ не знаю, длятого что всеконечно причины тому не помню. Нынѣ, знатнѣйшїе токмо во всѣхъ погрѣшности, въ семъ одномъ и послѣднемъ исправляю, прочїежъ, не толь большїе, миную, уповая на благоразумїе и благосклонность Читателей, что, сами либо ихъ поправляя въ чтенїи удобно, погрѣшившихъ насъ снисхожденїемъ своимъ покроютъ. Впрочемъ, въ Греческихъ и Латїнскихъ именахъ, по самой большой части, употребленная мною правопись по выговору западныхъ, есть не Погрѣшность, но Правило наше, какъ то Алцїбїадъ, а не Алкївїадъ, и прочїя многїя. Мы во всякихъ Гражданскихъ Сочиненїяхъ употребляемъ выговоръ западныхъ, превручая и отдая правопись и произносъ

носъ Восточныхъ Духовнымъ Списаніямъ, и также занимающимъ нѣкую средину между Священными и Гражданскими, болѣежъ приближающимся изъ сихъ къ первымъ, нежели къ послѣднимъ. Помянутое Правило наше не съ вѣтра взято, и не самопроизвольное: оно основано есть на всеобщемъ Употребленіи. Столькожъ досадно слуху напишутся въ Гражданскомъ Стилѣ, Западнаго выговора слова по произношенію Восточныхъ писменъ, напримѣръ Циркуляція Киркулатіею, Церемонія Керімонїею, Центръ Кентромъ, ботаника Вотанікою, Аптека или Апотека Апоѳикою, Сцена Скиною; сколько и въ Церьковномъ слогѣ худо и негодно изобразится Монетою Ценсонною, Цата или Златица Кинсонная, и прочая. Посему, стародавнее узаконеніе изъ Смотрицкаго Грамматіки, возобновляемое нѣкоторыми: Наблюдать опасно Правописаніе въ Греческомъ Греческое [но сіе нашими буквами], въ Латінскомъ Латінское, и въ Еврейскомъ Еврейское, какъ не полагающее различія между Употребленіемъ просторѣчнымъ и высокоглаголивымъ, есть можетъ быть нынѣ у насъ, преизбыточно глухою исправностію не право.

Томъ I.

страк.	Напечатано.			исправлено.
XXII	- пребывало,	-	-	пребывало
XXIIII	- котораго онъ	-	-	который онъ

76	ἐκμυςώθηναι	ἐκμυσωθῆναι
78	товарищевЪ	таварищей
89	Ефеме-` τις ἐρέων	Ες εμέ τις ὀρέων
141	ФіленесЪ	Філены
150	Сагестаняне ,	Сегестаняне ,
160	у Іцетеса	у Іцета
	Іцетеса ,	Іцета ,
	ІценесЪ	ІцетЪ
161	Іцетеса	Іцета
	ІцетесЪ	ІцетЪ
172	им немЪ ОфелласЪ ,	именемЪ ОфеллЪ ,
182	Клупса ,	Кліпеа ,
184	εἰκεῖν	εἰκειν
318	πιοτ'	ποτ'
331	до Кірены ,	до Кіриніи ,

ТомЪ II.

6	сочинишь	сочинить
39	САБАКЪ	САВАКЪ
44	РатавЪ	РагавЪ
60	оной	оный
151	ὧετο	ᾤετο
188	Кірова и Федіміна.	Кірова , и на ФедімѢ.
191	Гідаспа	Гістаспа
216	Доріфери ,	Доріфори ,
217	ВОРУЖЕННЫИ	ВОРУЖЕННЫЕ
273	и Акцій ,	и Актій ,
265	Саламіна ,	СаламінЪ ,
	СамотрацЪ.	Самофракія.
	ХіосЪ. Сціо ,	ХіосЪ, нынѢ Щіо,
334	нѢкоторый читаютЪ :	нѢкоторыи читаютЪ :
339	ὧ , τι	ὅτι

ТОМЪ III.

76	§. V.	§. VI.
84	на Лодѣ,	на Ладѣ,
115	ἐωῦτον.	ἑαυτὸν
319.	- - - -	КНИГА ОСМАЯ

ТОМЪ IV

9	утаты,	утраты,
49	Εκ'ελευτῦς	Εκέλευε τῦς
64	человѣлъ	человѣкъ
96	у Эпістена и Амфіполиса,	у Эпістена изъ Амфіполя,
137	δαμασιαβροτόν,	δαμασιβροτὸν,
154	армею на земляхъ	армею во Фрігіи на земляхъ
157	§. VI.	§ IV
	χρῆσθε	χρῆσθαι
265	ἄρχεσθε	ἄρχεσθαι

ТОМЪ V.

16	Lenea,	Lenaea,
	Δηνὸς	Διινὸς
17	Διονῦσεα	Διονύσεα
93	Архнаняне	Ахарнаняне
112	prium	priorum
122	§. I.	§. II.
134	Τέλως	Γέλως
	δυσέκπτυτον	δυσεκτυπτον

147	Пїтонъ ,	Фїтонъ,
	Пїтона.	Фїтона.
	Пїтона	Фїтона
167	αυθαεια	αὐθάδεια
178	тль	толь
186	Анапѣ ,	Анапу
191	῀ιναι ,	εἶναι ,
212	Нїпсеа ,	Нїпсїя ,
238	§. III	§ II.
280	брата Царя Пердїкка ,	брата Царю Пердїкку,
286	Цїносцефалесъ ,	Кїноскефалы ,
305	воздержную умѣренность.	воздержное цѣломудрїе.
310	на него и такъ	на него и тамъ
325	ГЛАВА	КНИГА

Томъ VI

13	ἀπομνημονέυεν	ἀπομνημονέυειν
44	реуспѣетъ	преуспѣетъ
107	ἐθόδιον.	ἐφόδιον.
164	и смѣлъ,, ,	и свободенъ,, ,
172	го́аода ,	го́рода ,
183	пощли	пошли
194	цримѣръ	примѣръ
223	uerbena.	verbena.
247	имъ словами.	имъ сими словами.
	Товарыщи !	Таварищи !
253	напали ,	не пали ,
266	Крткая	Краткая
291	побѣдосно.	побѣдоносно.
309	розрядовъ.	разрядовъ.
310	розрядъ	разрядъ
	розрядъ	разрядъ
315	къ Мазагамъ, у коихъ	подъ Мазаги , въ коемъ
334	Царь ихъ	Царь

373	говоѣ :	головѣ":
390	et calebs ,	et caelebs ,

ТомЪ VII.

37	надЪ Фоціономъ ,	надЪ Ѳеціономъ,
105	а вЪ раствореніи	а вЪ срастворенія
170	укоряемЪ.	укаряемЪ.
222	итти вЪ свою землю ,	бывшихЪ вЪ его областяхЪ ,
246	МессенскихЪ ,	МессанскихЪ ,
291	Ἱέραζ.	Ἱέραξ.
328	эфорофЪ	эфоровЪ

ТомЪ VIII.

68	сопокупно ,	совокупно ,
80	ДемофантЪ ,	ДамофантЪ ,
81	ВОСПИТАНІЯ	ВОСПИТАНІЕ
117	Эніно	Эна
218	Каддузіанцовъ ,	Кадузіанцовъ ,
234	Пізістрата ,	Павзістрата ,
	ПізістратЪ	ПавзістратЪ
241	жену ,	сумму ,

ТомЪ IX.

42	Послуху ,	По слуху
81	СірахЪ ,	СірахЪ ,
132	АНДРІКСЪ ,	АНДРІСКЪ ,
176	[Кірінія]	[Киринія]
178	Кірінейцы ,	Киринейцы ,

269	IАНЕА,	IАННЕА,
318	Mede	Medo

Томъ X.

2	раздѣлится	раздѣлиться
3	что здѣлали они избраніе,	здѣлавшихъ избраніе,
5	участіе;	участіе:
	Фротін.	Фронтін.
6	Союзѣ,	Союзѣ.
9	вольности	вольности.
11	зерна,	зерна́,
12	большая	бо́льшая
13	полкамъ	полка́мъ
	разбіти	разбитіи
15	voluntare	voluntate
	[въ восемь пудъ],	[въ восемь пудъ по Лівію, но по Валерію въ шесть пудъ],
16	присланная имъ	присланная отъ него
	поднесенныи имъ	поднесенный симъ
	за Стіхи;	за Стіхи,
18	доказазетельства,	доказательства,
19	былъ плодъ	былъ то плодъ
24	противится прелести	противиться прелести
	privata	priuata
25	подставленнымъ	подставленныхъ
26	и са́мий	и са́мый
28	показывалось	показалось
31	въ Леонціи:	въ Леонтѣ:
35	просила она ихъ	просила ихъ
	и для тѣхъ	и для сихъ
37	пришельческими	пришельческими,

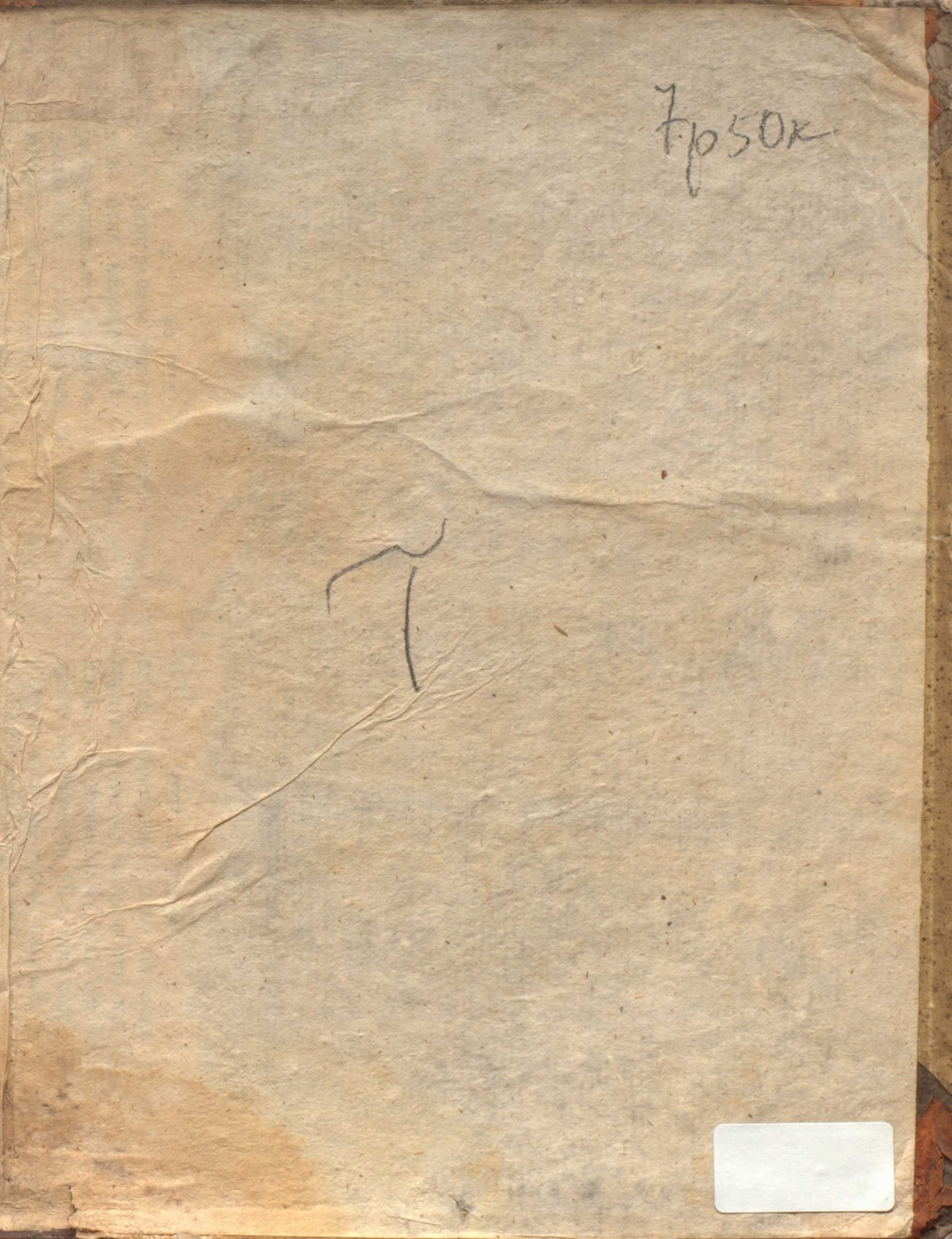
ПОГРѢШНОСТИ

39	между тѣхъ	между тѣмъ
40	есть нападать	есть нападáть
	нежели нападать	нежели
43	были они еще	были еще
	отъ чего они	отъ чего
	откуду они	откуду тѣ
45	мѣсть	мѣстъ
48	собтвенными	собственными
49	бывши при Марцеллѣ ,	бывшiи при Марцеллѣ ,
57	fui	ſui
59	Архïтомъ	Архïемъ
63	Народомъ.	Народамъ.
75	fectis	
78	спаститъ	спастись
84	тотвасъ	тотчасъ
	дивиое	дивное.
	Мунïхïю ,	Мунïхïю
86	вымыслилъ онъ	вымыслилъ
90	Архоменское	Орхоменское
	Полловодца,	Полководца ,
91	qnaeſturae	quaeſturae
94	и объявить	и объявитъ
96	нячáлъ	нáчалъ
102	превывающïй	пребывающïй
104	въ искоренïи	въ искорененïи
109	delicatum ,	delicatam ,
120	не нападать	не нападáть
122	и спѣшилъ	и спѣшúлъ
128	и потвердить ,	и подтвердитъ ,
133	волность	вольность
	изъ бывателей	изъ обывателей
137	окончилъ зойну	окончилъ войну
138	возводимъ былъ	возводúмъ былъ
	въ друхъ	въ двухъ
139	всѣмъ онымъ	всѣмъ тѣмъ
140	будетъ	будетъ.
142	Полатïнски	полатïнски
145	ſibi	ſibi

ПОГРѢШНОСТИ

146	привезъ въ свою ставку ,	привелъ въ свою ставку ,
157	Академчї.	Академїч.
158	кои тамъ уже́	кои тутъ уже́
162	на него мѣсто	на его мѣсто
163	коней	конницы
164	былъ презрѣнъ ;	былъ презрѣнъ :
	болѣе тутъ	болѣе тамъ
166	злѣлать	здѣлать
167	въ Птолемїдѣ	въ Птолемаїдѣ
173	на бе́регу́	на берегу́
179	бїблїотѣка ,	бїблїотека ,
	Домїцїю-Калвїну коему ,	Домїцїю-Калвїну , коему
180	поспѣтность ;	поспѣшность ;
	превесьма разумныхъ	превесьма разумныхъ ,
184	крыло было	крыло́ было
	по Нїлу	по Нїлу ,
188	Егїпетскако	Егїпетскаго
296	въ Італїй ,	въ Італїи ,
197	спорить	спо́рить
199	у него себя	у него себѣ
	въ ожиданїя	въ ожиданїи
200	насилось	носилось
	са́мого	самого
202	Энобарбъ ,	Энобардъ ,
203	и не стоя́тъ ,	и не сто́ятъ
208	погониться	погонится
210	ея была	ея было
211	великолѣный	великолѣпный
216	почто умерша ,	почти умерша ,
315	въ Роленовой	въ Ролленевой
	римскїе	римскїя
	а обыкновенные	а обыкновенныя

)o(

7р50к

